

Игорь Лахов

МИР СЕСТЁР
ТРИЖДЫ РОЖДЁННЫЙ

Время летит...

Мир Сестёр- место сильных женщин и слабых мужчин, изменился.

Изменился и Егор, третий раз оказавшийся на его земле. Но получить новую жизнь, совсем не значит забыть старую. Сможет ли бывший российский офицер, пройдя через смерть и возрождения, обретая и теряя друзей, найти Счастье и понять своё Предназначение, уготованное ему Высшими Силами?

Читайте заключительную часть "Мира Сестёр", чтобы узнать ответы на эти и многие другие вопросы, которые приготовила Судьба главному герою и его верным спутникам.

1. Ученик

Темнота... Густая, липкая темнота давила на сознание, обволакивая его и растворяя в своём чёрном равнодушии. Сопротивляться не хотелось, и я спокойно наблюдал, как она пожирает меня, мои чувства... Какие чувства? Не помню. Мои мысли... Они неинтересны даже мне, поэтому их не жаль. Как и мою жизнь, которую я зачем-то прожил до этого... Ничего не беспокоило и не трогало. Скоро я сам стану частью этой бесконечной темноты, забыв всё ненужное, как и самого себя, как Селлу и ...

СЕЛЛА! Яркой вспышкой пронеслось её имя в голове, отгоняя апатию и встряхнув электрическим разрядом, заставляя внимательнее присмотреться к своей душе, точнее- к тому месту, где ничего не было, кроме равнодушной черноты. Селла! Я помню её остывающую руку, лежащую поверх моей и одну из последних фраз: "Значит, могу опять полюбить тебя."

СЕЛЛА! В душе появилось первое чувство — Боль. Боль от осознания, что она мертва и я ничем не смог ей помочь. Ненависть! Жгучая Ненависть к этому подонку Алехандро пришла вслед за Болью! Он отобрал у меня близкого человека! Пусть и заплатил за это, но я никогда его не прощу, так же, как и его хозяев- Серых, как их называют в мире Сестёр!

Близкие люди... Дочки-близняшки, Яра, Юрка, Невва-Инн-Шлёсс, Чувик... Лица проносились перед глазами, и ними приходило следующее- Беспокойство. Как они там? Что с ними? Меня нет рядом и кто им поможет?

Темнота внезапно исчезла и словно через прорвавшуюся плотину, хлынули другие эмоции и чувства, обжигая мои нервы, корёжа сознание, заставляя плакать и смеяться одновременно. Я радовался, умирал, шутил, убивал, любил! Я прожил целиком, кусочками и задом наперёд свою жизнь заново. Я помнил себя неродившимся, когда был ещё просто частью души собственных предков. В какой-то момент, ожившее сознание не выдержало и отключилось.

Открываю глаза... Белые мутноватые стены, словно из оникса. От них исходит равномерный, мягкий свет. Я лежу на огромном кубе из того же материала. Странно... Несмотря на его твёрдость, нет ощущения неудобства и холода.

Осматриваю своё тело... Обнажён... Без признаков недавних ран и этого чёртового кинжала Серых в боку. Явно со мной что-то сделали и перенесли сюда. Стоп! Если я жив, то и Селла тоже?!

Эта мысль взвинтила мои нервы так, что я пружиной соскочил с куба, надеясь найти хоть кого-то, чтобы прояснить ситуацию. Дверь... Её нет! Осмотрел все стены, вытирая выступивший пот рукавом... Каким рукавом? Я же голый! Быстро скосил глаза вниз и убедился, что это уже не так- на мне, чудесным образом, оказалась та же одежда, что и в момент схватки с убийцей. Всё страннее, но об этом потом! Важнее узнать, где Селла! В задумчивости я облокотился на стену и вдруг моя рука прошла сквозь неё. От неожиданности отпрыгнул в сторону. "Блин! Всё просто! Дверь не нужна- стены проходимы!" — пришла в голову догадка.

Я задержал дыхание, как перед нырком, и смело шагнул вперёд.

Новая комната, разительно отличающаяся от первой. Стены покрыты чуть видимым орнаментом, люстра, странными изгибами свисающая с потолка и стол, за которым сидит человек в белом костюме "тройке" и не менее белоснежной ковбойской шляпе. Присмотрелся к нему. Незнакомец напоминал молодого артиста Леонова. Слегка прищурились, он, с доброй обаятельной улыбкой на лице, молча рассматривал меня, не делая попытки заговорить первым.

— Ты кто? — нарушив молчание, спросил я.

— Привет, Егор! Вот и встретились лично. Разреши представиться... Ту'мор! Хотя здесь можешь звать меня просто Мором!

— Это правда ты? — задал дурацкий вопрос, понимая, что знаю на него ответ.

— Я! Кстати, Санр тоже скоро прибудет.

— Ту'Санр?

— Да. Сейчас уладит пару проблем и прибудет. Наххи в последнее время активизировались и приходится концентрироваться полностью на устранении угроз от них.

— Как я попал сюда? Где Селла? Она жива?

Лицо Ту'мора погрузтело, и он тихо сказал:

— Извини, но... Спасти удалось только тебя.

Снова боль резанула ножом по сердцу... Мертва! Надежда рассыпалась, как карточный домик.

— Вы же всемогущие! Почему не спасли?! Почему только меня?! — со злостью выкрикнул я, сжимая кулаки, — Если надо- возьмите мою жизнь, но её верните!

— Не можем, Егор...

— А что вы можете?!

Ярость и обида на этого улыбающегося, лощёного типа зашкалила и подскочив к нему, я попытался схватить Мора за отвороты щегольского костюма.

Неожиданно руки прошли сквозь тело этого недобого, и я упал позади него.

— Сволочь! Побоялся лично показаться?! Картинку свою прислал вместо себя?! Хуже Серых Тварей! Те, хоть, в друзья не набиваются!

— Прекрати истерику! — громко и требовательно сказал Ту'мор, — Слушать будешь или орать не по делу интереснее?

— Ну?! Говори! Оправдывайся!

— Начну с того, что я тут не "картинкой" прикидываюсь, а живой. Другое дело ты... Ты умер и не имеешь тела! Здесь только твоя душа и то, ещё полностью не восстановившаяся! Призрак бесплотный!

— Но я себя...

— Не перебивай!

Ту'мор уселся обратно на стул и жёстко сказал:

— Если нужно понимание происходящего — оставь свои эмоции в стороне и послушай про то, что было после покушения на тебя.

— Хорошо, — с трудом взяв себя в руки, сквозь зубы ответил я.

— Так вот... Серые послали к тебе специально подготовленного убийцу, развив его силу и выносливость до максимальных пределов, доступных в человеческом теле. Шансов выстоять против него у тебя не было никаких. Но это не самое страшное. Давным-давно Наххи...

— Кто?

— Наххи, Серые или, как они себя называют, Истинные Нахх. Очень могущественные существа, но по сути своей- паразиты, цель которых — постоянная экспансия в другие миры для получения жрачки. Догадываешься, чем они питаются?

— Душами.

— Верно. Точнее, той энергией, которая заложена в каждое мыслящее существо. Но про это ещё поговорим и не раз. Вот эти Наххи создали очень страшное оружие- энергетический деструктор. Если по-простому- разрушитель душ. Попав в тело разумного, он накачивает ауру жертвы определённого типа энергией, разрушая не только тело, но и сущность, лишая, тем самым, возможности переродиться. Это полная смерть на всех уровнях. Вот такую штуку у тебя воткнули. По всем правилам ты должен был исчезнуть из мироздания, если бы не несколько причин. Первая — энергии в деструкторе хватает лишь на одну душу, но Серые не могли себе представить, что рядом с тобой окажется Селла, неосознанно отдавшая тебе свою энергию перед смертью. Это тебя и спасло.

— А второе?

— Я и Ту'санр. По расчётам Наххов мы не должны были вмешаться, отвлекшись на их очередное нападение.

— Опять Синяя луна? — обеспокоенно спросил я.

— Нет. Нас с Санр вычислили, как Элементов Ту и теперь основные попытки Серых направлены на наше уничтожение. Не могу сказать, что это опасно, но отвлекает постоянно. Я не должен был видеть твоё убийство. По счастливой случайности, именно в этот момент я проследил путь убийцы с Земли и попытался кинуть тебе пакет информации про Алехандро. Минутой позже, и всё... Быстро оценив обстановку, мы выдернули тебя сюда и положили в... Пусть будет Реставратор, хотя суть этого намного глубже. Четыре месяца осколок души Селлы боролся за твою сущность, а мы прокачивали через него энергию. Сегодня ты ожил. Не совсем ты- только душа. Ваши тела с Хозяйкой Кнара отправились в Последний Поход вместе...

— Но почему? Почему не забрали её? — обескураженно спросил я.

— Не могли... Нечего было забирать. Восстановить можно только того, в ком есть часть Ту. Про это мы ещё тоже поговорим, но позже- не пришла пора.

Наш разговор прервала новый персонаж, внезапно материализовавшаяся посреди комнаты.

— О! Почти целый! — рассматривая меня, заявила она.

— Ты, как понимаю, та самая "арочница" Ту'санр?

— Арочница? Так меня ещё никто не обзывал! — заявила высокая женщина с умным лицом учёного и длинными, чёрными волосами, собранными сзади в хвост. — Чего, Егорушка, смурной такой? Выжил и нужно радоваться!

— Он из-за Хозяйки Кнара... — пояснил Ту'мор.

Улыбка исчезла с лица второго Элемента.

— Да... Ты прости нас, но не было шансов. Я лично её осматривала, пытаюсь найти хоть какую-то искру, но выгорела полностью, отдав тебе остатки жизни.

— Так что? Её душа погибла безвозвратно?

— С чего ты взял? Только тело, но восстановить его мы не в состоянии. А душа Селлы сейчас является частью

скорлупы мира Сестёр, оберегая его от плохого.

— Не понимаю! Меня, значит, можно, а её нельзя?

— У тебя ещё много вопросов и за ближайшие пятнадцать лет ты получишь на них ответы.

— Пятнадцать лет?

— Раньше восстановить твоё тело с привязкой души не получится, — серьёзно ответил Ту'мор. — Но не волнуйся! Это в мире Сестёр, как и сказала Санр, пятнадцать лет пройдёт, а тут за годик-полтора управимся.

— Ничего себе... — ноги подкосились, и я попытался сесть на стул в углу комнаты.

Видимо, эти двое мне не врут насчёт моей бесплотности, так как, вместо сиденья под задом, я оказался, нелепо расставив ноги, на каменном полу, просто пролетев сквозь стул.

— Не убится? — участливо поинтересовался Ту'мор.

— А чего ему будет? — отозвалась Ту'санр. — Деструктор не укокошил, а уж отбитое мягкое место — тем более.

Хотя пока и отбивать-то нечего!

— Ни присесть, ни в морду двинуть... Докатился! — бурча и злясь на весь белый свет, сказал я, поднимаясь, — Что? Больше никаких возможностей нет, чтобы раньше, чем через пятнадцать лет, в мире Сестёр оказаться?

— Вообще-то, одна есть, — обрадовал меня Ту'мор, — Но очень авантюрная.

— Какая? — сразу отреагировал я.

— Привязка тела и души — процесс сложный. Очень много сторонних факторов, могущих повлиять на него, тем более в твоём случае, когда личность от распада оберегал лишь кусочек энергии Селлы. Наша задача на ближайшие годы: восстановить твою целостность. Точнее, мы со своей стороны сделали всё, что могли, а дальше запускается процесс самовосстановления. Ты бесплотен и пока не имеешь собственного тела, которое сам должен создать своей энергией.

— Чего-то, совсем запутанно, — признался я.

— Если по-простому, то мы твою душу подлатали, а тело сам себе выстраивай! Как хвост у ящерицы — откинула и новый отрастила!

— Но как?

— Каком кверху! Ты меня слушать будешь или что? — раздражённо отозвался Ту'мор.

— Да. Извини.

— Так вот. Тела у тебя нет, значит, толку от тебя никакого в мире Сестёр, но есть один вариант — очень маленький и, повторюсь, авантюрный... Есть тела-клоны. Что они из себя представляют? Идеальное телесное вместилище для определённой души, без подгонов и прочих сложных вещей. Но есть несколько моментов... Пересадить в другое тело тебя можно только в последнюю секунду перед смертью носителя, когда душа прошлого хозяина уже оставила его. По какой причине пришла смерть — неважно. Если окажешься в теле утопленника, то, может, и выплывешь, а если с пробитым черепом, то опять окажешься здесь, продлив своё восстановление ещё на один год. И второе — никто не знает, даже мы, в какое тело тебя зашвырнёт, так что, на свою силу и навыки можешь особо не рассчитывать.

Да уж... Конфетка оказалась ещё той начинкой. Поди туда — не зная куда, стань тем — не знаю кем!

— А почему после неудачного переселения восстановление на целый год откладывается?

— Всё имеет свою цену, — объяснила Ту'санр. — Для привязки ты будешь тратить свою энергию, которую мы и пытаемся здесь в тебя влить.

— А, кстати! Где это "здесь"? — запоздало поинтересовался я своим местонахождением.

— Мы называем это место "Комната отдыха", — ответил Ту'мор, — Расслабляемся, подзаряжаемся и просто общаемся.

— Ого! Типа космической станции над планетой?

— Почти! — улыбнулась Ту'санр, — Типа кусочка параллельной реальности, стоящей вплотную к миру Сестёр. А космические корабли и прочее оставь в стороне — тупиковый вариант. Так что ты решил? Будешь рисковать или останешься здесь?

— Что сами-то посоветуете?

— Ничего. Это должен быть только твой выбор.

— Тогда... — я собрался с духом и махнул рукой, — Запускайте свою "шарманку"! Возвращаюсь в мир Сестёр!

— Твоё решение... — вздохнул Ту'мор, — Лезь обратно в Реставратор — будем настраивать на поиск твоих "бесхозных" клонов.

Втроём мы переместились в соседнюю комнату, где пришлось опять лечь на странный куб.

— Ну у тебя и фантазии! — хмыкнула Ту'санр, глядя, как моя одежда превратилась в белоснежную тунику, сродни древнеримской. — Прямо жертва на алтаре!

— И ничего не жертва! — смущённо ответил я, снова делая свой гардеробчик таким, каким носил его перед смертью.

— Ну-ну! — не стала она спорить со мной и вместе со своим напарником исчезла из комнаты.

Я лежал и не шевелился, ожидая перемещения и неприятных ощущений, связанных с ним. Внезапно камень подо мной стал нагреваться, а стены комнаты засветились нестерпимо ярким светом, заставляя закрыть глаза.

...Боль в сердце стала отпускать, снова можно было дышать. Осторожно, по стеночке, я поднялся с пола и осмотрелся. Явно замковые помещения, но не Кнара или Шлёсс — всё богато, вычурно и нет той функциональной простоты. Напротив меня зеркало. Посмотрел в него и увидел отражение очень старого мужчины с двумя косичками на лысоватой голове. Его лицо было серым, одутловатым, с большими мешками под воспалёнными глазами — дедушка явно болеет, причём долго и серьёзно.

— Блин! Не повезло с клоном! — разочарованно сказал я.

Синие, бескровные губы отражения беззвучно повторили мои слова.

Ну? И что теперь делать? В таком состоянии я вряд ли смогу добраться до Кромки Столбов. Тут бы до туалета самому дойти, а не через половину земель путешествовать. Судя по обстановке, я где-то рядом с Торргом — только там тратят столько усилий на "дорого-богато". Присев на пол, стал размышлять о дальнейших действиях, но чем больше думал, тем больше понимал, что "попал". От невесёлых мыслей меня отвлек болезненный пинок в бок.

— Ты чего здесь, старый ублюдок, прохлаждаешься? Хозяйка Залыт уже ложится ко сну, а тёплого вина до сих пор нет! — сказала молодая воительница, намереваясь снова угостить меня носком своего сапога.

О! Залыт! Помню-помню! То ещё змеиное гнездо! Быстро поднявшись, я низко поклонился и, стараясь придать голосу хоть немного подобострастия, ответил:

— Извини, Уважаемая! Сердце прихватило. Сейчас всё исполню! Но... А где винные погреба? Забыл...

— Идиот! Старый идиот, выживший из ума!

Раздражённая женщина схватила меня за шиворот и кинула в сторону лестницы.

— Вниз! Через двор направо, а дальше, если слова ещё не забыл, спросишь!

Отлетев на несколько метров и больно приземлившись, ощущая всем своим старым телом, что второй раз подобного вряд ли переживу, тихо поднялся и, занеся ногу над ступенькой, вдруг почувствовал сильное головокружение. Падал долго, целую вечность, слушая, как ломаются хрупкие кости от соприкосновения с жёсткими мраморными ступенями. Удар головой об пол... Последнее, что помню, слова подбежавшей воительницы:

— Конец придурку! Давно надо было менять на более молодого!

Темнота накрывает спасительной пеленой, убирая боль.

... Прихожу в себя на чём-то мягком.

— Миехха! — слышу громкий, радостный голос, — Моя малышка очнулась! Она жива!

Чьи-то мягкие, нежные руки поднимают тело, и я вижу счастливое, заплаканное лицо женщины.

— Солнышко моё! — целует она меня и прижимает крепко к себе, — Я ведь знала! Я верила, что ты выкарабкаешься! Умничка! Неделю боролась и выжила! Спасибо тебе! Не оставила меня одну!

— Чудо! — раздался ещё один довольный женский голос, — Слава Сётрам! Вернули твою девочку обратно! Таирра! Она же голодная! Покорми её!

Девочку?! Я что?! Младенец женского полу? Да что за крайности такие?! Из старика в новорождённую переселился! Не в лоб, так по лбу!

Перед глазами белая пелена и ничего нормально не рассмотреть, но чувствую у своего лица что-то большое, мягкое и очень вкусно пахнущее. Это же... Грудь! И меня сейчас ею будут кормить! Я уворачивался как мог, не желая хлебать чужое женское молоко, но материнская рука быстро подавила мой бунт, прижав губами к соску.

— Кушай, глупышка! Кушай! Набирайся сил! — ласково попросила она.

Внезапно тело живо отреагировало на вкус молока и с жадностью стало его пить, отодвинув моё отфыркивающееся сознание на второй план. Видимо, понял я, жажда жизни сильнее моих пристрастий! Обречённо, словно это не со мной, я смирился, давая мелкой как следует поесть. Живот наполнялся, энергия растекалась по всему телу и вдруг, когда наступила полная сытость я... Срыгнул. "*Ну ё мае!*" — возмутилась моя взрослая ипостась.

Чувствую, что кто-то рядом... Не просто рядом, а во мне. Нам двоим мало места.

— Пусти обратно, — жалостливо просит этот кто-то.

— Ты душа этого тела? — озаряет меня догадка.

— Да. Пусти, пожалуйста... Я хочу к маме... Так долго ждала...

Вот это поворот! А Элементы обещали, что загружусь в пустого клона! Что ж. Не моё — значит, не моё! Тем более что, не очень-то и хотелось. Мысленно отстраняюсь в сторону, пропуская душу девочки и... Открываю глаза в знакомой комнате. Реставратор!

— Как прогулялся? — спросила Ту'санр, стоящая со своим коллегой рядом с кубом и внимательно меня рассматривающая.

— Хреново, — честно ответил я.

— Мы видели. Тут, как в "Спортлото"- выиграть можно, но шансы слабые. Тебе достались самые неудачные билеты.

— Спортлото? Ты тоже с Земли?

— Нет, Егор! — улыбнулась она, — Твой мир находится в ареале Ту, поэтому и вся его информация доступна нам. Будь ты из лаббов, то я привела бы аналогию с жёлтыми речными камнями, которые очень редки и случайно, запустив руку в воду, их практически невозможно достать с первой попытки. Но лотерея тебе понятнее — стараюсь быть на одной волне.

— О, как! Буду знать. Сейчас другое волнует... Это все варианты или ещё подходящие имеются?

— К сожалению или к счастью — как посмотреть, но никаких других тел, совместимых с тобой в мире Сестёр больше нет, — пожав плечами, пояснил Ту'мор.

— Зря ходил- только два года из жизни выкинул, — расстроился я.

— Ну, не скажи! — приободрила меня женщина, — Со стариком всё понятно — не произойти несчастный случай, он бы и так долго не протянул, а вот с ребёнком всё сложнее. Ты вселился в её тело именно в тот момент, когда она практически умерла и её душа отлетела. Своей энергией ты подпитал организм девочки, и она ожила. Материнское молоко очень хорошая энергетическая привязка на первых порах после рождения и душа новорождённой, благодаря ему, снова оказалась в родном теле. Теперь Бихена...

— Бихена? — перебил я Ту'Санр.

— Так называли ожившего ребёнка несколько недель назад.

— Недель? Мне казалось, что я только что вернулся.

— Не совсем так, Егор. Очнулся ты только что, а вернулся четыре недели назад. Такие прогулки бесследно не проходят и поэтому ты сразу оказался в Реставраторе для восстановления. Привыкай — это теперь твоё главное рабочее место. Готовься неделями валяться, впитывая силы, потом, на короткий срок, бодрствуя, будешь их осваивать. Заодно и мы с тобой поближе познакомимся. Несмотря на всю твою "инвалидность", ты созрел к следующему шагу в развитии.

— О! Очередной уровень! — криво ухмыльнулся я, — Что теперь смогу? Звёзды гасить и не чесаться, когда хочется?

— Кажется, — озабоченно спросил Ту'мор напарницу, — нам с тобой, мягко выражаясь, не сильно умный индивидуум достался в ученики.

— Да ладно тебе, Мор! Вспомни, каким сам перед моими прекрасными глазами предстал в первый раз? Дикарь дикарём! Полвека с тобой билась, пока не разучился шарахаться от всего.

— Когда это было! Хотя ты права.

— Давно — не спорю, но Егор хоть за мной не гоняется, пытаюсь загрызть! Как сейчас помню: когтищи выпустил, взгляд бешеный, висишь на потолке, слюной капаешь!

— Это нормальная реакция моего вида! Тебе ли не знать? За три "с хвостиком" тысячи лет могла бы и успокоиться!

— Эй! Постойте! — прервал я их диалог, — Вам реально почти четыре тысячи годков?

— Ему, — пояснила женщина, — Я немного постарше буду, но в моём родном мире, так же, как и у тебя дома, не принято расспрашивать женщину о возрасте. Усёк?

— Усёк, мадам!

— Мадмуазель! На первый раз прощаю!

— Пардоньте! Но не обещаю, что второго раза не будет. Вопросов масса!

— И на второй прощу, и на третий. Я великодушная и необидчивая! Просто кладёшь добродетели и терпения! — рассмеялась она.

— Понял! А чего не так с Ту'мором? Откуда когти и прочие странности? Нормальный, с виду, человек, чтобы по потолкам бегать!

— Я не человек, а зарман! — пояснил Мор, — Ты видишь то, что я хочу показать, чтобы не травмировать твою неустойчивую психику. А так...

Внезапно мужчина подёрнулся дымкой и передо мной предстал... Чебурашка! Ну как Чебурашка? Невысокий, коренастый крепыш, покрытый коричневым мехом и с большими ушами, лишь отдалённо напоминал милое существо, знакомое мне с детства. Огромные, перекатывающиеся под слоем меха мышцы, могли бы пристыдить самого Шварценеггера на пике формы, когтищи на всех четырёх конечностях напоминали лезвия Фредди Крюгера, а белоснежными зубами этот "чебурах" явно легко перегрызёт орех — и не грецкий, а кокосовый!

— Вот это да! — поёжась, промямлил я, не зная, как и реагировать на его внешний вид, — Не хотел бы с тобой на кулачках сойтись!

— И не надо! — опять рассмеялась Элемент Арок, — На его планете сила тяжести в три раза больше земной.

Скрутил бы тебя, не моргнув глазом!

— Жуть!

— Сам ты "жуть"! — слегка обиделся Ту'мор, — Я, да будет тебе известно, считался в своём мире чуть ли не эталоном красоты среди самцов! Теперь представь, когда я впервые Санр увидел, что подумал? Чудовище в плен захватило! Отсюда и агрессия была.

— Верю! Красота — дело привычки. А это... Ту'санр... Ты тоже другая?

— Расслабься! — манерно взмахнула рукой женщина, — Настоящая! Отличаюсь, конечно, физиологически сильно от землянок, но внешне очень похожа.

— И чем же? — рискнул я задать интимный вопрос.

— Тем, что после родов организм женщины моего мира на семь сезонов — это около девяти лет изменяется, превращаясь в мужской. Но мне это не грозит... — тихо закончила она.

— Почему?

— Экспансия наххов со своей Благодатью, — ответил за неё Ту'мор. — Нет больше её мира. Высосали. Санр единственная, кто уцелела, благодаря Ту. Доходчиво объяснил? И прошу- не лезь к нам с расспросами о наших родинах. У меня ситуация не лучше и вспоминать, даже через столько веков, больно. Ты в этом плане счастливчик...

В сердце кольнуло. Я потерял Селлу, надолго расстался с миром Сестёр и никак не могу прийти в себя, а у этих двоих всё ещё страшнее. Полная безысходность, одиночество и нет никаких шансов. Жить веками и знать, что ничего из прошлой жизни не вернуть...

— Извините. Постараюсь не лезть, куда не просят, — искренне пообещал я.

— Это старая боль. Не извиняйся, — сказала Ту'санр, — Нам предстоит друг о друге многое ещё узнать, поэтому не стесняйся задавать вопросы.

— Вот-вот! Не держи в себе! Я тут выудил из информационного поля твоего мира хорошую фразу: "*Спросить — стыдно на одну минуту, а не знать — стыд на всю жизнь!*" И не смотри на мои когти и непривычный вид. Ты теперь с нами надолго и хотелось бы не только продуктивно поработать, но и подружиться. Мы с Санр тебя хорошо изучили — теперь твоя очередь узнать нас поближе.

Дни складывались в недели, недели в месяцы. Как и обещали мне оба Элемента, большую часть времени я проводил в Реставраторе с начисто выключенным сознанием. Потом недолгое пробуждение, к радости моих кураторов и учителей. Уж они-то оторвались по полной, войдя в роль наставников, благо усталости я не участвовал в своей бестелесной ипостаси и мог полностью отдаваться процессу познания неизвестного. Первое, что уяснил для себя — правильное обращение к Санр и Мору. Элемент Ту — должность с большой степенью допуска, к которой приплюсовывается истинное имя, обозначающее в связке с "Ту" степень ответственности. Например, Элемент Ту'мор это существо, отвечающее за безопасность определённого участка, аналитику и ближайший помощник Арбитров Миров — самой высокоразвитой расы из известных. Между собой все просто общались по именам, включая официоз только тогда, когда требовались их профессиональные навыки. Те же самые Посланники Ту, к которым я приближался, согласно уверениям обоих Элементов, семимильными шагами, имели более низкую должность. В их задачи входит сбор информации "в поле" и изменения, чаще всего неосознанные, векторов развития.

— Слушай, Санр! — спросил я в одно из первых своих пробуждений, — Зачем нужно было огород городить? Посланники, Элементы... Не легче ли просто направить действия жителей любого из миров в нужную для вас сторону? Уверен, что многие с радостью пошли бы за вами без лишних вопросов.

— Проще, — согласилась она. — Но ты не раз слышал от нас про свободу выбора. Поверь, это не красивые слова. Лишняя обществу своего индивидуального развития, мы бы скатились к множеству "штампованных" миров, что привело вначале к полному замораживанию, а потом и к не менее полной деградации тех энергетических потоков, которые подпитывают все реальности. Такой серой массой существ стало бы удобно управлять — именно так и поступают наххи, обезличивания захваченные территории и полностью подчиняя их своему Истинному Нахх. Но в этом кроется страшная уязвимость для всей системы и отдельного мира в частности. Без собственных мыслей и эмоций, без ошибок и побед нельзя двигаться вперёд и любая угроза извне окажется фатальной. Каждому из нас, вне зависимости от того, кто ты и где родился, нужен внутренний иммунитет не только к плохому, но и к хорошему. Часто грань между этими понятиями настолько тонка, а местами, размыта до неузнаваемости, что никакие боги не смогут помочь определить нужное, если тебя ведут за руку с завязанными глазами поводыри, а ты тупо веришь им и не пытаешься сам понять, куда и зачем ведут. Как правило, такие "прогулки" заканчиваются пропастью со всеми вытекающими последствиями. Понял?

— С трудом, — честно ответил я. — Хотя, думаю, что суть уловил. Как у нас говорят: "На бога надейся, а сам не плошай!" или "За битого дурака двух небитых дают!"

— У нас, зарманов, — встрял разговор Мор, — битый дурак- позор семьи! Ни ума, ни силы!

— Как я понимаю, — объяснилась за меня Санр, — Егор имел в виду, что опытный человек умнеет и перестаёт быть дураком.

— Умнеет неуч, а дурак — никогда! Дай ему самое шикарное образование, то он им воспользоваться не сможет в силу лени ума! В лучшем случае получится грамотный полудурок!

— Мор! Откуда такой пессимизм? — вопросительно посмотрела на друга Санр.

— Мне просто поговорка не понравилась, — буркнул он в ответ.

— А если честно?

— Потом... Провёл аналитику мира Сестёр — точнее, того, что касается анклава столицы. Плохие времена наступают. В моём мире всё с похожих вещей начиналось. Извини, Егор, но подробности без тебя.

Внезапно оба Элемента Ту застыли, явно обмениваясь какой-то информацией и судя по их обеспокоенным лицам, ничего хорошего в ней не было. Наконец, оба отмерли и я смог спросить:

— Что случилось?

— Серые усиливают своё влияние, тихо окучивая Торрг и его союзниц.

— Это как?

— Егор! — пристально посмотрела мне в глаза Санр. — Давай договоримся сразу, что вся информация по текущему положению дел в мире Сестёр для тебя закрыта.

— Причины? — не сдавался я.

— Всё та же свобода выбора. Любая информация из наших уст будет иметь определённую эмоциональную окраску, выдавая личностное отношение, что помешает тебе разобраться в ней самому, когда придёт время. Если не понял, то мы тоже можем ошибаться, но наши ошибки другого уровня. Поэтому и общались с тобой и твоим другом, как обезличенные компьютерные программы, ну и чтобы с дурацкими расспросами не лезли тоже.

— Чем больше вас слушаю, уважаемые Элементы, тем больше запутываюсь!

— Рано тебе ещё думать как мы. Не видевший воды — плавать не научит! Не торопись! И я, и Санр оба через это проходили и понимаем твои эмоции, но повторюсь — не торопись! Для трёх лет пребывания в Реставраторе у тебя и так отличные успехи! — пояснил Мор.

— Ого! Три года?! Так, не успею и глазом моргнуть, а уже "дембель"! — обрадовался я.

— Моргать много придётся. Год от года, время, проведённое здесь, будет замедляться, и ты ещё успеешь нам надоесть своим "почему", — "утешил" он меня.

— Жаль... Как там хоть мои девочки поживают? — попытался я подкатить с другой стороны.

— Нормально. Я за ними приглядываю. Они чувствуют, что ты жив, поэтому особо не волнуются.

— Кстати, "дядюшка Мор"! Ты, как я понял, за моей спиной с ними общался не просто так?

— Верно и неверно. С их душами, которые, в отличие от тела не имеют возраста, хоть и хрупки по первости.

Прекрасные у тебя дочери — усваивают всё превосходно и на телесном, и на энергетическом уровне, так что за них не переживай- мы с Неввой из обеих стоящих людей воспитаем!

— А Невва...

— А не много вопросов? — осадила меня Санр. — Хватит, Егор! Чем больше будешь тратить эмоции на мир Сестёр, а не на своё восстановление — тем больше будет замедляться время в Реставраторе. Оно тебе надо?

— Не надо. Больше не повторится. — покорно ответил я.

— Ну, раз понял — иди обратно "баиньки".

...Следующее своё пробуждение я встретил под громкий спор Элементов.

— Ничего ты не понимаешь! — что-то яростно доказывал мой "чебурахнутый" наставник не менее взбудораженной Санр. — Где самопожертвенная героическая направленность?! Где пагетика, переходящая в ощущение чувственного бытия?! Одна бытовуха, из которой ничего нельзя почерпнуть!

— И вам "доброе утро"! — поприветствовал я их, — О чём спорим?

— Не поверишь, Егор! Обсуждаем поэзию. Точнее, песни Юрия.

— И чем он вам не угодил?

— Не мне, а нашему Морю. По его мнению, твой друг извратил это искусство в мире Сестёр.

— Вот скажи мне?! — подскочил ко мне Мор, от переизбытка чувств скидывая человеческую личину. — Тебе, ведь Агга-Орр-Нест давала читать предсказание?

— Эту галиматью? Давала.

— "Галиматью"?! Ещё один примитивный критик! Её написал я! Великое произведение! Тайна, неожиданность переходов и ритм, подобный катящимся камням — вот что собой представляет эта "галиматья"! Да будет тебе известно, но в своём мире я был не только великий воин, но и не менее великий поэт! Мои декламации стихов собирали планетарные трансляции! Сорок восемь миллиардов зарманов не могли ошибаться!

— Ты только Юрке не говори, что сам предсказание сочинил. У него тонкая душевная организация — уши оторвёт, несмотря на твою силушку и когти. Обдерёт и снежинки из них вырежет, сложив в несколько раз. Тоже

искусство, понимаешь!

— Ахаха! — довольно засмеялась Санр. — Я хочу это увидеть! Егор! Мор меня задолбал уже своим творчеством! Сама себе дела придумываю, лишь бы быть от него подальше во время "вдохновения"!

— Ах, так?! — оскорбился "Столб", — Больше ни строчки тебе не прочитаю! Надеюсь, что Егор лучше оценит Великое!

Мор немного успокоился, подошёл к столу и проникновенно сказал, глядя на меня с пугающей одухотворённостью:

— Слушай, что вчера написал:

Своею душою к безбрежным мирам

Прикоснувшись

Он искрою света прошёл меж живых

Ближе к мёртвым

На крови замешан Его образ чести

С надеждой

Всей грозностью силы врагов попирая

Бессчётных

Найдёт Он великое чувство с Великими

Рядом!

— Ну как? Это я про тебя! Разве не прекрасно?

В полной тишине мы с минуту переглядывались с Санр.

— Может, я снова спать? Кажется, не вовремя очнулся.

— Не говори ерунды! Раз Реставратор тебя разбудил — значит, так надо! И ты не ответил на мой вопрос! Проникся истинным Творчеством?

— Поражён, — честно признался я. — До самых печёнок! Прямо, чувствую их в бесплотном теле. И это... Санр голубушка! Если у тебя сейчас появятся вдруг срочные дела, то я с удовольствием с ними помогу, только возьми с собой, пожалуйста! А? Должен буду до гробовой доски!

— И ты туда же! Толстокожий невежда! — воскликнул Мор, поняв меня правильно. — Видеть вас двоих не хочу!

После этого он уселся за стол, материализовав перед собой доску с такими родными земными шахматами, и стал игнорировать нас, делая вид, что погружён в игру.

— Он хороший... — шепнула мне на ухо Санр. — Просто иногда на него находят "муки творчества" и от них приходится мучиться окружающим. У каждого свои слабости. Я вот петь люблю.

— Петь?

— Ага!

Внезапно женщина завывла тонким голосом, с какими-то высокочастотными звуками, давящими на мозг и заставляющими непроизвольно зажимать ладонями уши.

— Я знала, что тебе понравится! — довольно сказала она, неправильно истолковав слёзы в моих глазах.

— Блин! А я ведь вначале был рад вас видеть! — откровенно признался я, — За что такие пытки?! Знаете что? Если стихи Мора соединить с твоим вокалом, Санр, то и "разрушителя душ" не надо — никакой Реставратор не воскресит! Удивляюсь вам! Вроде высокоразвитые существа, столько прожили, а оба, порою, ведёте себя незнамо как! Где мудрый взгляд и одухотворённые лица, познавших Истину?

— Слышала? — оторвался на секунду от шахмат Мор, — Он нас сейчас придурками обозвал. Вот и вся благодарность.

— Егор! Ты действительно думаешь, что мы должны вести себя не как личности, а словно по голове шарахнули идиоты? Пойми! Знания ничего не стоят, если к ним не прилагаются эмоции! Мор пишет стихи, я — пою, оба мы спорим и миримся! Вот это и есть настоящая жизнь, когда есть чувства и наслаждение!

— В каждой шутке — есть доля шутки, — ответил я. — Просто не такими представлял себе высших существ.

— Неверная трактовка! Нет "высших"! Есть те, кто знает больше или меньше. И если когда-нибудь, почувствуешь, что знания мешают тебе быть самим собой, то выбрось их из своей головы — не впрок пошли! А за то, что не оценил мой вокал, я отомщу!

После этих слов в руках Санр появился большой, ароматно пахнущий пирожок.

— О! С мясом и грибами! — сказала она, блаженно прикрыв глаза от удовольствия, — Хочешь? Ой! У тебя же тела нет! Извини! Потом поешь, при случае! Мор! Держи! Расскажешь Егорушке, насколько удались!

Вот сволота! Знала, куда бить! Несмотря на свою бесплотность и отсутствие чувства голода, частенько мечталось о еде. Так хотелось почувствовать её вкус. А тут такое...

— Злые вы! — искренне сказал я, захлёбываясь слюной. — Пошёл-ка спать! Учтите — на голодный желудок и

очень разочарованный вашим поведением! Приятного аппетита желать не буду!

Улёгшись на куб и закрыв глаза, я ещё несколько секунд слышал торжествующий смех этой "пробитой" парочки. Дали ж Сёстры мне наставничков, чтоб им эти пирожки поперёк горла встали!

2. Ученик(2)

Очередное пробуждение сопровождалось виртуальным образом кулинарного искусства с мясом. Понимаю, что прошло немало времени, но мне от этого не легче. Соскочив со своего пьедестала, я переместился в комнату отдыха. Никого. Странно! Обычно Элементы подгадывают свой релакс под моё появление. На столе неоконченная партия в шахматы Мора. Присмотрелся к фигурам — либо Чебурашка сам себе поддаётся, либо косячит и не видит. Через три хода белые фигуры огребут по полной.

— Что-то интересное увидел? — спросил меня Мор уставшим голосом, появляясь за спиной.

— Ты за кого в партии болеешь? За чёрных или белых?

— За белых.

— Зря. Чёрные выигрывают.

— Да ладно?!

Элемент столбов подскочил ко мне и устался на доску. Сегодня он не стал принимать вид лощёного пижона и был сам собой. Блёклая шерсть, нет бывшего азарта в глазах и ощущение, что зарман устал не хило.

— Проблемы? — участливо спросил я его.

— Хватает, — честно ответил он. — Давай без подробностей. Хорошо?

— А где Санр?

— Разгребает на своей зоне ответственности.

— Слушай! А почему, хоть она и женщина, к ней все, как к мужику в мире Сестёр обращаются? — задал я давно интересовавший меня вопрос, уходя от запретной темы.

— Ей всё равно. Ты же слышал, что Санр по своей природе может быть и мужчиной, и женщиной. Гипертрофирована, порою, в эмоциях бывает, но ведёт себя так, как к ней обращаются. Только с пауками осторожнее.

— Есть причина?

— Боится она их!

— Да уж... Странные вы с ней! Одна "богинюшка" пауков боится, а чего боишься ты?

Мор долго смотрел на меня, а потом невпопад ответил:

— Действительно, белым хана! Сам догадался или видишь игру?

— Вижу? Да я...

А ведь и правда! Не по партиям Карпова-Каспарова сейчас анализировал состояние фигур на доске, а словно прочертил красным маркером все возможные варианты, исходя из эмоций играющего. В одном месте он был азартен, тут — осторожен, а последний ход сделал "заманухой". Нет математической логики в моих выводах — одни чувства играющего.

— Вижу, что чувствую или анализирую? — осторожно спросил я Мора.

— И то и другое. Тут, главное, симбиоз между мозгом и ощущениями.

— Пожалуй, ты прав! Так оно и есть.

— Фигуру попробуй передвинуть, — напряжённо попросил меня Мор

Не став спорить, попытался схватиться за ладью. Не получилось.

— Что почувствовал?

— Ничего, Чебурек! — немного зло ответил ему, после фиаско.

— За "чебурека" в глаз получишь! — немедленно отреагировал он, ни капли не обидевшись на такое погоняло, — Я спрашиваю ещё раз! Что почувствовал, хватаясь за фигуру?

— Лёгкое сопротивление и не больше...

— Супер гуд! — радостно возвестил Мор. — Ты обретаешь плотность! Пока слабенькую, но процесс запущен! Получится вытащить тебя из Реставратора! Теперь верю!

— Не понял? Вы же говорили, что чуть меньше двадцати годов и восстановлюсь!

— Теоретически — да. Но уверенными до этого момента не были. Будь ты более "продвинутый юзер", типа меня или Санр — вопросов бы не возникло, но впервые Реставратор тратится на существо, не перешедшего грань восприятия. Слишком расточительно использовать его направо и налево. Это как... Из пушки по воробьям!

— Экспериментируете? — скривился я, ощущая себя подопытным кроликом.

— И это тоже! — не стал отпираться Мор. — Других вариантов не было.

— Вот помру от ваших опытов — всё Сёстрам расскажу! — нелепо пригрозил я, понимая, что Элементы правы.

— Они в курсе, — спокойно ответил Мор.

— Ого! Вы с ними знакомы?!

— Он и- это, в некотором роде, мы и есть. Когда тебе в первое появление экскурсию устраивал, то разве не обратил внимание, что нет спутников у этой планеты?

— Неа. Еле сдерживал содержимое желудка, чтобы по сторонам головой крутить.

— А зря! Одна-одинёшенька планета в космосе вертится.

— Тогда откуда луны?

Ту'мор, просчитав ходы на шахматной доске, вздохнул и закончил партию, расставив фигуры в изначальную позицию.

— Прав ты. Чёрные выиграли. А что касается Сестёр... Это наше с Санр. Энергетические, немногочисленные технические объекты, способные мониторить территории по две тысячи восьми параметрам и главный щит против любого вторжения.

— Что-то слабенько у вас защищать получается! — попенял ему я. — Как только Кровавые Луны или Око Смерти, то "сливаются" сразу!

— И правильно делаем! — не принял Мор моих упрёков. — Приближение Кровавых мы обозначаем красным цветом Мониторов, поэтому врасплох воительниц и не застать. Другое дело- Око Смерти. Там нахихи прорубают межпространственные коридоры, которые входят в резонанс с Близнецами. Вовремя не уберём луны — рванёт так, что весь мир перестанет существовать. Мы не бездействуем! Если бы не наше вмешательство на других уровнях, то и "кровавые", и Нашествия стали бы бессрочные. Вот так!

Ещё одна легенда мира Сестёр исчезла. Стало отчего-то грустно. Словно сказку, в которую верил, развенчали.

— Значит, Последний Поход — полная фикция?

— Нет, Егор! Души мёртвых и живых сливаются в нём, позволяя не пропасть энергии погибших, вплетая её в защитно-информационную скорлупу мира. Это, действительно, проводы в мир иной!

— Значит, не просто так? И Селла...

— Селла рядом! — перебил меня Мор. — Бесполезно сгорело только её тело, а остальному хорошо и спокойно. Я знаю и вижу многих! Весслуху с Велиххой, Огсу и многих других! Сравнивать с тривиальной жизнью это нельзя, но и полной смертью тоже не стоит называть! Сложно объяснить — словами подобное не передать. Я сам пару раз умирал и знаю, о чём говорю. Прости, Егор, это пока не твоего ума тема. Поверь! Давай больше не будем об этом — всё равно не поймёшь.

— Где сказка, а где быль... — устало проговорил, пытаюсь представить себе послесмертие.

— Всё быль, во что можешь поверить! Каждая наша мысль, каждое чувство вплетается в коконы миров, живущих по своим законам. Главное, не скатиться к равнодушию, зависти или ненависти! Они разрушают созданное другими душами, вытягивая энергию на подпитку своих основ! Даже неправильные поступки, идущие от сердца — это хорошо, в отличие от благообразных с виду, но имеющих негатив в своей основе.

Так и не начав новую шахматную партию, Мор тяжело поднялся и тихо произнес:

— Ты спросил, чего боюсь я. Две вещи страшат могучего воина зармана — стать унылым дерьмом и потерять Санр. Только ей не говори, хотя она и чувствует мои эмоции. Тебе пора обратно. Процесс пошёл и не стоит нарушать восстановление ради разговора со мной.

...Просыпаюсь и, соскочив со своего лечебного ложа, быстро перемещаюсь в кают-компанию, желая продолжить разговор с Мором. Его нет. В кресле, прикрыв глаза, сидит лишь Санр.

— Очнулся? — не поднимая век, интересуется очевидным она.

— Да. А где наш Чебурашка?

— Не называй его так. Существо из ваших мультфильмов хоть и симпатичное, но не зарман. Мор другой.

— Хорошо. Я ж без зла.

— Знаю. Просто у каждого из нас есть свои понятия, выработанные в родных мирах. Во многом они изменились за столетия, но за то, что осталось, держимся, не давая полностью погибнуть нашим родинам. Мор смелый и могучий, признающий только плохие стихи, логику, силу и прагматизм, но ранить его неудачной шуткой намного легче, чем кого-либо другого. Чем твёрже душа — тем на большие осколки она может разбиться. Твёрдость и хрупкость идут рядом.

— А ты какая?

— Я? Интересный вопросик. Я податливая. Если есть проблема — обтекаю её со всех сторон и топлю в своих эмоциях. Если сомневаюсь, то принимаю сторону оппонента и изнутри меняю её, подстраивая под себя. Достаточно? Или ещё хочешь откровений?

— Последнее, во что я верю — в откровения, — сев напротив неё, ответил я. — Они часто нужны, чтобы отвлечь от главного.

— И что же во мне тебе так не нравится, если ищешь подвох в моих словах?

— Дело не в симпатиях. Я, например, люблю жареное мясо, но, приходя в ресторан и глядя на большую тарелку, вижу, что мне положили на неё маленькую порцию, обильно украсив по краям соусом и листьями дурацкой, часто несъедобной, зелени. Красиво и... мало мяса, а впечатление, будто бы порция его огромна. Также и разговоры по душам — много "зелени", скрывающей истинную суть вещи.

— Но ты снова приходишь и заказываешь то же блюдо?

— Да. Видимо, мне нравится обманывать свой желудок, получая эстетическое наслаждение.

— Забавно! — улыбнулась Санр, — С куском мяса меня ещё не сравнивали! Удивил в очередной раз! На вот, в награду!

В её руке снова, как и в позапрошлом пробуждении, появился замечательный пирожок, который женщина, широким жестом с барского плеча, протянула мне.

— Опять издеваешься? — нахмурился я.

— Откуси и поймёшь.

— Знаешь же сама — не могу.

— Но на стул ты как-то умудрился усесться?

Действительно! Неверяще опустив голову вниз, удивился я! Сажу, чувствуя, под своей "жо" не пол этой странной комнаты, а настоящую мягкость обивки кресла!

— Дай! — невежливо выхватив пирожок из рук Санр и, впиваясь в него зубами, тихо простонал. — Каааййффф... Проси что хочешь, благодетельница!

— Как легко тебя купить! — довольно воскликнула Санр, а потом, уже серьёзно, добавила. — Поздравляю, Егор. Ты почти готов. Осталось последнее испытание. Точнее, проверка. В следующее пробуждение готовься идти в гости. На тебя хотят посмотреть сами Арбитры Миров.

— Это, которые истинные Ту? — перестав жевать, спросил я.

— Не называй их истинными — они такими себя не считают. Для них мы все такие. Объяснять ничего не буду — сам решишь, что к чему, но предупреждаю: мы с Мором ещё адекватные по сравнению с ними! Ничему не удивляйся!

— Спасибо! А где сам чебу... Элемент Столбов Ту?

— Служит и оберегает. Для этого мы с ним здесь и находимся.

— Как понимаю, мне снова пора в "отключку"?

— Да.

— Последний вопрос...

— Куда ж без него, — обречённо посмотрела на меня Санр.

— Вы верите в то, что делаете?

— Неожиданно! Но скажу честно: мы чувствуем, что поступаем по совести. Иногда сомневаемся с методами, даже спорим с Арбитрами, но всегда ориентируемся, прежде всего, на собственную совесть. Нет идеальных целей и идеальных суждений, но мы с Мором верим в то, что делаем! И ты такой же, братишка! Не знаю, что там тебе устроят наши учителя, но не сомневаемся в тебе! Вот тут! — хлопнула она ладонью по груди. — А теперь, иди-ка отседа! Когда ещё доведётся так поспать? Цени момент!

— Что? Уже? Пришло время? — растерянно спросил её, окончательно отложив пирожок в сторону.

— Да.

— Но вы ведь говорили, что время будет тянуться к концу восстановления, а я не чувствую этого!

— Надо было припугнуть — припугнули! — скорчив смешное лицо, подмигнула мне Санр, — Мы, Элементы Ту, такие непредсказуемые! Соврём — недорого возьмём!

Сегодня я ложился на куб очень неохотно, пытаюсь хоть на пару минут оттянуть момент встречи с Арбитрами Ту. Чего-то неуютно было от мысли, что они мне скажут и предложат. Последняя ночёвка в Реаниматоре...

...Открываю глаза и со вздохом опускаюсь с него. Закончилось спокойное время. Чую, что одними разговорами сегодняшний день не закончится.

Приведя себя в порядок, привычно шагнул сквозь стену, но оказался не в нашей, уже ставшей родной, уютной кампани, а на берегу мелкой, быстрой речушки. Трое мужчин примерно моего возраста, в одежде стиль которой можно назвать "дачным", сустились у мангала. Увидев меня, один из них приветливо махнул рукой и позвал:

— О! Проснулся? Давай к нам! С этими твоими шашлыками ничего не получается!

— Моими?! — удивился я.

— Ну, не твоими, а земными! Хотели тебе приятное сделать! Так сказать, подарок по случаю выздоровления. Не "тормози", пока всё не сгорело!

Находясь в лёгком шоке, я внял предложению и срочно стал уменьшать огонь, превративший первую партию мяса в чёрные, обгоревшие комки. Когда пламя практически исчезло, оставив только жар в раскалённых углях, я осмотрелся по сторонам, но больше мяса не увидел.

— Ищешь чего? — спросил меня один из мужчин.

— Мясо для шашлыков.

— А! Щас!

И в одно мгновение на мангале появились шампура с шикарными маринованными кусочками, лучком и

помидорами.

— Ловко! — прокомментировал я. — Как понимаю, вы и есть великие Ту?

— Давай без "великих"! Даже мясо сами пожарить не смогли! Только перемазались! Позор! Ты не отвлекайся — жарь!

Не торопясь, внимательно следя за мясом, я принялся кулинарить, а мужчины затеяли разговор, чтобы скоротать время.

— Ты прав. Мы Ту или как ещё нас называют, Арбитры. — сказал один из троицы, протягивая мне запотевшую бутылку с пивом. — Извини, но в силу определённых причин, представляться по именам не будем, так что зови нас Первый, Второй и Третий.

— Договорились. Можно сразу вопрос? Вы люди или это просто личины?

— Догадливый! — усмехнулся Третий.

Внезапно все трое потеряли человеческий облик и превратились в огромных, монстров, чем-то напоминающих Чужого из земного фильма. От такой резкой перемены я выплюнул изо рта набранное пиво и отскочил кузнечиком на пару метров.

— Страшно? Жрать! Мясо! — хором прорычали твари, не сводя с меня своих глаз и жадно облизываясь.

Что-то слишком театральное было в этом всём и, немного успокоившись, я, проверяя свою догадку, произнёс:

— Очень! Вы только спариваться между собой не начните, а то разрыв сердца мне гарантирован!

— Тьфу на тебя! — сказал Первый, превращаясь снова в человека, — Такую шутку испортил!

За ним оба других монстра приняли нормальный человеческий облик.

— Как догадался, что разыгрываем? — спросил Третий.

— Не знаю — просто почувствовал какое-то неправдоподобие.

— Это хорошо! Чувствам стоит доверять! Запомни на будущее!

— А я чувствую, что шашлыки готовы! — заявил Второй. — Раскладывай, Егор, пока слюной не захлебнулись!

Вооружившись шампурами, мы несколько минут ели в тишине, глядя на бегущую воду в реке.

— Так, что? Вы сейчас здесь в своём истинном облике? — продолжил я прерванный разговор.

— Угу! — односложно ответил Второй, зубами снимая с шампура очередной кусок.

— Только мы не люди, а туимцы.

— Большая разница?

— Как тебе сказать... Изначально — практически никакой, но наша цивилизация за четыре миллиарда лет изменила многое, развив другие способности. Теперь тела для нас не главное.

— Я уже это понял по тому, как вы тут чуть пожар не устроили.

— Вот-вот! Привыкли уже силой мысли энергетическими потоками управлять, а как ручонками работать забыли. Можем целую планету обустроить по-быстрому, но гвоздь в стену вместе с пальцем вколотим, а после и молоток на ногу уроним.

Видя, что диалог налаживается, я задал вопрос, волновавший меня больше других:

— Можете Селлу, как и меня, оживить?

— Нет.

— Но вы же практически боги! Миры строите, планеты обживаете! Так, что вам стоит?!

— Егор... — тихо сказал Третий. — Мы можем многое, но не всё. И миры мы не создаём, а просто присматриваем, чтобы не случилось катастрофы. Давай так! Ты сейчас вкратце узнаешь историю Ту, а потом уже и выводы делай.

Усевшись поудобнее, я стал слушать.

— Мир Ту... Наши предки ничем не отличались от твоих, но пошли не техническим путём, а развивая и изучая свои внутренние силы. Им повезло — за миллионы лет они не совершили глобальных ошибок и не уничтожили свою цивилизацию, хотя и были несколько раз на грани этого. Как бы там ни было, но в какой-то момент могущество и понимание основ мироздания достигло такого уровня, что стали возможны путешествия между мирами. Постепенно из простых туристов и исследователей мы, туимцы, стали тем, кем стали — Арбитрами.

— И кто вас ими назначил?

— Никто, Егор. Обретя многие способности, мы настолько вплелись в энергетические потоки мироздания, что нарушение их естественных свойств тут же сказывалось и на нас. Как сам понимаешь, равновесие миров стало жизненно необходимым условием нашего выживания — вот мы и "самоназначились". Давая жить всем существам так, как им заблагорассудится, мир Ту просто следил и поправлял некоторые вещи, могущие привести к катастрофе.

— И как можно поправлять не вмешиваясь? Кажется, что вы лукавите, — задал я вопрос с подвохом.

— Легко! Следили не за самими мирами, а за их энергетической скорлупой. И в этом была наша большая ошибка... Если бы мы пристально вглядывались, то не упустили мир Нахх. Он пошёл похожим путём развития с нами, но, в силу своего своеобразного строения, стал манипулировать другими энергиями, частично нам

недоступными. Когда паразиты Нахх вылезли из своего мира, захватив ближайший к ним, то уже было поздно.

— Так задавили бы их, пока силу не набрали!

— Нельзя. Очень хочется, но нельзя. Наши энергии до такой степени несовместимы, что произойдёт страшная катастрофа. Представь, что будет, если в розетку залить воды? Короткое замыкание, и весь дом погрузится в темноту. Все электрические приборы будут мертвы и бесполезны. В нашем случае, "обесточатся" практически все миры.

— Хреново...

— Ты не представляешь, до какой степени! Мы сильно ограничивали наххов, опосредованно мешая их экспансии, но продолжаться вечно так не могло. Досконально изучив наши возможности и жизненные принципы, Серые пошли на очень опасный шаг — напали на мир Ту! Зная, что мы не пойдём на прямое военное противостояние, они рассчитывали захватить Ту легко, тем самым оторвав нас от многих энергетических потоков, завязанных на него. Единственное, что оставалось — погибнуть, но это бы только усилило Нахх. Выход нашёлся... Соединив сознание почти всех туимцев, наш мир нанёс ментальный удар по наххам, сильно изувечив их энергетические настройки, но не прикасаясь к самой энергии. Они до сих пор от этого не оправались и вряд ли оправятся полностью.

— Так раньше надо было по мозгам их шибануть! — в сердцах рубанул я воздух ладонью.

— Надо было. Единственное, что останавливало — это смерть после подобного удара. Полное выгорание.

— Ёпс...

— Как-то так, Егор! Нас, нескольких туимцев, оставили в стороне от этой битвы, чтобы было кому наблюдать за мирами. Но и это ещё не всё! Наши земляки перед слиянием оторвали, каждый от себя, малую частичку души и пустили их в произвольном направлении, чтобы нельзя было вычислить алгоритм их распространения. Попадая в мир, где есть существа, похожие по своей энергетике на нас, частички находят оптимального носителя и прикрепляются к нему ещё до рождения.

— Как пиявки? — внутренне напрягаясь, спросил я.

— Ты нас с паразитами Нахх не сравнивай! — жёстко отбрил меня Третий. — Сам-то чувствуешь себя ущербным или высосанным? Дослушай до конца, а потом ерунду говори!

— Ладно. И при чём здесь я?

— При том! Короче! Попадая в существо, частички Ту не управляют им, не засирают мозги, а просто подключают к нашему миру энергетически, в надежде, что когда-нибудь появится шанс возродить ценности и знания нашего мира! Наши друзья и близкие пожертвовали собой ради других!

— Извини! — искренне сказал я, положив руку на сердце. — Не со зла.

— Знаю, — немного остыв буркнул Третий. — Ты не один такой. Почему-то все, узнав про частички души, сравнивают нас с паразитами. Обидно, даже через столько лет.

— И ты, кстати, очень даже при чём, Егор! — продолжил повествование Второй. — В тебе есть частичка одного из наших. Более того! В Юрии тоже! На одну планету сразу две частички, в одном временном промежутке и ещё в знакомых между собой существ — небывалое дело! Вероятность такого настолько мала, что является погрешностью нуля! Таких, как ты, мы находим и проверяем, впоследствии предлагая присоединиться к нам. К сожалению, подходят не все и соглашаются тоже. Мы уважаем выбор каждого и не чиним никаких проблем.

— И как я понимаю, сейчас мне было сделано предложение о сотрудничестве?

— Да. Обычно мы ждём намного дольше, давая существу развиваться на энергетическом уровне, но деструктор наххов изменил наши планы и пришлось прокачивать тебя в Реставраторе. Признаю — риск был огромный, но тебе повезло. А вот Селлу мы не можем подключить к воскрешению. В ней нет частички Ту, поэтому Реставратор не только не даст ей новое тело, но и выжжет оставшееся своей мощью. Пойми! Мы не боги, и подчиняемся тем же законам природы, что и другие.

— Держи! — сунул в руку мне новую порцию шашлыка Первый. — Ну, как? Сам пожарил!

— Немного передержал, но вкусно! — ответил я. — А что у вас там с миром Сестёр получилось? Я читал записи первой Настоятельницы Шлёсс и, как понимаю, за всем этим стоите вы.

— Мы. Тут всё, на самом деле, просто. Мир Сзимар случайно вышел на технологии, к которым был не готов. Получилась такая ядерная бомба в руках дикаря. Теперь мы выборочно мониторим состояние дел в мирах не только на энергетическом уровне, и смогли засесть начало эксперимента, грозившего уничтожить не только Сзимар, но и несколько десятков других миров по соседству. Обезопасив соседние миры, мы попытались спасти и Сзимар, но процесс было уже не остановить. Единственное, что могли сделать — экстренно эвакуировать малую часть людей, переместив их в другой мир.

— Но почему только женщины?

— Егор! У нас было две целых, четыре десятых секунды до схлопывания мира Сзимар! Успели выдернуть тех, кто был энергетически схож между собой. Понятно, что это люди одного пола, и то далеко не всех достали! Позже,

когда катастрофа грозила миру Кламп, мы сумели спасти только мужчин, хоть и в большом объеме, также перебросив их на предохранитель.

— Тоже доэкспериментировались? И что за предохранитель?

— Нет. Там природная катастрофа случилась. А предохранитель — это наше, так сказать, жаргонное название некоторых миров. Они, пропуская через себя энергетические потоки, упорядочивают их, не давая пойти вразнос, а также являются воротами в группу других реальностей. Мир Сестёр и есть подобный "предохранитель". Мы в нём создали замки, книги и прочее необходимое для выживания, перед тем, как перенесли женщин.

— А почему средневековье?

— А ты хочешь, чтобы они снова свой "шайтан-прибор" построили и разнесли всё вокруг? — ехидненько спросил Третий.

— Понял! А Наххи, как тут оказались?

— После переселения мужчин остались кое-какие следы к миру Сестёр, и по ним его запеленговали паразиты, что для нас самих было полной неожиданностью. Первый набег мы помогли отбить, а потом в срочном порядке усилили Столбами и Арками скорлупу мира.

— А вот о них можно поподробнее? — подобрался я.

— Можно, но не нужно. Ещё шашлычок? — спросил Третий.

— Не! Наелся!

— Тогда держи пивка! — перекинул он мне бутылку, продолжив тему. — Если человеку, ничего не понимающему в основах физики, попытаться объяснить работу телевизора, то будет примерно так же, как и объяснять тебе про работу Элементов. Сам у них потом поспрашаешь!

— Ну а наххи? А Серый Всадник? Что по ним расскажете?

— По ним... К сожалению, найдя с нашей помощью "предохранитель", они вряд ли отступятся. Подобные ценности на дороге не валяются. Серый Всадник — одна из ипостасей паразита или Истинного Нахх. Кстати, браво! До тебя ещё никто не убивал Истинного!

— У меня ещё вопросы по ним.

— Слушай, Егор! Имей совесть! — возмутился Первый. — Ты нас вопросами уже закидал, а на наш не ответил.

— Да с вами я, конечно!

— То есть, ты принимаешь себя как часть мира Ту? — спросил серьёзно Первый.

— Естественно!

— А готов ли ты, как сам думаешь, стать прямо сейчас Посланником Ту? — неожиданно поинтересовался Третий.

— Не знаю... — растерялся я, от такого вопроса. — Но если вы сами предлагаете, то знаете больше моего. Кончайте уже запугивать! Где расписаться и когда приступать?

— Нигде не надо! — улыбнулся Второй. — А приступить ты уже приступил! Спасибо за шашлык и... До встречи!

Внезапно перед глазами всё поплыло, и трое мужчин растворились вместе с пейзажем. Я сидел уже на другой земле — земле мира Сестёр, недалеко от усадьбы Кромок Столбов Ту. Помотав головой, посмотрел на шампур в своих руках с недоеденным мясом. Значит, не приснился пикничок!

Теперь осталось понять, куда идти дальше. Кнара, конечно, ближе, но там меня отправили в Последний Поход вместе с Селлой... Стоит ли соваться туда "ожившим мертвецом"? Моё прошлое появление в замке чуть было не закончилось казнью и есть вероятность, что подобное может и повториться. Нет. Хоть Кнара и ближе, но пока повременю. К дочерям в Шлэсс? Очень хочется! Но, как и в Кнара, могут возникнуть проблемы с Настоятельница Неввой. Эх! К Земеле бы наведаться и всю обстановку прояснить — уж он-то точно не будет "юлить", но далеко, блин!

— Я всегда говорил, что с мозгами у тебя плохо! — раздался в голове знакомый голос Мора. — И Санр впервые со мной согласилась!

— С мозгами у меня нормально, а вот с идеями намного хуже, — признался я. — Делать-то что теперь?

— А чего хотел?

— В Нест к Юрию.

— Так и отправляйся. Кто тебе мешает?

— Если отбросить в сторону расстояние и Серых Тварей, то ничего!

— Ну, так и отбрось.

— Как? Слушай, мой чебурахнутый друг, перестань издеваться — и так колотит всего от волнения! Столько лет пропадаю, а тут, нате, припёрся!

— Ох, Егор... — не обращая внимания на мой "укол", вздохнул Мор. — Ты в Реставраторе годами энергию копил, тебя сами Ту Посланником признали. Думаешь, просто так всё? Отвыкай от своей ограниченности!

— Да не ходи кругами! Делать что надо? Конкретнее!

— Силы у тебя, сам вижу, хватает, а как пользоваться ею — штука очень индивидуальная. Вспомни, как включал свой дар раньше — от него и отталкивайся! Мне пора! До встречи! Навещай, когда догадаешься, как!

После этих слов Элемента Ту в голове остались только мои мысли и ничего больше. Ушёл! Напустил тумана и слинял!

Ладно... Если, что-то во мне и есть, то это как-то надо выудить. С чего начнём? Может, как при лечении? Расслабившись, я вызвал золотые нити, но, к своему удивлению, раскрыл не только личную ауру. Мир вокруг меня заиграл огромными, яркими огнями, от которых исходили потоки, перемешиваясь между собой и сливаясь в огромную реку, парящую над землёй!

От неожиданности я пришёл в себя и наваждение схлынуло! Не хило! И как этим пользоваться? Снова войдя в лёгкий транс, соединил свои золотые нити с огненной рекой и представил, что перемещаюсь в замок Нест. Внезапно меня рывком затянуло в поток и я, с ужасом рассматривая мелькающие внизу землю, понял, что лечу с небывалой скоростью.

Удар обо что-то твёрдое был болезненным. Немного оклемавшись, понял, что шибанулся о знакомые замковые ворота.

— Добро пожаловать в Нест! — хихикнула Санр. — Спасибо, что воспользовались услугами нашей авиакомпании!

— Ну вот и ещё одна душа нашего земляка обрела покой... — сказал Первый, превращаясь в женщину с копной светло-зелёных волос. — Надо было Егору в собственном облике показаться — я ему верю, чтобы скрывать такие мелочи.

Оба мужчины тоже немного изменили черты лица и волосы.

— Да! Хороший! Но ты, Ламис, неправа! Пока ещё рано ему много знать — слишком быстрый скачок от простого жителя мира Земли до Посланника Ту. Как бы не сломался под тяжестью ответственности.

— Согласен, Груг, рано пока светить своими физиономиями перед ним! — ответил ему Третий. — Только я верю, что он справится.

— Мы все верим! — согласилась Ламис. — Может, опять по шашлычку? Когда ещё так душевно втрём соберёмся?

— Отличное предложение! Винр! Подготовка на тебе! Только поторопись — мне скоро идти два мира расцеплять.

— Дурт и Фаркротим?

— Они, родимые! Уже третий раз за последний миллион лет! Где-то рассинхрон энергетических каналов, но пока его никак не могу выявить — вот и приходится бороться со следствием, а не с причиной.

— Полчаса у тебя есть? — деловито спросил Винр.

— Сорок две минуты и семнадцать секунд.

— Отлично! Не волнуйся — успеем!

3. День в семнадцать лет

Юрий

Семнадцать лет...

Я достал бутылку старого вина, молча откупорил и налил в две простые глиняные кружки, одну из которых накрыл куском чёрного хлеба.

Покойся с миром, Егор! Не знаю, где ты сейчас, дружище, обитаешь — у Сестёр или у наших земных богов, но пусть там будет тебе хорошо! Молча выпил и уставился на серую стену своего кабинета. Как быстро летит время. Кажется, ещё недавно, я простым инвалидом, свалился в этот мир, а уже семнадцать лет. Сколько всего пришлось пережить.

Незаметно я, Юлий-Юрий Рука Спокойствия Нест, вернулся к событиям тех чёрных дней.

...Выдернув моего сына Витеньку из цепких бабушкиных рук Агги, я и Бейлла с удовольствием посвятили себя ребёнку. Смешной малый! Хлопает большими глазёнками, добродушно улыбается и с таким интересом смотрит на своих родителей, агугукающих у его кровати, что хочется заплакать от умиления. Вот в такие моменты я особенно остро, с каким-то блаженным счастьем в душе, ощущал, что лучше мне никогда не было. Любимая жена и сын! Что ещё надо усталому, разочаровавшемуся в жизни человеку, собирающегося уныло доживать свой век на Земле, баюкая раны и горюя о несбывшихся надеждах? Мог ли я тогда подумать, моя чужие машины, что встреча с однополчанином Егором так круто изменит мою судьбу, подарив настоящий дом и здоровое тело? Да ни в жисть! Теперь же есть то, о чём даже не смел мечтать!

И пусть пришлось пережить многое — Око Смерти, Кровавые Луны, гражданскую войну с Торргом, боль и потери друзей, но оно того стоило. Чёртов, Берез! Братишка! Как же я был ему благодарен! Вроде совсем недавно виделась, а уже скучаю. Хочется поделиться с ним своим счастьем и в сотый раз сказать спасибо этому неуёмному прохиндею, сумевшему не только самому твёрдо встать на ноги в мире Сестёр, но и меня поставить, в прямом и переносном смысле.

Нашу семейную идиллию прервала Правая Рука Нест, осторожно войдя в комнату.

— Наследница, Тень... — как-то напряжённо и очень официально произнесла Раулла, — Хозяйка замка срочно требует вас к себе.

— Опять неприятности? — правильно истолковала её Бейлла.

— Узнаете всё от Агги, — сухо ответила Правая. — Не здесь...

Оставив Виктора на нянек, мы без дальнейших расспросов переместились в кабинет Владетельной.

Агга сидела с хмурым лицом, держа в руках небольшой лист бумаги — явно послание, переданное почтовой птицей.

— Что случилось? — начал я с порога, внутренне сжавшись в предчувствии плохих новостей.

— Подожди... Ждём Камнеедку и Тиусса должна вот-вот явиться. А ты пока садись, Юрий... Выпей вина... Не помещает.

Дахха и Тиусса не заставили себя долго ждать. Все расселись за большим столом. Агга, нервно кусая губы, устало поднялась и обратилась к нам, почему-то не сводя с меня взгляда.

— Пришло письмо от Леммии-Орр-Хорн, исполняющей обязанности Хозяйки Кнара...

— А что? Селла куда-то подевалась? — поинтересовалась Бейлла.

— Не перебивай, Наследница! — огрызнулась на дочь Агга. — Так вот... Леммия пишет следующее...

Владетельная Нест резко осушила кубок с вином и, явно через силу, заставила себя читать послание:

— *"Владетельная Агга-Орр-Нест, Хозяйка Кромки Арок Ту! Я, Леммия-Орр-Хорн, спешу тебе сообщить страшную новость. Сегодня было совершено покушение на Владетельную Селлу-Орр-Кнара и нашего общего друга Егг-Орра. Со слезами на глазах пишу тебе... Оба мертвы. Их тела были найдены в комнате с почтовыми птицами. Покушение совершил некто Алехандро, появившийся в Кнара, так же как и Егг-Орр с Юрием, из другого мира. Тел убийцы было обнаружено рядом с моей Госпожой и Висельником..."*

Тяжёлая, свинцовая плита опустилось на моё сознание. Егор мёртв! Как такое возможно? Не контролируя себя, я подскочил к Агге и выхватил бумагу из её рук, неверяще перечитывая буквы. Мёртв... Мертва... Убили... Эти страшные слова никак не могли уместиться в моей голове. Снова и снова перечитываю, не отвлекаясь на встревоженный гул людей, находящихся в комнате. Наконец, роняю бумагу и смотрю по сторонам. Не один я такой. Все в шоке.

Агга молча подняла письмо с пола и хрипло крикнула:

— Всем слушать!

Наступила гробовая тишина. Гробовая...

— *"Я, Леммия-Орр-Хорн, временно взяла бразды правления в Кнара. На власть не претендую, но хаос допускать нельзя. Поэтому прошу тебя, Агга-Орр-Нест, вместе с Юрием Тенью, незамедлительно явиться к нам и*

помочь в эти тяжёлые дни. Также хочу предупредить, что не знаю, был ли убийца один. Возможно, стоит ожидать покушения и на территории Нест. Примите меры! Здесь явно замешаны Серые и Торрг! Подобное письмо сейчас же было отправлено и Настоятельница Невве-Инн-Шлэсс. Больше мне добавить нечего. Берегит себя и своих близких. Надеюсь и жду."

Все, после прочтения последних строк, опустошённо сидели, глядя на Владетельную. Никто не начинал разговор первым, погрузившись в невесёлые мысли. Я не был исключением. Вот Егор, тот бы моментально среагировал на ситуацию, "разворошив муравейник", но его здесь нет и больше никогда не будет...

— С чего или кого начнём? — глухо сказала Агга, сжимая пустой бокал до белых костяшек на пальцах. — Наследница?

— Не могу... Селла и Егг-Орр... Мне казалось, что они будут жить вечно...

— Дахха? Раулла? — не унималась Хозяйка замка, по очереди спрашивая каждую из женщин.

Только растерянное молчание, было ей ответом.

— Тень? — посмотрела Агга на меня.

Вначале думал отмолчаться, как и все, поддавшись горю, но внезапно вместо уныния пришла злость. Злость на тех, кто лишил нас близких людей.

— Госпожа! — произнёс я, сжимая до боли кулаки. — Прежде всего надо удвоить... Нет! Утроить посты! Всех, тайно приблизившихся к стенам Нест, расстреливать из арбалетов! Выслать тех Гостей из замка, в которых хоть чуточку сомневаемся! Пока всё не уляжется, стоит превратить наш дом в чистый стол, на котором не сможет спрятаться за обедками ни один таракан!

— Сегодня же сделай, — согласно кивнула Агга.

— Это ещё не всё, Владетельная! Надо срочно ехать в Кнара.

— Тоже согласна, но не будет ли это слишком рискованно? Где гарантия, что нас не перехватят по пути, ожидая подобных действий? Даже большой отряд сопровождения может быть уничтожен в чистом поле.

— Тогда, — пришла мне в голову старая военная уловка Земли, — большой нам и не нужен. Вернее, не так. Надо два отряда! Один снарядим по полной- большая охрана твоей персоны, известный каждой собаке маршрут следования и прочее, что не оставит сомнения в серьёзности твоих намерений.

— А другой? — с интересом спросила Камнеедка, начинающая понимать мою задумку.

— Второй будет простым разъездом, прикинувшийся одним из многочисленных дозорных групп. Вот с ним мы и двинемся! Не думаю, что на такой "худосочный кусок" позарятся столичные гадины.

— Есть одна проблема, Тень, — возразила мне Агга. — Нас с тобой все знают в лицо. Неужели ты думаешь, что никто не увидит подмены?

— Согласен. Поэтому выедем оба с большим отрядом из Нест и на первой же ночёвке поменяемся с двойниками. Тиусса легко сойдёт за тебя, если будет в твоей одежде.

— Хорошо. А ты? Где мы такого большого мужчину найдём?

Я задумался. Владетельная была права — меня заменить намного тяжелее. Издалека будет видна подмена. Высокую, мощную воительницу найти легко, но морда-лица у меня специфическая и с женской перепутать может только слепой в солнечных очках. Только если не...

— Решаемо! — парировал я возражения Агги. — Завтра я, выйдя на тренировочные круги, получу случайно мечом по физиономии. Глубокий порез хоть и будет смазан "скулзовым мёдом", но под повязкой ему находиться несколько дней всё равно. Перемотанные головы у всех одинаковы. А если мы с тобой, выезжая поутру, ещё и плащи наденем, то никакая тварь подмены не увидит.

— Ловко придумал! — согласилась Тиусса, — Единственное, надо тебе не забыть выпить перед тренировкой, чтобы достоверно было.

— Не беспокойся... — тихо ответил ей. — Сегодняшняя ночь — моя. Надо помянуть друга.

Видя, как я снова впадаю в чёрную меланхолию, Хозяйка Нест не стала продолжать беседу и горестно вздохнув, добавила:

— Твоё право, Юрий. Сама бы присоединилась, но ночь короткая, а мыслей тревожных много. Мелкие вопросы обсудим потом, а сейчас... Мы все знали Егг-Орра и Селлу... Давайте молча выпьем за то, чтобы Сёстры были к ним благосклонны, оценив их так же, как и мы.

Короткая тризна по погибшим. Слов ни у кого не было. Молча опрокинув кубки с вином, мы поспешно разошлись по своим углам, переживать горе в одиночестве.

— Юрий! — схватив меня за руку в коридоре, сказала Бейлла. — Чувствую всё, поэтому ничего говорить не буду. Сегодня к себе и Викт-Орру не жду, но помни, что мы рядом с тобой всегда.

Молча обняв любимую, я с нежностью и благодарностью посмотрел ей в глаза и быстро удалился, глотая предательски выступившие слёзы. "Мужики не плачут"... Не знаю, кто это сказал, но он явно не терял близких людей.

Вопреки ожиданиям, вино не пилось — каждый его глоток стоял поперёк горла, вызывая лишь мерзкий вкус во рту и тошноту. Проступившая на совете, злость быстрыми темпами отвоёвывала свои позиции, делая рассудок холодным. В какой-то момент я перестал ощущать утрату и лишь мысли о мести вертелись в моей голове.

Кто там и как будет править в Кнара до наступления совершеннолетия дочери Селлы — не моя забота. Тут все карты в руки хитромудрой Невве-Инн-Шлэсс и опытной Агге. Конечно, я помогу с вопросами безопасности, но не с этими двумя тягаться в политических перестановках.

Что мне остаётся? Не дать столичным и Серым добраться до дочерей Егора, а также сделать всё, чтобы Торрг сто раз подумал, прежде чем гадить нам. Мысли в голове приняли правильный настрой, и я с чёткостью понял, что ожидает приспешниц Серого мира. Террор! Беспощадный террор на их землях и "чёрный пиар" власти Агорры!

Утро застало меня за ворохом бумаг, в которых был изложен план предстоящей мести.

Стук в дверь. Робко заглянула моя заместительница Дахха Камнеедка.

Не замечая следов попойки, с удивлением обвела комнату взглядом и произнесла:

— Юрий. Владетельная приняла твоё предложение. Тиусса тебя ждёт на тренировочных кругах лицо портить.

— Скажи ей, что скоро буду, — не отрываясь от записей, пробормотал я.

— А ты чего? Я думала — пьяный валяешься, но сегодня все в замке трезвее тебя, не считая Тиуссы — строго настроено запретили ей пить, чтобы не убила ненароком. Не поверят же, что мог так подставиться!

— Щас догонюсь! — ответил ей, осушив один за другим два кувшина крепкого вина, стоящих на столе. —

Подожди чуток и поможешь мне до тренировочных кругов дойти. Скоро подействует.

Подействовало как надо — даже чересчур. После бессонной, нервной ночи и на голодный желудок развезло так, что последнее воспоминание было, как я при поддержке Даххи, спустился во двор к тренировочным кругам, громко распевая пьяным голосом на весь Нест: *“Врагу не сдаётся наш гордый Варяг, пощады никто не желает!”*.

...Приоткрыл глаза, борясь с сильной головной болью. Плохо видно. Сквозь мутную пелену еле ворочающихся мыслей пришло понимание, что хреновая видимость из-за повязки, туго стягивающей половину лица и прикрывающей один глаз. Рядом с кроватью сидят Бейлла и Тиусса.

— Уф... Ожил! — радостно произнесла последняя. — Ты как, Тень?

— Фсё нормально, — с трудом выговорил я. — Фильно меня рафукрасила?

— Чего?

— Рафукрасила, гофою, фильно?

— Разукрасила?

— Да.

— Извини, но досталось тебе прилично, — покаянно ответила Тиусса.

— Прилично?! — громко возмутилась Бейлла. — Да ты его чуть не убила!

— А ты сама аккуратно попади, когда Юрия из стороны в сторону шатало так, что даже глазами проследить за ним тяжело было! Только с третьей попытки решилась ударить и то потому, что боялась как бы он сам себя мечом ни оприходовал!

— Нисефо! Глафное, фто фивой! — попытался я успокоить обеих женщин. — Фколько мне исё фаляться до поефтки?

— Через два дня намечено отбытие, — ответила Наследница. — Лучше помолчи пока, а то швы разойдутся.

— Тада я фпать. Голова болит...

Через пару дней, благодаря “скулзовому мёду”, рана почти затянулась, но до выезда из замка повязку снимать запретили. И то хорошо — не хотел, чтобы все видели мои эмоции. Странное дело... Вроде должен горевать по другу, но злая, бесшабашная радость от предстоящей мести столичным тварям, переполняла меня, отодвигая боль утраты на второй план.

Наконец, большой отряд был собран и Владетельная, откинув капюшон плаща, громко сказала Бейлле, провожающей нас вместе со всем населением замка:

— До встречи, дочь! Надо торопиться, чтобы успеть у Рыжего Камня заночевать. Как приеду в Кнара — сразу отправлю птицу с известиями.

Её слова слышали многие, чего, собственно говоря, мы и добивались. Если в Нест есть хоть одна предательница, то вскоре информация о наших планах должна достигнуть людей Агорры и они не преминут воспользоваться ситуацией. Дорога от Рыжего Камня только одна и вычислить ближайшие несколько ночёвок, а также выход из Кромок на ничейные земли не составит труда. Случится нападение — будем знать, что в замке ещё остались “крысы”.

Через пару часов после нашего отъезда, небольшой отряд во главе с Тиуссой без лишней помпы покинул Нест, делая вид, что отправился в рядовой дозор.

Ночью оба наших отряда сошлись в назначенной точке.

Тиусса переделалась в доспехи Агты, а моё место заняла, практически не уступающая мне в росте, Бурроя —

одна из наших Защитниц и, по совместительству, нянька Виктора.

Призвав всех к вниманию, Владетельная объяснила ничего не понимающим женщинам первого отряда происходящие метаморфозы с одеждой.

— Ваша задача, — сказала она, — отвлекать! Чем дольше вы будете добираться до Кнара — тем лучше. Мы с Тенью движемся другим путём — более длинным, поэтому сделайте всё возможное, чтобы въехать в ворота Кнара не раньше, чем через тринадцать дней.

Я тоже добавил немного от себя:

— Защитницы! Уважаемая Тиусса знает все наши задумки, но хотелось бы лично вам сказать о некоторых из них. Никто не ведаёт есть или нет ещё в Нест "глаза" Торрга, но готовьтесь к худшему. Если о вашем выходе станет известно врагам, то вам предстоит "жаркие" денёчки. Самое главное — не дайте застать себя врасплох! Рвите равномерность движения, делайте незапланированные остановки, но не дайте столичным диверсионным отрядам устроить вам засаду по своим правилам. Особенно бдительны будьте на ночёвках и утром, сразу после начала движения. Я уверен, что столичных отрядов будет несколько, объединившихся в одну большую группу, но открыто нападать они не станут, памятуя о том, как вы их колотили под Шлёсс. На ночёвках спит только треть-распределите равномерно дежурства, чтобы утром сонной с коня не свалится. Бодрствующие должны делать вид, что спят — не стоит настораживать столичных. И вот ещё! Хотя бы половина защитниц всегда должна быть со взведёнными арбалетами. Если нападение будет, то быстрым и внезапным — возиться некогда. Я очень надеюсь, что мои советы вам не пригодятся и всех вас живыми мы встретим в Кнара, но боюсь, что Кровавые Луны менее опасны, чем ваша поездка.

Под самое утро, когда луны уже скрылись, а солнце ещё не взошло, наш отряд из семерых человек, растворился во тьме.

Мы справились быстрее. За восемь дней проскочить до Кнара по длинной, неудобной дороге сможет далеко не каждый. Спасибо Даххе, что надоумила взять сменных лошадей — иначе загнали бы животных. Я постоянно мониторил пространство вокруг нас даром от Элемента Ту, но никаких неприятностей на нашем пути не было.

Вот и ворота замка! Нас узнали сразу и без проволочек впустили вовнутрь. Осадив коней, мы не в силах разогнуться, просто сползли с них, борясь с желанием рухнуть прямо на мостовую. Нас тут же напоили холодной родниковой водой, охрану определили в гостевой дом, а меня с с Аггой проводили в покои Селл... Леммии-Орр-Хорн. К её чести, она не стала занимать Хозяйские комнаты, а оккупировала лишь один большой кабинет.

Встретились мы с ней именно там. Молча обнявшись, расселись в удобные кресла и стали изучать друг друга. Смерть такой важной фигуры, как Владетельная Кнара, слишком большое потрясение для всех, и кто как отреагирует на изменившийся политический расклад — неизвестно. Леммия может захотеть стать здесь полноценной Хозяйкой, Агга — расширить свои земли до самых столбов Ту, а Невва... С этой и при живой Селле было всё сложно.

Вспомни о Настоятельнице, и она появится! Несерьёзная, молодая девушка лёгкой походкой влетела в кабинет, усаживаясь в кресло рядом с нами. Я сказал несерьёзная? Нет! Глянув в её глаза, понял, что ошибся! Жгучая, тёмная ненависть плескалась в них, готовая смести любого со своего пути. Невва также внимательно рассматривала меня, а потом изрекла:

— Я смотрю, ты, Юрий, особо не горюешь?

— Некогда, Настоятельница, — честно ответил ей.

— Мстить собрался? — сразу всё поняла эта умная семидесятилетняя девушка.

— По-крупному.

— Молодец! Когда начнёшь — пригласи меня! Должок за столицей такой, что не знаю, когда смогу стрясти его в полной мере.

— Я всех хочу пригласить! Надо раскатать Торрг в лепёшку, а это лучше делать командой.

— Согласна, но об этом позже! Сейчас главное- составить преемственный договор, официально назначить Леммию Управляющей Хозяйкой Кнара и определиться с судьбой Наследницы Яры. Помимо этого, ещё много вопросов и не на один день! А вот когда закончим с этим, Тень, тогда и ...

— Да. Вопросы все серьёзные, но я не вижу здесь Правую Руку Кнара! — добавила Хозяйка Нест, посмотрев на Леммию.

— Нирра-Орр, Владетельная Агга, сейчас в Хорн, — ответила за неё Настоятельница. — Леммия бросила всё и примчалась сюда. Только оставлять такое важное место без присмотра никак нельзя — "кузнечная пыль" и соль слишком важны не только нам, но и столице. По той же самой причине в замок Фаль отправилась Юллана с ребёнком и мужем — после смерти Даххи-Орр-Фаль там тоже нужны проверенные люди.

— Но почему именно Нирра? — поинтересовался я, ожидая подвоха.

— Всё просто. Беспольна она сейчас в родных стенах. После гибели подруги никак не могла прийти в себя. Я её каждое утро находила пьяную в той самой комнате, где Селла и Егг-Орр... Ей нужно хотя бы на время сменить

обстановку, чтобы ничего не напоминало о трагедии. И уж Нирра точно не отдаст столичным ни шепотки земли. По моим сведениям, потихоньку оживает в Хорн, восстанавливая замок после последнего Набега Серых.

— Понятно. А что теперь с Кнара делать? Правая Рука необходима.

— Да. Так же, как и Хозяйка! — поддержала меня Агга. — Мы все доверяем Леммии, но она тут на "птичьих" правах. Официально подтвердить её полномочия может только Сход Владетельных!

— Не только он! — возразила Невва. — Согласно одному из Правил при невозможности сбора Схода, подтвердить права Управляющей Хозяйки могут, делегированная от Хранительниц представительница и любая из Владетельных, не связанная родством с временной Хозяйкой. Я уже заручилась от своих поддержкой — письма всех Настоятельниц лежат в моей комнате, а Агга-Орр-Нест, как никто другая, подходит со стороны Защитниц.

— Я не слышала про это правило, — усомнилась Агга в словах Настоятельницы.

— Немудрено! Им ещё ни разу не пользовались, но оно есть. Том Правил с ним тоже лежит в моей комнате и все присутствующие при желании могут ознакомиться.

— Обязательно. Хотя, думаю, что всё так, как ты и говоришь! — облегчённо выдохнула Хозяйка Нест.

— Хорошо, что вы с этим разобрались! — встрял я в их диалог. — Что с безопасностью? Сейчас Кнара уязвим как никогда.

— Думаю, что когда подтвердят мои полномочия, то попрошу тебя, Тень, у Хозяйки Нест на некоторое время. За пару дней такие вопросы не решить, — ответила мне Леммия.

— Забирай! — не раздумывая, ответила Агга. — Надолго не отдам, но и без помощи вас оставлять нельзя. Меня лично беспокоят ещё два вопроса... Судьба Наследницы Яры и замок Фаль, во главе которого сейчас Юллана, не имеющая приставки "Орр", поэтому все действия её там незаконны по Устоям и Правилам. Могут быть проблемы в будущем.

— Я хочу забрать Яру к себе в Шлёсс...

Настоятельница встала и подошла к окну, в которое так любила смотреть Селла.

— Девочка в очень плохом состоянии после смерти матери. Ей, как и Нирре, жизненно важно сменить обстановку. Думаю, что определю Наследницу рядом с дочерьми Егг-Орра и попрошу помогать в их воспитании. Забота о других, тем более что Яра считает Риту и Миру чуть ли не своими названными сёстрами, поможет девочке прийти в себя. Рядом с ней будет Афилла — у неё талант с детьми возиться. Как наставница она будет незаменима всем троим. Безопасность и хорошее образование могу гарантировать. Когда придёт время, то Кнара получит достойную Владетельную. Это дело Чести!

Мы все единогласно согласились с этим предложением.

— А с Фаль что? — не унималась Агга.

— С замком Фаль сложнее... — вздохнула Настоятельница. — Некого ставить. Все аристократические фамилии либо против нас, либо ненадёжны. Думаю, но ничего в голову не идёт — война слишком подкосила аристократию Опасных Земель и сложилась странная ситуация, когда замков больше чем тех, кто ими может владеть по праву.

— Слушай! — пришла мне в голову идея. — А не у тебя ли Деррkit-Орр сейчас? Может, её в Фаль попросишь переместиться с остатками "Весёлых клинков"?

— У меня. Соглашусь — кандидатура отличная, но она мне присягнула на верность!

— И что?

— И... А, знаешь... Ничего! — внезапно расплылся в улыбке Невва. — Деррkit не является моей официальной клановой ветвью, так как стала "Орр" без моего участия и может спокойно переехать в Фаль, если я сниму с неё присягу. Никаких нарушений и покушения на зону влияния Кнара! Все приличия соблюдены! Осталось поговорить с ней самой.

— Прекрасно! Деррkit-Орр с "Весёлыми Клинками" очень кстати будут! — удовлетворённо кивнула Леммия. — Тётка она хорошая и надёжная! А Юллану я своей Правой Рукой назначу.

Обозначив основные направления, мы, засучив рукава, принялись за работу.

Безопасность Кнара, действительно, была не в лучшем состоянии, и я даже растерялся по первости, глядя на эту беспечную жизнь. Удивительно, что подобное покушение не случилось раньше — приходи и хоть весь замок вырежь! Почему мой друг так мало заморачивался с этим? Как ни странно, но большую помощь в понимании происходящего оказали не воительницы, а Чувик — Левая Рука Кнара и ученик Егора. Этот щуплый, жилистый парнишка, с удовольствием откликающийся на прозвище Пальчик, казалось, знал замок до самого последнего кирпичика в фундаменте. Он, видя мою растерянность, сразу предложил помощь и вывалил кучу информации о слабых местах Кнара, не тупым списком, а с пояснениями, как их лучше прикрыть.

— Откуда столько? — в лоб спросил я его. — Понимаю, что ты не последний человек, но...

— Всё просто! — грустно улыбнулся Правый. — Егг-орр ввёл жёсткую дисциплину на заднем дворе, а "халявщики"... Знаешь ведь, что это такое? Так вот, они всегда ищут и находят прорехи в надзоре, чтобы не

переработаться и спокойно отоспаться. К тому же, мой Наставник учил меня многому и, прежде всего смотреть на вещи не так, как мы тут привыкли.

— Я вижу — ума и знаний тебе не занимать! С удовольствием бы взял такого в свою команду!

— Спасибо, конечно, но мой дом здесь.

— А почему сам Егг-Орр не занялся безопасностью замка? — задал волнуемый меня вопрос.

— А когда? Вначале был никем, а потом, поднявшись, дел столько на него навалилось. Одно Око Смерти выматывало так, что серым ходил почище Серых. Может, будь побольше времени, и вопрос безопасности решил бы, но он был один против всех. Ты тоже не лучше его. В военных вопросах разбираешься — сам слышал, как тебя воительницы, бывшие на войне, расхваливают, но в том, что касается хозяйственных вещей, совсем слабенький. Послушал я некоторые твои вопросы глупее не придумаешь. Малый ребёнок!

— Уел. И ответил доходчиво. У меня в Нест была помощница Руки Спокойствия. Пойдёшь такой же Рукой здесь?

— Нет, Тень. Извини, но не смогу двумя Руками быть одновременно. Обращайся ко мне в любое время дня и ночи, только не осилить всё сразу. Я, ведь и замкам Фаль с Хорн советами помогаю — там полная разруха сейчас.

Потихоньку Кнара входил в нормальное, рабочее русло. Растерянность и угрюмое выражение, постепенно с лиц его обитателей, хотя до прошлой бесшабашной лёгкости было далеко — два, самые любимые народом, человека погибли, и думаю, что пройдёт ещё немало времени, пока жизнь возьмёт своё и люди снова смогут расслабиться. Я и сам поймал себя на мысли, что разучился шутить и улыбаться. Было одно желание — побыстрее разобраться с текущими делами в замке и устроить такую месть, чтобы в столице вздрагивали только при одном упоминании Кромок.

Сегодня, не успел я въехать в ворота после обустройства секретных постов вокруг Кнара, как меня перехватила сама Агга, не дав даже умыться.

— Тень... — обеспокоенно сказала она, взяв меня за локоть. — Четырнадцатый день был вчера, а нашего ложного отряда ещё нет.

— Чёрт! Точно! Совсем счёт времени потерял! Что делать надо?

— Хотела у тебя поинтересоваться. Может, у своих Ту спросишь?

— Не отвечают. Совсем ничего, после гибели Селлы и Егора. Не знаю, что и думать... Пытаюсь каждый день выйти на контакт и полная тишина.

— Плохо...

— Самому не нравится. Не хотелось бы думать, что мы их чем-то напугали и они устроили это покушение. Не хватало нам ещё Элементов во враги.

— Всё равно, пытайся каждый день завязать с ними разговор.

— Буду. А с нашими... Попросить Леммию и Невву собрать отряд и идти навстречу? Маршрут Тиуссы мы знаем, так что не разминёмся и, если чего, поможем.

— Мне тоже только это на ум приходит.

— Меня ставь во главе, Владетельная! В Кнара много наших бывших диверсанток с войны осталось и думаю, что мы лучше других справимся с задачей.

— Нет. Не для того тайными тропами сюда добирались, чтобы ты свою голову подставлял! Случись что — мне Бейлла сама голову оторвёт и не посмотрит, что матери!

— Но...

— Без тебя! Это приказ и только посмей послушаться! Иди и приведи себя в порядок, а я Невву с Леммией разыщу для разговора. Как будешь готов- присоединяйся к нам.

Совет по спасению отряда не затянулся и уже утром команда из тридцати хорошо вооружённых женщин выехала из замка. Шесть дней томительного ожидания, и вот, когда все уже отчаялись, на ловене Речной башни заметили большую группу, медленно идущую вдоль берега. Кнара быстро перешёл на усиленный режим, но воевать ни с кем не пришлось — наши.

Оба отряда всё-таки встретились, но судя по внешнему виду и явно неполному составу, досталось им изрядно.

Тиусса сползла с коня и припадая на правую, ногу подошла к Владетельный.

— Госпожа! — хриплым, усталым голосом отрапортовала она. — Задание выполнено. Предательницы в замке есть и, скорее всего, не одна. Спасибо, что прислали помощь, а то бы не дошли...

— Ранена? — озабоченно спросила Агга.

— Не только я. Четверо очень в тяжёлом состоянии, а шестерых потеряли навсегда. Даже не было возможности с собой взять...

— Тогда все разговоры потом! — приказала Леммия. — Левый! Скулзовы снадобья и пепельный эликсир срочно в лазарет! Узнай, кто из раненых уже делала "четыре плотка", чтобы не отправить их к Сёстрам раньше времени!

— Все молодые — никто не пил, — уточнила Тиусса.

— Отлично! Значит, никого не потеряем! И ты тоже иди подлечись! Я у здоровых всё поспрашиваю.

Сил спорить у нашей командирши не было и она безропотно, с помощью слуг, поддерживающих с двух сторон, отправилась в сторону лазарета.

— Что там было? — спросила Леммия у предводительницы поискового отряда.

Маленькая, очень хрупкая женщина, которую я хорошо помнил ещё во время диверсионной войны со столицей, вытерла тыльной стороной ладони пот со лба, размазывая мокрую пыль и начала:

— Вовремя на подмогу отправились. Шли точно, в указанном Владетельной Аггой, направлении. Никаких следов проезжающего отряда не заметили. Двигались быстро, понимая, что всё не просто так. К середине второго дня дошли до границы земель Кнара и вошли на ничейные земли. Ближе к вечеру подъехали к Мёртвым Пескам и увидели большой отряд.

— Мёртвые пески? — переспросил я.

— Да, Тень, — ответила Леммия. — Есть такое гиблое местечко. На несколько дней пути тянется неширокая полоса песков — с одного края на другой стрелу запустить можно, но вот незадача — как только ступишь на них, так сразу по грудь проваливаешься, не успев даже пикнуть. Сколько людей там смерть нашли! Есть небольшой проход через пески — шесть всадниц в ряд проедут.

— Понятно. Знакомое явление.

— Так вот, — продолжила женщина. — Я разведку выслала. Наши лазутчицы вернулись быстро и сообщили, что отряд Тиуссы попал в неприятную ситуацию. Как только они вошли в проход между песками, то их блокировали две большие группы столичных. Ни назад, ни вперёд! Никто никого не атаковал. У наших сил мало, а столичные и не собирались, ожидая пока вынужденные пленницы ослабнут без воды и еды.

— И много их было? — поинтересовалась Агга.

— Столичных?

— А кого ещё?! Я знаю, сколько своих отправляла!

— Извини, Владетельная. Не подумала. Всё от усталости.

— Не извиняйся! Я тебя теперь всю жизнь поить должна в благодарность за своих девок, — миролюбиво ответила Хозяйка Нест.

— Столичных было около пяти десятков с каждой стороны.

— Много! Как сумели так быстро организовать?

— Приеду в Нест — выясню! — мрачно пообещал я. — Что дальше было?

— Мы тихо отошли, пока нас не заметили и решили атаковать ночью. Так и сделали. Не поверите, но нам Серые Твари помогли! Не успели мы начать сражение, как на том берегу Мёртвых Песков образовался Прокол, который отвлек агорриных диверсанток на несколько ударов сердца. Увидев, что им пришли на выручку, твои люди, Владетельная, быстро сориентировались и помогли нам, разряжая арбалеты и круша столичных. Прорвались быстро, хорошо уполовинив этих гадин. Хотели и замешкавшихся на том берегу, заодно прибить, не пропуская их через проход, но утром, к несчастью, появился ещё один большой отряд Торрга. Мои разведчицы вовремя заметили его ещё на дальних подступах.

Расклад сил снова изменился совсем не в нашу сторону, поэтому мы решили бежать, не оглядываясь, до самых земель Кнара, в надежде, что на них преследователи не полезут. Через сутки погони стало ясно, что оторваться не получится — слишком много раненных, замедляющих ход. Вот-вот и настигли бы. Помогла река. Посовещавшись, мы двинулись в её сторону, где, благодаря урокам Егг-Орра и твоим, Тень, — благодарно кивнула она в мою сторону, — переплыли на тот берег, крепко привязав раненных к лошадям и помогая тем, кто ходить по воде не умеет. Сложно пришлось. Одна воительница утонула... Но главное мы сделали — никто из столичных в воду не сунулся, с удивлением глядя на нас. Потом так и шли — они по своему берегу, а мы — по своему. В какой-то момент, уже на наших землях, они поняли, что проиграли и свалили. Вовремя, кстати! Ещё немного и был бы брод. Торрговцы сучки о нём не знали, а нам он очень пригодился — тяжёлых раненных вряд ли второй раз получилось бы вплавь переправить. Вот и всё...

— Да уж... — глубокомысленно протянула Леммия. — Рядом с такими приключениями и Кровавые Луны блёкнут. Молодец, Коммра! Иди отдыхать и спасибо, от всего сердца спасибо, за службу!

— Присоединяюсь! — положив руку на плечо Защитницы, произнесла Агга. — Я запомнила твоё имя! Отныне ты желанная гостя в наших землях! Буду рада тебя там видеть, а пока у Леммии вина одолжу, чтобы отблагодарить весь ваш отряд!

— Да чего, там... — внезапно смутилась Коммра. — Одно дело делаем! Хотя... От вина не откажемся!

Командирша отряда ушла, а у меня в голове поселилась очередная неприятная мысль. Сюда мы, благодаря хитрости, попали, а как обратно прорываться будем? Второй раз подобное не прокатит. Ничего разумного с ходу придумать не получилось, и я озвучил эту проблему, в надежде, что выход найдём сообща.

— Не волнуйся, Юрий! — спокойно сказала Невва-Инн-Шлёсс. — Безопасность Владетельной Агги и твоя — это уже не местные делишки, а важная задача для всех. Видишь, сколько проблем и напастей навалилось из-за смерти только одной Селлы? Повторения подобного никто не хочет, поэтому я сегодня же отправлю птиц в замки Настоятельница с просьбой выделить вам на сопровождение наиболее верных Хранительниц. Думаю, что сотен пять охраны у вас будет, а с такой силой ни одна тварь связываться не станет.

— Не откажут в просьбе? — усомнился я.

— Поверь, Тень! Когда прошу Я, то никто не посмеет отказать! Так что, домой доберётесь красиво! Единственное, оставаться тебе в Кнара не следует — поедешь вместе со своей Госпожой домой.

— Хорошо. А вместо меня, кстати, можно смело Тиуссу оставить! Правда, Агга? Тётка боевая и отлично натасканная на безопасность. Я её и Дахху Камнедку гонял так, что не хуже меня ремесло Руки Спокойствия знают!

— Отличный вариант! — согласилась Хозяйка Нест. — Так даже лучше будет. Ты мне и дома пригодишься.

Сделав все дела в Кнара, мы вернулись в Нест, как и обещала Невва, с внушительным эскортом, который никто не посмел потревожить, несмотря на столь лакомый кусок в виде Владетельной Агги.

Дома я сразу принялся за работу, выискивая "осиное гнездо", но шпионки Торрга затаились и никак себя не проявляли. Перетряхнули с Даххой весь замок, только всё без толку — не было ни одной "зацепки"! Мерзкое ощущение! Знаешь, что враг рядом стоит, намереваясь всадить нож в спину, а ничего сделать не можешь!

Чем больше проходило времени, тем больше я понимал, что надо ждать — вечно по углам шпионки сидеть не будут и возьмём их на "тёпленьком". А сейчас слишком много дел накопилось и главное — отплатить столице за смерть друга.

4. День в семнадцать лет(2)

Эти планы тогда нам сложно дались в моральном плане.

Все моменты предстоящего мы уже обсудили с Неввой, Аггой и Леммией, когда, невесть как узнавшая о предстоящей мести и умудрившаяся проскакать за ночь расстояние от Хорн до Кнара, Нирра влетела в кабинет. Думаю, что без Леммии дело не обошлось! Она очень переживала за моральное состояние Правой и немудрено, если позвала присоединиться к нашему "банкету".

Правая или, вернее, бывшая Правая Кнара изменилась сильно за то короткое время, что я её не видел. Лицо осунулось, резко обозначив черты похудевшего лица, блёклые волосы и пустой взгляд, который, время от времени загорался фанатичным, нездоровым блеском. От бывлой весёлой, немного безбашенной и компанейской женщины не осталось и следа. Это меня сильно настораживало и судя по озабоченным лицам остальных, не только меня.

— Когда начинаем и что нужно делать? — не поздоровавшись, начала Нирра.

— Здравствуй! — поприветствовала её Леммия. — Садись за стол, перекуси, заодно планы обсудим.

— Я не ест сюда пришла! Пока вы тут рассаживаетесь, проклятый Торрг веселится, вспоминая, как удачно убрали Селлу и Егг-Орра! Я думала, что вам эти двое были не безразличны так же, как и мне, а вы...

— Пошла вон, — негромко, спокойным голосом произнесла Невва.

— Что?!

— Вон пошла, говорю!

Нирра подскочила к ней и приблизив лицо, прошипела:

— Круг Чести, Хранительница! Мне плевать, что вы на нём не бьётесь! Круг Чести!

— Поддерживаю Настоятельница! — сказал я, внутренне собравшись. — Нам нужны люди с холодной головой, а не бешеные истерички!

Нирра явно была не в себе. То ли стены Кнара на неё так подействовали, то ли накопилось за дни, проведённые в Хорн, но в таком состоянии с ней не то что разговаривать, а просто в одной комнате находиться было тяжело.

— И ты туда же, Тень?! Я думала, что Егг-Орр тебе друг! А ты такой же слизняк, как и эти! Рассуждаете тут жопы плющите о мягкие кресла, вместо того, чтобы двинуться на столицу!

Молча встав, я коротким ударом, не размахиваясь, двинул ей под дых. Нирра согнулась, пытаясь восстановить дыхание, но я не дал ей "насладиться моментом" и закатил сильную оплеуху раскрытой ладонью. Правая отлетела к стене, явно получив лёгкий нокдаун от моей ручонки.

Продолжая молчать, я сел обратно за стол и продолжил прерванную трапезу.

Несколько минут из угла, в который приземлилась Нирра, не было ничего слышно. Потом, немного оклемавшись, она села прислонившись к стене и, подтянув колени к подбородку, обвела нас мрачным взглядом. Хмуро, но уже без истерических ноток в голосе произнесла:

— Сволочи...

— Ты права. Ещё какие! — согласилась ней Невва. — Сидим тут, вместо того, чтобы кинуться тупой свиньёй на столицу и там положить тыщонку-другую воительниц во славу мести. И неважно, что у них тоже есть дети, подруги. Неважно, что после их смерти некому будет стоять на вербах, отбивая атаки Серых Тварей. Я ничего не упустила, Нирра-Орр-Хорн? Может, ещё чего добавишь? Про то, как мы из-за своего "сволочизма" решили практически все вопросы по сохранению земель Кнара вот за этим самым столом? Или про то, как Владетельная Агга с Юрием, рискуя жизнью, пробирались сюда? Ты давай, Ниррочка! Не стесняйся! Расскажи нам, что сама сделала для своей погибшей подруги, чтобы её дом не развалился? Наверное, много хорошего, раз обвиняешь нас в бездействии и чёрствости? Ну?! Начинай!

— Я... Ничего... — глухо ответила Нирра, — Не могла... Горе...

— А! Понятно! Горевала! Понять могу, но зачем мы тебе? Иди, горюй дальше, а тут дела делаются и планы строятся. Тебе не понравится с нами!

— Я...

Но Настоятельница не дала ничего ей сказать, явно намереваясь окончательно "размазать" Нирру.

— И, кстати! Приношу тебе, Уважаемая Хозяйка замка Хорн, извинения за столь резкое высказывание! Мне не стоило так себя вести, поэтому перефразирую: "Нирра-Орр-Хорн, просим тебя покинуть совет и разместиться в гостевых покоях!". Я ничего не перепутала, Леммия?

— Да, Настоятельница! Лучше и не скажешь! Пусть Хозяйка Хорн отдохнёт с дороги, а то от усталости даже с пола подняться не может! А ты чего, Защитник Юрий, добавишь? — Леммия "перевела стрелки" на меня.

— Я? Пожалуй, добавлю ещё немного мяса и вина на глоток-другой, но не более! Слишком много вопросов сегодня решать — голова нужна светлая.

Нирра, глядя на нас, всё больше замыкалась в себе, не ожидая такого поворота событий. Потом медленно встала, отряхнула одежду и ровным, безэмоциональным голосом произнесла:

— Я принимаю твои извинения, Настоятельница Шлэсс! А также, прошу прощения у всех присутствующих за своё неподобающее поведение. Вы правы — мне надо отдохнуть с дороги и не смею больше отвлекать вас от важных дел.

После этого, поклонившись, она вышла из комнаты.

— Мы не перегнули палку? — спросил я у, сидящих за столом, женщин.

— Не знаю, но по-другому с ней сейчас нельзя, — ответила Невва.

— Как бы, девка, чего с собой не сотворила! — озаботилась Леммия. — И так ей туго, а тут мы ещё добавили. Для неё Кнара был всегда домом родным, а теперь, выходит, что из него только что выгнали, переводя в статус Гости.

— Время покажет... Я могу понять Нирру. Нам всем нелегко. Сама бы, не думая, отправилась резать столичных, но толку... — вздохнула Невва.

Есть расхотелось, и мы разбрелись по своим делам, не в лучшем расположении духа.

Под утро раздался тихий стук. Быстро вскочив, я накинул на себя рубаху и открыл дверь. На пороге стояла Нирра... Точнее — приведение, напоминающее её. Видимо, ночь далась бывшей Правой непросто.

— Впустишь? — проговорила она, обречённым голосом.

— Зачем?

— Поговорить надо, Тень. Не бойся, я действительно хочу просто поговорить с тобой.

Неожиданный визит немного сбил меня с толку, но отталкивать человека в таком состоянии нельзя. Не зря же она пришла в такой неурочный час.

Я посторонился и пропустил женщину в свою спальню.

— Вина будешь? — предложил ей выпить, чтобы хоть как-то заполнить затянувшуюся паузу.

— Нет. От него только хуже становится. Думаю, что больше никогда даже глотка не сделаю.

— Не зарекайся! Но мысль верная! Сам аккуратнo с этим делом теперь обращаюсь, чтобы не "переклинило".

— Скажи, Юрий! Как ты держишься? Вы же с Егг-Орром...

— Плохо держусь, родная! Крови его убийц хочу, раз воскресить нет возможности!

— Тогда с меня и начинай. Я тоже убийца...

— Ты?

— Да. Я была Правой Рукой и отвечала за безопасность Кнара. Не справилась... Их смерти на моей совести!

Вот оно что! Нирра не так жаждет мести, как себя живьём ест, обвиняя во всех смертных грехах! Так действительно, до суицида недалеко! Надо помогать!

— А скажи мне... — взяв её за руку и глядя в глаза, начал я. — Если бы я, например, захотел проникнуть в Шлэсс и укокошить Настоятельницу, то смог?

— Зачем тебе это? — отшатнулась она.

— Да незачем! Я просто к примеру! Так, смог бы или?

— Ты? Скорее всего, да.

— А кто из нас лучше? Я или Егор?

— Оба хороши, но каждый по-своему.

— Отлично! Ещё вопросик! Ты знаешь охрану лучше, чем в Шлэсс?

— Куда уж лучше! Правда, мне рассказывали, что ты в Нест не хуже сделал.

— Хуже, Ниррочка! — не согласился я с ней. — На такое годы нужны.

— К чему все эти странные расспросы? Я не понимаю! "Лучше-хуже"...

— Выясняли расстановку сил, так сказать! Теперь смотри! Убийца проникает в Кнара и убивает наших друзей, один из которых может даже Шлэсс "нагнуть", а вторая тоже меч держать умеет. Смогла бы ты, даже если очень постаралась, остановить такого человека? Честно ответь! Не мне, а себе!

После небольшой паузы Нирра призналась:

— Нет...

— И в чём твоя вина?

— Получается что...

— Подожди! Я сам отвечу! — перебил я её. — Твоя вина в том, что ты сдалась после покушения! Ты позволила этим падлам убить не двоих, а троих... Нет! Четверых! наших друзей, их дела, себя и Яру, дочь Селлы! Замок эмоционально рушился, маленькая девочка была без твоей поддержки. Если тебе плохо, то каково ей? Представь на миг и твои страдания покажутся ерундой перед детским горем! Вот в чём твоя вина!

Нирра опять взяла небольшую паузу на раздумье. Было видно, что идёт тяжёлая борьба внутри неё. Наконец, она растёрла лицо ладонями и нормальным, человеческим голосом, без истерического надрыва и "убитости", сказала:

— Получается, что так... Не за то себя и других мучила. Когда надо было стать настоящей Правой Рукой, то не

смогла. Тогда, зачем меня в Хорн Хозяйкой определили? Не лучшая кандидатура.

— Чем ты там занималась?

— Замок отстраивала, порядок наводила, много пила ночами, а утром опять дела.

— Спала хоть?

— Не знаю...

— Понятно. Давай договоримся! Вот прямо сейчас ты ляжешь на мою кровать и попытаешься заснуть.

— У тебя? — удивилась Нирра.

— Обещаю, что приставать не буду! Мне Бейлла потом "приставалку" укоротит и придётся менять имя на женское, а там и до Брачного Ложа с семенниками недалеко! Не хочу судьбы подобной! — сгладил я небольшой шуткой наш разговор. — Доверяешь?

— Тебе, Тень, после битвы под Шлэсс — как себе!

— Тогда ни о чём не волнуйся, а поспи. Потом, когда немного отдохнёшь, то, если считаешь нужным, приходи вечером на совет.

— Но меня с него выгнали!

— А это была ты? Уверена?

— Не знаю... Слушай, Юрий... А спой мне, что-нибудь? От твоих песен мысли другими становятся. Никак не могу расслабиться.

— На моём родном языке хочешь?

— На твоём и Егг-Орра? Хочу.

Поправив подушку под головой несчастной, уставшей женщины с глазами испуганного ребёнка, я запел, держа её за руку и вспоминая такую далёкую Бейллу:

— *"Тёмная ночь, только пули свистят по степи,*

Только ветер гудит в проводах, тускло звёзды мерцают.

В тёмную ночь ты, любимая, знаю, не спишь,

И у детской кровати тайком ты слезу утираешь".

Не знаю, почему вдруг пришла на ум эта старая военная песня, но это то, что сейчас было нужно и мне, и, не понимающей ни слова, но хорошо чувствующей эмоции, Нирре.

Вскоре её рука разжалась, выпуская мою. Я тихонечко вышел из комнаты, осторожно прикрыв дверь. Пусть спит! Сон — лучшее лекарство! Когда-нибудь и я высплюсь...

Вечером мы собрались тем же составом в кабинете Леммии. Я быстро пересказал ночной разговор с Ниррой.

— Думаешь, придёт? — спросила Невва. — Что-то её не видно.

— Она в моей комнате спит. Уверен, что...

— В твоей? Так-так... — подозрительно переспросила моя "тёща" и плотно сжала губы.

— Каждый думает в меру своей испорченности, Госпожа! — унижительно посмотрел я на неё. — Жаль, что у моего сына такая бабуля! Нирра там СПИТ! Одетая, кстати!

— Вы про меня?

Бывшая Правая вошла в помещение и неуверенно остановилась у входа, исподлобья глядя на нас.

— Про тебя! Мне тут в упрёк ставят, что соблазнился твоими прелестями и у себя на ночь оставил!

— Глупости! — возразила Нирра. — Спала я одна! И вообще, мне такие женоподобные, как Тень, не нравятся!

Наши мужчины краше! Маленькие и уютненькие!

— Слава Сёстрам! — воскликнула Леммия. — Если Ниррка о мужиках размышлялась, то значит, нормальная дурь сейчас у неё в голове, а не вчерашняя! Садись, подруга! Голодная небось?

— Чего сразу "дурь"? А вчера ... Да. Ещё раз извините и зла не держите. И есть хочется очень...

Мы все облегчённо выдохнули. Вернулась Нирра! И пусть выглядела ещё на "слабую троечку", но больше не напоминала бешеного скулза.

Потом долго и с умилением смотрели, как Нирра сметает со стола еду, почти не жуя отправляя её в своё, на глазах раздувающееся пузико. Это ж надо было так оголодать!

— Уф... — наконец отвалилась она от стола. — Как же хорошо и... Стыдно.

— А чего стыдного? — удивилась Леммия. — Ну, пожрала на славу! С кем не бывает?!

— Стыдно то, что хорошо. Селла мертва, а мне хорошо...

— Это правильно, деточка, — улыбнувшись, ответила Невва. — Смерть даже близкого человека не должна перечёркивать жизнь. Иначе всё закончится и превратимся из людей в Серых Тварей. Вчера ты плакала, сегодня поела и получила удовольствие, а завтра, чем Сёстры не забавляются, может быть, станешь матерью и подаришь ещё одну интересную судьбу нашему миру! Главное, в себе не замыкайся! Нам всем плохо и мы жаждем мести не меньше твоего, но нельзя жить только ею! Поверь старухе, разменявшей семь десятков лет.

— Вот прям "старушка"! — подмигнул я Настоятельница. — Все слуги замка на твою упругую попку

облизываются!

— А ты при Агге, меня не уговаривай. Вот когда её не будет, то...

— Чего?! — возмутилась Хозяйка Нест. — Юрий наш! Бейллин! Только попробуй!

— Да ты и сама теперь молодка ещё та! — встряла в разговор Леммия. — Неужели, рыхова задница, ни разу на Юрия не покусилась?

— Чего?! — ещё громче возмутилась Агга, растеряв весь свой словарный запас. — Да я... Да чтоб...

Громкий смех был ей ответом. Поняв, что её "развели", как малолетнюю девчонку, Агга тоже не удержалась и, беззлобно ругаясь на нас, присоединилась в общему веселью. Впервые, после гибели Селлы и Егг-Орра, в Кнаре звучал смех. Невва чертовски права — жизнь продолжается, несмотря ни на что!

Несколько дней мы разрабатывали планы ответных действий. Мои выкладки пришлись очень кстати, так как подобного в мире Сестёр ещё не делалось. Бывали, конечно, разведывательные и диверсионные отряды в последнее время, но они действовали хаотично, а тут мы выстроили чёткую систему. Самым сложным оказалось составить список участия в карательном походе. Больше всего досталось нам с Ниррой, так как отпускать в этот рискованный рейд Агга с Неввой не хотели нас ни в какую! "Упёршись рогами" мы всё-таки отбили право участвовать в заварушке. Теперь необходимы были для успешного выполнения задания лишь разведанные, коими Настоятельница обещала поделиться, и сработанная команда. Недолго думая, решили сделать её на основе моего спецназа, хорошо зарекомендовавшего себя во время войны. По срокам тоже определились. Сейчас соваться на столичные земли было слишком рискованно. После поражения и убийства Владетельной, Агорра будет настороже, и любой наш манёвр явно привлечёт её внимание. Решили дождаться сезона Дождей и по окончании его, брать столичных "тёпленькими".

Время пролетело быстро. Задолго до дня "Д", по раскисшим от дождя дорогам, в Нест прибыли мои бывшие подчинённые. Нирра тоже, оставив своё хозяйство, припёрлась. Честно говоря, я был внутренне против её участия — неизвестно что отчебучит на горячую голову, но бывшая Правая явно взяла себя в руки и вела как примерная ученица, не только впитывая новую тактику, но и давая хорошие советы, которые отлично накладывались на реалии мира Сестёр, неизвестных для меня.

Памятуя о нераскрытых диверсантах Торрга, я, с разрешения Агги переместил наше воинство к "золотой" пещере, убив сразу двух зайцев. Первое — никто не мог проследить за нашими учениями и, соответственно, сделать выводы из происходящего. Второе — охрана. Дополнительные силы облегчили жизнь Нест, перекинув, так необходимых, людей в замок.

С Серыми Тварями я, конечно, справлялся, но полноценного опыта в борьбе с ними у меня не было, а вот против людей — это моё. Несмотря на дождь и грязь, гонял будущих диверсанток и нескольких диверсантов, не считаясь со временем суток. Нам предстоит серьёзный рейд по тылу врага и "режим работы с восьми до шестнадцати" здесь был неуместен. Постоянная готовность к неприятностям, выносливость и способность к анализу ситуации, а не накачанные мышцы в спортзале — это то, что отличает бойцов невидимого фронта от киногероев Голливуда. Пусть и не в полной мере, но получилось — даже щуплый мужичок со смешными косичками мог спокойно противостоять паре-тройке вооружённых воительниц. Не наших, конечно — тут я добился лишь паритета, но со столичными справятся легко. Вообще, работать с людьми было одно удовольствие! Не было стонаний и стенаний, лени, отлыниваний и прочей ерунды — все знали, для чего их мучаю и были благодарны за науку, впитывая её, как губки.

С первыми погожими деньками наш отряд выдвинулся в сторону столицы, не сказав о своём отбытии даже Владетельной Нест в целях полной секретности. Шли тихо, чутко отсыпаясь днём и передвигаясь исключительно ночами.

Вот и вражеская территория... Ориентируясь по подробным картам, присланным Настоятельницей Шлэсс, мы через несколько дней тихонечко добрались к одному из замков, находящегося недалеко от Торрга.

— Что ж... — построив людей, сказал я. — Первая часть операции удалась и нас не зажопили! Поздравляю! Отныне мы наёмничий отряд "Стальной Кулак"! Как и оговаривалось — народ беспринципный, готовый на всё ради золотых ловенов. Мужчины! Ваша роль быть забитыми слугами, взятыми для потехи наёмниц. Гнобить наши дамы вас будут по-настоящему, так что- не обижаться. Хоть один взберепенится — лично морду рассажу и скажу, что так и было! Поняли?

— Чего уж там! — ответил бывший распорядитель слуг в Кнара Ляксар. — От своих стерпим легко! Не чужие чай! А на остальных — плевать! Мы сюда их резать пришли и это... Пофиг! Вот!

— Молодец, боец! А вы, воительницы, тоже не перестарайтесь! Помните, что это ваши боевые товарищи! Так вот! Сегодня ваша задача простая и сложная одновременно — "прописаться" в этом замке, как не вызывающих подозрений наёмницам. Под видом сбора информации к кому наняться, распускайте грязные слухи о Владетельных. Особенно давите на то, что Агорра неадекватная и хочет все земли подмять под себя, из-за чего и решила уполовинить конкурентов, "сдав" битву под Шлэсс, а её Правая Рука с ней спит и лишь поэтому смогла занять

такую высокую должность. Про Серых Тварей намекнуть не забудьте! На личности не переходите, но намекайте, что не зря внеплановое Око Смерти появилось. Пусть додумывают сами! Слухи хорошо расходятся, а мы им потом поможем. Наша задача не убить как можно больше столичных сук, а дать им возможность перегрызться между собой. Ведёте себя воспитанно и доброжелательно, оставив после своего ухода не горы трупов, а хорошее впечатление и крамольные мысли. Жаль с вами пойти не смогу — с моей мордой только “светиться”, но с частью отряда расположусь неподалёку от замка. Будут проблемы — прорывайтесь с боем, а там мы вам поможем! Нирра за старшую!

— Поняла, — серьёзно кивнула хозяйка Хорн. — Приходим. Знакомимся. Уходим.

Я взял её под руку и отвёл в сторонку.

— Нирр... Извини, что спрашиваю, но душа не на месте. Ты точно готова к подобному?

— Не волнуйся, Тень! Твоя месть лучше, чем то, что я сгоряча напридумывала! Будут жить, твари, и каждого шороха бояться, ожидая гадостей от своих! Ещё проклянут тот день, когда на наших друзей руку подняли! Так что, можешь расслабиться — с дерьмом смешаю аккуратно и с улыбочкой!

Как бы то ни было, но два дня я провёл на нервяке в ближайшем лесочке, ожидая, что в любой момент понадобится наша помощь. Наконец, лишь только солнце в очередной раз осветило землю, ко мне явилась наблюдающая за замком одна из наших разведчиц.

— Нормально, Юрий! Наши вышли из ворот. Идут спокойно. Пересчитала — все на месте.

В этот момент хотелось расцеловать её. Получилось! Внедрение прошло успешно! Теперь, если чего, то много человек смогут подтвердить, что “Стальной Кулак” реальный отряд, ищущий найма, и подозревать нас не в чем.

— Как?! — сразу после появления, пристал я к Нирре.

Она молча слезла с коня и устало сказала:

— Как? Ужасно! Колотит всю! На Кровавых Лунах теперь отдыхать буду, после таких застолий! Каждый удар сердца была в напряжении! Мои девки не лучше!

— Ничего, Штирлиц! Во второй раз легче пойдёт!

— Штирлиц? Не знаю, кто это, но уже ему не завидую.

— И правильно. Он так годами среди врагов жил.

— Годами? Сильный человек! Столько времени сдерживался, чтобы в морду никому не плюнуть!

— Ладно... Что там в замке?

— Гадюшник. Пьют за смерть Селлы и Егг-Орра, ждут реванша... Ненавидят нас сильнее, чем Серых Тварей. Могу сказать точно — битва под Шлэсс не последняя. Мы им, конечно, слухов подзапустили в уши и большинство поверило. Злы воительницы не только на нас, но и на всю свою верхушку, так что слова упали на плодородную почву. Или я не Нирра, если через пару недель сплетни по всем землям не разползутся.

— Молодца! Что ещё заметила?

— Не что, а кого! Там сейчас гостит Правая Рука Зальт! Местную Хозяйку Замка окучивает насчёт дружбы. Гнибба-Орр-Зальт после поражения сильно со своей столичной подругой разругалась. Теперь каждая под себя гребёт.

— Отлично! — радостно потёр руки я, понимая, какая “плюшка” явилась к нашему столу. — И когда она обратно двинется?

— Точно неизвестно, но денёк-другой ещё побудет — перед нами прибыла.

План родился мгновенно. Не обращая ни на кого внимания, я расстелил карту на земле и стал прокладывать маршрут.

— Так! — через полчаса оповестил с интересом смотрящих на меня людей. — Перехватываем эту особу, но не здесь, а на Землях Зальт! Не надо давать повод подозревать “Стальной Кулак”. И ещё... Кто знает, как можно навести Гниббу на мысль, что нападение совершили столичные?

Общее молчание. Идей не было. Внезапно Нирра, встрепелась и изрекла:

— У столичных есть знаки — такие маленькие, круглые значки из металла. Чтобы все видели, что они служат Повелительнице. Сейчас в замке гостит пятёрка таких. Завтра будут домой собираться.

— Что они тут делали?

— Не знаю. Скорее всего, сопровождающие торговый обоз. И если их подловить, то можно один такой значок подбросить. Пусть думают, что случайно оторвался.

— Гения! Нирра! Ты гения! — воскликнул я. — Кинем в пыль, но не на месте нападения, а неподалёку от него. Думаю, что Гнибба будет землю рыть, выискивая, кто на её Правую покусился, а тут такая неясная, но о многом говорящая улика. Решено. Ждём выезда столичных.

Ликвидация обозниц прошла чётко. Прикопав их в лесу, мы скинули телеги в воду и быстрым темпом двинулись в сторону Зальт. Где-то с полдня пути, не доходя до замка, обустроили лагерь и подготовили всё для нападения. Место хорошее — деревья рядом с дорогой и небольшой, густо заросший овражек. Так близко от дома

охрана Правой вряд ли будет настороже и шанс на внезапную атаку у нас есть. Главное — заставить их остановиться и спешиться, а то есть риск того, что хоть одна может прорваться в Зальт — тогда можно смело сворачивать манатки и ехать домой, так как вычислят в три счёта...

Всё получилось. Как только разведчицы доложили о появлении неприятеля, мы, замаскировавшись по краям дороги и взведя по паре арбалетов каждый, стали ждать. Всадницы поравнялись с засадой. Я дал команду. На дорогу выскочил растрёпанный и измазанный в грязи Ляксар. Размахивая руками, он стал громко, с надрывом кричать:

— Беда! Беда! Помогите! Госпожи воительницы! Беда!

Отряд остановился, и его предводительница недовольно спросила:

— В чём дело, семенник?! Как ты посмел встать на пути Правой Руки?!

— Госпожа! Беда! Там наша Владетельная Гнибба-Орр-Зальт покалечилась! Говорит, что на охоте конь понёс!

Упала! Я с полей возвращался, а тут она лежит! Ужас! Ноги переломанные! Я пытался поднять, но слаб для этого! Помогите! У неё кровь!

Услышав подобное, все, как одна, соскочили с коней и ринулись в сторону овражка, на который показал Ляксар. Это нам и надо было. Слитный выстрел из двадцати арбалетом, настигнул охрану Правой болтами, не тронув лишь её одну.

Мы выскочили из укрытия и окружили растерянную женщину, бестолково водившую перед собой полоской меча.

Пять минут молчаливого противостояния. Видя, что её не собираются убивать, Правая Зальт немного успокоилась и начала "наезд":

— Идиотки! Вы только что к себе смерть позвали! Знаете, на кого руку подняли?!

— А как ты думаешь? — сказал я, выйдя из-за спин своих диверсантов. — Другая дичь была нам неинтересна

— иначе лежать бы тебе вместе со всеми своими товарками.

Увидев меня, такого красивого, Правя сразу поняла, кто я и слегка сблестнула с лица.

— Что тебе нужно, семенник Юрий?

— Приятно, что узнала! Значит, разговор пойдёт резво. Мне нужна информация. Сама выложишь или помочь?

— Пошёл ты! Никогда Высшая перед таким дерьмом не прогибалась! Готовься! Скоро вслед за своим дружкой из Кнара отправишься! Моя Госпожа такую наглость не прощает! Собаками рвать будут!

Спорить с ней не стали и быстро провели экспресс-допрос, стараясь не оставлять следов. После этого всадили несколько болтов и аккуратно положили на дороге — пусть думают, что она была убита сразу и ничего не смогла выдать из секретов Зальт.

Да уж! "Напела" приближённая Гниббы много и очень содержательно! Кто с кем, из Владетельных, союзничает, и кто на кого зуб точит. Безумно ценная информация, дающая нам возможность воздействовать на определённые точки, создавая хаос и вражду среди этой столичной своры.

Почти полсезона мы "развлекались", внося смуту в это и так беспокойное общество "заклятых подруг". Результаты замечательные! Благодаря нам, случилось несколько войн между землями и пара карательных рейдов Торрга против недовольных Повелительниц, которые привели к тому, что больше не было коалиции, могущей выступить против Кромок. И это не считая различных слухов, подрывающих престиж Владетельных. Им бы свои проблемы решить и власть удержать!

Но и хорошему приходит конец. Однажды, вернувшись из очередного замка, Нирра озабоченно сказала:

— Слухи нехорошие ходят. Говорят, что видели несколько раз странную группу воительниц с семенниками в обозе. Притом там, где неприятности случались. Про это и меня с девчонками расспрашивали.

— Что ж... — вздохнул я. — Этого и следовало ожидать. Слишком долго безнаказанно гуляли. Рано или поздно, но должны были вычислить. Пора домой.

— Может, ещё немного? — с надеждой спросила Нирра.

— Можно, но толку будет мало. Теперь столичные настороже и успех акций под большим сомнением, а риск подставиться вырос в разы.

— Жаль...

— Ещё не успокоилась? Мало мести?

— Да как сказать. Если откровенно — не помогает месть успокоиться. Что бы ни делала, а Селлу не оживить... Тут другое, Тень! Глянула я на весь этот гадюшник изнутри и поняла, насколько он опасен для Кромок! Мы живём по другим правилам, и если эти захотят опять на нас рыпнуться, то кровящи будет с большое озеро! Пусть уж лучше здесь между собой режутся подольше, пока мы силы не восстановим. Нельзя их на нашу землю пускать!

— Верно! Я и сам хоть и остыл, а удовольствия от мести не получил, но и глупо погибать тоже не стоит. Пойдём домой! Там найдём чем заняться.

На этом и порешили. Уже на самой границе столичных земель случилось неожиданное происшествие,

поставившее жирную точку в нашем рейде. Группа, судя по значкам столичных случайно выскочила на нас. Мы среагировали первыми, почти бескровно скрутив ошалевших воительниц. Нирра хотела их сразу прирезать, но мне пришла в голову замечательная идея.

Взяв чистый лист бумаги, начал писать. Моих людей разбирало любопытство, но все стойко терпели, пока последняя точка не была поставлена.

— Тень... — осторожно спросил Ляксар. — А чего это ты? Чай не время буквы разводить. Придумал гадость очередную? Обратно возвращаемся к столичным?

— Нет, дружище! Обратно вот эти бедолаги поедут! Я письмецо их главной накарябал. Пусть знает, кто тут “шалил”!

— Ничего себе! — воскликнула бывшая Правая и выхватила из моих рук бумагу. — Дай!

Она быстро пробежала глазами по тексту и довольно заявила:

— Отлично! Эта тварь будет в бешенстве!

— Вообще-то, всем интересно... — грустно сказала одна из диверсанток. — Прочитай вслух, а то от любопытства разорвёт!

Нирра не стала кочевряжиться и с удовольствием начала:

—”Многонеуважаемая якобы Повелительница вишвого городка Торрг! Передаю тебе привет с твоими курицами! Достойные тебя воительницы — им мечами только, как вы и привыкли там у себя, из навоза червей выковыривать. Половину сезона мы гуляли по вашим убогим землям и убедились, насколько правильно сделали обеими Кромками, послав ко всем тварям ваш сортир. Грустно и неприятно было смотреть на вашу убогость. Одно радует — твоё кривое лицо, когда ты разбиралась с последствиями наших проделок. Имей ввиду! Это лишь лёгкая месть за наших друзей — Владетельную Селлу-Орр-Кнара и воина Егг-Орра! Ещё раз посмеешь рыпнуться тупая скотина, в нашу сторону, то этот сезон Тепла тебе доброй сказкой покажется! И своих дебилок тоже предупреди, если не хочешь голым задом на ежескакать. Отвечать за их действия будешь лично! На этом — до свидания! С удовольствием плюю на прощание в твою мерзкую харю! Юрий Тень, Рука Спокойствия Нест!”

Народ развеселился. Пошли шуточки и стали озвучиваться воображаемые картинки Агорры, после прочтения подобного издевательского “опуса”.

— Юрий! — попросила Нирра. — И меня упомяни!

— Давай! Как?

— Напиши: “Юрий Тень, Рука Спокойствия Нест и вечная колючка под твоим прыщавым сидалищем — Нирра-Орр-Хорн”!

Я быстро дописал. Вдруг Ляксар, потупив глаза, робко произнёс:

— А это... От нас, мужчин, добавить можно?

— Легко! Диктуй!

— Я лучше на ушко. Неприлично будет...

Он склонился и прошептал мне несколько слов.

— Отлично придумал! — похвалил я, записывая его слова. — Теперь Агорру точно “разорвёт”!

Нирра заглянула в бумагу через моё плечо и громко выдала “секретную информацию”:

-”Также мужчины Кромки желают тебе, гадина, чтобы каждый раз, когда будешь на Брачном Ложе, тебя мучило недержание! Купайся в нечистотах, вместо удовольствия! Заслужила!”

Наконец, “письмо турецкому султану” было составлено полностью, и мы подошли к связанным пленницам.

— Итак! — сказал я им. — Вам повезло, что мне необходимо передать важную информацию вашей госпоже. Вот письмо! На нём моя личная печать! Не дай Сёстры, кто из вас её нарушит, то гнева Агорры не миновать. За такую информацию убивают на месте! Выбрасывать тоже не стоит — способы проконтролировать доставку у меня имеются! Всё понятно?

— Да... — сквозь зубы ответила одна из столичных. — Доставим.

— Тогда не смею задерживать! Думаю, что связанные руки не будут вам помехой в пути.

— Подожди, Тень! — со смешком попросила Нирра. — Посланницы к такой особе должны выглядеть соответствующе! Раздеть и голыми на коней усадить! И каждой по корзине на голову, чтобы солнышко не напекло! Помните, тварюжины, доброту Юрия! Если не б он, то сегодня не только свою одежду потеряли бы!

Мы долго смотрели “голому отряду” вслед, и когда он скрылся из виду, то Хозяйка Хорн, с каким-то внутренним облегчением в голосе, произнесла:

— А вот теперь, мне хорошо стало! Отпустило в душе! Какая замечательная концовка у нашего похода получилась!

... Уже прошло семнадцать лет с тех событий, а перед глазами стоят, будто бы только сегодня случились. Я снова налил вина и посмотрел на поминальную кружку Егора. Эх... И посоветоваться без него не с кем. Чувств одиночества кольнуло в сердце. Выпить. Надо выпить, чтобы притупить эту ноющую боль. Но плотнуть

спасительного поила не успел — раздался стук в дверь. Кого там ещё черти принесли? Опять какие-то проблемы! Ко мне давно просто так никто не заходит.

Раздражаясь всё больше и больше, я открыл дверь и увидел... ЕГО! Помотал головой, отгоняя наваждение, но Егор не исчезал. Прислонившись к косяку, он с улыбкой сказал:

— Здорово, Земеля! Давно не виделись! Чую запах винца. Угостишь?

В глазах потемнело и пол ушёл из-под моих ног...

5. Встреча

Егг-Орр

— Добро пожаловать в Нест! — хихикнула Санр. — Спасибо, что воспользовались услугами нашей авиакомпании!

Вот зараза такая! Я тут чуть не покалечился, а она лыбится. Ничего! Натравлю на неё Мора со стихами — будет знать.

— Эй! Мы так не договаривались! — обеспокоенно заявила "арочница". — И вообще! Где уважение к прекрасной даме? Какая я тебе "арочница"?! И да! Я подслушиваю твои мысли! Запомни! Только "Неповторимая Санр"!

— Подслушивать мысли нехорошо. Неповторимой ты будешь, когда твои ушки от рифмованных потуг нашего друга в трубочку свернутся. Кончай прикалываться! Если есть чего путного сказать, говори. Злорадствовать каждый умеет.

— Неинтересно с тобой, Егор! Ладно... — со вздохом произнесла "неповторимая". — Запоминай, и мы в расчёте! Представляешь себе место, потом связываешь свои энергетические потоки с потоком направления и скользишь. Как на уроке физкультуры по канату. Помнишь? Контролируй скорость, чтобы опять лбом не впечататься. Он у тебя теперь хоть и крепкий, но ощущения неприятные гарантированы. Понял, обалдуй?

— Понял! Хорошо, что "в доступе не отказано"!

— Тебя послать или сам пойдёшь? — слегка обиделась Санр. — Держи координаты нахождения Юрия. Хоть ты этого и не заслужил, солдафон неотёсанный!

Мысленно подарив своей собеседнице улыбку, я сделал так, как учила она, и внезапно оказался перед тяжёлой, обитой железом дверью.

Постучал. Тишина... Повторил более настойчиво, кулаком тарабаня в полотно. Можно, конечно, и сразу в комнату переместиться, но "момент истины" портить не стоит.

Наконец, дверь открылась, и злой Юрка уставился на меня. Глядя на явное замешательство друга от такого визита, спросил, пытаюсь разрядить обстановку:

— Здорово, Земеля! Давно не виделись! Чую запах винца! Угостишь?

Упс... Перестарался с простотой, кажется! Юрец закатил глаза и осел на пол! Быстро подняв его бесчувственное, но не ставшее от этого более лёгким, тело, переместил сомлевающего за стол и полил водой из кувшина. Бляха-муха! Водой там и не пахло! Рубиновые струи выдержанного виноградного сока скатились по его черепушке, придавая устрашающий вид тяжелораненого богатыря. Главное, что подействовало. Земеля открыл глаза и уставился на мою озабоченную морду.

— Допился... — удручённо произнёс он. — Мертвяки мерещатся.

— Должен тебя огорчить, братишка, но не мерещатся и не мертвяки. Время пришло, и я снова с тобой.

— Воды... — попросил друг, облизывая губы. — Хватит бухать!

— Мысль дельная, но несвоевременная! А "за встречу"?

— Ты здесь или я там?

— Здесь я. Разговор длинный и с "белыми пятнами", но в дурку тебя рано отправлять.

— Селла тоже скоро придёт? — осведомился он.

— Нет... Селлы не будет... Она мертва навсегда. Мне повезло...

Почти час мы вели диалог глухого с немым, пока Юрка не осознал реальность происходящего.

После этого началось самое тяжёлое! Не знаю, как там насчёт энергетического деструктора, но мои кости подверглись не менее жестокой атаке! Земеля обнимал меня и подбрасывал вверх, поверив в реальность моей брэнной тушки. На все мольбы оставить в покое он не обращал ни малейшего внимания, явно пытаюсь доделать то, что не смог наёмный убийца наххов! Наконец-то, и он устал, осторожно опустив, полуживого и не менее помятого, "воскресшего мну" на стул.

— Как?! Рассказывай?! — глазами преданного щенка, смотрел он, не скрывая слёз радости. — Егорыч! Берец, грёбаный! Можно тебя ещё потрогать? Вдруг, сон!

— Потрогать, конечно, можно, но не увлекайся! Ещё неправильно поймут! И нет никакого сна. Живой я и, надеюсь, надолго.

— Но... Ты же на глазах стольких человек в Последний Поход отправился.

— Давай так... — спокойно предложил я ему. — Рассказываю историю вкратце, опускаю многие вещи. Договорились?

— Почему не всё?

— Рано тебе, дружище. Разный у нас с тобой "доступ", как говорят Элементы Ту.

— Они ручонки свои приложили?

— Точно. Самым непосредственным образом.

— А этот гад Ту'санр молчал! Я его спрашивал, но никакого контакта все семнадцать лет. Не Элемент, а падла какой-то! Так долго тебя прятать!

— И правильно. Кстати! Санр не совсем "гад"... Очень милая женщина. Один недостаток — петь не умеет.

— Да ну?! Реально?

— Когда я тебя обманывал? Так что, веди себя с ней поприличнее — не в казарме, чай.

— Всё! Молчу, "как рыба об лёд"! Жду не дождусь рассказа о твоих похождениях.

Юрка, скрестил руки и уставился на меня, ожидая подробного отчёта. Было видно, что эмоционально мужик ещё не отошёл от подобных вывертов судьбы, но уже проступили первые признаки вменяемости.

Не став его "мариновать", я начал:

— Убийцу к нам с Селлой подослали грамотного. Наш земляк, кстати, но "прокачали" его Серые отлично да ещё и хрень одну всучили, разрушающую души. Шансов не было никаких, если бы не Селла... Отдала последние крохи своей жизни — так и спасся. Элементы Ту меня выдернули и подлечили. Семнадцать лет я "под капельницей" пролежал, изредка выходя из комы. Точнее, это у вас семнадцать, а там время намного быстрее идёт. С Ту'мором и Ту'санр познакомился...

— А почему мне они ничего не сказали?!

— Долгая история и пока не твоя. ПОКА! Понял? Не спрашивай то, чего сказать не могу, но причины весомые. Короче! Как только душа с телом соединилась, так сразу к тебе отправился. Вот, вкратце, и всё. Меня другое волнует... Как вы тут жили? Эти двое — Санр и Мор, мне никакой инфы не предоставляли. Говорят, что будет нарушение "свободы выбора". С одной стороны, правильно, наверное, но мне от этого не легче. Часть жизни вычеркнута!

— Тут всё сложно, Берец... — мрачно сказал Юрка, подлив нам вина. — После вашей гибели "закрутилось". Большие перестановки в Кнара, но люди все тебе известные и надёжные. Без Неввы-Инн-Шлёсс вряд ли бы справились так легко. Не знаю, что там у тебя с ней в плане серьёзности было, но такая барышня на вес золота!

— Было и было. Не думаю, что повторится. Ты мне расстановку сил давай!

Друг рассказывал долго. И про то, как распределяли роли возле Кромок Столбов Ту, и про рейд по столичным землям, и многое ещё другое, подробно вводя в реалии сегодняшнего дня. В какой-то момент он замолк, потом, сделав глубокий вдох, подвёл неутешительный итог:

— Вроде справились, но не покидает меня чувство, что со своим опытом мы основательно этому миру подгадили. Конечно, почти два десятка лет спокойствия выиграли и очухались от гражданской войны, только столичные тоже учатся, глядя на нас. Перенимают, так сказать, опыт. Повелительница Паххэра пока не высовывается сильно, но это явление временное. Несмотря на делёж власти, столичных пока намного больше.

— Повелительница Паххэра? А как же Агорра?

— Тут дело тёмное. Даже Настоятельница Невва не смогла толком всё выяснить. И это с её возможностями! Где-то через четыре года после твоего исчезновения, преставилась Агорра-Орр-Торрг. Как? Слухи разные ходят. И тут же началась грызня за "царицу горы". Наша с тобой нехорошая знакомая Паххэра подсуетилась лучше всех и теперь, отодвинув Гниббу-Орр-Зальт с другими политическими "тяжеловесами", восседает в Торрге. Во как! Баба донельзя умная. Несмотря на мою преданную нелюбовь к ней, восхищаюсь её талантами! Так добиться власти и очень аккуратно вести дела со всеми, даже местами, с нами, могут единицы. Как таковых "столичных" больше нет. Есть две непримиримые коалиции Торрга и Зальт. Пока они друг друга "нагнуть" пытаются — живём спокойно, но это ненадолго... Паххэра своего не упустит, как бы Гнибба ни пыжилась. А новоявленная Повелительница учится. Прежде всего у нас. Всё тяжелее сдерживать её правильно подготовленные отряды на границе. Агорра попроще была.

— Надо же! — удивился я. — Целая королева из этой воровки Пепельных Камней вышла. Никогда бы не подумал. А что Невва по этому поводу говорит?

— Ничего. Только руками разводит. Её агентуру хорошо в столице подчистили и она теперь "слепая". Так и живём, примеряясь друг к дружке. Столица косится на нас, а мы — на столицу. Все выжидают удобного момента.

— Ладно! Бог с ней, с политикой. Как там мои красавицы? Большие уже...

— Вот тут, Егор, я тебе много не расскажу. Сам бы хотел узнать побольше, но Невва особо не распространяется. Мой сын, ведь тоже у неё.

— Что? Тоже "талантливый" оказался?

— Как ты и предполагал, в своё время. К сожалению, да.

— А почему так мрачно? Натворил чего твой Наследник?

— Не совсем он и... — Юрий махнул рукой, совсем перейдя в мрачное состояние. — Давай, я тебе про свою житуху позже поведаю. А насчёт твоих дочерей и моего сына знаю в основном из скупых рассказов Владетельной

Ярры, которая тоже не один год в Шлэсс прожила.

— Ярка?! Владетельная?! — хлопнув ладонью по колену, в радостном изумлении воскликнул я. — Даже не верится. Я же её мелкой бедовой девчонкой помню, а тут — Хозяйка Кнара! Хорошо, что её не “задвинули” после смерти матери! Молодцы!

— Почти десять лет уже. Леммия легко временную власть с себя скинула, став Правой Рукой при молодой Владетельной. Хотя я тебе вот что скажу: с этой мадамочкой скидку на возраст делать не надо. Мало того что Невва её подготовила выше всяких похвал, передав многое из того, что другим и не снилось, так ещё и сама Ярра “штучка” ещё та. Она и по малолетству дурочкой не была, а сейчас раскрылась в полной мере, переплюнув всех Владетельных в плане ума и организаторских способностей. Кнара держит жёстко, но все за свою Госпожу костями лягут! И заметь, что не сама “культ личности” навязала, а люди добровольно за ней идут. Только попробуй плохо про неё сказать — тут же от местных огребёшь. И не посмотрят на выслугу лет! Понять их можно — Кнара просто “земля обетованная” даже по сравнению с Нест, где тоже многое изменилось в лучшую сторону. Я сам с Яррой по делам пересекался, и каждый раз хотелось по стойке смирно встать, что со мной редко бывает. О как!

— Рад за неё. Честно говоря переживал, как в Кнара после смерти Селлы будет. Так, что она про наших отпрысков рассказывала?

— Говорит, что всё хорошо. Настоятельница их воспитывает как надо. Ребята ни в чём не нуждаются и в полной безопасности. Но думаю, что вначале всё не очень гладко было. Проверенный факт: первые пять-шесть лет Невва частенько просила у союзниц специалистов по строительству. Вряд ли решила просто обои переклеить и стены замка в розовый цвет покрасить. Подозреваю, ремонтировать Шлэсс после наших пришлось. К гадалке не ходи! А если учесть, что они сдружились, организовав свою банду, отличающуюся беспокойным характером, то не завидую Невве. Правда, теперь там тишь и благодать — значит, справилась и мозги “юниорам” вправила.

— Круто! А когда их на волю отпускать думает? По местным меркам ребята уже взрослые.

— Ох, не знаю, Берец. Постоянно интересуюсь этим вопросом, но ответ Настоятельницы неизменен: *“Как только будут готовы! Дольше, чем нужно, держать не собираюсь!”*. Скорее бы уже...

— Соскучился?

— Это тоже, но...

Помрачнев ещё больше, Юрий встал из-за стола и молча подошёл к окну, явно размышляя о своём. Я помню такое выражение лица у него. Как тогда, когда на Земле встретились. Что-то серьёзное случилось у друга, раз так себя ведёт.

— Если ты думаешь, что все проблемы рассосутся, пока ты в окно пялишься, то зря считаешь. Занимай “исходную позицию” за столом, плесни ещё немного и поведай мне свою историю, пока я у других спрашивать не пошёл. Друг я тебе или как?

— Друг, Егорыч. Ещё какой! Не поверишь, но сегодня, только-только перед твоим воскрешением, мечтал о том, чтобы вот так сесть и поговорить. Не с кем больше... Не поймут.

— С Бейллой что-то или по работе “траблы” серьёзные? — озаботился я, видя, что проблемы у него непростые.

— Всего помаленьку... Или помногу- смотря, как оценивать. Лично мне кажется, что “жопа”. Давай, начну с самого начала, а ты мне потом скажешь, где и сколько раз я накосячил. Ок?

— Весь во внимании! Тем более что по проблемам личностного характера из меня советчик замечательный! Со своими, правда, разобраться не могу нормально, а вот чужие, хлебом не корми — дай проанализировать!

— Всё шутишь, Берец? Это хорошо! Не хватало тебя сильно! — тепло улыбнулся друг. — Началось всё через три года после нашего рейда по столичным землям. Виктор уже начал становиться полноценным человеком со своим характером. Сразу проявились вещи, которые и твоим дочерям присущи были. Вроде и малец совсем, но иногда вел себя как взрослый человек. Ещё эмоции... Витьке хорошо — кругом все будто на крыльях летают, но стоило ему только проявить недовольство или плохо себя почувствовать — полный “кабздец”! Головные боли, раздражительность, утомляемость и прочая фигня у половины замка, а рядом с ним больше получаса никто, даже Бейлла, находится не мог. Поначалу списывали на... Да закрывали глаза, если честно! До поры до времени. Могли бы и дальше делать вид, что ничего не происходит, если ни один случай...

Сплю, никого не трогаю, как вдруг в голове “будильник” голосом Ту’санр проорал: *“Нападение на Владетельную Аггу и Наследника Викт-Орра! Рекомендуются принять срочные меры по устранению угрозы!”*. Впервые за много лет Элемент Ту со мной соизволил заговорить. Размышлять даже не стал, а растолкал Бейллу, и мы рванули к ребёнку, по пути отправив пост с башенной лестницы к Агге. Успели вовремя! Охрана у дверей детской перебита, сама дверь распахнута, а там... Одна из наших любимых нянек — Бурроя, пытается с окровавленным мечом добраться до кровати сына. Идёт медленно, будто сквозь вязкую смолу продирается. Сомнений никаких не было — хочет нас ребёнка лишить. Мы с Бейллой накинулись на неё и повязали. Бурроя баба хоть здоровая и тренированная, но против даже меня одного “не канает”. Витька сильно испугался! Ни я, ни Бейлла не могли к нему полдня подойти, увязнув, как и предательница до этого, в сгустившемся воздухе. Только когда он

устал нас сдерживать, подобрались к ребёнку и привели в норму.

— Круто! А с Аггой что? — задал я вопрос.

— С ней всё проще — охрана заподозрила неладное, когда четверо воительниц, которым было совсем не место у покоев Владетельной, попытались приблизиться к двери. Наши “бодигардки” сразу мечи оголили и пошло рубилово. Агга тоже подключилась, так что силы были практически равны. Потом, вызванная нами подмога в бой вступила, и из четверых предательниц только одна с серьёзными ранами до допроса дотянула. Много от неё и Буррой интересного узнал. В основном, конечно, последняя просвещала, так как была главной в этой шайке.

Тварь ещё та! Помнишь, я тебе говорил про ложный отряд, когда мы с Аггой в Кнара пробирались? Так, Бурроя, не поверишь, меня в нём изображала! Хорошо, что до выхода из Нест никто, кроме Тиуссы и Камнеедки, в курсе наших планов не был, а то бы не доехали однозначно! Я ж после этого весь замок на уши поставил, ища предательниц, но всё без толку. И немудрено! Бурроя сама в “тенях” ходила и не на последних ролях, между прочим! Естественно, что была в курсе многих вещей и “помогала” себя ловить хоть и активно, но бесполезно. Её, ещё молодой девкой, в Школе Воительниц Агорра завербовала. Так и жила Бурроя, делая преданный вид, сколачивая свою группу и по мелочам не размениваясь. Мы эту падлу даже в няньки и в охрану Наследника определили! И вот поступил ей приказ из Торрга похитить Виктора или, если не получится, ликвидировать. Думаю, что Серые что-то просекли и дали Агорре указания. Был бы простой ребёнок — всё получилось бы, но у нашего “вундеркинда” включились свои, неведомые мне, механизмы защиты и операция провалилась.

— Хорошо, что так закончилось! — облегчённо сказал я.

— Нет, Егор... Только началось. Витя после этого нервный стал и понял, как пользоваться первыми материальными навыками своей силы. Чуть что — просто отшвыривал людей от себя или мебель летала из угла в угол, норовя прибить приблизившихся к нему. Каждую неделю в детской новые окна вставляли. Весь запас стёкол в замке извели! А уж про травмы няnek даже говорить не хочу — лазарет ни дня не пустовал. Хорошо, что не убил никого, а всё ограничилось ушибами. Дальше только хуже становилось — мальчик входил в силу, без какого-либо чувства меры.

— Да уж... Мои Рита с Мирой поспокойнее были.

— Вот о них я и вспомнил, когда совсем невмоготу стало. И про наши с тобой разговоры по этому поводу тоже. В один из дней предложил жене и теще отправить Виктора в Шлэсс на воспитание к Невве, мотивируя это тем, что мы сами не справляемся, а у Настоятельница есть опыт с твоими детьми. Что тут началось! Пересказывать не буду, но прошлись по мне знатно. Во всех грехах обвинили. Правда, после очередной выходки “маленького колдуна”, как его в Нест за глаза называть все стали, всё же сдались, и ребёнок был тайно отправлен в Шлэсс...

Юрий замолчал и, приложившись к кружке с вином, опять о чём-то задумался. Одутловатое лицо — явно от частых пьянок. Грустный, потерянный взгляд и какая-то общая неухоженность. Да... Не таким я запомнил этого добродушного весельчака в последнюю нашу с ним встречу. Опустившийся неудачник. Пародия на самого себя.

— Как я понимаю, и это ещё не всё? — попытался я снова завязать разговор.

— Верно понимаешь. Дальше началось самое тяжёлое и непонятное. Сразу после отъезда Виктора, что-то у Бейллы изменилось ко мне. Первое время ещё жили вместе, но не так, как раньше — ни о какой близости даже речи не было. Она постоянно ссыалась, то на усталость, то на недомогание или предстоящий тяжёлый день. Я не торопился, понимая, как ей хреново. Мне и самому было сложно смириться с тем, что мой ребёнок не рядом, а у чужой тётки. Время шло, но ничего не менялось. Потом Бейлла объявила, что поживёт пока в покоях рядом с матерью. Типа сложно бабушка потерю внука переносит одна. Пытался с ней поговорить — бесполезно. И остался я один в своей комнате — Бейлла так и не вернулась, прочно обосновавшись в покоях Владетельной. Контакты между нами постепенно свелись на нет. На людях всё было хорошо, но оставшись наедине, она не ругалась, не предъявляла претензий, а просто вежливо находила причину смяться. Такой вот дипломатический игнор.

— А Хозяйка Нест чего? Она вроде женщина умная и должна всё понимать. С ней поговорить не пробовал?

— Умная- не спорю, — вздохнул Земеля. — Только чьё воспитание у Бейллы? А? Тем более, тут ещё одна заковья образовалась. Раньше я у Владетельной пользовался авторитетом. Ещё бы! “Дерьмовую” выиграл, дочь от похитителей спас, в битве под Шлэсс проявил себя основательно, а тут такой прокол, в результате которого она и её любимый внук чуть на тот свет не отправились. И неважно, что Бурроя в замке родилась и шпионить на Торрг ещё до моего прибытия в мир Сестёр начала — упал я в её глазах ниже плинтуса. Доверять перестала. Начались придирки по службе. Незначительные поначалу, но каждое моё сомнение, каждый мелкий промах учитывались и брались на заметку. В результате пост Руки Спокойствия был предложен Даххе Камнеедке, но она отказалась. Агга на этом не успокоилась и с подобным втихаря подкатила к Тиуссе. Тот же результат. Более того! Неугомонная Тиусса с этим разговором ко мне припёрлась. Сели с ней, выпили. Потом ещё... Короче, набрались на нервной почве основательно и проснулись в одной кровати. И вроде ничего такого — оделись, отряхнулись и разошлись, но это, каким-то образом, дошло до Бейллы.

— Ты влип, дружище! — честно ответил я. — Потерпеть не мог, пока всё уладится? Пару сезонов и всё бы на

место встало. Надо было “либидо” своё попридержать.

— Пару сезонов?! — истерично воскликнул Юрий, вскакивая со стула и нависая надо мной. — Я тебе события шести лет рассказываю! Понял?! ШЕСТИ! Бился башкой о стену! Старался! Уговаривал! Пытался понять! И что?! Я не железный, а человек из плоти и крови! И потребности свои у меня тоже есть! Если бы не вино и дальше себя контролировал, потому что до сих пор люблю Бейллу, как никого раньше не любил!

— Эй! Эй! Спокойно! — попытался утихомирить своего друга. — Не ори на меня. Я-то тут ни при чём! Не сразу понял про временной промежуток твоих страданий — уж извини. Дальше рассказывай, но без этого всего. Просто изложи информацию. Чёт не верю, что на этом всё закончилось.

— Да. Погорячился, — усаживаясь обратно, устало сказал Юрка. — Накипело просто. Столько времени в себе ношу. А дальше был большой скандал. Бейлла перестала вежливо улыбаться и разъярилась так, будто это я, а не она меня шесть лет “бортовала”. Агга тоже от дочери не отставала. Тиуссу заравили до того, что она, психанув, потребовала отпустить её в Кнара, где сейчас и занимает пост Руки Спокойствия. И меня бы вслед за ней с удовольствием отправили, но слишком я на безопасность Нест завязан, а идти на моё место, видя, как все труды “вознаграждаются”, дур нет. Многие мне сочувствуют, но после случая с Тиуссой обходят стороной за две улицы, боясь, что и их господский гнев заденет. Так и живу — практически в полном вакууме. Одна отдушина — вечерами в таверне играю. Хоть это пока разрешено...

- ”Замечательно” живёте! А говорил, что в Нест много хорошего делается.

— Так и есть! Слуги на равных с воительницами. Многие вопросы сообща решаются, и очень успешно. Люди довольны, сыты и в безопасности. Чего ещё надо? Мне, кстати, сейчас по службе тоже палки в колёса не вставляют, ограничиваясь лишь личностным игнором. А так на всех советах голос имею и достаточно веский. Вот только пить много стал... Тяжело одному всё время — хоть с бутылкой поговорю.

— А не думал, как я? Плюнуть на всё и свалить? Хотя бы к той же самой Ярре или к Нирре в Хорн? Как я понял, вы с ней дружны.

— Думал, Егорыч! И не раз. Но сын когда-нибудь вернётся, а меня нет. Как я пацану в глаза смотреть буду и объяснять, что нехорошие мама с бабушкой папку обижали и он “свинтил” от него? В чём Виктор виноват? К тому же Бейлла... Пусть мы видимся только когда деловая необходимость наступает, но всё-таки она рядом, и я надеюсь, что смогу вернуть любимую женщину. Надежда, конечно, слабенькая, но лучше иметь малюсенький шанс, чем никакого. Вот и всё... Что скажешь хорошего?

Я задумался, переваривая услышанное. Честно говоря, не ожидал такого “индийского кино”. За Юрку было очень обидно. Мужик реально старался, но что-то не сходилась. И вид его, слезливо-неприятный, тоже не располагает верить в одну харю. Вот только история с разрывом в Кнара, меня научила многому. Не могли на пустом месте так изменить своё отношение к нему обе госпожи сразу. Не те личности! Надо искать причину, но без разговора с Аггой и Бейллой вряд ли докопаюсь до истины.

— Знаешь, Земеля, советовать тебе ничего не буду. Как думаешь? Может, пора объявить Владетельной о моём прибытии? А там, слово за слово, и твои проблемы разрулить попытаемся. Как?

— Так к ним и припрёшься? Тебе одного моего обморока мало? Давай уж лучше я сюда Аггу приведу, подготовив морально по дороге, а остальное пусть сама решает?

— Ты Рука Спокойствия! — улыбнулся я другу. — Тебе и решать, как на “незаконное проникновение” реагировать!

— Уж я решу! — приободрился он, снова становясь нормальным человеком. — Но ты подыграй мне. Хочу немного отомстить непутёвой теще.

— Не вопрос! Заодно и новые возможности опробую.

Как только за Юркой закрылась дверь, в голове раздался голос Санр:

— И как тебе рассказик?

— Жесть!

— Понимаешь, почему с Мором раньше ничего не говорили? Знал бы ты такое, то смог бы спокойно в Реаниматоре лежать?

— Тоже верно. Но тебе известно больше, чем ему?

— Конечно.

— А почему не вмешалась, не помогла?

— И соску в зубы сунуть, и подгузник поменять? Нет. Это ваши жизни и ваши судьбы. Взрослые люди — сами разбирайтесь!

6. Встреча(2)

Владетельная Агга-Орр-Нест сидела в своём кабинете, завалившись бумагами. В последнее время из количество неуклонно возрастало, и надо было реагировать на каждую, пока ворох неразрешённых проблем не накрыл с головой. Всё больше и больше понимала Хозяйка Замка, что сильно устала от власти, но отдых в ближайшие годы не предвидится. Была надежда, что Бейлла достойно займёт её место. Только после отъезда в Шлэсс Викт-Орра, Наследница стала сама не своя, заметно отрешившись от жизни и уйдя в хмурое, созерцательное состояние. Аггу и саму выворачивало от отсутствия внука. С его исчезновением будто внутри что-то исчезло, что-то дающее светлую радость и желание жить. Каждую ночь, когда никто не видит, она сидела у кровати внука, перебирая его игрушки и вспоминая те счастливые моменты в жизни, которые дарил он ей. Без Викт-Орра Владетельная ощущала себя утомлённой, вечно невыспавшейся разбитой старухой, несмотря на то, что её тело после “четырёх глотков” было молодо и свежо. Поэтому она хорошо понимала свою дочь и старалась её поддерживать во всём, лишь бы та не замыкалась в себе ещё больше.

Короткий стук в дверь и сразу, не дожидаясь разрешения войти, в кабинет ввалился Юрий.

Агга невольно поморщилась, глядя на своего Руку Спокойствия. Опять выпивший... В последнее время редко кто видел его в другом состоянии. В душе царапнуло чувство вины, так как Владетельная прекрасно понимала, что и она сама приложила руку к тому, что происходит с Тенью. Но выбор, на чьей стороне быть, очевиден. Дочь важнее иномирца. К тому же, невольно призналась себе Агга, глядя на него, всегда просыпалось раздражение и ощущение, будто бы это Юрий виноват в том, что Викт-Орра нет рядом. Каждый раз хотелось наорать на него или ударить, хотя этот мужчина был ни в чём не виноват. Более того, поступил абсолютно верно, предложив отправить ребёнка в Шлэсс. Хозяйка Нест всё понимала головой, но ничего не могла с собой поделывать — Тень её раздражал и очень сильно, выводя из себя только одним своим присутствием.

— Чего тебе? — буркнула она, снова уставившись в бумаги. — Событьельников ищешь? Комнатой ошибся.

— Я по делу, — проигнорировал Юрий её укол. — В замке привидение объявилось!

— Точно допился, — Агга соизволила оторвать взгляд от документов на столе. — Кажется, тебе действительно пришло время уйти в отставку. Ты становишься неадекватен.

— Хоть завтра! Но в замке, действительно, призрак моего друга. Егг-Орр объявился. Я ещё не в том состоянии, чтобы невидимое видеть! Он в моей комнате. Бери охрану, если меня боишься и пойдём, покажу.

— Хорошо. И что он делает?

— Ничего. Говорит, что по твою душу. Если его там нет, то завтра же снимай с меня клятву верности и выгоняй из Нест под радостные аплодисменты своей дочери, Госпожа. Достало всё! Даже выгонять не надо — сам с удовольствием уйду. Передам дела Даххе и ты сможешь расслабиться. Но сейчас прошу... Нет! Требую, чтобы ты отреагировала на доклад Руки Спокойствия и пришла ко мне в комнату!

— Ладно... Действительно, с удовольствием тебя выпру отсюда, когда удостоверюсь в твоей неменяемости. Веди! И охрана мне в собственном доме не нужна.

Быстро спустившись из своих покоев и перейдя двор, Агга вошла в таверну, на втором этаже которой в последнее время обитал Юрий. Несмотря на то что ему уже не раз намекали, что такое жилище не подходит Руке Спокойствия, он хмуро отмалчивался или говорил, что не место красит человека, а человек место. В конце концов, Владетельная плюнула на его очередную выходку и отстала.

Дойдя до места, Агга резко распахнула дверь, издевательским жестом предлагая Юрию пройти первым. Тот лишь покачал головой, намекая, что Хозяйка замка должна сама проверить помещение. Вздохнув, Агга вошла и... Точно! Привидение! Образ Егг-Орра висел над столом с кружкой вина в руке. Увидев Владетельную, он отхлебнул и замогильным голосом произнёс:

— Пришлаааа... Самаааа...

Отскочив назад, Агга резко захлопнула дверь и вопросительно посмотрела на Юрия.

— А я чего? Я тебя предупреждал! Сегодня, кстати, очередная годовщина его смерти, но кто об этом, кроме меня, помнит? И про Селлу тоже... Обиделся, наверное, вот и пришёл гневаться.

— Не может быть!

— Посмотри ещё раз! И потом не говори, что я мозги пропил! Их у меня слишком много, чтобы просто так винцом вымыть!

Владетельная снова зашла в комнату, держа в руках обнажённый меч. Никого... Только две тарелки с недоеденными закусками, и всё!

Облегчённо выдохнув, она уселась за стол и дрожащей рукой налила себе из кувшина. Сделала глоток и чуть не поперхнулась, услышав позади себя голос Висельника:

— Приятного аппетита, Агга-Орр-Нест. Смотрю, жажда замучила?

Быстро вскочив, Владетельная снова выхватила меч и направила его в сторону призрака.

— Не торопись, хозяйюшка. Нет, чтобы посидеть и поговорить — сразу убить убитого пытаешься.

— Что тебе надо?! — не сдержавшись, закричала Агга. — Я ничего плохого тебе не сделала, чтобы вот так в мой дом являться!

— Точно. Не сделала. “Не делать” — это у тебя хорошо получается.

— Ты о чём, призрак?! Перед тобой у меня вины нет! Уходи!

— Передо мной — никакой. А что вы тут с моим другом сделали? Нормальный же был человек, пока с вашей семейкой не связался.

— Тебе не понять!

— А ты попробуйся.

Внезапно образ Егг-Орра подошёл к столу, и, взяв в руки бутерброд, откусил.

— Мясо жестковато, — поморщился он. — У тебя, наверное, пожирнее и понежнее будет?

— Что? — растерянно переспросила Агга.

— Мясо, говорю, у тебя как?

— У меня?

— Не совсем у тебя! Тьфу ты, блин, сам запутался! На столе мясо! Короче, Владетельная! Сёстры тебе привет передавали и меня в “нагрузку”!

— Сёстры ли? — усомнилась в его словах Хозяйка Нест.

— Они самые! Без вариантов! Разговор предстоит длинный и содержательный, но не только с тобой, а и с Наследницей. Присутствие Руки Безопасности при нём — обязательно.

— Я не позволю тебе, призрак, добраться до моей дочери!

— Агга, — вздохнул Егг-Орр, показывая ей надкушенный бутерброд, — ты когда-нибудь видела жрущего людскую еду призрака?

— Я до тебя, вообще, ни одного не видела!

— Ну... Хоть слышала?

— Про призраков — неоднократно, только, говорят, вы, как и Серые, душами питаетесь.

— А я, вот, нет. Сама сделаешь выводы или намекнуть?

— Живой он, — подал голос Юрий. — Уже с полвечера встречу празднуем и, кроме моих съестных запасов, никто не пострадал. Это он просил тебя сюда привести для тайного разговора и слегка подготовить к своему появлению.

— Он говорит правду? — кивнув на Юрия, после небольшой паузы, проговорила Агга.

Потом, поднявшись со своего места, подошла к Егг-Орру и резко ткнула его пальцем в щёку, проверяя кожу на плотность.

— Эй! — возмутился тот. — Я, конечно, на чувственные лобзания особо не рассчитывал, но нельзя ли поаккуратнее? Больно ведь! Хоть, вообще, не появляйся! Один чуть кости все не переломал, а ты, стыдись Владетельная, пальцем тычешь! Что следующее на повестке дня? Топить поведёте или огнём проверку устроите?

— Живой... Точно живой! — радостно всплеснула руками Агга. — Только Висельник мог так по-хамски говорить! Манеру ни с кем не перепутаешь! Никакое ты не привидение!

— Наконец-то! — облегчённо выдохнул Егг-Орр.

— Но как?! И где Селла?!

— Как? Сёстры помогли. Воскресли, хоть и с трудом, а вот Селлы больше нет...

— И что теперь? Надо срочно птиц в Шлёсс и Кнара отправлять с сообщением!

— Подожди, Владетельная, — возразил он, — не надо торопиться. Давай-ка, сначала вместе посидим и всё обмозгуем, прежде чем прилюдно меня обозначим. Юрий тут многое про общую расстановку сил рассказал. И не только про неё. Слишком много вопросов. Поверь! Я еле сдерживаюсь, чтобы к дочерям не махнуть, но...

— Да. Надо поговорить. Не знаю, что этот тут тебе наплёл...

- ”Этот” — мой друг и Рука Спокойствия, не считая того, что является отцом твоего внука! — жёстко осадил её Егг-Орр. — Если тебе на это плевать, то мне — нет! Так что, будь добра, разговаривай с ним как с человеком, а не с приبلудной собакой!

— Твой друг...

— Мой друг живёт отдельно от любимой женщины, отдельно от сына и в полном одиночестве в этой убогой каморке! Такова благодарность Нест за все его дела? Для начала мне самому хочется определиться, как относится к тебе, Владетельная, а потом мы уже и про остальное поговорим!

— Не надо, Егорыч... Не перекидывай мои личные проблемы на общие.

— Надо! Посмотри на себя?! Таким ли я тебя знал?! Полная убогость! Конечно, я попытаюсь понять обе стороны, но и с тебя вину скидывать не буду! Столько лет сопли жевать — талант нужен! Я доверял Нест, доверял Агге, радовался за Бейллу и тебя, а вернувшись, увидел непонятный гадюшник, с которым дел вести не очень

хочется! Сёстры подарили мне очередную жизнь и новые возможности, которые я, будьте уверены, использую на все “сто”! Не знаю ещё как и с кем, но, глядя на вас, сомневаюсь, что в вашей компании! Как говорят Элементы Ту, ты не раз это слышал, Земеля, у каждого есть свобода выбора. Вы свой выбор сделали, погрузившись в склоки и недопонимания! Себе же подобной судьбы не желаю и постараюсь прожить жизнь не только за себя, но и за Селлу, пожертвовавшую для меня частичку своей души!

— Подожди, Егг-Орр, — примирительно сказала Агга, снова превращаясь в хладнокровную Владетельную, — никто не спорит, что надо сесть и поговорить. Мне, если честно, самой хочется понять, что со всеми нами не так. Ты прав, странно всё стало в Нест. Раньше жили одной дружной семьёй, а теперь еле смотрим друг на друга. Должна быть причина этому. Поможешь разобраться — только благодарна буду! Юрий и Бейлла совсем стали на себя непохожи. Да чего душой кривить! Я и за собой замечаю, как скатываюсь в серое состояние, словно жизнь из меня высасывает кто-то.

— Вот-вот, Егорыч, — внезапно поддержал её Юрий, — неладное происходит! У каждого по-своему, но от этого не легче! Мы между собой пытались “мосты навести”, но скатились к взаимным упрёкам и ещё больше ухудшили ситуёвину. Ладно бы я один или Агга, например, но когда все трое... Словно сглазил кто-то!

— Прав Тень! — снова заговорила Хозяйка Нест. — А с Бейллой хуже всего! Мы хоть с этим алкашом ещё как-то рыпаемся, а ей плевать на происходящее. Помнишь, какой была моя дочь, когда Серые через её сестру Сурргу душу на привязи держали? Очень похоже!

Егг-Орр задумался, расхаживая по комнате. Потом резко остановился, его глаза загорелись азартом.

— Сглазили, говорите? Душу на привязи держат? Пока говорить ничего не буду, но есть одна солидная идея по этому поводу. Надо с Бейллой поговорить! Давайте соберёмся утром здесь же. Хочу на вас троих вместе посмотреть. Подготовишь, Владетельная, свою дочку к появлению “призрака”? Только нормально это сделай, а не как Юрий. Шутки закончились — пора проблемы разгрести.

Всю дорогу до своих покоев Агга шла, погружённая в тяжёлые мысли. Невероятно! Егг-Орр жив! Но не это больше всего волновало хозяйку Нест, а то, что со всеми ними происходит. И если раньше она считала, что все разлады из-за того, что Бейлла не может помириться с Юрием, а тот оказался слабым человеком, опустившись до уровня изнеженного семенника, то теперь Висельник по-новому раскрыл перед ними проблему, явно догадываясь о чём-то таком, что не приходило им в голову раньше.

Агга подошла к двери Наследницы и остановилась. Даже самой себе она редко признавалась, но общение с дочерью её тоже тяготило. Пусть и не так сильно, как с Юрием, но хорошего было мало. Неохотно постучавшись, Владетельная вошла в комнату и молча подошла к Бейлле, никак не отреагировавшей на приход матери и увлечённо собирающей пазлы, которые когда-то, до того как превратился в тихого алкоголика, внедрил в замке Юрий.

— Дочь. Есть важный разговор.

— Да, мама... — не отрывая взгляда от стола с кучей квадратиков, обозначила то, что слушает, Наследница.

— Ты можешь отвлечься или тебя совсем не интересуют проблемы и жизнь Нест?! — стала тихо “закипать” Агга.

— Волнуют. Сейчас дособираю и послушаю.

— Собирай, собирай! Только Егг-Орр в замке объявился... ЖИВОЙ!

Впервые за всё время разговора на лице Бейллы появились хоть какие-то эмоции. Она повернула голову в сторону матери и удивлённо проговорила:

— Надо же... Если ты меня не обманываешь, то случилось Чудо!

— Когда я врала тебе?

— Все врут... Ты, Юрий, улыбающиеся при встрече воительницы и слуги. Это нормально. И я тоже вру. Где он?

— В комнате Тени.

— А... — Бейла снова потеряла интерес к разговору, вернувшись к прерванному занятию.

— И это всё? Добавить ничего не хочешь?

— Нет. Если он с Юрием, то мне неинтересен. К тому же Егг-Орр уже не впервые возникает из ниоткуда, и ни к чему хорошему подобные воскрешения не приводят. Вначале Око Смерти было, потом война с Торрг. Чего ждать на этот раз?

— А вот это и предстоит нам всем выяснить! Завтра, сразу после завтрака мы с тобой идём в комнату Юрия. Это приказ! Поняла?

— Как скажешь.

Постояв некоторое время в молчании, но так и не дождавшись других слов, Владетельная Нест, резко развернувшись, в раздражённом состоянии быстро вышла из комнаты дочери, напоследок громко хлопнув дверью.

Всю ночь Юрка доставал меня вопросами о происходящем и мешал нормально сосредоточиться, рассказывая,

как ему плохо. Наконец, устав от его нытья, я не выдержал и погрузил друга в целебный сон.

Итак... Что мы имеем? Свихнувшуюся семейку. Причём видимых причин к этому не было. Когда началось это непотребство? Сразу после отъезда из Нест Виктора. По идее, можно понять их чувства, но они должны были с временем поутихнуть, а тут налицо ухудшение ситуации. Что Юрец, что Агга, думаю и Бейлла тоже, ведут себя явно неадекватно — не могли такие сильные личности скатиться до такого сами по себе. С мозгами вроде дружат, а вот с эмоциями... Хм... Скорее всего, не обошлось без вмешательства их сына. Мальчик очень одарённый, судя по рассказам, но ребёнок — есть ребёнок! Чего он такого сотворил, что близкие ему люди на стенку лезут? Пока понять сложно — надо их прошупать, как следует, когда вместе соберутся.

Утром, как и было обещано, Агга привела с собой свою дочь, которая вежливо, но достаточно холодно, поздоровалась со мной, полностью проигнорировав Юрия. Действительно... Это не прежняя хохотушка Бейлла, а её повзрослевшее подобие. Неприятный взгляд человека, которому все должны, пренебрежительные жесты и равнодушие к окружающим. Права Хозяйка Нест — с её Наследницей хуже всего дела обстоят. Что ж... Начинаем!

Расслабившись, я вновь окунулся в бушующую энергию этого мира и, распустив свои золотые нити, точнее, уже достаточно толстые верёвки, напоминающие щупальца, стал сканировать ауру всех троих. Непонятно... Здоровье в норме. Эмоциональный фон хоть и кажется в пределах допустимого, но какой-то странный. Откуда-то в голове родилась мысль, что надо сплести сеть из энергетических верёвок и накинуть её на моих “пациентов”. Видимо, не зря столько времени провалялся в Реаниматоре, так как понимание этого процесса само пришло ко мне. Сказано — сделано!

Быстро соединив свои потоки в подобие сети, я опустил их на друзей. Опаньки... Такого ещё ни разу видеть не приходилось! Между всеми явно есть близкая связь, но какая-то неправильная. Их души были открыты друг другу, постоянно обмениваясь эмоциями. Причём, только плохими! А где хорошие, светлые? Внимательно присмотрелся... Вот нежность, любовь и забота зарождаются внутри моих друзей всеми цветами радуги. Вот они крепнут, созревают и... Утекают странными ручейками к Бейлле. А у неё... Огромный полупрозрачный поток, подхватывающий всё хорошее и вымывающий в никуда! Как тогда, когда Серый Всадник тянул из неё душу! Их высасывают! Причём, Наследница — то самое окно, через которое выдувает! Мать! Мать! Мать! С какой же заразой я столкнулся, и сколько смогут продержаться эти трое на одних негативных эмоциях?!

Недолго думая, рубанул золотом своей энергии по этому вампирскому каналу у Бейллы, пытаюсь прекратить утечку. Ничего! Ноль! Снова и снова пробую — полупрозрачный поток просто не замечает моих усилий, исправно работая насосом! Что ещё? Как я тогда до тюрьмы душ добрался? Точно! Не стал разрушать, а слившись с ним, проскользил, как по туннелю, к первоисточнику. Попробую повторить! Как там говорила Санр? *Я податливая. Если есть проблема, обтекаю её со всех сторон и топлю в своих эмоциях.* Так и поступлю. Расслабившись, унял всю агрессию в душе и прикоснулся к потоку, с удовлетворением ощутив, что он не стал отвергать новую “пищу”. Быстро проскользил по нему, мысленно готовясь к встрече с очередным Истинным Нахх, но... Молодой парень был на конце этого трубопровода “Дружба”. Он явно меня не заметил, хотя и с благодарностью принял мой позитив. Кто это? Жаль, что в таком состоянии можно видеть только ауру человека, но не его лицо. Боясь сделать непоправимую ошибку, перенёсся назад, полностью вернувшись в своё тело.

Все трое внимательно смотрели на меня.

— Долго отсутствовал? — спросил я у Земли.

— Прилично. Дело уже к ужину идёт. Хотели уйти, но сами были словно парализованы. Ты как? Нашёл причину, если она есть, конечно?

— Нашёл. Вас жрут наглým образом, выкачивая всё лучшее, всё то, что приносит чувство счастья. Я такого ещё не встречал, но это явно не Серые Твари хулиганят!

— А кто?! — со злостью воскликнула Агга.

— Есть подозрение, что твой любимый внучок, — ошарашил я её своей догадкой. — Но полной уверенности нет. Нам надо к нему в Шлэсс. И чем быстрее, тем лучше. Вы-то с Юриком, ещё ничего, но у Бейлы огромный канал, связанный с “вампиром”. Она уже почти пустая.

— Чем это грозит? — собрался Тень.

— Тем, что она в один из хреновых дней просто не захочет просыпаться, потеряв интерес к жизни. Нельзя столько времени жить либо в равнодушии, либо в негативе. Мало того что она сама себя мысленно убивает, так ещё у неё и помощничек есть!

— Ты!!! — внезапно закричала Агга, схватив меня за одежду так, что лопнула шнуровка на куртке. — Спаси! У тебя же есть дар! Если надо, то возьми мою жизнь, сам сдохни, но не дай ей уйти вслед за Сурргой! Она единственная, кого я ещё не потеряла! Проси чего хочешь! Замок отдам! Земли отдам! Всё отдам! Землю целовать у твоих ног буду, если дочь жива останется!

К нам подскочил Юрка и, с трудом, несмотря на всю свою силу, оторвал обезумевшую женщину от меня, крепко обхватив и зафиксировав её стальной хваткой.

— Не стоит, мама, так себя вести, — спокойным голосом, полным высокомерной брезгливости, сказала Бейла, картинно оперевшись о подоконник. — Тем более, как он “спасает” мы все прекрасно знаем. Селла тому живой... точнее, “неживой” пример. И не стоит разбрасываться землями — моему сыну нужен будет свой замок.

— Дура! — заорал на неё Юрий, не выпуская Аггу из своих объятий. — Заткнись! Если тебе плевать, то нам нет! Я первый готов жизнью пожертвовать, чтобы вместо этой твари, что сейчас стоит здесь, снова появилась та девушка, которую я любил!

— А если всё останется как прежде? — со змеиной улыбочкой парировала Бейлла. — Опять к своей подстилочке Тиуссе побежишь? Учти! До Кнара путь неблизкий!

— Ты...

— ТИ-И-ИХО-О-О-О!!! — во всё горло проорал я, понимая, что ситуация полностью вышла из-под контроля.

Ещё немного и все совсем с ума свихнутся! Да что там говорить! После общения с “вампирическим пылесосом” тоже чувствовал себя не в своей тарелке, ощущая лёгкий депрессняк и раздражение. Нехило и у меня хапанули, несмотря на то что я был готов к этому.

— Так! — продолжил, обретя лёгкое душевное равновесие. — Сегодня расходимся по комнатам. Каждый в свою! Не общаться! Сидеть и не рыпаться! Завтра решим нормально, как следует подумав.

— Ты не смеешь приказывать в моём доме?! — зло отреагировала Владетельная на мои слова.

— Хорошо. Я готов уйти. Это поможет спасти положение и всех вас от неминуемой потери личности?

— Нет... — тихо призналась она. — Ты прав, утром поговорим.

Мы быстро разошлись. Оставаться рядом с Юрием не было ни малейшего желания, поэтому я обосновался в отдельной комнате Гостевого дома, незаметно переместившись в одно из незанятых помещений. С каждым разом подобное действие у меня получалось всё лучше и лучше. А что если? Нет! Надо посоветоваться, а то натворю дел по неопытности.

— Санр! — мысленно позвал я.

— Да.

— Можно ли оказаться в Шлэсс так же, как я попал в Нест?

— Да.

— Блин! Ты другие слова знаешь?

— Да, — всё так же односложно продолжила отвечать Элемент Ту.

— Кончай! Нужен развёрнутый, нормальный ответ! Я могу их переместить?

— Нет.

— Почему?

— Не дорос ещё.

— А ты?

— Я доросла.

Эти короткие ответы окончательно вывели меня из себя. Чёрт побери! Тут судьбы моих друзей “на волоске”, а эта дура из себя хрен знает что строит! Со злостью запустив в стену пустую, пыльную кружку, забытую кем-то на столе, я рухнул на кровать, бездумно глядя в потолок. Ничего! Не хочет эта всемогущая ведьма помогать — сам выкручусь. Должен же быть хоть какой-то выход. Пока все живы — он явно есть!

— Наконец-то, стал пытаться думать. Выход есть и без меня, — опять подала голос Санр. — А за “ведьму с душой” ты потом извинишься, когда поймёшь свою неправоту.

— Я ещё и неправ?

— Да. Только-только азы постигать стал, а уже в боги метишь.

— Отстань! Какой из меня бог? И в мыслях не было.

— Хорошо... — со вздохом ответила она. — Что ты собираешься делать, когда вы все окажетесь в Шлэсс?

— Ясно что! Разрушу канал между ними, и всё будет, как прежде.

— Отлично! Бейлле искренне пофиг на твоё “прежде”. Виктору оно, в принципе, неизвестно. Юрий с Аггой хоть и ноют о былых временах, но так увлеклись грызнёй друг с другом, что уже комфортно себя чувствуют, ведя эту “холодную войну”. Кого осчастливить решил, божок недоделанный? Получается, что только себя. И кто тебе сказал, что всё станет, как прежде? Сколько между ними обид и недопонимания накопилось? Память сотрёшь?

— Но попытаться-то стоит. Надо ослабить этот канал, — я был уже не так категоричен в своих суждениях, внимательно прислушиваясь к доводам Санр.

— Не стоит. Представь натянутый до звона стальной трос. Что будет, если его разрубить? Ослабнет? Нет! Его концы с огромной скоростью разлетятся, перерубая стоящих с ним рядом. Вот примерно то же самое и ты хочешь устроить, вмешавшись своими новыми способностями в дела, в которых не смыслишь. Энергетический канал должны ослабить те, кто его натянул! Причём без какого-либо вмешательства со стороны.

— Да... И как быть?

— Никак. Помни про свободу воли. Можешь свести их вместе и настроить на нужный лад, но никак не принимать решения за них.

— А если не получится?

— Это их выбор. Если человек не хочет сам себе помочь, то ему никто не поможет.

— Зачем, спрашивается, тогда мне все эти способности, которые вы в меня впихнули, если их нельзя применить в помощь друзьям?

— А что способности? Они не делают тебя лучше или хуже. Не дают избежать ошибок. Упрощают некоторые вещи? Безусловно! Только и ответственность за твои поступки увеличивают в разы. Учись просчитывать варианты на другом уровне. Пойми! Дурак с кирпичом в руке — ещё не строитель! Стекло разобьёт, голову проломит прохожему, но дом не построит. Сейчас ты и есть этот “нестроитель”! — культурно обозвала меня Санр. — Думаешь, у меня дел больше нет, как тут с тобой разглагольствовать? Есть, и очень много. Но ты, со своей добротой душевной и непониманием происходящего, пока опаснее Серых Тварей. Подумай как следует. Явлюсь под утро.

Всю ночь я, словно медведь-шатун, ходил по периметру тёмной комнаты, размышляя над словами Санр. Да уж... Встреча с друзьями “удалась”! Только клетки не хватает, как в прошлое прибытие! Это у меня чуть больше года прошло, а они целую жизнь в семнадцать лет прожили. Наивно полагать, что все остались теми же людьми, которых я знал раньше. Так, какое право я имею вмешиваться в их семейные дела, если сам в этом ни черта не понимаю? И эти новые способности... Права Элемент Ту — реально почувствовал эйфорию оттого, что могу больше других. Захотелось по лёгкому проблемку решить, не задумываясь над последствиями. Пришёл, герой долбаный, и всех освободил! Чего-то, сказка туповатая в моём исполнении получается. Значит, буду учиться. Не просто энергией швыряться, а думать и быть, прежде всего, человеком, оставив “чародейство” в покое. Соблазнов, конечно, много, но надо брать пример с Арбитров! С такими огромными возможностями они не потеряли себя, скатившись в самодовольное созерцание собственной исключительности!

— Ну? — спросила меня Санр, появившись снова с первыми лучами солнца.

— За дуру — извини! За ведьму — пока повременю. Вдруг ты на самом деле ведьма?

— Уговорил! — хохотнула она. — Как я поняла, выводы сделаны, решения приняты?

— Да. Доставь нас в Шлэсс, а дальше постараюсь справиться своими силами. Поработаю сводником.

— Ты уверен в себе? Не сорвёшься? Пойми, что не просто так спрашиваю... Лично у меня с первого раза не получилось. Давно это было, но помню, как будто вчера.

— Ого! И чего ты натворила?!

— Когда-нибудь расскажу. Не сейчас.

Я не стал лезть с дальнейшими расспросами, а мысленно улыбнулся ей, окончательно давая понять, что за меня можно не беспокоиться. На кону стоят жизни близких людей, и экспериментировать, подставляя их, нет никакого желания.

Среди ночи раздался тихий стук в дверь.

— Егорыч! — выходя из гнетущей дрёмы, подумал Юрий и опрометью бросился открывать.

К его разочарованию, на пороге стояла Владетельная с сильно озабоченным выражением на лице.

— Впустишь? — угрюмо спросила она и прошла в комнатку, не дожидаясь ответа.

Юрий молчал и внимательно исподлобья наблюдал за Аггой, понимая, что её визит не из-за большой любви, а по делу.

— Значит так... — собравшись с мыслями, начала Хозяйка Нест. — Радости от твоей морды я не испытываю, но давай договоримся, что оставим личную неприязнь в стороне и поговорим как люди, ответственные за жизнь в замке.

— И с чего ты сегодня такая добрая?

— Я злая! Очень злая! Хотя в душе всё противится и наизнанку выворачивает от догадок Висельника, но головой думать ещё не разучилась. Неладное с нами, и не стоит упускать шанс разобраться с проблемой, пока она не размазала нас окончательно.

— Верно. Очень хочется понять. Никогда друг другу тварями не были, а сейчас...

— Значит, ты согласен, что надо к Викт-Орру в Шлэсс?

— Обеими руками!

— Замечательно. Ты согласен, я — тоже... Но Бейллу убедить будет тяжело. Мы тут с ней пообщались... Ей плевать на любого из нас! Она по доброй воле не пойдёт.

— Почему? Это же в её интересах?

— Нет. Это было бы в интересах той Бейллы, что была когда-то. Сейчас же она упивается своим презрением к миру. В ней совсем не осталось радости к жизни и любви. Даже ко мне... Не удивлюсь, если прирежет собственную мать во сне, посчитав, что так выгоднее.

— Я думал, что вы ладите.

— Из нас троих никто ни с кем не ладит! Не заметил, болван? Жрёшь своё вино и не видишь ничего вокруг!

Понимая, что опять “начинается”, Юрий усилием воли заставил себя промолчать на выпад, постаравшись оставить эмоции в дальнем углу.

— Вижу очень хорошо. Что предлагаешь? — как можно спокойнее спросил он.

— Бейлла привязана только к сыну. До какого-то нездорового состояния. Надо как-то убедить её поехать в Шлёсс, играя на этом. Что можешь посоветовать, Рука Спокойствия? Не волоком же тащить. Нам она не верит, и на все увещевания лишь замкнётся ещё больше.

Помолчав и подумав как следует над словами Агги, Юрий улыбнулся, напомнив себя прежнего, и, потирая руки, сказал:

— Это хорошо, что не верит! Есть план!

Долго эти двое совещались тёмной ночью, временно забыв о неприязни. Наконец, разошлись по своим комнатам, почти довольные друг другом.

...Утром все снова собрались у него в комнате. Егор внимательно посмотрел на помятые, невыспавшиеся лица своих друзей и бодро спросил:

— Все готовы к путешествию в Шлёсс?

— Я...

Начала первой Бейлла, но тут же была перебита своей матерью:

— Готовы, Висельник! Все распоряжения на время своего отсутствия я дала. Думаю, что и Тень тоже. Единственное — нельзя оставлять замок без присмотра. Достаточно и нас с ним, а Наследница останется тут за старшую.

— Да! — неожиданно согласился с ней Юрий. — Сами разберёмся! Пусть Бейлла остаётся. Отец и бабка Виктора — этого достаточно. Зачем ещё и мать впутывать? Нам будет проще без неё.

После этих слов Рука Спокойствия повернулся к Хозяйке Нест и заговорщицки ей улыбнулся.

Бейлла не верила своим ушам. Только что она собиралась сама возразить против плана Егг-Орра, но теперь, видя, как мать что-то замышляет с Юрием, насторожилась. Здесь, явно, какая-то интрига и она направлена против неё! Не иначе, хотят отодвинуть в сторону, разлучив с сыном навсегда. Зачем им это? Непонятно, но не стоит облегчать им жизнь! Предатели! Вокруг — сплошные предатели!

— Нет! — горячо сказала Бейлла, несмотря на принятое ранее решение. — Я иду! И обсуждать нечего! Юрий тут оставь или сама оставайся!

— Это приказ, дочь! — строго возразила ей Агга. — Я, как Владетельная...

— Я иду!

Егор внимательно слушал их пререкания, что-то прикидывая в уме. Потом, почесав затылок, спросил:

— Вы тут ничего не забыли? Нужны все трое и никак не иначе. Силком никого тащить не буду, но и насильно оставлять тоже. Ещё раз хочу услышать каждого из вас. Владетельная Агга-Орр-Нест?

— Я готова!

— Наследница Бейлла-Орр? — продолжил он официальным тоном, давая понять, что дело серьёзное.

— Готова!

— Юрий?

— Я со всеми!

— Ну, раз возражений и самоотводов нет, то... Пора, Санр!

Очертания комнаты внезапно подёрнулись дымкой и стали растворяться.

— Получилось! — довольно подумала Агга, обозревая такую знакомую башню Шлёсс.

7. Небермудские треугольники

Егг-Орр

Шлэсс... Такой знакомый и желанный!

Обозревая его стены, я внутренне сжался от предвкушения встречи с дочерьми и Настоятельницей Неввой. Сколько лет прошло... Как они встретят “блудного иномирца”?

Оглядев, притихших от неожиданного перемещения, “туристов” из Нест, обратился к Агге:

— Отойдём в сторонку...

— Ну? — спросила она меня, когда поняла, что другие не смогут услышать наш разговор.

— Вопрос первый. Что там за театр вы с Юркой устроили?

— Бейлла идти не хотела. Пришлось на её недоверии сыграть.

— Понятно... Тогда второй вопрос. Пойдём в замок все вместе или ты первая Невву подготовишь?

— Страшно, Висельник? — прищурилась Агга.

— Волнительно, не скрою. Тут важно другое. Стоит ли сразу на глаза всем показываться или тайком, как к вам, явиться? Ты в политике больше моего понимаешь, поэтому и спрашиваю.

— Сложно сказать... — поморщилась Хозяйка Нест. — По идее, лучше идти в Шлэсс Юрию. Он не такая важная персона, чтобы все в округе всполошились. При этом известен тут всем и доверием пользуется. Хотя не удивлюсь, если о нас уже докладывают. Ты же знаешь, как у Хранительниц разведка и безопасность поставлена — чихнуть нельзя, чтобы Невва не прознала.

Слова Агги оказались пророческими. Не успел я дать важные наставления Земеле, как из ворот замка выехал вооружённый отряд с большой крытой повозкой — не иначе, наш транспорт.

Подъехав к нам, командирша отряда вежливо поклонилась и представилась:

— Здравствуйте, Уважаемые и Владетельная Нест! Меня зовут Коммра! По поручению моей Госпожи Неввы-Иин-Шлэсс, я должна проводить вас всех в замок!

— Здравствуй, Коммра! — тепло поздоровалась с ней Агга. — Я помню тебя! Думаю, что и Тень не забыл героический рейд твоего отряда по спасению наших воительниц!

— Ещё одна! — ехидно хмыкнула Бейлла. — Скоро десятками будем считать “знакомых” этого семенника! Постарался!

Коммра недоумённо посмотрела на Наследницу, но видя, что мы не обращаем на её слова никакого внимания, снова вернулась к теме разговора.

— Настоятельница Невва, узнав, кто явился к нам в гости, приказала встретить вас со всеми почестями и с уверенением в искренней дружбе. Но... Поймите нас правильно! В целях безопасности, она просит вас проследовать в этой повозке, чтобы раньше времени не афишировать прибытие столь важных персон.

— Ещё бы мешки на голову одела! — опять вставила свои “пять копеек” Бейлла.

— Если не хочешь — могу отправить обратно, — спокойно ответил я на её выпад. — Думаю, что твоя мать и Юрий будут непротив.

— Нет! — встрепелась Наследница, зыркнув по сторонам. — Я согласна.

— Тогда пора ехать, раз больше никто не хочет домой. Агга? Юрий?

Они лишь молча пожали плечами и быстро заскочили под тент повозки. Немного помедлив, к ним присоединилась и Бейлла. Нас подвезли к самым дверям Главной башни. Незаметно прошмыгнув вовнутрь, мы поднялись по широкой винтовой лестнице в покои Настоятельницы. Тепло поздоровавшись со всеми, она внимательно посмотрела на меня и довольно сказала:

— Наконец-то! Уже давно ждём, а ты всё где-то шляешься! Дай-ка, хоть обниму тебя, пропащий! Столько лет!

От сердца отлегло. Невва явно была рада меня видеть и в клетку сажать не собиралась. Я тоже был приятно взволнован такой встречей и крепко обнял свою подругу.

— Ну, что? Дела, смотрю, вас привели серьёзные, если втихую явились, — после непродолжительной паузы, восстановив дыхание после “обнимашек”, продолжила Настоятельница. — Прошу меня извинить, но для начала хочу с Егг-Орром переговорить наедине. А вы, тем временем, располагайтесь и отдохните в своих гостевых покоях. Всё, что есть в Шлэсс — к вашим услугам!

— Наедине... Ну-ну! Вошла старушка во вкус! — опять начала сварливо Бейлла. — Мы не за тем сюда пёрлись, чтобы...

— Деточка! — голосом Неввы можно было резать железо. — Ты понимаешь, где находишься и КТО я? Ещё одна такая выходка, и отправлю не на встречу с сыном, а в хлев к свиньям! Ты всё уяснила?!

Я ожидал эмоционального взрыва от Агги, но она промолчала, покосившись на Юрия. Пусть между этими двумя и пробежала чёрная кошка, но команда у Владетельной и Тени явно сработанная. Это большой и жирный

плюс. Надо на будущее запомнить.

— Раз все молчат, — продолжила Настоятельница, — то будем считать инцидент исчерпанным. Не смею вас больше задерживать... Кроме Егг-Орра, конечно.

Оставшись вдвоём, мы снова обнялись. Невва внимательно, с тёплой улыбкой на губах, долго меня рассматривала, а потом сказала:

— Совсем не изменился! Даже помолодел немного, как мне кажется!

— Ты тоже, самая Мудрейшая из Мудрейших и Прекраснейшая из Прекраснейших Хранительниц, выглядишь шикарно!

Я ничуть не покривил душой, говоря это. Невва за последние семнадцать лет не только не потеряла своей красоты, но и приобрела некоторый шарм. Видимо, к “четырёх глоткам”, дающим долгую молодость, прибавилось ещё и умение этой молодостью правильно пользоваться.

— Давно меня так никто не называл! — рассмеялась она. — Льстецов много, но у тебя лучше других получается! Ты не представляешь, как соскучилась по тебе! Так бы и затащила на Брачное Ложе!

— Я...

— Расслабься! Не поташу! — правильно истолковала Хранительница начало моего предложения. — Наше с тобой приключение завершилось давно и не стоит его повторять — лучше не будет, а хуже не надо! Согласен?

— Да. Мы и без Брачного Ложа друг друга поймём и поддержим! — согласился я. — Чтобы быть близкими людьми, вовсе не обязательно в постели кувыркаться.

— Вот и я о том же! Тем более что твои девочки мне как родные стали. Так что, добро пожаловать в наш мир!

— Как они? — поднял животрепещущую для меня тему. — Где сейчас?

— Успокойся. Всё с Риттой и Миррой хорошо.

— Ого! Мне послышалось или у каждой по второй букве в имени появилось?

— Верно. Причём уже давно. Девчонки у тебя — что надо! Кстати, это они мне сказали, что скоро появишься у нас. Чувствуют тебя дочери! Даже после твоей мнимой смерти говорили, что папа жив, но “устал и будет отдыхать долго”. Вначале не верила, но потом Ту’Мор подтвердил, что с тобой не всё так однозначно. Тумана, конечно, напустил, но надежду на встречу дал. Вот и ждала тебя... Дождалась! Даже не верится!

— А где дочки? Если ты говоришь, что знают обо мне, то почему не встретили? Или...

— Не волнуйся! Любят и ждут! Ты для них — Легендарный Герой! Уже взрослые кобылицы, а всё пристают, чтобы я им по тысячному разу рассказала, как их папаня Серого Всадника победил. И сын Юрия от них не отстаёт. Так что, готовься к бурной встрече. А то, что их нет сейчас... Ритта и Мирра на тренировке. Первое, что в них стала развивать — самоконтроль. И хотя они теперь им владеют в совершенстве, занятия ни на секунду не прекращаю. Ты не представляешь, что тут было в первые несколько лет! Особенно когда ещё и этого бедового из Нест привезли. Замок почти новый отстроили, собирая по камню после их выходов.

В какой-то момент думала, что сдамся и по доброй воле отправлюсь к Серым Тварям на растерзание, лишь бы не видеть этих детишек! И не только я! Афилла... Помнишь их няньку? Та, вообще, заикаться стала и от каждого угла шарахалась! Но ничего! Справились! Теперь от всех троих только помощь. С их даром Шлэсс стал неприступной крепостью, полностью очищенной от предателей и шпионов. Кровавые Луны стали, благодаря моим ученикам, не опаснее слабенького Прокола — сметают всех Серых Тварей за несколько ударов сердца. Без хвастовства скажу тебе — горжусь собой и всеми в Шлэсс за всю проделанную работу!

— Отрадно слышать! — искренне поблагодарил я Невву. — Век тебе обязан буду! И мать, и отца им заменила.

— Ты прав... Своих детей у меня пока не случилось, но если раньше я очень волновалась по этому поводу, то теперь спокойна. Пусть и не родные по крови, но Ритта с Миррой стали моими дочерьми. Роднее и не придумаешь.

— Поэтому ты их из замка не выпускаешь?

— Нет, Егг-Орр. По идее, они уже все трое давно готовы, но я, честно скажу, не торопилась... Тебя ждала. Так на душе спокойнее.

— И что теперь? — спросил Настоятельница.

— Тебе решать, — грустно ответила она. — Чувствую, что расставаться с девочками мне пришло время. Уже осиротевшей себя ощущаю.

Резко встав из-за стола, Невва подошла к окну, повернувшись ко мне спиной.

Я приблизился и обнял её за плечи.

— Плачешь?

— Нет... — сдавленным голосом произнесла она.

— Плачешь. Я чувствую. Не надо! Шлэсс навсегда останется их домом, а ты — матерью. И какие бы дела и походы ни предстояли нашим дочерям... Ты поняла? НАШИМ! Я не посмею разлучить вас!

Невва повернулась ко мне, вытирая покрасневшие глаза.

— Спасибо, Егг-Орр... Ты не представляешь, как я боялась этого разговора.

— Ну и дура! — подмигнул я ей.

— Дура? А как же “Мудрейшая из Мудрейших”? — облегчённо улыбнулась она. — Определись уже.

— Ты личность многогранная, поэтому одно другому не мешает. Можешь быть и Мудрейшей из Дурнейших и Дурнейшей из Мудрейших!

Неожиданно обняв меня и уткнувшись в грудь лицом, Невва счастливо произнесла:

— Это лучший комплимент в моей жизни! Звать девочек?

— Зови “внученька”!

— Опять за старое?! Как же я соскучилась по твоему нахальству! — рассмеялась Настоятельница звонким голосом, который я не слышал так долго.

Она рванулась было к двери, но тут я вспомнил о том, что так срочно привело нас в Шлёсс.

— погоди! Не торопись! — крикнул ей вдогонку.

Невва резко остановилась, недоумённо посмотрев в мою сторону.

— Понимаешь... — начал я. — Совсем от радости из головы вылетело. В Нест большие проблемы, связанные, как мне видится, с Викт-Орром. Обсудим до встречи с детьми?

— Слушаю, — немедленно вернулась Хранительница.

— Там у них дурдом в замке. Все трое подвергаются непонятному воздействию, высасывающему из них всё хорошее. Остаётся один негатив. Что из этого получается, видела сама. Как тебе Наследница? Понравилась?

— Нет. Совсем не понравилась. От такой можно ждать всего, чего угодно.

— Остальные, поверь, держатся чуть лучше. Но это ненадолго. Я у них в гостях около двух суток пробыл, а уже хотелось сбежать подальше!

— И? — коротко спросила Невва, полностью растеряв благодушный вид.

— Тут такое дело... Есть у меня серьёзные подозрения, что Викт-Орр к этому причастен самым непосредственным образом. Как он тебе, кстати?

— Парень хороший, толковый! Ума не занимать. Постоянно меня своими вопросами и выводами в тупик ставит, хотя, сам знаешь, не так легко это сделать. Добрый. За наших девчонок готов умереть! Между ними всё очень серьёзно.

— Ты это про что? — напрягся уже я.

— Сам разберёшься чуть позже! — отмахнулась Невва.

— Значит, паренёк нормальный? А странности есть какие-нибудь?

— У них, у всех троих, странностей больше, чем блох на собаке!

— Понимаю. Но что тебе в глаза больше всего бросается?

— Бросается? А знаешь... Есть такое! Дёрганый очень! Вернее, не так. Неправильное слово. Энергичный чересчур. Будто бы ему собственное тело мало. Распирает изнутри. Практически не спит, постоянно в движении. С его силушкой можно горы свернуть, но информацию запоминает плохо, так как не может усидеть на месте. Ритта с Миррой говорят, что подзаряжаются от него иногда. Как — не знаю. Только он на время спокойным рассудительным человеком становится после такого. Раньше списывала всё на молодость, но после твоих слов...

Невва стала нервно ходить по комнате, покручивая информацию в голове.

— Это что же получается, Егг-Орр, он своих высасывает? С чего? Повторюсь, паренёк славный, но это ни в какие ворота не лезет!

— Есть у меня одна версия. Слышала про покушение на него в детстве?

— Конечно.

— И про его выкрутасы после этого?

— Я всё знаю не хуже тебя!

— Не горячись, я ещё не закончил. Вначале ребёнок сильно испугался и стал защищать себя, как ему детские мозги посоветовали. Может быть, и успокоился бы со временем, но тут переезд в Шлёсс. Мама, папа, бабушка... Особенно мама! Самые близкие люди, связанные с ним не только эмоционально, но и физически через родную кровь. Викт-Орр не хотел их терять и интуитивно как-то привязал к себе тепло и заботу родителей и Агги, доставляя всё хорошее, что они ему дарили через канал привязки. Как он это сделал? Думаю, что и он, теперешний, не сможет ответить, но факт остаётся фактом — детёныш перестарался по малолетству и стал выкачивать не только тёплое отношение к себе, но и другие чувства, дающие нормальную жизнь всем троице, оставляя лишь негатив. Бейлле, как самому близкому человеку, досталось больше всех. Я смотрел — всё на неё сходится. Есть подозрение, что Викт-Орр и сам не помнит об этом, исправно получая энергию с избытком. Это очень плохо! Что, если его организм не выдержит такой нагрузки? Перегорит парень! Себя угробит и всех, кто у него на привязи!

— Егг-Орр... Можно я сейчас грязно ругаться начну? — обессиленно сев в кресло, тихо спросила Невва. — Что делать-то теперь?

— Пока не понимаю. Надо сперва мне с ним поговорить “невзначай”! Зови вместе с дочерьми. Блин! Хотел с

девочками нормально отпраздновать встречу, а тут опять разгребай!

— Не горюй! — ободряюще улыбнулась Настоятельница. — Отпразднуем! И на мальчика не злись. Повторю ещё раз, хороший он, и понравится тебе, точно. Сейчас позову нашу троицу — сам увидишь!

...Они вошли. Статные, высокие девушки с чёрными, как смоль, волосами и яркими зелёными глазами. Красивые и так похожи на свою мать! Пожалуй, росточком только в меня пошли, а не в Малявку Ввейду.

Я просто места себе не находил, разменивая секунду за год. Как встретят? Что скажут “потерявшемуся” папаше? Всё оказалось прозаичнее.

— Да! Это ты! — сказала одна из них. — “Рыхов” покажешь?

— И “козу рогатую” хочу, как в детстве! — добавила другая. — Пап... Как же мы тебя ждали!

Смешно и непривычно было слышать их первые слова после долгой разлуки. Смешно и... Родные! Взрослые, самостоятельные, но такие Доченьки! Хочется обнять их, как в детстве! Стесняюсь показаться старым дураком, но руки так и тянутся. Не знаю, откуда это во мне, но даже в грязных рубищах не смог бы их не признать! Родные! Родные! Очень Родные! Сколько же я потерял времени без этих глаз, доверчиво и радостно смотрящих на меня?!

Не найдя подходящих слов, неожиданно даже для самого себя, деловито спросил:

— И как мне вас теперь различать? Вымахали обе! По соплям на носу уже и не отличу!

— Ритта! — ответила одна из них и переведя указательный палец на сестру, добавила. — Мирра! Зная твои способности — не перепутаешь!

Я подошёл и неловко обнял обеих девушек. Как же они пахнут... СЕМЬЁЙ!

— Не перепутаю... — плотая слёзы радости, сказал я. — Если и перепутаю, то неважно... Мы вместе... Простите, что не мог... Не смог...

— Пап! Ты чего? — удивилась Ритта. — Мы всё понимаем! Тяжело было не только нам!

— Я вас оставил...

— Глупости! — подхватила Мирра. — Ты нас не бросал! Каждый день мы росли, равняясь на тебя!

— Да, — подтвердила сестра, — наш папка — лучший! И... Невва!

— Невва? Доченьки! Она самая лучшая! Пусть мы и не вместе с ней, но рядом! С вами рядом, друг с другом! У вас не одна мать, а целых две! Ввейда дала вам жизнь, отстояв её своей собственной, а...

— А Настоятельница нас к этой жизни подготовила! — перебила меня Ритта. — Нам повезло! Осталось не подвести вас троих. И хорошо, что ты Невву от нас не отделяешь...

— Да. Было бы грустно, — добавила Мирра.

— Иначе и не будет! Большие фигуры, а дуры! Как могли плохое подумать? — облегчённо выпалил первое, что в голову пришло.

— Извините! — раздался сильный голос. — Ритта и Мирра не дуры!

Высоченный парень, с густой шевелюрой светлых волос, стоял в стороне от нас троих и пристально смотрел, как мы заново знакомимся друг с другом. Перепутать, чей это сын тяжело — вся Юркина порода была на лицо и, так сказать, на фигуру! Только явно на голову своего немаленького батю опередил! Рядом с таким богатырём почувствовал себя карликом, но опыт не пропёшь.

— Представляться не учили, юноша? — серьёзно спросил паренька, пытаясь смутить старшинством.

— Учили, дядя Егг-Орр. Только зачем обозначать очевидное? Вижу, ты и так знаешь, чей я сын. Ты знаешь... Я знаю... Все знают друг друга. Зовите уж сразу по имени — время экономит сильно.

— Верно. Имя твоё легко угадал. А вот кто ты такой — ещё разбираться буду! — в тон ему ответил я. — Пока ты мне не нравишься.

— Папа... — попыталась вклиниться в разговор Мирра.

— Помолчи! Сейчас будем выяснять, что за “фрукт” ваш Викт-Орр! Ответь мне, сын моего друга! Что там у тебя с моими дочерьми?

— А что? — недоумённо пожал тот плечами. — Я их люблю.

— И ты так просто мне об этом заявляешь?!

— Не понял вопроса. Я же их люблю, а не ненавижу. Чего плохого в моих эмоциях?

Обескураживающий ответ. Чувствую, что моё родительское Эго должно додавить сопляка, но... А чем давить? Включим земной опыт озабоченных родителей.

— А что, по-твоему, любовь, чтобы так уверенно о ней говорить? Девочки у меня, не скрою, замечательные, но чего тебе от них надо? Повалиться на сеновале? А дальше? И не говори про “смысл всей твоей жизни”! Что ты сам без наследства Нест из себя представляешь?

Вопреки моим ожиданиям, Виктор благодарно посмотрел в глаза и произнёс:

— А ты даже лучше, чем я думал. Все вокруг только и твердят, что я Наследник Нест, что я должен, что я... Только Уважаемая Невва исподволь пыталась выяснить, чего я хочу. А ты сразу! Спасибо!

— За что?

— За то, что ты, дядя Егг-Орр, как с человеком, а не с придатком земель Кромки Арок, со мной говоришь. И признаюсь, мало чего стою! Про любовь тоже объяснить внятно не смогу. Но если мне скажут умереть ради Мирры и Ритты, то, не задумываясь, соглашусь. Хотя... Вру! Подумаю вначале, как нам всем троим выжить, и если не найду варианта, то сам “к Сёстрам” отправлюсь.

— Вау!

Слитный голос дочерей разорвал, наступившую было, тишину от такого признания. Обе “джульетты” синхронно повисли на Юркином сыне и совсем нескромно поцеловали его по очереди!

— Бляха-муха... Кажись, ты недоглядела! — в шоке обратился я к Настоятельнице. — Там одним сеновалом не ограничилось! Быстро уведи меня отсюда, пока я их не поубивал! Особенно этого белобрысого!

— А что такого? Молодые и здоровые. Не на звёзды же им ночами пялиться? — не поняла моё настроение Невва.

— Быстро! Отсюда! И вина побольше! То, что думаю о твоём воспитании, скажу наедине! Не для детских ушей! Готовься!

Не знаю, насколько хороша звуконепроницаемость у стен Шлёсс, но сегодня вряд ли она спасла от моих воплей. Выложил Невве всё! О ней. О Викторе. О том, на кого оставил моих дочерей, и к чему это привело.

Хранительница внимательно выслушала все мои претензии, а потом с усмешкой спросила:

— А как ты жил в их возрасте?

— Да я! Да... — и осёкся, понимая, что нужно говорить правду, которая сведёт все нравоучения на нет. — Я — дело другое! Не про меня разговор!

— Верно! — заметила она. — Не про тебя. Про МОЛОДОСТЬ! Когда, как не в ней, познавать мир и своё отношение к нему? По рассказам “тётушки Неввы”? Так я им такое про нас с тобой понарасказываю, что их отношения целомудренной сказкой покажутся! Особенно тот случай, когда ты меня в потайном ходе к стенке прижал. Тесно было, но...

— Только посмей! Хотя... Лучший потайной ход в моей жизни.

— А про то, как во время учений я тебя приволокла в...

— Да... Лучшие “учения”, в которых пришлось участвовать, — не стал кривить душой я.

— И ты хочешь лишить их этих эмоций? Я семьдесят лет жила исключительно на чувстве долга. Самая большая ошибка, которую когда-либо совершала! За несколько сезонов, оставив в стороне обязательства, прожить с тобой получилось более полноценную жизнь, чем до этого!

— Но это мы!

— Да. Как и многие до нас. И после нас будет то же самое!

— Их же трое! Не двое, а трое! — не сдавался, противясь доводам Неввы.

— И что? Хуже они от этого стали? Корявей? Сколько раз осуждали нас? До этого тебя, когда видели твои отношения с Ввейдой или Селлой. Это не мешало идти своей дорогой никому. Егг-Орр! Не превращайся в ворчливый “кусочек сала”! Дай ребятам пожить своей жизнью! Тем более что в своих эмоциях они более цельные, чем всё то, что мы пережили. Викт-Орр, Ритта и Мирра — особенные люди! Куда ни плюнь! Ты не был с ними рядом столько времени, сколько я нахожусь. Они ВМЕСТЕ! Не только телами, но и чем-то большим! Просто прими это!

Доводов не осталось. Утомлённо присев на первый подвернувшийся стул, я тихо сказал:

— Делайте что хотите... Я, кажись, опоздал с воспитанием.

— Здравая мысль! Дай им самим строить свою судьбу.

— У меня есть выбор?

— Нет. Когда дети слушались родителей? Только ближе к старости.

— Ладно. Я сегодня немного попсихую, а завтра начнём с чистого листа. И это... Отведи Виктора к родителям. Пусть пообщаются. Посмотрим, что из этого выйдет.

Всю ночь я вертелся, думая думы и подминая под себя подушку, ставшую резко неудобной.

8. Небермудские треугольники(2)

Утро началось с внезапного стука в дверь. На пороге стоял растерянный Витька, явно успевший переговорить с “предками” и впечатлится новыми данными.

— Не спишь, дядя Егг-Орр? — начал “изверг” издали, переступив порог.

— Теперь нет. Смотрю, вопросы у тебя ко мне?

— Много! Это что получается?! всю жизнь прожил взаймы, гробя родителей? Помоги! От таких знаний с стены башкой вниз прыгнуть хочется! всю ночь ходил и думал, к себе прислушивался, но ничего не чувствую!

— Подожди тараторить. Садись. Сейчас бодрящего отвара принесут, за ним дела и обсудим.

— Какой отвар?! — нервно дёрнулся парень. — После разговора с ними я и так бодростью переполнен, хоть на части разорвись! Раньше бы радовался такому, а теперь понимаю, что неспроста! У меня прибавилось — у них убавилось!

— Не хочешь — не надо. А мне не мешает, — успокаивающе произнёс я, накидывая кожаную куртку. — Ты мне расскажи, что там у вас было? Не только действия и слова, но и свои ощущения.

— Да уж было... — грустно протянул Витька. — Обрадовались мы все друг другу сильно. Даже очень! Я ведь, пойми, всегда ощущал, что они рядом. Так хотелось лица их увидеть, прикоснуться... И вот настал этот момент. Честно скажу, даже испугался вместо того, чтобы радоваться. Налетели как коршуны! Обнимаются, прижимаются... Друг друга отпихивают! Мама даже отца укусила! Впечаталась в меня, ногтями до боли вцепилась и воем от счастья! Им хорошо, а мне сбежать хочется! Как бы ни съели!

Батя первым и, кстати, единственным оправился. Отошёл в сторонку и спрашивает: “Нравится?” Я головой из стороны в сторону мотаю, а он так, укоризненно: “И мне бы не понравилось. Ты чего, мальчик мой, сотворил, что так всех к себе привязал?” Он сказал, а я ни сном ни духом! Ответить нечего! Стал расспрашивать, уточняя моменты. Мама и бабушка висят, с мысли сбивают, а отец в курс дела вводит. Ты не представляешь, как меня проняло от услышанного! Наконец, папка приказал: “Знаешь что? Вали-ка, ты отсюда! Я сам еле сдерживаюсь, чтобы к этим ведьмам не присоединиться! Затопчем!” Упрашивать не пришлось! Бегом из гостевых комнат смотался. всю ночь по замку бродил. Как только солнце взошло, к Ритте и Мирре постучался. Объяснил ситуацию, но они меня за дверь вытолкали и сказали к тебе идти. Я и пришёл...

— Молодцы, красотки! Правильно! — оценил я поступок дочерей. — Они тебе не помощницы, а мне доводилось нечто подобное видеть. Совсем не помнишь, как эмоциональную привязку устроил?

— Если бы помнил, давно разорвал бы! Но как? Я даже не вижу её.

— Зато я вижу.

Немного помолчав, мысленно обратился:

— Санр! Ничем не поможешь?

Вместо неё раздался голос Мора:

— Это моя зона ответственности. Санр передала мне эстафету. Помочь смогу, но только советом. Надо всех вместе собрать и посмотреть структуру плетения. Сейчас всё размыто, и прогнозировать дальнейшее развитие событий тяжело.

— Спасибо, друг! — искренне поблагодарил Элемента Столбов.

— Не за что! Сочтёмся!

Присутствие Ту’мора исчезло, и я снова переключился на Виктора.

— Не унывай! Посмотрим, что можно сделать. Сразу после обеда приходи в покои Настоятельницы. Там же и твои родственники будут.

— Спасибо, дядя Егг-Орр! — благодарно кивнул парень и направился к выходу.

Немного не дойдя до него, он вдруг остановился и, упрямо уставившись на меня, произнёс:

— Я вижу, что тебе неприятно то, что я с твоими дочерьми вместе. Хочу сразу сказать — не отступлюсь и докажу, что мы созданы друг для друга!

— Иди в жопу! — искренне ответил Витьку, внутренне ощущая, что уже не злюсь, как прежде, на эту троицу. — Время покажет, чего ты стоишь, а болтать языком, уговаривая сейчас друг друга, пустая трата времени. Но предупреждаю при любых раскладах... Обидишь моих девочек, кожу с живого сдеру!

— Не волнуйся! — улыбнулся “ухажёр”. — Если окажусь таким придурком, сам с себя сниму самым тупым и ржавым ножом!

После этого он ушёл, а я, в который раз, задумался. Что-то я к этому занятию привыкать стал. Раньше, что ни день, то рыхи или Серые твари “физзарядку” мне устраивали, а теперь больше анализирую и разглагольствую. Не ровён час, пузо от “офисной” работы отращу такими темпами! Тьфу-тьфу-тьфу! Хотя, с другой стороны, лучше превратится в колобка, чем терять друзей и подруг в бою. Ну его нафиг, такой фитнес! Любая смерть — это расчёт тех, кто должен был предугадать её заранее. Так что, пусть обрасту жирком, пытаюсь просчитать опасную ситуацию, чем тупым красавчиком буду слёзы глотать, провожая близких в Последний Поход.

Как и договаривались, днём Невва пригласила всех нас к себе, предусмотрительно после моего рассказа, расставив кресла для гостей на большом расстоянии друг от друга и вызвав отряд Хранительниц, чтобы пресечь возможные непотребства.

Правильно сделала! Агга-Орр-Нест, Юрий и Наследница вначале солидно расселись по своим местам тревожно переглядываясь. Всё спокойствие быстро закончилось, как только Виктор вошёл в комнату. Обе женщины резко вскочили и попытались кинуться к нему. Юрий тоже попытался, но быстро опомнившись, уселся обратно, до хруста подлокотников вцепившись в кресло. Отряд Хранительниц моментально "отработал объекты", зафиксировав мать и дочь.

Да уж! Жуткое и омерзительное зрелище! Теперь я понимаю, почему Витька сбежал с семейной вечеринки. Все трое реально напоминали наркоманов во время ломки, увидевших заветную дозу героина. Особенно досталось женщинам, наиболее тесно связанных с ним энергетически. Такие ведь действительно могут сожрать, пытаясь насытиться эмоциями любимого мальчика. Нездоровы... Очень нездоровы!

— Юр! Ты как? — обратился к другу, понимая, что если он сорвётся, то фиг мы тут его удержим без смертоубийства.

— Держусь. С трудом, но контролирую себя. Ты только не затягивай!

— Невва! — почти прокричал я Настоятельнице. — Надо всех связать! Викт-Орра необязательно, а этих понадёжнее. Не знаю, что сейчас будет, но испытывать судьбу не хочется!

Скатерть со стола и пара занавесок с окон мгновенно изменили своё предназначение, туго спеленав представителей Нест.

— Что теперь? — обратилась она ко мне.

— Сейчас...

Я встал и раскинул свои золотые нити-щупальца, сплёл их в подобие сети и накинул на всех четверых, увидев ту же самую картину, что и при диагностике в Нест. Агга и Юрий отдают всё хорошее из своих душ Бейлле, которая через собственный канал с сыном, закачивает светлую энергию в Виктора, выпивая себя досуха и распадаясь, как личность.

— Эй! — обратился я к застывшему пареньку. — Видишь чего?

— Нет...

Чёрт! Думал, что хоть сейчас он сможет, но не получается!

— А чего видишь?

— Сеть твою, дядя Егг-Орр. Ауры моих родителей. Они пустые и...

— Потом! Главное, что меня увидел! Можешь подключиться?

— Как?

— Маленькой частью своей энергии... У тебя она, кстати, как выглядит?

— Похожа на твою, только цвет другой. Не перепутаешь.

— Отлично! Тогда маленькой ниточкой притронься к моей золотой сети и расслабленно скользи по ней, сливаясь с каждым участком и становясь её частью. Только не перестарайся, а то и меня угроишь!

— Я понимаю... Буду осторожно...

Сейчас я рисковал и сильно. Одно дело, когда сам слегка соединялся с чужими аурами, но слиться с другим человеком, полностью раскрыв себя, ещё ни разу не приходилось. Результаты такого эксперимента непредсказуемы — от взрыва сверхновой до превращения в амёбу. Тем более, с этим парнем, натворившем дел со своими родственниками! Была бы другая ситуация — фиг бы позволил, но глядя на связанных друзей, понимал, что другого выхода нет. Лучше смерть, чем та судьба, что им уготована, если ничего не предпринимать.

Около моей сети неожиданно появились белые нити такой яркости, что я непроизвольно зажмурился, хотя и знал, что это не поможет. Нити шли от Виктора, оплетая мою ауру.

— Слишком много! Уменьши поток! Обжигают!

— Извини, — виновато сказал парень и убрал практически всё, оставив всего парочку лучиков. — Так?

— Нормально. Продолжай.

Его энергия стала растворяться в моей. Сеть стала терять свой изначальный золотой цвет, так же, как и Витькины лучи. Странно. Вскоре все наши ауры окрасились в одинаковый, беловато-розовый цвет. И тут... Я потерял себя! Не так! Я был собой, но другим! С новыми эмоциями и чувствами, спорящими со старыми, давнишними привычными мне.

— Дядя Егг-Орр! Что со мной? Кажется, я растворяюсь!

— Спокойно! Всё так и должно быть! Вы теперь одна сущность! — внезапно раздался в голове голос Ту'мора, — Я наблюдаю и контролирую!

Как же я рад был услышать своего друга и учителя! Признаться, и сам запаниковал от такого, но раз он говорит, что всё путём, то будем продолжать.

— Мор! Что дальше делать? — взяв адреналиновый выброс под контроль, спросил его.

— Тебе ничего не надо, просто расслабься и дай мальчишке освоиться. А ты, Виктор, привыкай и постарайся оценить происходящее глазами Егора. Я тоже понаблюдаю...

Сколько мы так стояли — не знаю. Пользуясь советом Мора, я пытался не мешать освоению Витьки в моём сознании, попутно знакомясь и с его тоже. Интересное, скажу вам, занятие: влезть в душу другого человека, когда он не может от тебя ничего скрыть, прячась за вуалью из слов. Теперь я точно знаю, что из себя представляет сын Юрия, со всеми его страхами, мечтами, отношением к жизни и много чего другим, что не расскажешь и не передашь даже самым близким людям. Стоящий парень! Местами по-юношески наивный, но с чистым сердцем. Особенно удивило, обрадовало и заставило немного ревновать его отношение к моим дочерям. Любовь... Безграничная любовь, ощущение их, как части себя без энергетического слияния, что происходит сейчас со мной. Тут другое! Какой-то более высокий уровень! Скажу честно, что мне стало немного стыдно и больно за себя, ведь до таких чувств, такой любви я не дотянулся ни разу за всю свою жизнь. Даже когда был на пике отношений с Селлой, когда ощущал себя самым счастливым человеком на свете, то, всё равно, недотягивал.

— Есть! Вижу! — прервал мои мысли голос Виктора. — Все твари мира! Это я ТАКОЕ наплёл в детстве?!

Очнувшись, я стал с интересом рассматривать то, что так его шокировало. Канал с Бейллой, уже не казался однородным потоком, а был словно труба, опутанная паутиной.

— Что это?!

— Хотел бы я знать сам, — задумчиво проговорил Ту'мор. — С виду, бессмысленная связка энергии, но работает. Хуже другое — очень неустойчивое плетение, которое потихоньку распадается. И когда это случится, то разнесёт всё в округе! Ждать недолго осталось.

— Поможешь, дядя Мор? — подключился к беседе Наследник Шлёсс.

— Нет, парень! Тут никто не поможет! Тронем хоть маленькую ниточку, и Последний Поход гарантирован!

— Никто? Значит...

— Никто, кроме тебя! Выход один — сжечь всё плетение изнутри! Сразу всё! Долбанёт по вам всем откатом знатно, но выжить должны. Хуже с тобой и Егором. Без вашего слияния полная картина не видна, поэтому разъединяться нельзя.

— И чем нам хуже? — спросил я Мора.

— Выгорание способностей к энергетическому восприятию мира. Надолго или навсегда, можно будет сказать только по факту.

— Может, без дяди Егг-Орра?

— Не получится!

— Може...

— Витька, перестань! — обратился я к нему. — Сделаем дело, а потом вместе поноём! Ту'мор! Что грозит Шлёсс во время нашего мероприятия?

— Ничего. Невве и твоим дочерям стоит прогуляться за стены замка, на всякий случай. Они с вами эмоционально слишком связаны — их может задеть ненароком, но, повторю, это лишь небольшая мера предосторожности. Остальным Хранительницам даже в этой комнате находиться безопасно.

— Невва! — крикнул я обычным голосом. — Моих девчонок в охапку, и ждите за воротами, пока не позовут обратно!

— Я не уйду!

— Вот только не надо этого! Ничего страшного, но вы нам мешать будете!

— Точно?

— Точно! Подробности потом! С трудом держимся, так что — бегом за ворота! Время не ждёт! — слегка соврал я, пытаюсь ускорить процесс.

— Ну, смотри! — немного угрожающе произнесла она и быстро исчезла из комнаты.

Минут через десять Ту'мор оповестил:

— Вышли все трое! Можно начинать!

Я ожидал чего угодно, но только не этого — больно кольнуло иголкой в мозг и "свет выключили". Даже не успел рассмотреть, как горит это долбанное плетение и что там с Витьком.

...Открываю глаза, лёжа на мягкой перине. Сколько раз я уже вот так очухивался в этом мире? Скоро традицией станет! Голова болит, слабость и слегка мутит. Рядом сидит Ритта, пристально вглядываясь в моё лицо.

— Как ты? — спросила она, погладив меня по щеке.

— Живой, доченька. Давно лежу?

— Со вчерашнего.

— Это нормально. Не семнадцать лет, — улыбнулся ей я. — Как остальные?

— Спят все, кроме Викт-Орра. Ему плохо. Бредит и... Мы с Миррой его не чувствуем.

— В смысле?

— Он закрыт от нас словно... Понимаешь, — с жаром попыталась объяснить Ритта, — нам не надо было говорить, не надо было спрашивать или ждать помощи друг от друга. Не знаю, когда это случилось, но мы давно перестали разделять себя на трёх человек! Я — это Мирра и Викт-Орр, Мирра- это Викт-Орр и я! С ним то же самое! С другими такого нет. Даже с тобой, хотя мы с сестрой тебя и чувствуем, но не так. А теперь его нет с нами! Тело лежит, живой, но... Пусто!

— Не волнуйся — очнётся. Не сразу, конечно. Единственное, что вам придётся привыкать.

— К чему, папочка? — спросила вбежавшая в комнату Мирра. — Мне сестрёнка сообщила, что ты очнулся!

Ничего у них "мобильная связь" работает! Я и раньше подозревал, что они ещё шмакодявками обменивались мыслями, но не представлял, насколько это в них развилось!

— Привыкать к тому, что Викт-Орр стал простым человеком, без своих способностей. Скорее всего, не навсегда, но тут уж вопрос не ко мне, а к Ту'мору. Он обещал вашего "жениха" обследовать.

— Жаль... Я думала, что ты нам хоть что-то скажешь... — выдохнула Мирра.

— А и скажу! Штука, конечно, препоганая произошла, но для вас появился шанс по-настоящему проверить свои чувства.

— Они и так настоящие! — возразила Ритта.

— Не уверен и сейчас попытаюсь это объяснить. А вы послушайте и подумайте. Всё хорошо и гладко между людьми, когда нет проблем, когда все на одной ступеньке стоят. А если беда? Если один стал выше, а другой опустился на одну ступень, и от этого у каждого свой эмоциональный фон и собственные интересы появляются? Вот тут и выясняется всё! Сможете ли вы принять такое? Не заняться уничижительным самокопанием или, наоборот, не зазнаться? Вариантов развития сюжета, который приведёт к разрыву отношений, много, а остаться близкими людьми, понять друг друга простыми словами безо всякого дара — сложная штука. И через это вам придётся пройти! Лёгкой дороги, поверьте, не намечается!

Дочери молчали, обдумывая мои слова. Видимо, с такой стороны они проблему не рассматривали и были немного растеряны, понимая, что, как прежде, уже не будет, а если и будет, то нескоро.

— Ничего! — упрямо сказала Мирра, — Если нам предстоят испытания, значит, так и надо! Ты прав! Хорошая проверка получится, но и ждать плохого тоже не намерены! Мы любим Виктора и чувствуем, что он нас тоже! Время покажет, насколько у нас крепкие отношения.

— Да! — поддержала сестру Ритта. — Заранее бояться плохого — это всё равно, что самим пустить его в дом! Мы тебя дождалась и Викт-Орра дождёмся!

— Хорошо. А он вас?

— Каждый отвечает за себя!

— Да, папа! Мы любовь никому не навязываем, но и добровольно отказываться от неё не будем! — подытожила разговор Мирра.

Взрослые... Я ещё пытаюсь, по привычке донести им житейские мудрости, а они уже не глупее своего отца. Другие, но это нормально. Как же мне не хватает этих семнадцати лет, что я был не рядом. Вернуть бы всё!

Заметив моё задумчивое состояние, обе дочери оставили меня в покое и тихо ушли. Заснул незаметно...

Очередное пробуждение началось с озабоченной Юркиной морды.

— Ты как? — начал он риторическим вопросом разговор.

— А ты? Отпустило?

— Вроде да. На душе хреново и муторно, но нет той безысходности. Был у сына... Он скоро в себя придёт?

— Не знаю, Земеля. Шандарахнуло его по полной.

— Чёрт! Знал бы, ни за что на подобное не согласился! Лучше уж все мы трое, чем...

— Не помогло бы! — прервал я друга. — Там всё сложнее. Плетение, связывающее вас, рушилось и скоро разметало бы вашу семейку, не пощадив никого. Вовремя успели. Не знаю, как со способностями, но жить Витька будет точно.

— Это главное!

— Согласен.

— А с нами чего теперь? Вроде привязки уже нет, но счастливыми кабанчиками по лугу никто скакать не собирается.

— Ну по тому, что я видел, ещё долго в норму приходите будете. Пустые все эмоционально, а Бейлла, вообще, истощена. Пока наполнитесь хорошими эмоциями, пока простите друг другу все старые обиды, пока... Короче! Разберётесь! Ты в курсе, что твой сын с моими дочерьми "мутит"?

— Чего?

— Значит, не в курсе! Любовь у них "до гроба" и отнюдь не самая платоническая!

— Нихренасси! — искренне удивился Земеля. — А Невва-то, куда смотрела?

— У неё своё видение мира, и не могу сказать, что такое уж неправильное.

— Это да... Ту нам не Земля. К тому же в предсказании сказано, что они будут вместе... Но, всё равно, странно слышать подобное. Только Витю в колыбельке качал, а он уже женихается.

— Предсказания? — засмеялся я, приподнявшись с кровати. — Знаю я этого “предсказателя”! Он ещё и не то наговорит!

— А вот это обидно слышать! — внезапно влез мою голову Мор. — Пусть ты и далёк от совершенной рифмы, но мой дар предсказателя не стоит обесценивать! Если сам не внял моим стихам, где я на твоё будущее намекнул, то хоть другим не мешай прислушиваться!

— Так чего? Ты и меня “сосчитал”?

— Сосчитал, просчитал, облёк в поэтическую форму и выдал информацию — так вернее звучать будет.

— Ладно! Потом при случае за шахматами обсудим искусство. Какие выводы по мне и Виктору?

— Не всё печально. Тебе неделя на полное восстановление, а Виктор к следующему сезону очухается. Всё! Мне пора! Выздоровливай!

Тумор исчез, а я снова обратился к Юрию:

— Сейчас один знакомый нам Элемент Ту наведывался. Говорит, что предсказания верны, так как он сам их писал.

— От сука такая! Я тут столько времени от них мучился, а он молчком?!

— При встрече и поговоришь. Только если не Мор, то фиг бы мне с Витей получилось привязку снять. Так что, ты ему должен!

— За такое — всё прощу! Говорил тут с Неввой — хоть одна адекватная, не считая тебя, среди нас осталась, и она рекомендует нам из Шлэсс домой валить вместе с сыном. Говорит, что парень готов жить без пригляда. Может, Элементы подсобят с обратной дорогой? Мне лично, понравилось “курьерским”!

— Это не ко мне вопрос. Почему сам с Элементами не поговоришь?

— Так, сколько времени игнорировали! Думаешь, сейчас что-то изменится? А ты вроде с ними дружбу водишь.

— Может, и изменится, — обнадёжил я друга. — Они спецом к тебе не лезли, видя, что не всё в порядке с твоей энергетикой. Помочь не могли по нескольким причинам, но и выслушивать стенания не хотели. Там с ними всё сложно. Скажу тебе, только между нами, что имел интересную встречу с самими туимцами....

— Это кто такие?

— Те, кому Элементы учениками и “младшим научным персоналом” приходится. Сами Ту!

— Я балдею! Ишь, куда тебя занесло!

Юрка вскочил со стула и направив на меня указательный палец, потребовал:

— Гони рассказ! Меня разорвёт, если не услышу!

— Да и рассказывать особо нечего, — улыбнулся я, глядя на такую реакцию. — Посидели с пивком, шашлычков поели. Нормальные мужики. Без гонора и нимбов над головой. Слегка ввели меня в курс дела. Понимаешь... Никто не собирается с нами нянчиться и решать судьбу, всё только от нас зависит. Они лишь поддерживают равновесие миров, но не более того. Когда совсем припрёт, то помогают, конечно. И защищают, где сами не справляемся. Но на большее не рассчитывай! Есть у тебя конь — садись и двигай в Шлэсс, есть голова — думай, а не жди чуда.

Свобода воли — это их, так сказать, “краеугольный камень” жизненной позиции. Можешь, конечно, попросить вашу семейку домой подкинуть, но есть подозрение, что пошлют тебя Элементы куда подальше. И по-моему, правильно сделают — нефиг к хорошему привыкать, а то обленимся. Невва, скорее всего, вам отряд сопровождения выделит — от этого и отталкивайся. Тем более что такая поездка не повредит. В Нест вы опять по своим углам разбредётесь, всякую хрень думая, а в дороге деваться некуда — поневоле общаться будете. На пользу пойдёт!

— Странные вещи рассказываешь, если не врёшь... — задумчиво протянул Земеля. — Боги пьют пиво и хавают жареное мясо...

— А что им ещё делать? Над золотом чахнуть? Да, плевать они на него хотели! Мирами править, монументальные храмы деля? Незачем таким образом поддерживать собственное самомнение существам, живущим миллионы лет. Это не паразиты Нахх, что сюда своих Тварей за душами посылают!

— Нахх?

— Тот самый Серый мир. Очень сильные зверушки, практически не уступающие Ту. Как саранча! Им мир Сестёр очень нужен. Больше не проси — рассказал по максимуму!

— Лады... Хотя вопросов стало ещё больше. А с дорогой в Нест ты верно подметил. Если не переубиваем друг друга, то пообщаемся. К тому же Виктор “громоотводом” послужит, когда совсем плохо будет.

- ”Когда”? Не “если”? Не надеешься на лёгкую прогулку?

— Естественно. Если даже я, наименее подвергшийся, о предстоящей дороге с омерзением думаю, то что там Агга с Бейллой чувствуют? Я с женой, не поверишь, даже рядом боюсь находиться! Переклинило её страшно.

Неизвестно что выкинуть может... Мы ж теперь для неё с Владетельной враги-заговорщики. Феназепамчика бы ей для общего спокойствия, только где ж его взять?

— Да уж... Не завидую. Слушай! — пришла мне в голову отличная идея. — Подождите с отъездом, пока я в норму не приду. Обещать ничего не буду, но попробую твою зазнобу немного подлечить. Скажу сразу, многого не жди. Я видел её ауру — туда с десятков таких, как я, закачать можно и то мало будет.

— А мы?! — встрепенулся Юрка, с надеждой посмотрев в глаза.

— Извини, но сами. Тут выбор такой — либо всё на Бейллу потрачу, либо хрен ей помогу без вреда для себя, растратив свои положительные эмоции на вас. Я не бездонный сосуд.

— Понял. Это ты меня извини. И так от нас тебе досталось, — понимающе кивнул друг. — Если сами можем справиться — справимся! Ты только Бейллу верни, пожалуйста!

— Викт-Орр очнулся! — влетела в комнату раскрасневшаяся от волнения Ритта. — Слабенький, но живой!

Юрка резво вскочил, опрокинув стул, и кинулся вон. Следом за ним испарилась и моя дочь. Повинуясь всеобщему порыву, я тоже попытался, но сев на кровати, понял, что ещё не готов к таким подвигам. Ну его на фиг! Там и без меня сейчас не протолкнуться будет! Полежу ещё...

На следующее утро, почувствовав себя намного лучше, оделся и пошёл к Настоятельнице.

— Рада видеть тебя на ногах! — тепло поприветствовала она меня. — Как...

— Сам? — ворчливо прервал я её.

— Ну да...

— Все спрашивают одно и то же, и всем отвечаю одинаково: Хо-Ро-Шо. Могла бы и навестить. Вдруг я там помираю и последнее напутствие хочу тебе дать?

— Не придумывай! — рассмеялась она. — Ты ещё нас всех переживёшь! Про твоё здоровье постоянно узнавала.

— Тогда зачем меня спрашиваешь?

— Исключительно из вежливости! Если бы не поинтересовалась, то ты бы сразу за это ухватился! А мне недовольных морд и без тебя хватает. В начале Агга-Орр-Нест всю душу вымотала, а теперь и Ритта с Миррой подключились. Ты чего им такое, гад, наплёл, что они в раздумьях скоро головы насквозь прочешут? То с Викт-Орром они навсегда будут, то скоро он их бросит и не вернётся. То они плохие, то... Каждый день по несколько раз, вместе и по отдельности мне свои предположения совместного будущего выкладывают. Я от них скоро, как тогда, когда маленькими были, прятаться начну и тихо пить в одиночку успокоительные травы!

— Да ничего особенного, — пожал я плечами. — Сказал, что их ухажёр силы потерял. Чтобы привыкали к другим отношениям.

— Временно потерял или...

— Ту'мор считает, что восстановится, но не раньше следующего сезона.

— Это хорошо, что не насовсем.

— Только дочерям не говори.

— А вот тут не поняла? — вскинув брови вверх, удивлённо спросила Невва.

— Будут знать — расслабятся. Меня чего-то их “трио” настораживает. Причём в Юрином сыне я теперь уверен полностью. У нас с ним слияние произошло во время “лечения”, и всю его сущность, как свою, прочувствовал. Буду делать вид, что он мне не нравится, но это не так — тоже пусть не расслабляется. Когда дар к нему вернётся, сам всё поймёт, вспомнив слияние. А вот с дочерьми сложнее... Они привыкли с ним на одном уровне быть и как теперь построят отношения с энергетическим калекой — никому не ясно. Даже им, раз сомневаются и к тебе с вопросами бегают. Привыкли жить в Шлёсс, где их опекали, а вот теперь пусть попробуют не с Серыми Тварями, а сами с собой повоевать. От этого их будущее зависит. Скажем, что Викт-Орр скоро будет в норме — не станут себя эмоциями загружать, а просто переждут неблагоприятный момент. Если будут в неведении, то тут сомнения терзать начнут. Вот и посмотрим, насколько сильны их характеры и чувства без этих чудо-способностей. Как думаешь, стоит ли их с пареньком отпустить?

— Знаешь, что? — исподлобья посмотрела на меня Хозяйка Шлёсс. — Ты не родитель, а зверь! Собственные дочери — и так измываться! Вначале Ввейду потеряли, а теперь ещё и Викт-Орра? Совсем сострадания нет к бедным девочкам?!

— Есть. Поэтому и затеваю такое. Пусть лучше сейчас поймут свои настоящие чувства, чем через много лет разочаруются, став обиженными, несчастными близняшками. Пройдут через это — и с другими проблемами справятся! Ты подумай спокойно, а потом ответ дашь. Такие вещи без твоего согласия, в одиночку проворачивать не буду. Как я и говорил: ты им настоящая мать и имеешь полноценный голос во всех вопросах, касающихся судеб дочерей!

— Спасибо, что не только на словах, но и делами подтверждаешь моё право. Я оценила это! — благодарно кивнула Невва. — Обещаю подумать, хотя и дико как-то звучит, на первый взгляд.

— И на второй тоже! Сам не в восторге, но считаю нужным так поступить. Это — как с малым дитём:

наказывают не для того, чтобы плохо сделать, а чтобы уберечь и научить.

— Уболтать ты можешь... Но потерпи! До твоего выздоровления ответ дам, а потом и выдворять наших гостей пора. Никогда бы не подумала, что они мне так надоедят!

Скучные дни восстановления. Единственное, что скрашивало — общение с близняшками и Неввой. К концу недели, как и обещал Мор, энергетический баланс пришёл в норму. Витька тоже уже не напоминал “подыхайку”, и частенько навевался ко мне с различными вопросами. Что подкупило сразу — он не старался понравиться и практически не переходил на личное. Его больше интересовало другое. Раз за разом сын Юрия спрашивал о том, как я вижу нынешнюю политическую ситуацию, что было правильно и неправильно в подготовке к битве при Шлессе, слабые и сильные стороны Серых Тварей и прочие, совсем не житейские вещи.

— Слушай! А зачем тебе это? Я в твои годы немного другим интересовался, — однажды спросил его без обиняков.

— Так, я и интересуюсь, но в личных делах ты вряд ли мне поможешь. Мы скоро уедем, и хочется услышать мнение человека, причастного ко всему происходящему. То, что думает отец, выведу позже, живя рядом с ним. Мнение тётушки Неввы знаю наизусть. Остался только ты для полноты картины.

Непростой Наследник у Нест. Лицо открытое, юношеское, немного восторженно-простоватое, но как только начинает говорить серьёзно, превращается в сосредоточенного, умного человека, не пропускающего ни одной мелочи в рассказе и впитывающего информацию как губка. Есть что-то в нём такое, что заставляет смотреть на него уважительно, как на сильную, цельную личность. Не зря Невва охарактеризовала Виктора, как умницу и хорошего аналитика. И пусть он ещё пока волчонок, но задатки будущего Вожака стаи видны уже сейчас.

— И с чего ты взял, что я тебе в личных делах ничего не посоветую? — с лёгкой улыбкой спросил его я.

— Сам не дурак — разберусь.

— Хочешь честно? Если считаешь себя очень умным в человеческих отношениях, значит, дурак, как минимум. Вспомни эти свои слова лет через десять — за голову схватишься, а через “двадцатник” к дураку ещё сотня эпитетов приплюсуется, и не все они будут цензурными.

— Вряд ли! — “умудрённо” посмотрел он на меня. — Чёрное всегда остаётся чёрным, а белое — белым. С людьми так же. Свой-чужой, хороший-плохой. У монеты есть две стороны и выпадает всегда одна из них, без каких-либо вариантов.

— Спорим, что нет? — азартно откликнулся я.

— А тут и спорить нечего!

— Тогда смотри!

Вытянув из кармана мелкую медную монету, я отдал её Витьке.

— Сосчитай стороны.

— Две, как и у всех.

Щелчком большого пальца подбросив монетку вверх, включил свои способности и дал ей плавно опуститься на ребро.

— Ну? И какая из сторон выпала? — ехидненько поинтересовался у парня.

— Егг-Орр! Так нечестно! Ты подключил свой дар! — возмутился он.

— Конечно! Но ты сказал, что монета ВСЕГДА падает одной из ДВУХ сторон. Если б не было третьей, то мо бы я так сделать?

— Ну...

— Вот тебе и “ну”! У монеты ТРИ стороны! Своей категоричностью, ты дал мне победить в нашем споре, так что, одно из твоих умозаключений мы развенчали. Пойдём дальше по списку. “Свой-чужой”, говоришь? Скажи... Мои дочери для тебя кто из этой категории?

— Свои! — не задумываясь, ответил парень.

— Всегда так было?

— Всегд... — внезапно осёкшись, он задумчиво добавил. — А ведь нет. Помню, когда только попал в Шлессе, то не поверишь, Егг-Орр, мечтал вырасти и... Как бы это помягче сказать...

— Задницы им надрать?

— Ничего себе у тебя “помягче”! Хотя смысл передал точно! — рассмеялся Виктор. — Они же чуть старше меня, и в детстве это сказывалось во всём! Ты не представляешь, сколько от них натерпелся! И когда никто не видел, утирал слёзы, мечтая вырасти, стать сильным и поступить именно так. А потом, с годами, стали настолько близкими людьми, что жить друг без друга — часть себя отрезать.

— Вот и второй твой постулат оказался неверным! “Свой-чужой” — не всегда чёткая система. Поверь моему грустному опыту, очень часто эти понятия меняются и не по одному разу. Последнее... “Плохой-хороший”. Завтра я иду помогать твоей матери. Если кто увидит её сейчас, то однозначно запишет в плохие, но многие здесь помнят Бейллу, как отличную Защитницу, весёлую, надёжную, понимающую, умеющую постоять за близких! Твой отец до

сих пор любит ту, которой она была, и очень хочет вернуть обратно.

— Это я виноват... — понуро произнёс Витька.

— Неважно. У каждого плохого поступка есть причина, и каждый плохой человек считает себя хорошим или хочет им быть, если он, конечно, не полный моральный урод. В этих вещах стоит разобраться: и враг может оказаться другом, если поймёшь его мотивы и чувства. В бою размышлять времени нет — убивай и выживай, но вот после, а ещё лучше до боя, стоит не только собой любоваться, а вникать в суть и характер людей.

Виктор надолго задумался, молча попивая горячий отвар. Потом вздохнул и виновато улыбнулся.

- "Раздел" ты меня, дядя Егг-Орр! Хочется возразить, а доводов не нахожу. Подумаю...

— Ты с отцом поговори тоже. Он через столько прошёл, что книгу написать можно. И хорошее, и плохое у него случалось. Даже сейчас он твои категоричные слова пытается делом опровергнуть.

— Обязательно! Хотя подходить к родственникам после всего боязно и стыдно...

— Ничего! — ободряюще хлопнул я его по плечу. — Даже завидую тебе! Впереди столько новых открытий! Не бойся родителей и бабу — привязка снята, так что, постарайся в дороге наладить контакт. Насчёт вины — тут её нет. Ты в детстве в штанишки делал? Как и все мы! Но ведь не чувствуешь постоянного стыда за это, повзрослев? Так и тут! Маленький ребёнок сотворил то, что сотворил. Правда, запашок от этого "подгузника" на годы растянулся, но все, кто тебя знают, понимают, что подобное не повторится. Иди и разговаривай со всеми родными! Привыкай к ним! Знакомьтесь заново! Лёгким подобное не будет для всех вас, но и слабаков в вашей семье нет! Это и к тебе относится. Я вот тоже к новой жизни привыкаю: семнадцать лет — слишком большой срок... Пока не чувствую себя здесь, хотя и считаю мир Сестёр родным домом.

— А по мне — ты как будто всегда был с нами. Чуть больше недели знакомства, но уже тяжело представить Шлёсс без тебя, — откровенно ответил парень и протянул свою ладонь. — Спасибо за разговоры, дядя Егг-Орр, за советы. Скоро нас тут не будет, только, надеюсь, в будущем ещё вот так посидеть!

Я пожал руку Виктора и добавил от себя:

— Непременно! И ещё... Невва долго артачилась, но вчера дала добро... В Нест тебе компанию Ритта с Миррой составят. Не против?

То, что Витька сын своего отца, резко прочувствовал сразу всеми своими бедными косточками. Подскочив, он радостно сгрёб меня в охапку и с силой обнял. "*Вот и всё... Смерть моя пришла!*" — подумал я, жадно пытаюсь впихнуть в себя весь, выжатый крепкими объятиями, воздух и ощущая, как рёбра вдавлились до самого позвоночника.

Утром следующего дня кусок не лез в горло... Надо идти лечить Бейллу, но так не хотелось с ней встречаться вновь. Такой негатив и мерзкие ощущения исходили от неё, что даже возле двери возникало желание не войти, а заколотить проём гвоздями, чтобы эта гадина не выбралась наружу.

Надо...

Отбросив все сомнения и брезгливость, пришёл к своей подопечной. Женщина спала, заранее опоенная зельем. Тут Хозяйка Шлёсс подсуетилась, разумно предположив, что в активном состоянии вряд ли Бейлла к себе просто так, без рукоприкладства, подпустила бы. Раскинув золотые щупальца, раскрыл ауру Наследницы. Здоровье нормальное, вроде бы, а вот остальное... Огромный тёмно-серый клубок шевелился внутри её тела, практически не оставляя места для другого. Какая там выработка хороших эмоций?! Негатив словно раковая опухоль разрастался, подавив все остальные цвета. Кажется, после снятия привязки на Виктора, положение только ухудшилось. Бейлла пожирала сама себя ускоренными темпами. Надо срочно остановить подобное! Долго и упорно вычислял истоки серых нитей. Наконец, нашёл все и стал разрушать их, вливая собственные светлые чувства. Вроде получилось! Практически на силе воли, основательно истратив собственные резервы, смог нейтрализовать последний серый источник. Всё! Больше ничего не могу! Эта дрянь хоть и заполняла всю ауру Бейллы, но множиться больше не будет! Остальное — дело времени и близких людей.

Два дня после этого сидел в запертой комнате как сыч, разрываясь между двумя желаниями — самоубийством и убийством кого-либо самым зверским способом. Если меня так "тряхнуло", то что же должна испытывать Бейлла? Страшно представить!

... Кони фыркали, нетерпеливо перебирая ногами, предчувствуя дальнюю дорогу. Большой отряд Хранительниц внимательно наблюдал наше прощание. Я обнял дочерей, Виктора, похлопал по плечу грустного Земелю и бросил пару напутственных фраз Агге-Орр-Нест. Лишь Бейлла проигнорировала мою протянутую руку полностью уйдя в себя. Всё оговорено и "перетёрто" не по разу... Наконец, отряд выехал из замка, оставив нас Неввой одних.

— Ещё одна история закончилась... — задумчиво сказала она, глядя на пыль, поднятую лошадьми.

— Не совсем, Настоятельница, — возразил я ей. — Только началась. Сколько ещё предстоит нашим друзьям пережить, пока опять семьёй станут? Это даже сложнее, чем привязку снять. С ней были внешние факторы, а теперь придётся свои внутренние, душевные качества им подключать. Да и девочки с Виктором... Тоже пока

ничего не понятно.

— Правда твоя. Вот и пустой стал Шлёсс без дочерей... Сам, когда уйдёшь?

— Не знаю. Поживу ещё немного у тебя, если не выгоняешь. Надо бы в Кнара, но боюсь. Боюсь снова пройти той последней дорогой смерти по его камням. Боюсь видеть, как кипит в Кнара жизнь без Селлы. Боюсь в глаза Владетельной Ярре посмотреть. Не готов...

— Понимаю. Поживи, конечно. Буду только рада! Терять всех сразу больно было бы...

9. Кнара и Ярра

Сезон тепла сменился сезоном Дождей, который тоже уже практически закончился, выдавая всё меньше и меньше осадков. Замок Шлёсс жил своей привычной жизнью и вместе с ним, привыкая к миру Сестёр, жил я.

Настоятельница Невва подумала и решила не привлекать меня ни к каким обязанностям, несмотря на все мои попытки “засучить рукава”.

— Егг-Орр, ты не дёргайся, — как-то сказала она. — Я понимаю, что такое длительное отсутствие тебе впрямую не пошло, поэтому просто живи своей жизнью. Навешивать на тебя заботы не хочу — для Шлёсса ты человек временный и скоро уйдёшь. Если в чём-то поможешь — благодарна буду, конечно, но встраивать тебя полноценно нет смысла.

Так и повелось. Работы для меня действительно оказалось мало. То, что смогли перенять от нас с Юрием Хранительницы, было не забыто, усовершенствовано и адаптировано под местные реалии, которые я на первых порах понимал не очень чётко. Много изменилось, но одно осталось неизменным — Кровавые Луны, парочку которых я застал в замке. Вот тут и выяснилась одна неприятная вещь: шлёссцы расслабились! Несколько лет мои дочери с Виктором делали всю ратную работу за них, легко и непринуждённо уничтожая Серых Тварей, и народ быстро привык к такой лафе.

Первый же после отъезда “вундеркиндов” Набег Серых, чуть не отправил в Последний Поход половину боееспособного населения. Чёткость на ловенах оставляла желать лучшего так же, как и взаимодействие между отрядами. Умом все всё понимали, а взвинтить “боевую пружину” и эмоционально отрешиться от опасности, не теряя голову, получалось не у всех. Твари стали казаться людям чем-то незначительным, тем, с чем можно легко справиться за несколько ударов сердца. Куда большую опасность теперь в их глазах представляли столичные — под это они и оттачивали новые навыки ведения боя, забыв о старых врагах.

Хорошо, что остался! Под чутким руководством Ту’мора, появившегося во мне в самом начале первого боя, быстро освоил новую тактику уничтожения Серых, не приближаясь к ним лично, а научившись отделять от своей ауры часть золотых лучей и направлять их прямо в Серую Пелену. Ту и Нахх — две взаимоисключающие друг друга энергии — при соприкосновении делали “большой бум”, и зарождающаяся Пелена развеивалась. Остатки энергетического взрыва ещё долго, около суток, витали в воздухе, искажая моё восприятие. Словно через мутные очки смотрел я на мир вторым зрением, но особо не расстраивался, так как и вражинам досталось не меньше — у них происходила блокировка появления новых очагов Серой Пелены, явно сбивая настройки на Шлёсс. Всего два дня — и от нас отстали.

Хуже другое... За то время, что я осваивался с новыми навыками, полегло шестеро воительниц и трое мужчин. Всего полчаса, а потери, как при недельной осаде!

Не успели догореть плоты отправившихся в Последний Поход, как я, крепко взяв под локоток Настоятельница Шлёсс, почти силой уволок её от реки в башню замка. Разговор был долгий и неприятный, с обвинениями с моей стороны и обидами Неввы. Она и сама умом понимала, что допустила серьёзный просчёт в безопасности замка, переключившись на другую угрозу и пустив всё на самотёк. Но понять и признать — разные вещи.

— Прав ты... Во всём... — хмуро сказала Настоятельница в конце нашего спора, крепко обхватив себя за плечи. — Это моя вина и кровь погибших тоже моя. Один просчёт, и людей уже не вернуть. Страшный урок мне Серые преподали.

— Пойми! Я не обвинять тебя пришёл! Надо что-то делать.

— Займёшься, Егг-Орр? Дам тебе неограниченные полномочия, чтобы в нормальное состояние нашу оборону привёл, как можно, быстрее.

— Конечно. Ненавижу горящие плоты.

С этого дня жизнь резко перестала быть скучной. Пользуясь своими наработками при подготовке к Оку Смерти в Кнара, я нещадно гонял весь состав замка, не разделяя их на слуг и воительниц. День, ночь — всё равно! Опять манекены, обозначающие Тварей, опять изнурительный бег по лестницам, имитация эвакуации раненых, внеплановые тревоги и прочее, отчего скоро моё прозвище Висельник стало нарицательным для всех.

“Висельника на тебя нет!”, “Иди Висельнику пожалуйся — он пожалеет!”, “Что б тебе Висельник приснился!” — это только то небольшое, что было мной ненароком подслушано.

Обижаться даже не думал, а наоборот — радовался! Народ опять становился по-хорошему злой и собранный, без опасного благодушия и шапкозакидательства. Следующие Кровавые подтвердили, что делал всё правильно.

Во время очередного Набега я не сразу вступил в бой, а внимательно стал наблюдать, как справляются с отражением Пелены мои подопечные. Дав им минут сорок помахать мечами, пришёл к однозначному выводу — справляются на твёрдую “пятёрку”! Замок Шлёсс снова превратился из жертвы в зубастого хищника! Пора и мне подключиться, пока все живы и здоровы.

— Не торопись! — раздался в голове голос Мора. — Хочу тебе ещё одну штуку показать — пригодится.

— Давай! Только быстро, а то ненароком кого-нибудь из наших Серые цапнут! — сразу же согласился я на урок Элемента.

— Не волнуйся. По анализу событий могу сказать, что ещё время есть. Так вот, в прошлый раз ты, отделяя часть своей энергии, бил только по одному облаку Пелены. Попробуй теперь сформировать сразу несколько отдельных лучей и одновременно запусти их в цели.

— Ну, не знаю... Получится ли?

— Конечно! Виктор и твои дочери именно так и делали, не растягивая всё на несколько дней. Ты не хуже их справишься, поверь.

Не стал пререкаться, ведя бесполезный спор, а напрягшись, попытался сделать так, как сказал Ту'мор. Получилось! Отделившиеся золотые лучи, словно торпеды, нацелились на очаги Пелены, ожидая команды к пуску.

— Превосходно! С первого раза! Не зря в Реставраторе побывал! Но мажешь много! — обрадованно похвалил меня Элемент Столбов. — Теперь подвигай их вперёд-назад, принаравливаясь к силе и синхронности будущего удара.

Подвигал... Странное ощущение. Будто нахожусь не только здесь, но и в каждой “торпедой” одновременно. Привыкнув к их управлению, резко запустил в цели.

Удар получился мощным! Пелена во всех участках развеялась, а выброс энергии был такой, что исказил пространство до полного сюрреализма. В этом хаосе даже с собакой-поводырем несколько шагов не пройти — потеряешься!

— Вот и всё, — опять заговорил Мор. — Красиво вышло! Немного перестарался с закачкой, но так даже лучше. Теперь выходи из созерцательного состояния и становись обычным человеком.

Придя в себя, я осмотрелся. Мир был абсолютно нормален. Люди на свербях радостно кричали, поздравляя друг друга с победой. Вроде все целы.

— Ты это... — продолжил Элемент. — Потренируйся на досуге в спокойной обстановке. Делаеть всё правильно, но медленно пока. Иногда нужны доли секунды, чтобы развернуть “Дождь Души”, для спасения собственной жизни и жизней других — не раз лично убеждался.

— Дождь Души?

— Да! — гордо сказал он. — Сам придумал название! Правда, красиво и поэтично?

— Неплохо, — согласился я, не желая обидеть учителя.

— Неплохо? — фыркнул тот в ответ. — Гениально! Ладно. Тут закончил, а дальше сами!

Не попрощавшись, Мор ушёл, оставив меня и шлёссцев праздновать окончание Набега.

С этого дня подготовка к следующим Кровавым Лунам воодушевлённым победой контингентом воспринималась уже более серьёзно, никто не “отмазывался” былыми заслугами, понимая разницу с самим же собой вчерашним.

Дождь прекратился...

— Вот и всё, — сказала Невва, отвлекшись от очередной партии в шахматы и уныло глядя на яркое солнце, пробивающееся сквозь тучи. — Сезон дождей завершился. Скоро дороги подсохнут, и тебе пора в Кнара.

Я ждал этого разговора, но, всё равно, слова Настоятельницы прозвучали неожиданно.

— Может, ещё немного? Не чувствую себя готовым.

— Можешь хоть до седых волос здесь жить — я непротив. Но пока сам перед воротами Кнара не встанешь, готовым не будешь, — ответила Невва. — Я тебя очень хорошо знаю, Егг-Орр... Ты человек сильный, но ленивый! Если есть возможность обойти проблему стороной, с удовольствием обходишь, а когда деваться некуда, то голодным рыхом ей в горло вцепляешься. Вот за последнее и нравишься ты мне! Поэтому и гоню тебя в Кнара — время пришло, а то закиснешь тут. Птицу Владетельной Ярре я давно отправила, так что, знает она о твоём прибытии. Будешь дальше от неё скрываться?

— Отправила?! А почему мне ничего не сказала?! — неприятно удивился я.

— То есть, прятаться за стенами Шлёсс тебе не стыдно, а чтобы об этом знали — нервишки треплет? — ухмыльнулась Хранительница.

— Нет, но... Да.

А ведь права Невва! Совсем как черепаха — спрятал голову под панцирем и не высовываюсь наружу, ожидая, что само по себе всё разрулится. Сколько раз думал о Кнара и столько же раз малодушно отказывался от дороги туда. Правильную оплеуху мне сейчас Невва отвесила... ПОРА!

— Знаешь, за что я люблю тебя? — спросил Настоятельницу.

— Конечно! — со смешком ответила та. — За глаза и жопу! Сочетаются они друг с другом!

— Точно! — поддержал я её шутливый тон. — Особенно правое полушарие с левым зрачком! Но ими я просто восхищаюсь и люблю на расстоянии! А вот головушку твою умнейшую — люблю! Даже идеальное тело может надоесть, а идеальный мозг — никогда!

— Прекращай любить меня в мозг, извращенец! Лучше... Поцелуй как раньше. Один раз...

В душе что-то кольнуло от этих слов и я, обняв женщину, поцеловал её в губы, даря всю нежность и благодарность, копившуюся во мне долгие дни.

— Хорошо... — отстранившись, сказала она, смахивая слезу. — Дстойное завершение! Никогда не знала, как смогу отпустить тебя, какими словами... Но наш последний поцелуй оказался лучше многих фраз. Прощай прошлый Егг-Орр и... Здравствуй, новый ДРУГ!

— Ты, прям, прощаешься со мной навсегда. Не дождёшься! Не забывай, у нас дочери одни на двоих!

— Буду помнить всегда! И не прощаюсь! Но ты едешь в Кнара... Завтра же едешь! С утра! Меня не ищи, а садись на коня и вали отсюда! Знаю, что можешь со своим новым даром просто переместиться, но не стоит его другим показывать. Езжай, как нормальный человек. Вдохни воздух нашего мира без замковых стен — тебе это надо.

— При чём здесь Кнара?

— При том! Я слишком долго живу на этом свете, поэтому не только вижу, но и чувствую многие вещи.

— Не понял...

— А тебе сейчас и не надо. Просто поверь “тётушке-внученьке” — твоя судьба связана только с ним. Давай доиграем эту партию в шахматы и... ВСЁ!

Утром, как и просила Невва, я оседлал коня и, под дружеские напутствия жителей Шлэсс, выехал из замка. Настоятельница так и не показалась, но я спиной чувствовал её прощальный взгляд из окна Главной башни.

Первые километры дались тяжело — постоянно хотелось развернуть своего гнедого и вернуться в Шлэсс, где осталось столько хорошего. Но с каждым пройденным шагом, с каждым глотком свежего воздуха проходило ощущение грусти и просыпалось желание узнать, что там дальше — за следующим холмом. Права была мудрая Настоятельница — мне не хватало вот этой воли и простора! За несколько дней я почувствовал то, что не смог прочувствовать за два сезона — ВОЗВРАЩЕНИЯ! Несколько Проколов, с которыми я встретился и с лёгкостью подавил своими новыми умениями, лишь разогнали застоявшуюся кровь. Вспомнился самый первый, который, тогда ещё неопытным землянином, помог победить местным воительницам. Как давно это было. Из того отряда в живых осталась лишь Нирра, ставшая благородной хозяйкой Хорн и Юллана — счастливая мать. Мог ли я тогда представить, как сложатся наши судьбы? Никто бы не смог! И вот теперь я еду один, походя уничтожая Серых Тварей, от которых раньше мурашки по коже шли.

Замок Кнара показался внезапно из-за очередного холма. Сердце сжалось. Сколько же счастья и горя подарили мне его стены. Практически подъехав к Передним воротам, увидел несколько пирамид из камней, которых в мою бытность здесь не было.

Остановился и стал рассматривать их. На каждом камне было высечено имя. Много незнакомых, но некоторые я хорошо знал. Велихха... Весслуха... Борх... Огса... Рядом с тёмными пирамидками лежали несколько белых валунов. Махха-Орр-Фаль, Раппала-Орр-Фаль, Цетта-Орр-Хорн — стал читать имена на них. Селла-Орр-Кнара и.. Егг-Орр. Наши камни лежали рядом, слегка соприкоснувшись сторонами. Я вспомнил, как говорил Селле о том, что надо бы увековечить память погибших таким вот образом. Не знаю, как Владетельная Ярра узнала про это, но чувство благодарности захлестнуло меня. В горле запершило. Сев на камень со своим именем, я стал гладить холодную поверхность памятника своей подруги. Прости, Селла! Я здесь и живой, а ты...

— Встать! Быстро! — внезапно раздался громкий повелительный голос над ухом.

Чёрт! Расслабился совсем и перестал смотреть по сторонам! Резко повернув голову, увидел пятерых незнакомых воительниц, недружелюбно направивших на меня арбалеты.

— Ну! Живо! — произнесла явно главная из них женщина с колючим взглядом.

— А представлять вас не учили? — спокойно ответил ей, не делая попытки подняться.

— Рука Спокойствия Кнара! Тиусса! И если ты, тварь, сейчас не поднимешь свою задницу с этого священного камня, то моё имя будет последним, которое ты услышал в этой жизни! Хоть понял, куда сел, мерзавец?!

— Очень хорошо понял, Уважаемая. И поверь, что имею право не только сидеть, но и убрать его отсюда на фиг. Это моё имя на нём высечено. Тебе, кстати, привет от моего друга Юрия.

Я медленно поднялся, расставив руки в стороны.

Арбалет Тиуссы слегка дёрнулся от моих слов, но, слава богу, ей хватило самообладания не выстрелить. Молча рассматривая меня, она на несколько секунд “зависла”, а потом, посмотрев растерянным взглядом на своих подчинённых, изрекла:

— Большой... Явно не наш мужчина. Откуда мне знать, что ты не от Серых прибыл, а из Нест?

— Из Шлэсс, — поправил я её. — В Нест до этого навевывался. Тень рассказал, по какой причине ты сюда перебралась. Хоть и понимаю, но не оправдываю вашу с Юркой выходку. Этого достаточно, чтобы сразу меня не убивать, а сопроводить к Владетельной? Думаю, что Ярра-Орр-Кнара ещё не забыла моё лицо и сможет развеять твои сомнения.

— Свяжите его и скачем в замок! — приказала Тиусса. — А ты не рыпайся! Если почувствую подвох, то не посмотрю, что ты тут нам наплёл — сразу болт пушу между глаз.

— Даже не думаю сопротивляться и заранее прощаю такое негостеприимство. Сам бы поступил так же.

Быстро разоружили и связали. До самых ворот арбалеты неуютно смотрели на меня своими жалами. Вот так мы и вошли за стены замка. Третий раз после переноса в мир Сестёр я появляюсь в Кнара под конвоем. Кажется, это входит в традицию.

Знакомая Главная площадь... Знакомая и незнакомая одновременно. Те же дома, таверна, тренировочные круги, но чего-то не хватает. Точнее, не так — появилось новое, навсегда изменив ауру этого места. Мошённые чистые улочки, свежие постройки и остальные, менее заметные глазу, нововведения сделали Кнара другим замком — не тем, что я помнил когда-то. На душе стало грустно, но и определённое облегчение тоже пришло. Я вернулся не в бывшие тревожные воспоминания, а в новое место, пусть и казавшееся чужим, но не причиняющим боль.

— Рыхова задница! — раздался удивлённо-охреневший знакомый голос. — Тиусса! Ты кого к нам притащила?! Ущипните меня хоть кто-нибудь или вашей Правой поплохеет от такого! Егг-Орр?! Висельник?! Все Твари мира! Я щас рехнусь!

Леммия! Матерщинница и дипломат! Надёжная, как скала, и умная, как змея! От её хриплого голоса словно заряд радостной бодрости в кровь впрыснули!

— Ты жива ещё, старая перечница? — в тон ей ответил я. — И я живой! Меня Сёстры специально прислали, чтобы передать тебе, что пока ругаться, как последний свинопас, не прекратишь, то к себе в чертоги не пригласят! Так что не надейся на Последний Поход. Там наверху общество культурное и подобных выражений не терпит! Что за “рыхова задница”? Стыдись повторяться! Будто бы у рыхов передниц нет!

— Наглый... Лыбиться... Значит, во плоти, а не призрак! — всплеснула руками Леммия и полезла обниматься, растолкав охрану.

До чего ж хорошо было оказаться в её крепких объятиях! Пусть Кнара изменился за эти годы, но люди остались прежними. И моя боевая подруга — тому живой пример.

— Эй! Не поняла... — внезапно отстранившись, сказала она и сурово посмотрела на Тиуссу. — Почему связан?! Быстро развяжи, если не хочешь по морде схлопотать! Самого Егг-Орра так встречаете?!

— Егг-Орр или нет — разберёмся, — спокойно отреагировала Рука Спокойствия на угрозы. — Странный человек странно появился и назвался именем погибшего.

— Да мне плевать, как он появился! Пусть хоть из нужника вылез — с него станется! Егг-Орр это! Развяжи!

— Нет!

— Я, как Правая Рука, тебе прика...

— Леммия! Угомонись! — встрял я в перепалку. — К Тиуссе без обид — всё правильно делает. Лучше перебдеть, чем недобдеть!

— Вот-вот! — согласно кивнула Тиусса. — И Юрий также говорил! Знаешь, теперь и я почти уверена, что ты не очередной убийца от Серых, но, извини, без приказа Владетельной развязывать не собираюсь.

— Нормалёк. Веди уже, а то руки затекли.

— Я с вами! — опять подобралась Правая Рука.

— Куда уж без тебя... Конечно, — вздохнув, ответила Тиусса, и мы пошли по таким знакомым лестницам Птичьей башни.

Каждый камень, каждая ступенька отдавались в душе, беря прошлое. Пусть снаружи многое стало не таким, но здесь время остановилось. Я шёл в покои Селлы, которой больше нет...

— Леммия... — попытался завязать разговор с Правой, чтобы отвлечься от мрачных мыслей. — Смотрю, изрядно вы с Тиуссой собачитесь.

— Точно! Но это пока трезвые и на службе. А так баба она отличная, хоть и делает сейчас деревянное лицо, будто бы не слыша нас.

— Ничего я не делаю! — возмутилась та. — Зрение просто у тебя неважное! Мордень “четырьмя глотками” омолодили, а про глазоньки забыли! Пора к тебе мальчика поводыря приставлять, чтобы сослепу на лестнице не кувыркнулась!

— Если только симпатичного!

— Обойдётся! Для слепой и последний чувырла наощупь красавцем покажется!

— Даже спорить не буду! Тебе, опытной, виднее! Видела я, кого ты на Главной площади во время Брачного Ложа выбираешь! Жуть!

Я с удовольствием рассмеялся. Нет! Так подкалывать друг друга могут только близкие по духу люди. Пусть сейчас у них и разночтения во мнениях насчёт моей персоны, но такие грубоватые отношения стоят намного больше, чем гадюшно-улыбчивая вежливость заклятых врагов. Боевые женщины и, сразу видно, хорошие подруги!

Вот и дверь покоев Селл... Владетельной Ярры. Долго же мне придётся привыкать, чтобы не путать имена

Хозяек Кнара. Обе мои сопровождающие закончили перепалку и, словно по команде, собрались, приняв серьёзные выражения лиц.

— Удачи тебе, Висельник! — хлопнула меня по плечу Леммия.

— Верно, — согласилась с ней Тиусса. — Если ты — это ты, то она тебе сейчас потребуется.

После этого Рука Спокойствия сильно постучала в дверь и быстро отошла за мою спину.

— Войдите! — раздался звонкий властный голос.

Мы не преминули воспользоваться разрешением, втроём ввалившись в комнату.

Высокая, подтянутая молодая женщина стояла у окна и смотрела в него, не обращая, казалось бы, никакого внимания на наше появление. На том же самом месте, на котором любила стоять Селла, когда принимала сложные решения... Наконец, плавно повернувшись, она внимательно стала разглядывать меня, а потом мягко приказала:

— Оставьте нас и... развяжите Егг-Орру руки.

— Но... — попыталась возразить Рука Спокойствия.

— Я ПОПРОСИЛА оставить нас вдвоём, — не повышая голоса, повторила Ярра, но так, что стёкла на окна кажутся, покрылись инеем.

Моих провожатых, как ветром сдуло.

Нехило! Ещё не полностью осознавая, во что вляпался, я остро ощутил надвигающиеся проблемы. Почему-то до последнего был уверен, что увижу непоседу Яру, а не вот эту жёсткую, властную Госпожу с двойной буквой в имени. Система в моей голове дала сбой и теперь придётся заново менять модель поведения — сюсюканье и разговоры по душам старшего с младшей тут явно не прокатят.

— Садись, Егг-Орр, — почти дружелюбно произнесла она и первая уселась за стол. — Вина? Отвара?

— Отвара.

— Хорошо. Вино туманит разум и делает человека слабым.

— Совсем не пьёшь? — поддержал я ничего незначащую беседу, понимая, что нам обоим надо собраться с мыслями.

— Скажем так, личные винные погреба Владетельной основательно пополнились за эти годы.

— Тяжело, наверное, остальным.

— Нет. Всё, что не касается напрямую Кнара, я стараюсь не контролировать.

— Понятно...

Внезапно образовалась неловкая пауза, во время которой мы внимательно разглядывали друг друга. Тонкие черты лица, красивые, но холодные глаза умного, пережившего многое, человека, тёмные с лёгкой рыжиной волосы... Была бы блондинкой — назвал бы Снежной Королевой, но, несмотря на определённую властность, выраженную в каждом движении и мимике, не было ощущения высокомерия. Я искал ту девчонку, которую знал раньше. И чем больше всматривался, тем больше понимал — её здесь нет.

— Насмотрелся? — внезапно произнесла она, нарушив тишину.

— Да, — односложно ответил я.

— И как?

— Придётся знакомиться заново. Той Яры уже никогда не будет.

— Она умерла в день смерти матери.

— Понимаю.

— Вряд ли! Думала, что с ума сойду от горя. Мама и ты... В один день... Хорошо, что остальные её боевые подруги остались живы и поддержали меня. В Шлёсс отправили, — неожиданно начала она рассказ о своей судьбе. — Тётушка Невва с твоими дочерьми поселила. Потом Викт-Орр к нам прибился. Всем плохо, но я старше всех и, значит, должна была быть сильнее! Тогда я впервые поняла, что такое настоящее чувство долга. Ты, мама, Нирра — все пытались объяснить, но неправильно.

— И что же это, Владетельная? — спросил её, ожидая умного ответа.

— Ничего, Егг-Орр... Обуза. Чувство долга пришлось заменить совестью.

— А ты не запуталась в понятиях?

— Нет. Чувство долга навязывают извне, пытаюсь тобой манипулировать, а совесть — личное восприятие поступков. Они могут пересекаться, но имеют разные причины изначально.

— Сильно! Я, если честно, так глубоко не копал. Но к чему ты это?

— Что привело тебя в Кнара, Егг-Орр? Чувство долга или совесть?

— Ни то ни другое. Чувство долга говорило, что надо сразу направляться в Кнара, а совесть не позволяла прийти сюда живым без Селлы...

— И? — внимательно посмотрела мне в глаза Ярра.

— Разберусь — скажу.

— Лукавишь.

— Не более, чем ты. Все меня спрашивали, как тогда мы погибли от рук убийцы Серых. Все, но не ты, хотя знаю, что этот вопрос тебя волнует. Почему не интересуешься?

Ярра вышла из-за стола и подошла к окну, уткнувшись в виды замкового двора.

— Ты меня в чём-то обвиняешь? — сказала она с нажимом, после недолгого размышления.

— Нет. Просто спросил, но ответа не слышу.

— Будем считать, что ничья в этом вопросе, — покладисто согласилась Владетельная. — Я так понимаю, что мы оба не готовы отвечать искренне. Точнее, сами пока не знаем как.

— Принимаю... Станный у нас разговор, не находишь?

Впервые за всё время Ярра улыбнулась. Так хорошо у неё это вышло! Уже нет той Снежной Королевы, а передо мной стоит красивая женщина со светлой улыбкой. Что-то далёкое, так похожее на бедовую Наследницу с грязными пятками и чумазым лицом, промелькнуло и исчезло в глубине её глаз.

— Станный. Знаешь, сколько раз я представляла его после сообщения Настоятельницы Неввы, что ты жив? Всякое в голову лезло, но не такое. Я жила воспоминаниями семнадцать лет, а сегодня вдруг поняла, что время меняет людей — вот и стала умничать. Ты, смотрю, не лучше.

— Хуже, Госпожа... Я не смог спасти твою мать.

— Ты НЕ МОГ спасти мою мать! Или... мог? — с дрожью в голосе спросила Ярра.

— Не мог. Много раз в голове всплывали подробности того утра. Каждый раз пытался найти способ уберечь её от смертельного удара... Так и не нашёл... Ты знаешь, что это она спасла меня?

— Нет... Расскажи!

— Нечего особо рассказывать. Оба умирали. Она — от удара по шее ножом, а я от очень страшной штуки, придуманной Серыми и высасывающей душу. В последний момент, когда оставались несколько последних ударов сердца на двоих, Селла передала мне часть своей души, что меня и спасло. Элемент Кромки Столбов Ту...

— Ту'мор?

— Ты про него знаешь?! — удивился я.

— Мы с ним часто общаемся. Он говорит, что у меня есть потенциал. Не знаю, что это такое, но за Кромки Столбов мне вход разрешён. Первой из женщин...

Шок! По-другому это и назвать нельзя! Неужели Элементы и Ярру приобщают?!

— И чего ты думаешь об этом всём?

— Ничего. Пока на Тяжёлые Земли не ходила. Пытаюсь понять, что происходит.

— Знаешь что? Правильно делаешь, Госпожа! Сходим вместе! Кажется, намечается серьёзный разговор с этими Ту!

— Ты второй раз называешь меня госпожой... Я думаю, что неспроста.

— Да. Примеряюсь, как звучит. Хочу остаться в Кнара. Здесь я умер, здесь и жить заново попытаюсь. Примешь?

— Уже приняла. Только одно условие...

Внезапно Ярра снова вскочила и подошла к окну.

— Согласен на всё, если это не будет унижительно.

— Я знаю, что ты... В общем... Моя мама, Ввейда, близняшки Нест и даже сама Невва у тебя... Хм... Были Никаких связей в замке!

— А вот здесь не понял тебя.

— Я пообещала когда-то тебе и себе, что ты будешь моим. Ревновать к другим я тебя не собираюсь!

Удар под дых перенёсся бы лучше! Матерь божья! Куда я вляпался?!

— Ярка! Ты сдурела?! Я ж тебя малолетнюю помню!

— А я тебя таким же, как и сейчас! Может, и сдурела, но условие менять не буду. Теперь иди и отдохни после дороги. Ответ дашь позже.

— Всего хорошего! — встав, поклонился я и почти пулей вылетел из хозяйских покоев, уже не уверенный, что хочу остаться в Кнара.

10. Кнара и Ярра(2)

Ярра грустно посмотрела на закрывшуюся за Егг-Орром дверь.

— Ну что, Амулет Удачи? — сказала она маленькому, блестящему кусочку металла, который достала из нагрудного кармана. — Сегодня твоё действие, кажется, закончилось. Видел реакцию Егг-Орра на мои слова?

— Ярр... Ты с кем там разговариваешь?

От неожиданности Владетельная вздрогнула и поспешно убрала Амулет обратно в карман.

— Ни с кем, Правая! Проходи!

Леммия осторожно вошла в комнату и внимательно посмотрела на свою Госпожу.

— Опять со своей железякой задушевные беседы ведёшь? — укоризненно покачав головой, произнесла она. —

Вроде взрослая уже, а всё дурочкой в игрушечки играешь и в сказки веришь!

— Леммия, — нахмурилась Ярра, — я понимаю, что для тебя навсегда останусь маленькой, но хоть немного уважения прояви к моему титулу.

— Я и проявляю! Не будь этого самого уважения, выпорола бы за глупости! Ты чего там Висельнику наплела, что бледный мужик, через несколько ступенек по лестнице из твоих покоев поскакал? Если винила за смерть Селлы, то зря. Сама видела его меч после боя, весь искромсанный от ударов! Явно не просто так таким стал — бился Егг-Орр, сражался до последнего, а не в соломе трусливо прятался. То, что не сдюжил — бывает. Не знаю, как Сёстры его обратно вернули, но ту смерть свою он встретил достойно!

— Да знаю я! И не виню никого! Хочется, но не могу, так как понимаю всё! И на мой Амулет Удачи не косись! Знаешь, сколько раз он меня выручал, когда совсем плохо было? Эта “железяка” — моя ниточка, связывающая с миром мёртвых. И понимаю, что глупо, но пока я верю в его силу — сама сильнее становлюсь. А Егг-Орру я сказала, что он будет моим!

Леммия как стояла, так и села, выпучив глаза. Немного придя в себя, она протянула убитым голосом:

— Теперь точно сбежит... Ты не дурочка, ты — полноценная дурища! Рыхова задница! Я ж тебя за нормальную считала!

— Леммия...

— Что “Леммия”?! Что?! Куда ты поёрлась со своей откровенностью?! — перебила её Правая, схватившись за голову.

— Вы все! И ты, и Невва говорили, что с Егг-Орром можно было только честно разговаривать! Семнадцать лет прошло, а до сих пор чувствую, что люблю! По-настоящему! Не так, как мама или Настоятельница! Почему я не могу признаться в этом?

— Дурища...

— Перестань уже оскорблять и скажи внятно! — потеряв всякое терпение, почти прокричала Ярра.

— Девочка моя... Не у той воительницы ты спрашиваешь. Все эти ваши “мур-мур” мне непонятны. В моё время про любовь, что сейчас модной стала, никто и слыхом не слыхивал. Набрала себе на Брачное Ложе семенников и наслаждайся! Зачали они тебе ребёнка — счастье привалило! Поговори лучше с Юлланой — она опытнее. Не зря же от кузнеца пятого ребёночка ждёт. Но скажу так — испугала ты нашего Висельника. Своим признанием по рукам и ногам связала. А кто ты для него? Маленькая Наследница! Столько лет не видел! Теперь вместо того, чтобы узнать новую Владетельную получше, он будет подвоха ждать. Я с первых дней его появления в нашем мире с ним общаюсь и могу с уверенностью сказать, что не будет Егг-Орр над собой никакого давления терпеть. Ни морального, ни физического. А ты, Госпожа, прижала так, что чуть ему кишки через все дырки не выдавила! Хочешь поладить с этим парнем — успокой свою “хотелку” и отбрось детские мечты! Вполне вероятно, что и сама его разлюбишь, взглянув по-новому.

— Я уверена в себе!

— Дурища...

— Опять?!

— Снова! Когда ушами, а не ноздрями слушать будешь?! Люди близкими становятся не от громких слов, а узнав друг дружку! Ты сама себя, гляжу, не знаешь, но всё норовишь ослиной упрямостью стены замка проломить, открытых ворот не замечая! Повторюсь, отстань от мужика! Или это... Свяжи и на Брачное Ложе закинь! Пока верёвки не перегрызёт — твой! Сбежит потом, правда, плююсь в разные стороны, но удовольствие, может, и получишь!

— Лемм... Ну чего ты так? — жалобно сказала Ярра. — Совсем из меня Серую Тварь сделала.

— Хорошее сравнение! Те тоже пытаются без спросу душу взять. Ты что ему сказала дословно?

— Чтобы не смел ни на кого в замке заглядываться и то, что он теперь мой... Перестаралась?

— Нет! Что ты! — ехидно ответила Леммия. — Завтра, например, Чувик к тебе подойдёт и подобное ляпнет. Обрадуешься, наверное? Представь и получи удовольствие! Хорошо быть вещью, да?

— Ты и загнула! Он же на тебя робко вздыхает!

— Ни капельки не загнула! И захочет Висельник сбежать — я первая ему подсоблю! А Чувик правильно делает, что ко мне не лезет. Он мужчина солидный и друг верный, но чувствует, что я ещё не готова...

Резкий стук прервал разговор. Взлохмаченная голова Левой Руки тихонечко протиснулась в комнату. Мужчина помялся под пристальными взглядами двух воительниц и, наконец собравшись духом, выпалил:

— Госпожа! В замке привидение Егг-Орра! Говорит, что это... Живое!

— Правильно говорит! Живой он! Встречай друга! Отведи на Задний двор, но особо пока не болтай языком.

— Ёж ты ж!

Больше ничего не сказав, он практически растворился в воздухе, не забыв при этом, плотно закрыть за собой дверь.

Леммия и Ярра улыбнулись, глядя на такую реакцию.

— Вот, вспомни о Чувике и сразу появится! — тепло сказала Правая. — Хотя со мной мог бы и понастойчивее быть. Как телёнок, право слово!

— Теперь совсем запуталась... Не лезть Левому к тебе или смелее?

— Во-о-от! Когда поймёшь, то и к Егг-Орру приставай, а пока не доросла! Это тебе не замком править и Серых крошить — тут другое.

— Голова кругом. И что теперь делать?

— Извинись. Скажи, что сгоряча на радостях ляпнула. А там, тихонечко, если сама не передумаешь, знакомься с ним заново, но не как малолетняя Наследница, а как взрослая женщина.

— Ага! А он к другим на Брачное Ложе заскочит!

— Значит, не твой! И всё на этом! Лучше Юллану своими дурацкими вопросами терзай! Я к тебе, кстати, не по этому делу пришла. Как объявлять о новом рождении Егг-Орра будем?

Владетельная Ярра надолго задумалась, опять став собранной Хозяйкой замка.

— Объявим просто: Сёстры проявили свою милость и вернули нам его обратно. Не верю я, что такое воскрешение просто так случилось, поэтому стоит придать ему немного таинственности и лёгкой божественности. Когда “завертится”... А “завертится” — точно! Нужен будет такой лидер. Что-то все зубы ноют, когда донесения из Торрг от наших разведчиц читаю — столичные силу набрали и скоро опять к нам сунутся.

— У тебя зубы, а у меня седалище ноет, — согласно кивнула Правая. — С этой Паххэрой ухо остро держать надо! Уже скучаю по твердолобой Агорре — та больше кулаками, а не головой думала.

— Зато с прошлой Повелительницей договориться нельзя было ни о чём, а Паххэра-Орр-Торрг более склонна к диалогу.

— Угу... С такой поговоришь — последние Пепельные Камни из сокровищницы пропадут.

— И такое возможно, только она умеет слушать и слышать, а значит, есть шанс не допустить резню, как под Шлёсс.

— Тебе виднее, — пожала плечами Леммия. — Но разговоры разговаривать сама с ней будешь. Никто, кроме тебя, с “гадюкой Торрг” не совладеет. Это с мужиками ты дура, а вот в остальном — не нарадуемся! Лучшая!

— Хоть что-то приятное за день сказала! — тепло улыбнулась Владетельная. — Теперь, кстати, ещё и Егг-Орра привлечём.

— Точно. Если не отпугнёшь.

— Не отпугну. Подумала, после твоих слов и решила не лезть к нему. Пусть поживёт и на нас посмотрит... А я на него. Срастётся — хорошо, если нет — обижаться не на кого. Взрослые люди, а не детки, чтобы делать, как няньки говорят. Спасибо тебе за отповедь! И это... Может, к Чувику сама, с бутылочкой из моих погребов придёшь, если он так робок?

— Боюсь, не донесу и по дороге выпью. Боязно что-то, — откровенно сказала Леммия. — Других спокойно на Брачное Ложе годами тащила, а перед ним... Каждый раз смотрю, как этот гад, принарядившись, вечером на Главную площадь является, и убить его готова. Короче, я тоже дурища!

Обе женщины благодушно рассмеялись, понимая недосказанное и радуясь, что их страхи похожи, а значит, не страхи это вовсе, а лишь обычные сомнения. Как и у многих.

Ох, не зря меня научила Санр телепортироваться! Хоть в ноги кланяйся за такое умение! Куда угодно — хоть в Торрг, лишь бы подальше от этой “любви-любовной”. Дала Ярка жару! Ладно, когда девчонкой малолетней по кустам пряталась и под дверью ошивалась, но теперь-то, что неймётся?! Целый замок мужчин — выбирай любого, а то и пятерых! Нееет! Надо валить отсюда! А ещё говорили, что в Кнара адекватная Владетельная!

Погружённый в свои мысли, я выбежал на улицу, и у самого входа в Птичью башню случайно налетел на какого-то слугу, сбив его своей разогнавшейся тушей с ног. Хотел было извиниться и помочь встать, но он, вдруг коротко взвизгнув, резво отпихивая землю ногами и скользя задом по мостовой, попытался от меня удрать. Я

остановился. Мужик, увеличив, как ему показалось, расстояние до безопасного, вскочил на ноги и устоялся на меня.

Коренастый... Около сорока лет. Брюшко слегка выпирает из-под добротной серой рубахи, но видно, что крепок телом, несмотря на лёгкий лишний вес. Лицо, вроде, знакомое, но не могу сразу признать. Глаза внимательные. Упрямые, плотно сжатые губы, с такой же привычкой закусывать нижнюю в минуты душевного напряжения, как у... Не может быть!

— Чувик! Ты, родной?! — растопырив руки, радостно пошёл я на него.

Он отскочил сайгаком в сторону и дав “петуха” на моём имени, жалобно, но с попыткой казаться храбрым, произнёс:

— Йеггг-Орр... Сёёёстры! Зачем прислали ко мне провожатого? Я ведь ещё и не пожил совсем!

Понятно! За Вестника Смерти принял, бедолага! Чую, ещё не раз мне в Кнара придётся привидением поработать. Надо будет Владетельную попросить, чтобы объявила обо мне официально, а то так и до сердечных приступов недалеко, если, конечно, какой-нибудь осмелевший “победитель драконов” обратно к Элементом Ту не отправит, всадив вилы в бок.

— Спокойно, Чувик! — как можно проникновеннее сказал я. — Не поверишь, но жить тебе долго и счастливо. Мне, надеюсь, тоже! Вернулся я. Живой и настоящий! Ты куда шёл? К Владетельной?

— Агась...

— Вот и иди дальше! Я только что от неё. Она мои слова подтвердит, а я пока тут в теньке посижу. Договорились?

Ничего не говоря, Чувик стал пятиться к входу в башню, не сводя с меня глаз.

Ждать долго не пришлось. Вскоре взмыленный Левый бешеным колом выкатился обратно и с разбегу заскочил на меня, внимательно рассматривающего Кнара.

— Ееегоооррр! — повиснув на шее, проорал он. — Вот, радость так радость! Живёхонький!

— Но но! Слезь с шеи, ирод окаянный, и целоваться не надо — не на Брачном Ложе! — весело ответил я, обнимая старого друга. — Слезай, говорю, а то твоего выросшего пуза моя шея не выдержит!

Вняв просьбе, Чувик перестал меня тискать и внезапно расплакался, прикрыв лицо ладонями.

— Эй! Ты чего?...

— Не обращай внимания, Егг-Орр... Это от радости... Сколько раз от горя плакал, а вот так — ни разу.

Успокоившись, Левый внимательно осмотрел меня и изрёк:

— Совсем такой же! Значит, Сёстры тебя хорошо привечали, если годочков не накинули!

— И привечали, и не накинули, но и спуска не давали. Пойдём-ка тихонечко на Задний двор. Посидим, поговорим в спокойной обстановке, а не у всех на виду. Скоро новости о моём появлении по Кнара разлетятся — в покое не оставят.

— Верно! Владетельная то же сказала! Есть пустой амбарчик — там и отметим твоё воскрешение. Только это... Если кузнецу Герулу не скажу, то он мне, несмотря на дружбу и мою должность, в морду даст. И правильно сделает!

— Герула? Конечно, зови! Но подготовь его. Я себе больше целым нравлюсь. Ты мне чуть шею не сломал, а уж от нашего великана, чего угодно ожидать можно.

— Это да! Это он может! Заодно и винца с закусточкой притащим.

Проводив в пустой амбарчик, стоявший немного на отшибе от других строений, Чувик резвенько смылся за кузнецом, оставив меня одного.

Было время подумать и перевести дух после разговора с Яррой. И так! Что мы имеем? Ухоженный замок и друзей, которые рады даже через столько лет и которым рад я. Чего не имеем? Душевного спокойствия. Какой бы замечательной ни была Владетельная для Кнара, но то, что она выдала мне, настораживает и довольно сильно. Мне эти инцесты даром не нужны. Если её характер остался таким же эмоциональным и властным, как в детстве, то, помножив его на неограниченные возможности Хозяйки замка, можно с уверенностью сказать, что проблемы в общении будут и довольно нехилые. Уходить пока отсюда нет смысла, но и признавать Ярру-Орр-Кнара своей Госпожой, давая присягу Верности, тоже не стоит — хватит и одного выжженного герба на плече.

Дилеммка, однакося! К Санр и Мору за советами бесполезно лезть. У них и без этого забот выше крыши, так что, пошлют “на три буквы”, покрутив пальцем у виска. Ох... Когда же стану спокойно жить? Вроде и “прокачан”, и новыми умениями оброс, как хиппи волосами, но не помогает это всё ума и мудрости прибавить. Сам... Всё сам!

Стук сапог по деревянному настилу. Идут двое. Ворота амбара отворились и показался Чувик, ведущий за руку настороженного Герула. Такой же большой и серьёзный, только серебра в волосах прибавилось у нашего кузнеца.

Очередная сцена разглядывания друг друга.

— Не соврал... — пробасил Герул. — Здравствуй, Наставник! Дай, хоть обниму тебя, а то не верится.

— Обнять — это с удовольствием! — ответил я. — Только осторожнее со своей силой и... опять Наставником

называешь? Всё тебе нейдётся! Мог бы и забыть!

— Точно он! Всегда отнекивался!

Мы крепко обнялись и, весело переговариваясь, споро разложили на самодельном столе из бочек нехитрую снедь.

Сели. Выпили за встречу, внимательно присматриваясь друг к другу. Наконец, когда первая неловкость после долгой разлуки прошла, Герул коротко попросил:

— Рассказывай!

Уже и не сосчитать, сколько раз я пересказывал адаптированную версию своего очередного появления в мире Сестёр, поэтому история получилась складной и быстрой, умело маскирующая те вещи, о которых никому знать не надо.

— Вот ведь... — немного помолчав, первым начал Чувик. — Всё у тебя, Егг-Орр, не как у людей — помереть и то нормально не можешь! Оно и к лучшему! Когда ваш плот с Госпожой Селлой в Последний Поход отправляли, то даже не надеялись увидиться снова. Горевали сильно...

— Ладно я... Вы-то как?

— Хорошо, Наставник! — довольно осканился кузнец. — У нас с Юлланою скоро пятый ребёнок народится! Ни у кого такого нет! И все детки крепкие, здоровые! Даже два пацана наравне с воительницами ростом, хотя одному всего четырнадцать. Старшему восемнадцать — служит уже воином! Серых Тварей гоняет так, что сама Владетельная Ярра его в Защитники лично посвятила и прозвище дала! “Кузнечик” мой Еггий! Смешно получилось — отец кузнец, а сын, значит, Кузнечик! Еггием в честь тебя назвали, только без “Орр”- не по чину получилось бы. О, как!

Девки тоже умницы-красавицы и с прозвищами, что, понимаешь, как о них говорит! А Юлланошка моя только всё краше и краше! С каждым новым ребёночком расцветает! Дали ж мне Сёстры счастья! Сам мастерю не только мечи и подковки, но и многое другое принаравливаюсь делать. Времена тревожные. Мне Юрий-Тень, когда приезжал, дал зарисовочки интересных механизмов, какими ворота замков ломать и в чистом поле камнями вражин забрасывать на большом расстоянии. В общем, скучать не приходится!

— Отлично! Познакомишь потом со всеми! А что Владетельная новая? Говорят, хорошая?

— Давно уже не новая. Словно тут всегда и правила, — поправил меня Левая Рука, разливая очередную порцию вина. — Как Госпожа Селла в Последний Поход с тобой отправилась, так Леммия-Орр временной Хозяйкой стала, а Наследницу Яру в Шлэсс отвезли. Про Леммию ничего плохого не скажу — держала всё хозяйство в своих руках крепко, нигде не осрамившись. И вот, годков десять назад, приехала Ярра обратно власть забирать. Временная Хозяйка сразу ей присягнула и Правой Рукой стала, а мы насторожились немного. Одно дело, когда такая Защитница, как Леммия, верховодит, а тут молодая девушка, которую мы все по детским проказам помним. Хоть и любили её маленькой, и жалели, но ты ж понимаешь разницу! Созвала, значит, Ярра-Орр-Кнара поутру весь народ и говорит: *”Я — часть Кромки и этого замка! Вы тоже! Каждый — неважно, мужчина или женщина — отдал ему свою душу! Я пока ещё молода и неопытна, поэтому не стесняйтесь указывать мне на мои ошибки! Мы вместе во всём разберёмся, укрепляя земли для себя и наших потомков! Наш дом должен быть самым уютным и безопасным!”*

Вот как сказала! Искренне и без гонора. А потом отдала первый свой приказ — сложить памятные камни у Передних ворот и высечь на них имена павших. Всех просила вспомнить! Даже слуг! Сама, несмотря на знатность, наравне с воительницами и слугами, камни таскала и складывала. Теперь любой, каждый раз въезжая и выезжая из Кнара, поклоном и добрым словом благодарит тех, чьи имена навсегда остались с нами. Тогда в замке все поняли — стоящая у нас Владетельная! Хоть и не старуха, а ума на десяток опытных ветеранш у нашей Госпожи. В дела особо не лезла, а лишь ходила по всему замку и с людьми разговаривала. Бывало, могла подолгу просто стоять и смотреть, как рыбу ловят или урожай собирают. После этого вопросы задавала, что работникам хотелось бы улучшить, добавить или, наоборот, убрать лишнего. Даже не чурается на Заднем дворе с нами отобедать! Поначалу шарахались все от такого внимания, но Ярра в общении проста, быстро к ней привыкли, тем более что только польза была от её присутствия.

Незаметно сами не поняли как, но жизнь стала намного лучше. Нет теперь разницы между слугами и воительницами. Я, по молодости, помнишь, как с постоянно разбитой мордой ходил? Забыли подобное! Мужчины даже в таверне наравне с женщинами сидят и передружились многие. А некоторые, особенно из молодых, вместе живут. Раньше редко ребёнок в Кнара рождался, а теперь уже и сосчитать трудно, сколько их. Хотя нашего Герула никто не обошёл! И мальчики все при родителях теперь, а не в другие земли отправляются. Родильня своя... Так что, нет ни одного человека в замке, кто нашу Госпожу не любит, хотя и бывает очень крута, если что не по ней... Но всё по делу и без лишней жестокости.

— Так уж всё и славно в ней? — слегка подначил я Чувика, ожидая услышать не только хвалебные песнопения. — Тебя послушать, она светом питается и росой умывается.

— А вот такого я не говорил! Нормальная она! Мясо, кашу ест! — возмутился он на мои инсинуации, и вдруг перешёл на шёпот. — Но вот тут и странность, Егг-Орр... Здоровая, справная, красивая, а детишек нет... Уже к тридцати годкам подбирается, но об Наследнице и не мечтаем.

— А откуда им быть-то? — поддержал разговор Герул. — Известно, что детишки не с воздухом вдыхаются — тут совсем другое надо! Наша же Госпожа, кроме замка, ничем не интересуется. Было, правда, пару раз, что во время Брачного Ложа на Главную площадь вечерком выходила. Вышла... Набрала себе пяток мужичков... Всё! Наверное, даже до покоев не успела дойти, как взбесилась и выгнала их взащей! Оба раза одинаково получилось. Потом приказ издала, что воительницы во время Брачного Ложа могут лишь по добровольному желанию на площадь выходить. Так и живём без Наследницы. А случись с нашей Госпожой чего? Нехорошо это...

— Может, болеет чем? — попытался развить я интересную тему. — Не спрашивали? Я же лекарем и раньше был не из последних, а сейчас Сёстры большим умением наградили.

— Лично у Леммии спрашивал про это дело, — почесал затылок Чувик. — Даже свою помощь предлагал, если нужно будет помочь с ребёночком...

— И чего узнал?

— Узнал, что рука у нашей Правой твёрдая! Такую оплеуху отвесила — полдня голова звенела.

— Понятно... Ладно. Попытаюсь сам при случае выведать. А теперь, друзья, давайте ещё раз за встречу выпьем! Жить хорошо!

Вечером Хозяйка замка официально объявила о моём возвращении. Интересненько так это у Ярры вышло. Вроде и не сам пришёл, а Сёстры, глядя на Кнара, меня в награду им отправили, чтобы помочь нести Свет Солнца-матери и Близнецов по всей земле. В принципе, от истины было не очень далеко, но почему-то пахивало началом Крестового Похода. Символ в моём лице теперь есть, где враги — любому ребёнку понятно, осталось только очищающей войной по “тёмным” землям пройти, разбрасывая кровавых “светлячков” направо и налево. Под ложечкой неприятно засосало.

Нормально определиться с происходящим мне не дали. Большая толпа во главе с Чувиком и Леммией ломанулась к небольшому навесу, под которым сидел я, скромно не отсвечивая раньше времени.

Всегда считал, что когда подбрасывают вверх — это круто. Сегодня понял и раскаялся в своих заблуждениях. Ни фига не круто, а страшно. И пусть старые друзья подкидывали на радостях меня не очень высоко и очень дружно, но в голове вертелось лишь одна мысль: *”Грохнись! Мля! Сейчас грохнись! Главное, чтобы удержали!”*.

Наконец, первые эмоции улеглись, и мы всей толпой переместились на задний двор, где Левый уже накрыл втихаря длинные праздничные столы. Хорошая ночная пирушка утром продолжилась уже маленькими, но частыми застольями. Если бы не новое умение протрезвлять собственный организм, то от такого количества выпитого обратно в Реставратор попал бы!

— До чего же хорошо дома! — думал я, укладываясь спать на мягкую перину после всех чествований. — Пофигу на Ярру! Остаюсь здесь навсегда!

— Я бы тоже остался... — раздался в голове грустный голос Ту’мора. — Столько радости, столько положительной энергии, столько друзей. Цени это, Егор. Искренне завидую! Жаль, у меня такого не повторится... Тяжело пережить собственный мир...

— Ты чего?! — попытался я поддержать Мора. — Не кисни! Да у тебя одна Санр чего стоит! Пусть и петь не умеет, и стихи твои на дух не переносит, но я же вижу, что вы с ней из двух потерянных миров новый сотворили! Ваш собственный! И, если хочешь знать, я тебе тоже друг! И Юрка, хоть и матерится на предсказание, тоже!

— Верно! — слегка приободрился он. — Сам знаю, но иногда надо, чтобы об этом кто-то напомнил! Спасибо! Думаю, когда всё немного уляжется, тоже пирушку закатить. Вы с Юлием приглашены — так и скажи ему об этом. Будем вкусно есть, вкусно пить, читать стихи и петь песни!

— Ага! А после вашего творчества, уже без нас с Земелей, будете трупы выносить!

— Какие трупы и почему без вас? — не “въехал” Мор.

— Всё просто — не сможем сами себя тащить.

— Не бойсь, мы тихонечко! — рассмеялся Элемент Ту, забыв про хандру.

— Слушай, Мор! Пока помню! Чего там ты с Яррой замутил? Она что? Имеет какое-то отношение к Ту?

— Теперь — самое прямое. Как и ты.

— Объясни!

— Причинно-следственные связи, ученик. Научись не только смотреть, но и сопоставлять на энергетическом уровне. Хотя в ней, конечно, интересный феномен зародился. Никогда не сталкивался с многовекторным влиянием разных потоков в одной сущности.

— Это ты сейчас со мной говоришь? Ни с кем не перепутал?

— С тобой, дурик! Когда в последний раз тренировался, а не винцо посасывал? Развивай ауру, а знания в тебе уже есть!

— Сам ты — чебурахноид, мой уважаемый учитель! Вас с Санр не поймёшь! То “не меть в божки, оставаясь человеком”, то “ауру развивай!”. Определитесь уже!

— Золотую середину не пробовал найти?

— Ну...

— Гну! И не расстраивайся. Сомнения — это хорошо, но пора уже переходить к делу. Санр тебе говорила, как мы в своё время осваивались с новыми возможностями?

— Нет.

— Тогда и я не буду. Но было очень сложно! А теперь мне пора. Чую, скоро очередное “веселье” начнётся не только за пределами, но и в самом мире Сестёр.

— Чуешь или просчитал? — обеспокоенно спросил я.

— Для меня это одно и то же. До встречи!

Ту’мор исчез, оставив меня в неслабых раздумьях.

Утром ко мне постучалась Леммия.

— Живой там? — с порога начала она.

— Серые не убили — от вина не подохну. Чего хотела срочного, что сама не спишь и другим не даёшь?

— Сегодня приезжают Хозяйки замков, что под Кромками ходят. Нирра-Орр-Хорн и Дерркит-Орр-Фаль. Знакомые бабенции?

Я вскочил с кровати.

— Ещё бы! С обеими не одну смерть пережили и не один кувшин опорожнили! Скоро явятся?

— Так, уже обе тут, но пока с Владетельной совещаются.

— Насчёт чего?

— Слушай, Висельник! Ну вот как ты думаешь? Если бы они хотели, чтобы ты был в курсе, то и тебя позвали. Так?

— Понял... И, конечно, мой приезд тут ни при чём! Намекни им по старой дружбе, чтобы особо сильно планы не строили.

— Столько лет, а не меняешься! — по-хулигански подмигнула Леммия и ушла.

Ужин в Птичьей башне... Дерркит-Орр сходу сграбастала меня и расцеловала в обе щеки. Последние семнадцать лет серьёзно сказались на бывшей наёмнице, но характер явно тот же. Следом за ней подошла Нирра, бывшая Правая Рука Кнара. Морщины на лице и нет той бесшабашности в глазах...

Несмотря на былую дружбу, сдержанно поприветствовала, а потом “в лоб” задала вопрос:

— Почему ты, а не Селла?

— Если бы всё зависело от меня, была бы Селла.

— Отговорки выжившего.

— Ты права. Каждый день себя уговариваю, что не было другого варианта.

— Нирра! — жёстко встряла Ярра в наш непростой разговор. — Если тебе есть что предъявить Егг-Орру, то сделай это без глупых вопросов. По мне, он невиновен в смерти моей матери!

— Нет... Нечего. Прости, Егг-Орр. Столько времени прошло и думала, что успокоилась. А тут ты...

Мы уселись за стол. Как же разительно отличался этот ужин от весёлых посиделок в замковом дворе. Все напряжены и смотрят в свои тарелки.

Первая заговорила Хозяйка замка:

— Егг-Орр. Ты, кажется, хотел принести клятву Верности? Сейчас для этого подходящее собрание.

— Повременю. Хочу понять, кому присягаю.

— Ты присягаешь дочери Селлы! — жёстко сказала Нирра.

— Я услышал твоё мнение, БЫВШАЯ Правая, — спокойно ответил, повернувшись к ней. — Если ещё раз услышу в подобном тоне, то вызову на Круг Чести. У себя в Хорн распорядиться будешь, а в наши дела с Яррой не лезь.

— И то верно, Нирра! — поддержала меня Дерркит. — Наше дело помочь советом, а не лезть, куда не просят.

— Мой совет — гоните его прочь! Посмотрите, сколько камней с именами возле Передних ворот! Многие из них появились после того, как он появился!

После этих слов Нирра-Орр-Хорн резко бросила столовые приборы на тарелку и молча вышла из обеденного зала.

— Вот и посидели... — грустно протянула Леммия.

— Да. Праздник странный, — согласилась с ней Ярра. — Если больше никто не голоден, то прошу удалиться. Кроме Егг-Орра.

Все с облегчением ушли, оставив нас одних.

— Не обижайся на Нирру... — начала Владетельная. — Она верная и хорошая, но твоё появление сильно её из

“седла вышибло”.

— Понимаю, но и мальчиком для битья тоже быть не собираюсь.

— Твоё дело. Меня другой вопрос мучает... Кромки Столбов Ту.

— Хочешь туда наведаться?

— Очень! Теперь ты здесь, и я готова. Не составишь компанию? Признаюсь честно, одной идти страшно.

— Легко. Когда выходим?

— Послезавтра. И ещё... Правильно сделал, что не присягнул. Всё должно от сердца идти, и такую Клятву

Верности я бы не приняла. За тот первый наш разговор извини — детские эмоции всколыхнулись. Живи, как считаешь нужным. На этом всё. Спокойной ночи!

Через день мы выехали в составе небольшого отряда в сторону Тяжёлых Земель. В принципе, с моими новыми способностями нам ничего со стороны Серых не грозило, но много — не мало! Доехав до усадьбы и переночевав в ней, с утра, уже вдвоём, двинулись за Кромку.

Тот же лес, деревья и оранжевая, спутанная трава, в которой скрывались ягоды шува. Наша старая стоянка... Сколько бы мест ни посетил, сколько бы замков ни поменял, а эта поляна с большим валуном посередине, так и осталась отправной точкой в моём сознании. Ничего за эти годы не сохранилось от нашего с Огсой лагеря, но какая-то внутренняя энергетика этого места захлестнула своей грустью и теплом.

Стемнело. Развели костёр и, поставив котелок на огонь, молча сидели и смотрели на закипающую похлёбку.

— Хорошо, — неожиданно сказала Ярра, пошевелив палкой горящие поленья, — как в детстве. Такая же тихая ночь и огонь. Звёзды... И вы с Ниррой выбираете Повелительницу Шува. Помнишь?

— Конечно, — улыбнулся я воспоминаниям. — Ох, и повозиться тогда пришлось с вашей бандой!

— Да уж! Теперь сама понимаю, насколько вам с нами несладко пришлось. Хотелось бы и мне когда-нибудь подарить такое же счастье детям. Лучшие воспоминания! А как цавуна завалили?! Меня потом неделю от гордости на куски разрывало, хоть и виду не показывала.

— Ага, “не показывала” она! Более надутого пузыря во всём Кнара не найти было. И каждую фразу начинала с слов: “Помню, это ещё до цавуна было...”, “После похода, того, где мы цавуна завалили...” или... Да много всякого! Тебя ж тогда не остановить в болтологии было, но всякий разговор обязательно с цавуна начинался!

— Да? Не помню! — рассмеялась Ярра. — А мне казалось, что веду себя скромно-геройски и не хвастаюсь!

— Ну... Скромность — это не про тебя в детстве. Единственный раз была немногословна после того, как свой первый настоящий подвиг совершила — детей сплотила и спасла от Серых Тварей.

— Не всех... До сих пор помню каждого погибшего. Поэтому я про смерть мамы не спрашиваю. Выжившим тяжелее, чем мёртвым. И как бы ни старался забыть, но, всё равно, чувствуешь вину. Я тогда не смогла спасти своих подруг и друзей, а ты — мою мать. Не наша в том вина, но легче не становится.

— Спасибо.

— Тебе спасибо. Особенно за него!

Ярра залезла в карман и достала из него маленький оплавленный кусочек металла.

— Смотри! Узнаешь? — спросила она, протягивая мне его на раскрытой ладони.

— Похож на Амулет Удачи, что я тебе проиграл. Только он был ржавый весь, а этот блестит.

— Да. Он. А заблестел после того, как вы с матерью погибли. В тот же день! И тёплый даже в холодную погоду! Должен был уже давно развалиться от ржавчины без “кузнечной пыли”, но целый! Я, когда Амулет сжимаю, чувствую, что мама рядом... И ты... Все смеются над этим, а я верю, что есть через него связь! Когда вас не стало, то с ним постоянно советовалась, как поступить. Ни разу не подвёл!

Я хмыкнул.

— Чего смеёшься? — неправильно истолковала Ярра мои эмоции. — Думаешь, что с ума сошла?

— Нет! Сейчас ты напомнила себя в детстве. Такая же упрямая была и горячая! Только веснушек не хватает.

— Плохо.

— Почему?

— Детство закончилось и надо меняться, иначе не вытащить Кнара на плечах. Время шуток прошло.

— Ну, не скажи!

Я встал, слегка размявшись и глядя в темноту, сказал:

— Про Цветочный Мир рассказывать не буду, но расскажу про земного сказочного персонажа. Барон Мюнхгаузен. Враль был ещё тот! А может, и не врал, но ему никто не верил. То он себя за волосы из болота вытаскивает, то оленю фруктовую косточку в башку засадит и из неё дерево вырастает! Там много чего было — уже и не помню всего. Короче, когда всем скучным людям это надоело, то его приговорили к смерти. И когда он поднимался по ступенькам на эшафот, то сказал очень правильные слова: “Я понял, в чём ваша беда. Вы слишком серьёзны. Умное лицо — ещё не признак ума. Все глупости на Земле делаются именно с этим выражением лица. Улыбайтесь, господа! Улыбайтесь!”.

Помню эту фразу дословно. Она мне, как факел в ночи, когда тяжело и чувствуешь себя загнанным конём. И тебе советую её запомнить. Ты молодец! Своими глазами видел, во что Кнара превратила. Я бы такое не смог не то что за десяток лет, но и за сотню! Но улыбаться, расслабляться тоже стоит — иначе перегоришь. Жизнь — не только обязательства. На том ужине с Владетельными подметил одну настораживающую вещь...

— Ты про Нирру? — перебила меня Ярра.

— Нет. С ней, кстати, всё понятно. Рассказал мне Юрий, как её сломала смерть твоей матери. Пусть и оправилась, но это всегда будет между нами стоять. Жаль, конечно, но такое бывает. Мы найдём, со временем, с ней точки соприкосновения, но друзьями, как прежде, уже не быть. Я про другое. Сравнил наши Малые Советы при Селле и твой... Все собранны, верны и готовы за тебя грудью встать, но нет былой лёгкости. Азарта нет! Принятие решений не только обуза, но и творчество.

Какие сумасбродные идеи мы в своё время обсуждали со смехом! И в этих глупостях часто рождалась истина! Подготовку к первой Синею Луне, не поверишь, проржали наполовину, хоть и страшно было. Вы же теперь по отдельности не хуже, чем прежде, а вместе смотрите, как табун зашоренных унылых лошадей. Ты всё пытаешься тащить на себе, а это неправильно.

— Интересная сказка про этого Минауззена... Хорошая, хоть и жаль его. И говоришь ты тоже верно — каждый раз на Совет собираемся, словно камни ворочать. Одна Леммия разбавляет хорошим настроением...

— Леммия отлично помнит, как раньше было. Тем более, сама по себе со своими “рыховыми задницами” всегда весёлой тёткой была!

— Не только с ними! Позавчера, после совета меня впервые в “рыхову передницу” отправила!

— Это я научил.

— Ахаха! Надо было догадаться! Твои шуточки до сих пор в Кнара популярны! Теперь, чувствую, партия новых прибыла!

Ярра встала со своего места, подошла ко мне и, глядя в темноту, тепло сказала:

— Хорошо, что ты с нами... Мне действительно стало легче. Не уезжай. И ещё... Мне наша Правая хорошег подзатыльника, отвесила, после того как я на тебя права по глупости предъявила.

— И как? Помогло?

— Они мне с детства помогают! Но я не об этом. Леммия сказала, что мы — новые люди, и не надо лезть со старыми эмоциями. Надо заново узнать и понять друг друга, а там уже и смотреть. Честно тебе скажу, после сегодняшнего разговора мне ещё хуже стало. Не ошибалась в тебе ни маленькой Наследницей, ни сейчас — опытной Владетельной. Но ты не переживай, это — моё личное, и мне просто тепло от того, что ты есть. И на Брачное Ложе тащить не буду.

— Кстати! — затронул я больной вопрос для всего Кнара. — Почему у тебя детей нет? Вроде должна уже осчастливить всех Наследницей? Если чего со здоровьем, то могу подлечить. Ты же не забыла про мой дар?

— Всё хорошо, Егг-Орр, со мной. Тут другое. Знаю, что пора попытаться родить, но... Пыталась к себе на Брачное Ложе семенников затащить, и так вдруг противно стало — хоть вешайся! А ещё... Только за сумасшедшую не держи! Чувствовала, будто мама гневаться начинала и заставляла всех мужчин прогонять. Амулет Удачи при этом накалялся и через куртку жёг!

— Круто. И за дуру тебя держать не собираюсь. Столько странного успел повидать, что это уже ненормальным не кажется. Может, и Селла вмешалась. Мне Элементы Ту сказали, что она сейчас своей душой мир Сестёр оберегает и не удивлюсь, если за тобой присматривает тоже.

— Странно она это делает...

— Души живут по своим закона, нам их не понять.

— Ладно... — зябко поёжилась Ярра. — Хороший вечер, но надо спать.

— Я подежурю.

— Нет, Егг-Орр. Давай, я первая — столько мыслей в голове...

Устроившись на своей лежанке, я тоже не мог заснуть, вспоминая сегодняшний необычный разговор.

— Молодца! — раздался в голове голос Мора. — Я бы сам лучше не смог! Очень продуктивная беседа.

— Откуда знаешь, что продуктивная? По мне, так вопросов больше, чем ответов осталось, хотя Ярра уже не кажется властной сумасбродкой.

— А я ваши ауры мониторил! Поверь, все слова легли правильно.

— И не стыдно тебе за интимным без спросу подглядывать? — укорил я Элемента.

— В центре зоны своей ответственности? Ни капельки! Имею право!

— Ладно, ”вуайерист”, что завтра делаем?

— Отведи её к одному из Столбов и иди ягоды шува пособирай. У нас, действительно, с ней очень интимный разговор будет — рано тебе про него знать.

— Понял... Хотя и переживаю за неё, но тебе доверяю.

— Правильно! Спи!

Глаза закрылись сами собой и глубокий, расслабляющий сон принял меня в свои объятия...

11. Пять замков

Утро. Егг-Орр разбудил всю округу бодрым воплем:

— Кто рано встаёт — тот всех достаёт! Начну с тебя! Подъём, Владетельная!

Ярра неохотно встала и, потянувшись, немного размяла затёкшие мышцы. Что ни говори, а спать на мягкой кровати не в пример приятнее, чем на этих Тяжёлых Землях.

— Егг-Орр... А на завтрак чего? — спросила она после того, как умылась холодной водой из кувшина.

— На завтрак тебе, Владетельная, интересный рассказ, почему сегодня завтракать не стоит.

— Звучит невкусно...

— И ощущается тоже. Лично мне не понравилось, — потом, перестав улыбаться, серьёзно продолжил. —

Сегодня у тебя первое настоящее знакомство с Элементами Ту.

— Так, вроде бы, я с ними уже знакома, — пожалала плечами женщина.

— Не спорь, поймёшь разницу. Давай лучше расскажу тебе, как у нас с Юрием было — может, и пригодится. Подойдёшь к Столбу. Ладонями прикоснёшься и жди. Будет ощущение, что растворяешься — не дёргайся! Это тело отделяется от сознания. Не знаю, что тебе уготовано, но мы с Тенью поднялись этим самым сознанием высоко-высоко! Планета не больше тыквы показалась. Хм... Ты знаешь, что такое планета?

— Конечно! — с готовностью отозвалась она. — Это большой блин, который каждое утро выпекает Мать-Солнце.

— Ой как всё запущено! — скривившись, почесал шею Егор. — Должен тебя разочаровать. Планета — это...

— Но глупые люди говорят, — перебила его Ярра, ехидно прищурившись, — что мир Сестёр — это небесное тело, вращающееся вокруг звезды и имеющее округлую форму. Вот напридумывают же, правда?

— Издеваешься? — пристально посмотрев, спросил он.

— Есть немного. Ты меня совсем за дурочку не держи! Нас Невва обучала хорошо. Даже заставляла читать рукописи первых женщин, которые, кстати, практически полностью расшифровали благодаря твоим переводам.

— Понял. Запомню. Тогда слушай дальше... После экскурсии вокруг планеты было резкое падение в своё тело. Вот тут и есть то самое невкусное. Тошнит реально! Но я после этого стал Кромку Столбов чувствовать, а Юрка — Арки Ту. В твоём случае может быть всё что угодно, но не паникуй! Элементы — ребята хорошие, хотя и своеобразные. Вопросы? — неожиданно закончил Егор свой рассказ.

— Только один. Когда пойдём?

Быстро собравшись, они двинулись в сторону Столбов, возле которых Егор, перехватив свою палку поудобнее и ободряюще подмигнув, молча ушёл, внимательно всматриваясь в оранжевую траву. До этого момента Ярра старалась не выказывать перед мужчиной своего волнения, но оставшись одна, вдруг почувствовала, как сердце бешено заколотилось и вспотели ладони.

— Соберись, Владетельная! — сказала сама себе и решительно двинулась к серому монолиту Столба.

Как он там говорил? Положи руку? Делать этого очень не хотелось. Помявшись несколько ударов сердца, она резко выдохнула и положила обе ладони на гладкую поверхность, отчего-то оказавшуюся не холодной, как представлялось, а тёплой и нежной.

Всё так и есть! Не зря предупреждал Егг-Орр! Осознание невесомости вдруг охватило женщину, и она воспарила, с удивлением и интересом разглядывая собственное тело, стоящее с вытянутыми руками у столба. Вопреки рассказу Егг-Орра, Ярра поднялась не очень высоко, влетев в непонятный туман, переливающийся всеми цветами радуги. Вот тут ей стало по-настоящему страшно, так как теперь и само сознание стало растворяться в этом буйстве красок. Она изо всех сил пыталась сохранить остатки себя, но всё больше и больше становилась частью цветного тумана. В какой-то момент охватила паника.

— *Не бойся. Здесь никто не причинит тебе вреда,* — откуда-то прилетела тихая сторонняя мысль, с такими знакомыми интонациями... МАМЫ!

— *Да, девочка. Это я.*

— Ты жива? — захотела крикнуть Ярра, но кричать было нечем.

— *Нет, Солнышко. В твоём понимании — нет. И не надо пытаться говорить, как внизу. Здесь достаточно силы мысли.*

— Где здесь?! Что с тобой?!

— *Раньше мы называли это чертогами Сестёр, но на самом деле всё сложнее. Души ушедших окутывают наш мир, и я часть этого. За меня не переживай. Тут хорошо. Все родные и близкие, когда-то покинувшие свои тела, рядом. Мне так здесь спокойно.*

Внезапно Ярра почувствовала, что цветной туман начинает рассеиваться, а вместе с ним и пропадает чувство присутствия мамы.

— Не уходи! Постой! Мамочка! Мне столько надо тебе рассказать! Посоветоваться!

— Не надо доченька... Я всё вижу и чувствую вместе с тобой... — тепло произнёс удаляющийся голос. — Береги себя и Его... Впереди длинная жизнь...

Падение в собственное тело оказалось болезненным и очень неприятным, но Ярра почти не заметила этого. Оглянувшись по сторонам и поняв, что снова стоит на Тяжёлых Землях рядом со Столбом, она рухнула и заплакала, тщетно крича, высоко запрокинув голову:

— Вернись! Прощу! Пожалуйста!

Женщина не помнила, сколько пробыла в таком состоянии, снова, как в детстве, переживая боль утраты и разбивая о землю кулаки в кровь от собственного бессилия. Наконец, Ярра затихла и, пустым взглядом глядя в небо, прошептала:

— Я люблю тебя, мама...

То ли игра воображения, то ли действительно остатки цветного тумана ещё не полностью растворились, но она вдруг услышала еле слышный ответ:

— Я тебя тоже...

Не выдержав эмоционального напряжения, Ярра уснула тяжёлым сном без сновидений прямо тут, у подножия Столба Ту.

Ягод шува было много и все крупные. Несколько часов подряд я ходил, ускоренными темпами наполняя уже третью корзину. Огса, Царствие ему Небесное, мной бы точно гордился за такой хороший труд. Можно, конечно, было и больше собрать, применив свои способности Посланника, но эта сосредоточенная, монотонная работа отвлекала от мыслей и тревог, что роились в моей голове. Испытание Ярры не давало покоя. Как она там? Почему Ту'Мор не позволил присутствовать при нём? Я же, по идее, знаю и без Наследни... тьфу ты... Владетельной обо всех перипетиях приобщения к Высшим силам, но меня не пустили. Вывод один: происходит что-то из ряда вон выходящее, до чего я не дорос, а Ярре можно. Что это? Ответов нет...

Время близилось к закату, а я всё слонялся по Тяжёлым Землям, время от времени пытаюсь связаться с Мором. Молчит... Недолго думая, решил вызвать Санр. Та ответила практически сразу, но ясности это не внесло.

— Потерпи, — утешила она, — время придёт — узнаешь, но волноваться нет смысла.

Вот и всё. Пошёл за четвёртой пустой корзиной — урожай шува в этом сезоне знатный. На полпути к поляне, наконец-то, проявился Ту'мор.

— Егор, — утомлённо и еле слышно сказал Элемент, — хватит уже браконьерить, пора за Яррой идти. И не приставай к ней с вопросами, как человека прошу.

Я быстро двинулся в сторону Столбов и увидел её спящую. Тихое, безмятежное лицо с дорожками от высохших слёз, тёмные круги вокруг сомкнутых глаз. Такая беззащитная и... В сердце что-то ёкнуло. Повинуясь внезапному порыву, скинул с себя куртку и накрыл. Сел... Будить не хотелось. Не знаю, какое испытание устроили ей Элементы, но досталось Ярре знатно. Так и сидел, глядя на ту, которую знал ещё маленькой девочкой, и ту, которая сейчас ненамного младше меня. Нет той Яры и нет этой Владетельной, а есть спящая женщина, рядом с которой уютно просто сидеть рядом.

Внезапно она пошевелилась и открыла глаза.

— А... Это ты... — с лёгким разочарованием произнесла Ярра.

Наваждение схлынуло. Теперь передо мной снова была Хозяйка замка, к которому я был “приписан” и распускать с ней соплю чревато непредсказуемыми неприятностями.

Молча встала, отряхнулась и странно посмотрела на небо.

— Пойдём? — полувопросительно-полуутвердительно произнесла она.

Я молча пожал плечами, и мы направились в сторону нашей стоянки, погружённые в собственные мысли.

Разогрев ужин, предложил его женщине, но та от еды отказалась, сосредоточившись на разглядывании огня.

— Дежуришь первая, — обозначил я смены и лёг, забравшись с головой под походное одеяло.

— Спасибо, — донеслось от костра. — И... За куртку тоже спасибо. Согрела вовремя.

Неопределённо хмыкнув в ответ, так как не знал, что ответить, поплотнее завернулся и уснул.

Странный сон... Впервые за всё время приснилась Селла...

Подсознание творит, порою, странные шутки — так и сейчас. На ней не было привычных кожаных доспехов и высоких сапог — туфли “лодочки”, светлое длинное платье в синий горошек и высокая, “а-ля шестидесятые”, причёска, которая ей очень шла. Дополнял сюрреалистическую картинку старый, со сглаженными углами, большой красный ящик, так знакомый мне с детства по старым фильмам. “Газированная вода” — гласила надпись на нём.

Селла опустила монетку, подождала, когда с журчанием наполнится стакан, и отхлебнула, прищурившись от удовольствия.

— Вкусно! — произнесла она, впервые посмотрев в мою сторону. — Не хочешь?

Я помотал головой, понимая, что всего этого просто не может быть.

— Зря, Егор! Хорошие вещи нужно ценить. В жизни столько горечи, а газировка за три копейки — сладкая! Правда, и эту монетку надо ещё заработать, но полученное удовольствие того стоит. Не отказывайся! На!

Селла протянула мне новый стакан, наполненный желтоватой, вкусно пахнущей жидкостью, в которой веселело кружились пузырьки, иногда подпрыгивая над поверхностью напитка. Не в силах противиться, я взял и отхлебнул. Сладкий аромат наполнил мой рот, и внезапно на душе стало светло и радостно.

— Вот так. Запомни это состояние! — рассмеялась она. — И ни о чём не жалея!

Я хотел её спросить о чём-то очень важном, но внезапно проснулся, разбуженный Яррой. Пора на пост. Ещё долго лежал, пытаюсь вернуть замечательный сон, но утрення прохлада не дала этого сделать. Тяжело вздохнув, заставил себя встать, а потом, сидя у костра и разогревая остатки вчерашнего ужина, ещё долго вспоминал сон. То ли вещей, то ли нет... Утро. Следом за мной встала и Ярра, продолжавшая играть в молчанку, но не отказавшаяся от еды, кивком головы поблагодарив за протянутую миску с тёплой кашей.

Пора возвращаться обратно в Кнара. Я взял грязную посуду и только засобиравшись пойти к ручью, чтобы помыть её, как в спину мне раздался неожиданный вопрос:

— Скажи, Егг-Орр... А три копейки — это много или мало?

Бросив миски на траву, я резко развернулся, пытаюсь унять дрожь.

— Откуда ты про них знаешь?!

— Я и не знаю. Сон сегодня странный видела, но из него только про три копейки запомнила, — отведя в сторону глаза, неловко соврала она. — Ты не раз, когда быллевой Рукой, говорил: “*Копейка рубль бережёт!*”. Решила, что должен знать и про три копейки.

Что ж... Понимаю Владетельную — мне тоже не хочется про свою встречу с Селлой рассказывать. Пусть у каждого из нас останется эта маленькая тайна в душе.

— Это мелкая медная монетка, — честно ответил ей, не пытаясь выведать подробности. — Ты запоминай подобные сны. Не знаю, правда, зачем, но уверен в этом. А теперь собираем пожитки, грузим шува и домой.

— Жаль... — грустно сказала она. — Мне так хорошо вдали от всех. Впервые за всё время одна и... как бы, не одна. У тебя не осталось чувства незаконченности от этого похода?

Прислушавшись к себе, мысленно с ней согласился. Действительно, чего-то не хватает. Не чувствую завершения. Вроде и ягоды насобирав, и с Элементами Ярра в близкий контакт вошла, и Твари Кромки не беспокоили... Стоп! Твари! Пепельные Камни!

— Госпожа Владетельная, — вкрадчиво произнёс я. — Как ты смотришь на то, чтобы пополнить свои закрома несколькими Пепельными Камнями?

Она замерла, а потом радостно воскликнула:

— Егг-Орр! Я люблю тебя! Не так, как обычно, а за такую идею! Пойдём их добывать! Тем более что у нас их и не осталось почти — на наших и союзниц потратили.

— А чего идти? — ответил с улыбкой. — Позову — сами примчатся!

— Тогда зови много!

— Ты не поняла. Много Камней принесёт много Тварей. Потом их ещё выковыривать из вонючих туш надо...

— Достанем! И воню пугать меня не стоит. Помню, когда в Шлёсс воспитывалась, твои близняшки и Викт-Орр за что-то на меня обиделись и не придумали ничего лучше, как в нужнике доски на полу ослабить. Вначале провалилась я, а затем и две Хранительницы, прибежавшие на мои крики.

— Досталось детворе потом? — со смехом спросил я.

— А как же! У Настоятельницы Неввы не забалуешь! Но я не об этом! Хоть и отмыли меня, и душистыми травами натёрли, но стойкий запахок ещё неделю держался. Заметь! Аппетит мне он не испортил! Так что, вызывай рыхов! Разомнёмся с пользой для дела. После вчерашнего утра и ночи хочется кровь разогнать, а то, чувствую, скисла!

Связался с Ту'мором... Выслушав мою просьбу, он лишь спросил:

— Сколько и когда?

Я передал вопрос Ярре.

— А со многими за один раз ты справлялся?

— Восемь было. Мы тогда с Огсой чуть с жизнью не распрощались.

— Так, то с Огсой, а сейчас со мной будешь! Защитница и Воин вместе многих стоят! Но рисковать, пожалуй, не будем, так что... Зови двенадцать, а там посмотрим!

Что ж! Тут она права — вдвоём точно справимся. Ну а если не получится, уничтожу своим даром, как до этого Серых Тварей.

— Готово, — не стал ждать моих пояснений Мор. — Снял защитную плёнку и направил рыхов в вашу сторону. Четырнадцать минут двадцать семь секунд до контакта. Двадцать два по ваши души придут. Я просчитал — должны справиться. А теперь за поп-корном... Люблю, понимаешь, хорошие зрелища! Мы, зарманы, всегда ценили

воинское искусство!

Я включил свою карту Тяжёлых Земель и стал отслеживать, как к нам приближаются светящиеся точки, обозначающие Тварей. Когда до “рандеву” оставалось не более пары минут, приказал Ярре:

— Готовься! Легко не будет!

Она выгащила меч и сделала несколько резких взмахов, разогревая мышцы. Потом, подбоченясь, встала рядом со мной, опустив оружие остриём вниз. Смотрелись, наверное, со стороны шикарно — хоть картину пиши.

С треском и утробным мерзким рычанием рыхи выскочили, без предупреждения налетев на нас. Первые взмахи оружием и пара Тварей не смогла подняться. Остальные же отступили и стали окружать, раздражая полной тишиной. Хоть бы пискнули, гады, а то такая “психическая атака” реально действует на нервы. Мы подобрались и, встав спина к спине, приготовились к отражению. Дальше тяжело было вычленивать хоть один момент боя — все рыхи кинулись разом, не давая осмотреться. Жестокий бой, кровавая охота! Нервы взвинчены до предела осознанием того, что каждая ошибка может стать роковой. Не помню, на какой именно Твари, но внезапно пришло чувство, что не два бойца, а один четырёхрукий отбивает атаки.

Единение! Полное слияние с Владетельной охватило меня. Все чувства и эмоции схватки стали общими. Мы кружились в смертельном танце, прикрывая друг друга. Мечи порхали блестящими молниями, сверкая и рисуя неповторимую картину битвы! Как же это здорово! Пройдя столько боёв, ещё никогда не ощущал подобного. Наконец, мы замерли, высоко подняв оружие и озираясь по сторонам. Больше воевать не с кем — поляна осталась наша!

— Давай цавуна, если можешь! Пожалуйста! Такого же здорового, как в детстве! — азартно выкрикнула Ярра.

— Сейчас будет. Сорок восемь секунд... Как знал, что не остановитесь! — довольно произнёс в моей голове Мор.

Шум приближающегося поезда. С хрустом ломаются деревья, посмевающие встать на его пути. Цавун... Огромнейший! Тот, которого в своё время завалили малолетние собирательницы шува, по сравнению с этим гигантом казался зародышем! Выбежав к нам, он, внезапно для своей огромной туши, высоко подпрыгнул, намереваясь придавить всей своей массой самонадеянных людишек. Действуя на инстинктах, мы с Яррой разошлись в разные стороны, пропуская цавуна, и синхронно вспороли мечами его мягкое брюхо.

Всё... Теперь охота, точно, закончилась! Так мерзко мне ещё ни разу не было! Содержимое желудка твари обдало нас с ног до головы потоком из желудочного сока, полупереваренной пищи и ещё чем-то, чему нет аналогов в мировой таблице гадостей.

— Туаю Ать... — сказал я.

— Фээээ... — вторила мне Ярра, с трудом говоря через плотно сжатые губы. — Ответнись! Тафнит....

Несмотря на новообразовавшиеся дефекты речи, я прекрасно понял смысл, так как и самого одолевали неслабые рвотные позывы. Отскочив в сторону, проделал столь необходимую манипуляцию, слыша, что и Ярра не отстаёт, пытаясь стать худее на целый завтрак. Вроде полегчало. Наскоро вытерев лицо от цавуньей жижи пучком сорванных трав, я посмотрел на женщину. Ну, как женщину... Это, обтекаемое бурой слизью, существо с блестящими злыми глазами тяжело было принять за человека.

— Влалетельная! — обратился к ней, не сильно раскрывая рот и стараясь не дышать. — Исё охотитса будем или фсё?

— Мыса! — ответила она и добавила, глядя на моё непонимание. — Мыса! Мого воды. Купаса! Засохнет инасе!

— Не... Снасяла Пелельные Амни достать. Опять измасемся!

— Мосет, сам? — с надеждой просюсюкала Ярра.

— Не... Иси дулака! Ты Хосяйка Кломок — вот и хосяйнисай!

Полдня мы провозились с тушами, выискивая Пепельные Камни и отходя в близлежащие кусты на отдых, когда вонь от Тварей начинала зашкаливать. Плохому тоже приходит конец! Как только последний Камень был изъят, не стовариваясь, оба кинулись к месту, где ручей образовал небольшой прудик метров пять от берега до берега. Скинув одежду, стали яростно полоскать её, а потом и сами, чуть ли не до крови сдирая кожу пучками водорослей, пытались отмыться. Вылезли на берег, сели и тупо уставились на бегущую воду. Устали — жуть!

Через некоторое время, Ярра, скосив глаза в мою сторону, вдруг резко засмеялась.

— Ты чего? — недоумённо спросил я.

— Егг... Опп... Уффф! — не прекращая веселиться, объяснила она. — Я себе не так голого мужике представляла! Точнее, не при таких обстоятельствах думала впервые увидеть! Красивая комната, широкая кровать и я — такая сама из себя, а не... Это всёёё!

— Да уж! — хихикнул ей в ответ. — Так я тоже впервые женщину раздевал! Два красавца!

Посмотрев друг на друга, мы на секунду подзависли, а потом на некоторое время выпали из реальности, ржа на зависть любому коню и обмениваясь дурацкими подколками.

Одежда подсохла, и время шуток прошло. Мы покидали Тяжёлые Земли с хорошим “уловом” и не менее

хорошими эмоциями. Подхватив в усадьбе наш отряд сопровождения, двинулись в сторону Кнара, который не замедлил показаться к утру следующего дня. Уже практически перед его воротами, Ярра подъехала ко мне и, положив руку на плечо, сказала:

— Хорошо отдохнули, Егг-Орр! Лучшие дни за последние семнадцать лет! Может, не только нам расслабляться, а выделять несколько раз в сезон каждому подданному свободные дни, чтобы люди в своё удовольствие их провели, не задумываясь о проблемах? Как думаешь?

— Очень хорошо! Отдохнувший работает лучше! В моём мире каждую неделю парочка дней для этого предусмотрена.

Ярра задумалась, а потом серьёзно произнесла:

— Нет. Много. Обленятся. Так не о работе мысли будут, а про то, когда время безделья наступит.

На Главной площади нас встретила озабоченная Леммия. Обняв по очереди, Правая даже не спросила, как съездили, а с ходу огорошила новостью:

— Птица из Шлэсс... Очень странное и тревожное письмо. Слава Сёстрам, что Нирра и Дерркит ещё в замке — не нужно срочный Совет собирать.

— Что случилось? — напряжённо спросила Ярра.

— Не здесь... Сама не могу отойти от такого!

Через полчаса, даже не успев привести себя в порядок после похода, мы были в Малом зале Кнара, где нас уже ждали две другие Хозяйки замков. Леммия обвела всех взглядом и начала прояснять ситуацию.

— Утром Невва-Инн-Шлэсс прислала письмо. Не простое, а зашифрованное... Когда перевела, сама в этот бред не поверила. Держи, Владетельная, а дальше решай сама!

Маленький огрызок бумаги переместился к Ярре. Та несколько раз его перечитала, нахмутив лоб, а потом передала Нирре-Орр-Хорн. Ситуация повторилась, и письмо стало кочевать между нами. Да уж... Можно многое себе представить, но не подобную хрень!

— И что будем делать? У меня в голове пусто, — честно призналась Нирра.

— Тут без хорошего кувшина вина не разобраться... — продолжила мысль Дерркит.

— Дельное предложение! — согласилась с ней Владетельная. — Пусть слуги принесут.

— Эй! Вина нам и отвара для Ярры-Орр-Кнара! — зычно выкрикнула за дверь бывшая наёмница.

— Мне тоже вина, — поправила Ярра.

— А как же “Трезвость — норма жизни?” — поддел её.

— Знаешь, Висельник? — ответила Хозяйка замка, добавив совсем не по-аристократически, в лучших традициях Леммии. — Шёл бы ты в задницу, передницу и в другие рыховы дырки со своими замечаниями!

— И в цавуньи тоже? — парировал я, делая самое невинное лицо.

— А вот про него не стоит! Фуууу...

Впервые за много лет Малый Совет Кнара не напоминал собрание офисных сотрудников на лекции по технике безопасности. Все с жаром обсуждали новость, несмотря на чины. Даже Нирра на время забыла о своих нехороших чувствах ко мне, превратившись в ту, которую я когда-то знал.

Мор сидел, вяло переставляя шахматные фигуры. Игра не клеилась и хотелось просто лечь спать, но стоило дожждаться Санр.

— Ты как? — сразу спросила Элемент Арок, появившись в комнате, с лёгкой руки их подопечного ставшей “кают-компанией”.

— Устал... Хоть развлечений и хватило, но залезать в скорлупу чужого мира — это не моё. Тем более, с живым существом.

— Не твоё? Да мне туда, вообще, хода нет! Представляю, сколько энергии потратил, мой героический зарман и... Лучший в мире Чебурах!

— И ты туда же! — укоризненно посмотрел на неё Мор. — Непохож я! Совсем!

— Ну и пусть! Только у каждого Чебурашки есть своя Шапокляк! Я посмотрела эту информацию с Земли и мне понравилось! Знаешь... Егор прав! У нас свой новый мир — ты и я. Ещё в нём все, кто живёт в мире Сестёр. Свои прошлые жизни мы никогда не забудем, но, потеряв, приходит сейчас ощущение новых находок.

— Ты эта... “Шапокляк”? Была всегда умнее меня, поэтому права. Уже не просто перекидываем энергию с места на место, а боремся за новых детей. Пусть сами сделать их не сможем, только они с нами давно! Я вчера с Яррой и Селлой рядом был... Впервые за столько веков понял фразу туимцев: “Хорошее не приходит к нам. Хорошее исходит от нас.” Несмотря на все свои предсказания и математические выкладки, ощутил их правоту — не всё поддаётся цифрам.

— Как бы мы сказали Егору с Юрием? — улыбнулась Санр. — Ты перешёл на новый уровень допуска... Чебурах!

— Да. Действительно. Перешёл, но на сердце тревожно. Столица Торрг и замок Зальт... Наххи усиливают своё влияние, и просчитать его невозможно. Не мне...

Замок Зальт

Гнибба-Орр-Зальт готовилась ко сну. Бокал крепкого вина привычно расширял возможности и плавный переход в мир, бывший намного сильнее и прогрессивнее, чем отсталое стадо мира Сестёр.

Борунахх появился, как всегда, во всём своём великолепии и, уже без привычных за многие годы пыток и унижений, пригласил за ажурный стол переговоров.

— Гнибба, — сказал Серый Всадник. — Я доволен тобой, доволен твоими мыслями и стремлениями, не Торрг... Тебе он нужен, чтобы укрепить свою власть, а мне... Тоже нужен. До Паххэры мне не достучаться. Странно. Эта животное, очень похожа на мою служку, но есть непреодолимое препятствие — её рассудок закрыт для Истинной Благодати. Ты, конечно, Избранная, но и наши враги имеют своих рабов. Паххэра должна прочувствовать всё величие Нахх!

— Господин Борунахх! Её убить или...

— Достаточно встречи со мной, которую она откладывает. Много препятствий во время сна. Пора и тебе проявить себя. Ты поняла?

— Когда устроить встречу?

— Как можно быстрее. Противостояние набирает обороты.

— Что нужно?

— Подмешай зелье в её ночное питьё. В Торрг же есть твои люди? Не отравить! Поняла? Я, как и прежде, запрещаю тебе делать это! Только зелье по моему рецепту! Оковы разума падут и... Дальше не твоё дело. Достаточно только одной встречи со мной и она никуда не денется.

— Так просто, Господин Борунахх?

— Усложняют лишь примитивные, вроде тебя! Действуй!

Столица Торрг

Паххэра сидела, тупо глядя на роскошный зал, который в последнее время не вызывал восторга. Надо идти спать, а мысли в голове не давали. Двенадцать лет... Почему вспомнилось прошлое? Вспомнилось, наверное, не зря. Разочарование от прожитой жизни давило на грудь. Когда всё началось? С того самого момента, когда, войдя в спальню к тогдашней Повелительнице Агорре-Орр-Торрг, она увидела её мёртвую в собственной постели. Искривившееся в ужасе лицо, опавшие серые щёки, слёзы и слюна, стекающая по подбородку, уделанная простынь... Мерзкий конец для той, что правила миром! Впервые пришло чувство глупости власти, но и радость тоже была. Теперь она, Паххэра-Орр, может подняться над всеми! Главное — не упустить шанс! Несколько лет интриг и смертей, несколько лет бессонных ночей и ощущения опасности. Как выстояла — сама не знала, но трон мира Сестёр остался за ней! И пусть Гнибба-Орр-Зальт с ней подобными исходят на дерьмо, но все понимают, что выиграла она — Паххэра!

Власть есть.... Торрг силён... Почему сердце разрывается на части, глядя в будущее? Причин несколько. Первая — слуги. Они, практически все симпатизируют Кромкам, норовя при первой же возможности сбежать из Спокойных земель, отчего поголовье сильно сократилось. Вроде и малые, никчёмные личности, но без них живётся плохо. Второе — нет единства среди Хозяек замков. Раньше воевали с Кромками, а теперь каждый свой кусок одеяла на нос натягивает. Смертей больше, чем под Шлёсс в той давней битве.

И главное... Паххэра разочаровалась. Прежде всего в себе. Злые клыки притупились, оправдание своим поступкам померкло на фоне... Собственном фоне! Стыд и незнакомое чувство, которому пока не нашлось определения, мучило Повелительницу Всех Земель. Нет той молодой, категоричной убеждённости в правильности любого решения. Пепельные Камни, добытые в Кнара много лет назад, так и остались лежать мёртвым грузом. Годы шли, но рука не поднималась воспользоваться ворованными “четырьмя глотками”.

- “Где я поступила неправильно?” — изо дня в день мучил один и тот же вопрос. Ответы были, но их Повелительница Всех Земель гнала от себя, чтобы не появились новые.

Отхлебнув из кубка, Паххэра поморщилась от незнакомого привкуса — родниковая вода явно была чем-то дополнена.

- “Плевать! Пусть даже и яд! Надоело!”- подумала она и вновь со злостью отхлебнула.

Захотелось спать. Пройдя в опочивальню, Хозяйка Торрг рухнула на постель.

Величественный Серый Всадник... Да! По рассказам это он! Такого ни с кем не перепутаешь! Подавляя своей властью и мудростью, он предстал перед жалкой фигуркой Повелительницы. Хотелось опуститься на колени, но что-то мешало — то ли гордость, то ли упрямство и понимание, что это просто ещё одна из Серых Тварей, которые получали по морде из века в век. Внезапная боль скрутила, выворачивая суставы, наворачиваясь слезами,

но Паххэра сдержалась! НЕТ! Не перед этим! Она самодостаточна! Пусть глупа и слаба, но не является рабыней! С трудом поднявшись на ноги, Повелительница выпалила:

— Я сама хозяйка своей судьбы!

— Ты, животное? — рассмеялся Серый. — Забудь! Все имеют своих хозяев! Со своим ты только что познакомилась!

— И ты для них, для своих хозяев, такое же животное! Очнись, Серый Всадник! Власть надо мной ничего не стоит! Пошёл вон лизать пятки тому, кому положено!

Борунахх замер. Эта червь впервые не поддалась его истинности и умудрилась задать вопрос, который мучил нахха долгие годы. Секундная растерянность стоила дорого — животное исчезла, вывалившись из сна.

Паххэра вскочила с кровати и, едва уняв дрожь, приказала:

— Два звена личной Гвардии! Лучших и самых преданных! Тепрру ко мне!

Правая Рука Торрг появилась сразу.

— Слушаю, моя Госпожа!

— Остаёшься за старшую. Не вернусь — место Повелительницы твоё! Другим не верю, но ты верная! Поняла?

— Можно с тобой? Куда едем?

— Нет. Дам тебе совет на прощание — не пей вина и странных на вкус напитков! Серые рядом!

— И...

— Выполнять приказ! Только самых надёжных и исполнительных зови!

Солнце лишь надумало войти в зенит, а у Парадных ворот Торрга стояли рослые, до зубов вооружённые воительницы, ожидающие свою Госпожу.

Паххэра появилась без всякой помпы, молча окинув взглядом отряд сопровождения и жестом показав, что пора ехать. Как только Торрг скрылся из виду, она остановилась и сосредоточенно произнесла:

— Едем в Шлэсс... Да! К Настоятельнице Невве! Ваша задача не дать мне уснуть! Водой поливайте, страшные истории рассказывайте, пинайте, если совсем раскисну, но не дайте сомкнуть глаз! Это самый важный приказ, который вы исполняли! Хоть с ума сведите, только не дайте расслабиться! Серые пришли по мою душу... Дальше объяснять?

— А если всё-таки уснёшь? — спокойно спросила командир отряда, явно скрывая свои истинные эмоции.

— Убейте! Лично проследи за этим, Мисса! Раньше Шлэсс — смерть и сон одно и то же!

Четыре дня бешеной скачки... И три ночи тоже! Паххэра несколько раз падала с седла, но руки верных воительниц снова усаживали на коня, отвешивая бодрящих пощёчин. Им повезло больше — хоть в седле могли вздремнуть. А Паххэра в какой-то момент поняла, что сходит с ума от длительной бессонницы. Вот и замок Шлэсс... Рухнув на землю, Повелительница только и успела сказать перед тем, как её веки сомкнулись:

— Невва... Скажите ей... Прошу убежища...

12. Пять замков(2)

Замок Шлэсс

Невва-Инн-Шлэсс была вся в делах. Хотя их накопилось совсем немного, но после отъезда Егг-Орра она с тоскою поняла, что осталась одна, и с жаром отдалась настоящим и вымышленным заботам. Вначале Мирра с Риттой покинули её, потом этот неугомонный иномирец... Впервые за многие годы возникло чувство опустошённости. Раньше радовалась подобной свободе, а сейчас в душе образовалась дыра, которую не могли заполнить ни верные Хранительницы, ни замковые проблемы. Опять Настоятельница пожалела, что не имеет собственных детей. Уж их бы она ни за что не отпустила! Но былого не воротишь. Хотя, может, это и хорошо. Случись с ней чего — не придётся им горевать как Ярре, потерявшей свою мать. Слабое, конечно, утешение, но Невва честно признавалась сама себе, что на большее её фантазии не хватает.

— Госпожа! — ворвавшись с выпученными глазами в кабинет, почти прокричала Комбра — Главная Помощница Настоятельница. — Столичные во главе с Паххэрой-Орр-Торрг в замке!

— Что?! Как допустили?! Быстро всех на оборону!

— Подожди. Она не воюет. Просит убежища и это... Прискакала с небольшим отрядом, а теперь спит. Её в гостевой дом отнесли, охрану разоружили и не спускают с них глаз, ожидая твоих распоряжений. Я не понимаю, что происходит, но хорошего ждать не приходится.

— Вот как... — прошептала Невва, пытаясь унять всплеск адреналина. — Паххэра пусть спит, а ты ко мне главу её охраны приведи.

Ждать долго не пришлось. Вошла мощная женщина средних лет с глубоким шрамом на подбородке.

— Здравствуй, Настоятельница Шлэсс, — обозначив правила этикета лёгким кивком головы, поприветствовала она. — Мисса-Орр. Начальница военизированной охраны Повелительницы Всех Земель Паххэры-Орр-Торрг.

— Военизированной? Получается, что есть и другие?

— Именно так. Моя Госпожа не "хранит всё зерно под одной крышей". Каждая занимается тем, что лучше получается.

— И как понимаю, более спокойного места для Паххэры ты не нашла. Конечно! В Шлэсс "любят" её, как родную дочь. Дальше куда поедете? В Кнара, чтобы наверняка на плахе оказаться?

— Прикажут в Кнара — поедем. Моя задача не в политические игры играть, а выполнять приказы, — спокойно парировала Мисса едкий комментарий Настоятельница.

— Значит, ты ничего не знаешь о цели такого странного визита? Или знаешь?

— Мало чего. Но по тому, что болтала Паххэра-Орр в полуобморочном состоянии, могу предположить, что это как-то связано с Серыми Тварями. Точнее, со Всадником. Несколько раз она говорила, что сон убьёт её душу, навечно оставив в плену Серых. На сумасшедшую Госпожа непохожа, поэтому верю, что так оно и есть.

— И не боишься выкладывать мне такую информацию? — криво ухмыльнулась Невва.

— Нет. Как только Паххэра отдохнёт и не то расскажет. Хотела бы сама послушать...

— Посмотрим. Приятно видеть, что в Торрге, ещё остались не прогнившие люди, верные Клятве. Где шрам заработала? — неожиданно переключила разговор Невва.

— Этот? — потеряв подбородок, уточнила Мисса. — Здесь недалеко. Не знаю названия вашей речушки, но как вы разгромили нас восемнадцать лет назад, буду помнить всю жизнь.

— Замок Шлэсс, земли Шлэсс и река — тоже Шлэсс. Зачем плодить лишние названия? Тот бой все не забудут. Столько крови...

Невва встала и, подойдя вплотную к Миссе, пристально посмотрела ей в глаза.

— Скажи мне честно... От вас стоит ждать неприятностей?

— Без приказа не стоит, но, думаю, что Паххэра его не отдаст.

— А как же мечь?

— За что? За то, что вы не дали себя прирезать тогда? Пусть мстят кровожадные идиотки и малолетние дуры, никогда не видевшие того кошмара. Я не хочу повторения. И таких, как я, много. Пролить кровь тех, с кем недавно бок о бок Серых гоняли — позорное дело, не имеющее ни капли доблести. Только не нам приходится решать.

— Хорошо сказала. Правильно, — впервые улыбнулась собеседнице Невва. — Но и вам решать тоже... Как и нам. Мы обе были на том поле боя и знаем, как оно на сердце после стольких смертей, но вот вопрос... Готова ли твоя Госпожа к диалогу?

— Не знаю. Ещё лет пять назад сказала бы, что не готова. Теперь Паххэра сильно изменилась. Извини Настоятельница, но я на службе и больше того что рассказала, говорить не намерена.

— Спасибо за откровенность. Я услышала всё, что хотела услышать перед разговором с твоей Госпожой. Ступай и спокойно располагайся со своими воительницами в гостевом доме. Всё необходимое для отдыха будет вам

предоставлено, но охрану, сама понимаешь, никуда не дену.

— Я и на такое не рассчитывала, когда добиралась сюда. Благодарю. Проблем Хранительницам мы не доставим.

Мисса ушла, а Невва задумалась, облокотившись на край стола.

— Много мыслей? — в голове раздался забытый голос Ту'мора. — Помощь не нужна?

— А... Это ты? Следовало ожидать. То сезонами не слышно, а тут, как Серыми запахло, так сразу явился.

— Работа у меня такая. И пока что её я выполняю хорошо. Просканировал твою “подружку” Паххэру. Очень интересно! Она явно была в контакте с Серым Всадником, но обычно после этого идёт полное порабощение личности и сильный канал привязки, а у Паххэры лишь остаточный след. Сложно представить такое. Единственный, кто сопротивлялся Всаднику — Егг-Орр. Только с ним всё ясно: он почти достиг уровня Элементов, хоть и неопытен пока. А Повелительница? В ней нет ничего ни от нас, ни от Серых. Надо присмотреться к ней получше.

— Егг-Орр почти как вы? — заинтересованно спросила Настоятельница.

— Почти. Но сильно на него планы не строй. Это “почти” только с виду кажется несущественной величиной, а на самом деле пропасть в сотни лет.

— Жаль... И что ты предлагаешь?

— Ничего, — улыбнулся интонациями Ту'мор. — Ты же помнишь про свободу выбора. Поверь, за эти годы ничего не изменилось. Просто зашёл сообщить, что Паххэра не ставленница Серых, и поздороваться. Действительно, давно не виделись.

— Не слышались. Хоть бы раз свою морду показал! — проворчала Невва.

— По моим подсчётам это скоро произойдёт в одном из вероятностных вариантов.

— Ну-ну. Главное, чтобы твои “скоро” и “почти” по срокам непохожи были. Хотя... Сколько я тебя знаю? Лет шестьдесят?

— Шестьдесят один год, девяносто четыре дня.

— Наверное, ты прав — пересчитывать не буду. Так вот... За эти годы я настолько привыкла к голосу, что уже и не уверена, что хочу видеть его обладателя. Не хочу разочаровываться в собственных фантазиях. Тем более, они постоянно меняются. Вначале ты был таинственным старым слугой в чёрном плаще, потом расфуфыренным красавчиком-семенником с Главной площади, теперь же кажешься похожим на Юрия и Егг-Орра — большим и сильным, но, думаю, и это не окончательный вариант. Ещё поживу — другого напредставляю.

— Хм... А если я не человек, а чудище с тремя головами?

— Это будет ударом для меня. Ничего! Если встреча состоится, то две головы оторву, приводя в нормальный вид! Заодно и отыграюсь за десятилетия, в которых ты меня доставал своими загадками и недомолвками!

Ту'мор засмеялся и закончил разговор:

— Хорошо! Уговорила — голова будет одна, но на красавчика-семенника не рассчитывай! А теперь мне пора и... Надеюсь, до скорой встречи!

...Паххэра проснулась от яркого луча солнца, бившего сквозь оконное стекло прямо в лицо. Огляделась по сторонам... Незнакомая комната, в которую она неизвестно как попала. В душу закралась тревога. А что если Шлэсс ей привиделся в бессонной горячке, и она заснула, не доехав до него? Тогда Серый Всадник, точно, взял её в плен и держит здесь взаперти. Повелительница вздрогнула, мысли заметались в панике. Она понимала, что второй раз не сможет собрать свои силы для отпора и навечно станет его рабыней!

Дверь тихо стала открываться... Замерев от ужаса, Паххэра смотрела на неё, ожидая, кто войдёт.

— Уффф... Это ты! — выдохнула она с огромным облегчением, увидев на пороге Миссу. — Это Шлэсс? Я плохо помню последний день пути.

— Да, Госпожа. Как только мы въехали в его ворота, ты свалилась мёртвым сном. Настоятельница Невва-Инн-Шлэсс приказала отнести тебя в гостевой дом. Тут же был размещён наш отряд.

— В гостевой дом? Не в покои, как подобает аристократке моего уровня? Хотя... Чего это я?! Правильно сделала! И агрессию не выказала, и все под присмотром, как в тюрьме. С вами хорошо обращаются?

— Вполне. Разоружили, правда. Радости от встречи не выказывают, конечно, но не унижают, вежливые и кормят отлично. Я хотела о другом доложить. Вчера у меня был разговор с Настоятельницей.

— Вчера?!

— Да, Госпожа. Ты проспала сутки, — уточнила начальница охраны и продолжила. — Главная Хранительница приняла меня достаточно хорошо. Я осмелилась ей рассказать про твои страхи насчёт Серых, и у нас получился достаточно доверительный разговор.

— Подробнее! — мысленно собралась Паххэра, сев на кровати. — Не пропускай ничего! Как говорили, что говорили, интонации, жесты!

Мисса точно выполнила приказ, в деталях пересказав весь разговор, не забыв добавить и свои личные

ощущения от него.

— Да... Я ожидала худшего. Тебе же — искренне спасибо! И ещё... Перестань называть меня Госпожой и Повелительницей. Четыре дня назад я поняла, что больше не хочу править Торргом. Отныне — просто Паххэра.

— Но как?! — удивлённо вскинулась Мисса.

— Не задавай вопросов. Иди и передай Настоятельнице, что я готова к встрече. Ты на ней тоже будешь и многое поймёшь.

В покои Настоятельницы Паххэра вошла, внимательно окинув взглядом помещение. Всё скромненько. Ничего лишнего. Только маленький обеденный столик со всевозможными закусками выделялся среди этого делового стиля. Настоятельница, ничего не говоря, жестом показала на него. Повелительница с Миссой сели.

— Вина? Еды? — спросила Невва.

— Спасибо, Настоятельница, но мы неплохо пообедали в гостевом доме. А вина... В последнее время я опасуюсь к нему даже притрагиваться. Не дожидаясь вопросов, Паххэра-Орр-Торрг поведала свою историю встречи с Серым Всадником. После чего наступило длительное молчание, первой которое нарушила Невва:

— Интересно... И как я понимаю, ты хочешь спрятаться от Серого в Шлэсс?

— Да. Или в каком-нибудь другом замке, находящимся под защитой Кромок.

— Править Торргом с Кромок будет тяжело. Не находишь?

— Править? — горько усмехнулась Паххэра. — С детства мне внушали, что власть — это единственное, что есть стоящего в мире. Ни Честь, ни подруги, ни всё остальное не сравнится с настоящей ВЛАСТЬЮ! И я верила. Выгрызала её всеми способами: предавала, убивала, стравливала тех, кто стоит между мной и ею! И вот я на самой вершине... Первые сомнения пришли, когда я увидела мёртвую Агорру-Орр-Торрг. Жалкая обделавшаяся человечиска, перед которой преклонялись все при её жизни. Потом те же люди ехидно комментировали её смерть, нисколько не сожалея о потере. Их волновало только одно — кто будет теперь Повелительницей и как на этом нажиться, близко придвинувшись к кормушке.

— Странная смерть... После твоего рассказа есть стойкое подозрение, что без Серого Всадника тут не обошлось, — прокомментировала Настоятельница.

— Я уверена в этом, сама прочувствовав от этой Твари то, что и врагам не пожелаешь! Слишком искажено было лицо Агорры от страха. Но тогда мне было всё равно, как она умерла. Главное, что открылись замечательные возможности. Как Правая Рука, я имела к тому времени сильное влияние в столице, поэтому легко встала во главе Торрга, благо Наследницы у Агорры не случилось. Сложнее оказалось власть удержать. И вот тут я поняла, во что вляпалась. Жиж! Зловонная жиж, смердящая трупами! Все мои бывшие прегрешения оказались маленькими шалостями по сравнению с удержанием власти!

Паххэра резко вскочила и стала нервно ходить по комнате, продолжая исповедоваться. Впервые за много лет ей представилась возможность выговориться и не бояться, что её не поймут.

— Агорра, незадолго до смерти, выстроила отличную службу безопасности, которую, мы теперь знаем, кто подсказал. Ею я и воспользовалась в полной мере, ликвидировав как сеть ваших шпионок, так и приспешниц тех, кто хотел занять трон Повелительницы. Каждую ночь из столицы выносились тела недовольных мною, “несчастные случаи” пошли чередой. Но я не чувствовала себя в безопасности засыпая, а просыпаясь каждое утро, удивлялась, ощущая себя не на плоту Последнего Похода. Сложнее всего пришлось с Хозяйками сильных замков, не принявших меня. Пользуясь вашими наработками после Битвы под Шлэсс, я быстро, быстрее всех, привела столичное войнство в боеспособное состояние и дала отпор.

Три года страшного недосыпа и нервов, пока моя власть не стала бесспорной! Теперь из всех врагов остался только Залыг. С ним я ничего поделать не могу — слишком силён. Можно, конечно, было бы и его подавить большой кровью, сильно ослабив столицу, но на такое пойти не решилась — угроза, исходящая от ваших Кромок, постоянно висела над нами. Когда стало спокойно, я провела несколько реформ, вычистив Торрг от зажавшихся молодых аристократок и их не менее зажавшихся мамаш.

Казалось бы, вот она — власть! Но... Мёртвоё, никому не нужное тело Агорры постоянно всплывало в памяти. Я осталась одна на этом золочёном троне. Рядом никого. Есть верные люди — такие, как Правая Рука или Мисса, но это не то. Жизни нет! Ради чего всё это? Ради чего все смерти и преступления, если они ни к чему хорошему не привели? Что будет, когда придёт моё время умереть? Опять кровища и несчастья в каждом доме при дележе? Не хочу... Я устала и разочаровалась во власти. Последней каплей стало то, что Серые Твари признали меня своей. Не такую жизнь я себе рисовала в молодости. Поэтому...

Паххэра снова села за стол, смочила несколькими плотками воды пересохшее горло, и уже спокойно, поделовому закончила:

— Поэтому я, Паххэра-Орр-Торрг, Повелительница Всех Земель, отрекаюсь от всех своих титулов и предлагаю тебе, Невва-Инн-Шлэсс, найти преемницу на моё место, которой я передам все полномочия, согласно Устоям и Правилам. Взамен прошу лишь одного — спокойно дожить оставшиеся мне годы под защитой Кромок. Понимаю,

что одна ты не можешь принять такое решение, и готова подождать, пока Владетельные Агга-Орр-Нест и Ярра-Орр-Кнара дадут своё согласие.

Невва и Мисса ошарашенно смотрели на Повелительницу, готовую добровольно отказаться от власти. Всякое они могли предположить, но такого даже во сне не приснилось бы. “Гадюка Торрга”, как прозвали Паххэру на Кромках, сама вырывала свои ядовитые зубы.

— Что скажешь? — не выдержав долгой молчаливой паузы, спросила Хозяйка Торрг.

— Надо созвать Большой совет. Ты права, одной мне такое не решить. Ты уверена в себе? Не передумаешь? Извини, но доверия большого к тебе не испытываю.

— Понимаю и принимаю. Уверена. Это не эмоциональное решение. К нему я шла несколько лет. Пойми, Невва... Я уже не та, и это сильно меня радует. Словно тяжёлый дурнопахнущий груз с души сбрасываю.

— Тогда... Не знаю, что решит Совет, но я на твоей стороне! — ободряюще произнесла Настоятельница. — Будь Гостьей в моём замке!

— А как же мы? — тревожно спросила молчавшая до этого Мисса. — Что будет с теми, кто предан тебе?

— Живите! — улыбнулась Паххэра. — Вокруг меня остались настоящие люди, с Честью. Всю гниль давно извела, чтобы не смотреть на своё подобие. На Кромках ценят жизнь и вас не обидят. Так ведь, Невва?

— Люди Чести всегда ценились у нас. Ты верно заметила. Поэтому ни тебе, Мисса, ни тем, кто похож на тебя, ждать плохого не следует. Неволить служить нам не будем, но с радостью примем в свои ряды оставшихся.

— Что ж... — начальница охраны встала и, подойдя к своей Повелительнице, положила руку ей на плечо, — Позволь мне быть рядом, что бы ни случилось. Когда-то ты спасла меня и мою семью. Возвысила. Я тоже не раз берегла тебя от смерти. Долги возвращены, но забыть такое невозможно. Ты для меня больше, чем Госпожа! Наши судьбы идут рядом!

— Уверена ли я в своём решении? — счастливым голосом сказала Паххэра. — Посмотри, Невва! Всего сотня ударов сердца прошла без этой дерьмовой власти, а у меня уже появилась первая настоящая подруга! Поверь! Это стоит больше, чем всё золото Торрга!

Замок Нест

— Отец! Есть серьёзный разговор! — ворвавшись, заявил Виктор, оторвав меня от адаптации очередной земной песни.

— Ну, если есть разговор, то давай разговаривать, пока разговорившись, не договоримся.

— Опять ты со своими шуточками? Дело важное!

— У меня в твоём возрасте все серьёзные дела сводились к девчонкам.

— Такие дела я сам решу. Тут о другом.

Сын выложил на стол три монеты. А это уже интересно! За всё время проживания в Нест он не раз подкидывал неожиданные задачки, на которые никто не обращал внимания до него, но после решения оных решалось много бытовых проблем.

— Ты хочешь купить меня, сынок? А чего так мало принёс? — продолжал слегка дурачиться я, зная, что такая манера разговора “заводит” горячего парня.

— Хотел бы купить — бабушку отправил договариваться! Она у нас на этом деле “собаку съела”! Хотя, до сих пор не могу понять, почему именно это бедное животное, а не корову или свинью.

— Когда поймёшь, сам мне расскажешь! Зачем тут три золотых ловена?

— А ты присмотришься к ним! Один из нашего золота отлит, а два других столичные — старый и новый. Догадаешься, где какой?

— Тут и гадать нечего! Две монеты имеют одинаковый цвет — столичные. Одна затёрта — значит старая. Ещё вопросы?

— Будут, отец! Я только начал. Как думаешь, какая монета тяжелее?

— Новая.

— То есть, в новой монете золота больше, но стоит она ровно столько же?

— Получается, что так.

— Тогда держи ещё один ловен!

Витька достал из штанов, небольшой “обмылок”.

— Здесь почти в половину золота от новой, но и она стоит одинаково. Какой тогда смысл делать полноценные новые монеты, если и такой вес сойдёт?

— Честно скажу, сын, не знаю! — развёл я руками. — Даже в голову не приходило сравнивать. Ловен и ловен!

— Тебе не приходило, а другим приходит. Заметил недавно, что внутри всех замков стараются между собой новыми расплачиваться, а к соседям лёгкое старье везут. Надо что-то делать с этим. Ты у нас из другого мира, поэтому должен знать про старые деньги.

Я задумался и крепко... Пришла беда, откуда не ждали! Если этот проныра и в финансы мира Сестёр нос сунет, то прогнозировать дальнейшее развитие событий никто не возьмётся. Честь, конечно, штука хорошая, но и свои интересы Хозяйки замков блюдут основательно.

— Что ты предлагаешь? — вздохнув, спросил я его.

— погоди! Я ещё не закончил! Как ты определил нашу монету от столичной, ведь никаких рисунков на них нет?

— Наша более светлая, а столичная с красноватым оттенком.

— Почему? — не отставал от меня Виктор.

— В столичной меди намешано больше.

— Верно! Получается, что в них медь стоит как золото. Не слишком ли расточительно нам делать более чистые ловены? Я посчитал — если будем отливать как столичные, то из четырёх монет набираем на пятаю! Столько денег выбрасываем, не замечая этого!

Блин! А вот это мой косяк! Мог бы и сам додуматься, когда в Нест отливку ловенов налаживали. Просчитать было всё необходимо, взвесить, а не на глазок похожее лепить. Узнает Агга — живьём загрызёт! Она хоть тётка и не скупердяйская, но такое её точно взбесит. Хотя... Чего это я? Владетельная сама их утверждала, поэтому тоже рыльце в пушку. На это и давить буду!

— Пап... Ты чего смурной такой? — насторожился сынище.

— Очень сложную ты тему поднял. Опасную... Поверь моему опыту, что ни одна денежная реформа не проходила просто. Вроде и нужная штука, но грабила всегда сильно. Особенно простым людям доставалось.

— Зачем реформа? Надо по-другому. Пусть столичные ловены ими и останутся, а нам стоит свою монету придумать. Другое дело, никак не могу сообразить, как её от старости защитить и, чтобы с ловеном не путали.

— Небось и название придумал, Чубайс?

— Кто?

— Не важно! Колись давай, как решил обозвать?

— Кромка.

— Так просто?

— А как ещё? На Кромке же живём. Думаю, что и в Кнара такое название оценят. Остальным тоже будет понятно, чья она.

— Принимаю! — хлопнул я по плечу Виктора. — А защитить монету легко. Отольём с рисунком и с маленькими пупырышками по краям. Половина пупырышек стёрлась- монета негодна и идёт на переплавку. Можно ещё риски по боковой грани сделать, только хлопотно очень и легко подделать могут. Другой вопрос, что со старыми монетами делать и как внедрить Кромку в повседневную жизнь.

— О! Это я тоже просчитал! Сейчас из своей комнаты записи принесу! Не представляешь, сколько бумаги извёл!

— На фиг! На фиг! — замахал руками я. — Всё бабушке Агге неси! Мне её не так жалко, как себя! Ты лучше скажи, как у вас с Риттой и Мирой дела? Не ссоритесь?

— А чего нам ссорится? Сам знаешь, что поначалу нелегко пришлось, когда дар потерял. Заново ко многим вещам привыкали, но сейчас без него даже и лучше. Новое друг в друге постоянно находим и удивляемся, как этого раньше не замечали. Девушки даже сами свой дар заблокировали, чтобы ощутить в полной мере все эмоции, которые мы раньше игнорировали.

Внезапно Витька встал и наклонившись, тихо прошептал мне на ухо:

— А дар мой вернулся... Пару дней назад почувствовал...

— А чего скрываешь? — также шёпотом спросил я.

— Боязно чего-то... Терять те чувства, что сейчас боязно... Мне без дара даже лучше...

— Ты идиот?!

— Пап... Не так громко...

— Скажи спасибо, что в форточку не ору! Ещё одна такая выходка и пошлют... Сам знаешь, куда пошлют тебя твои красавицы! Не удивлюсь, если и хлебало расквасят! Девчонки за ним в Нест поехали, дар свой заблокировали, под тебя подстраиваясь, а ты в “кошки-мышки” играть с ними вздумал?! Кто ты, как не сволочь, после этого? Мозги включи, аналитик фигов! Они живые люди, а не эти вот монеты, — показал я рукой на стол, — которые можно по карманам распахать и доставать от случая к случаю!

— Ты чего, отец? — ошарашенно произнёс сын. — Я ж их люблю и скрываться долго не намерен. Хочу сам понять, как лучше.

— Тебе лучше или им?

— Нам всем.

— Тогда вместе и решайте, а не в одну наследничью харю! Быстро поднял свой зад и бегом к девчатам! Пока не

поговоришь, на глаза не показывайся! Стыдно!

Парня, как ветром сдуло, а я ещё долго смотрел на забытые ловены, решая, пойти ли с Витькиной идеей самому к Владетельной Нест или запустить его самого к бабуле. После долгих размышлений решил всё-таки пойти первым и подготовить Аггу к новым откровениям нашего вундеркинда.

После снятия “порчи” наши отношения с Хозяйкой Нест стали налаживаться. Не сразу, конечно, но в последнее время мы опять стали близкими людьми и не упускали возможности вместе провести вечеров за хорошим разговором и партейкой в настольные игры. Жаль, что с Бейллой пока глухо. Хотя и оживает потихонечку, но до той милой, весёлой женщины ещё было далеко. Что ж... Буду ждать! Главное, что появилась надежда!

Агга-Орр-Нест неторопливо поднималась по лестнице замка, когда её догнал слегка запыхавшийся Юрий.

— Уф... Насилу нашёл! Весь двор оббегал!

— И тебе здравствуй, Тень! Хотя, глядя на твоё выражение лица, почему-то хочется сразу попрощаться. Как Викт-Орр тут появился, так, то и дело, тянет от ваших постоянных сумасбродных идей переименовать тебя из Руки Спокойствия в Руку Беспокойства. Что на этот раз случилось?

— Как обычно, Госпожа! — пожал плечами Юрий, делая невинное лицо. — Внук твой! Ничего нового!

— Мне опять волноваться?

— Сильно и желательно в своих покоях наедине со мной. Тема очень серьёзная и скользкая.

— Слушай... — умоляюще сказала Агга. — А давай сделаем вид, что ты меня не нашёл? А?

— Легко! — согласился с ней мужчина. — Мне так ещё лучше будет. Пусть Викт-Орр сам тебя находит и всё рассказывает. У него и бумажек много...

— Очень много?

— Лично не видел — всё с его слов. А зная работоспособность нашего дитятки...

— Нет! Лучше ты! Я ещё жить хочу! — прервала его Агга и схватив за локоть, решительно потащила в свой кабинет.

Выложив на стол ловены, Юрий дословно пересказал разговор, произошедший недавно с сыном, опустив лишь момент с вновь приобретённым даром. Хозяйка замка долго пялилась на монеты, потом молча подошла к шкафчику в углу и достала из него кувшин. Взяв со стола кубок, наполнила его вином и в несколько больших глотков осушила.

— Будешь? — запоздало предложила она Руке Спокойствия.

— Немного. Хотя напиток не мешает.

— И не говори! Самое поганое, что очень хочется забыть про эти монеты, но не сможем ведь. Постоянно, глядя на них, теперь буду думать, как мы с тобой это... Лоханулись тогда! Какое же это дурацкое словечко из твоего мира, но как нам подходит! Верно?

— Полностью поддерживаю. И ведь проблема-то на виду столько лет была.

— Да. Как и остальные, что наш Викт-Орр раскопал. Лучше бы вы с Бейллой не Наследника, а Наследницу мне родили, может, чуточку поглупее была бы?

— А если умнее? Женский ум местами намного изобретательнее.

— Не подумала! Пусть мальчик остаётся, а то повешусь на первом же дереве! Сам что про эти злосчастные золотые ловены думаешь?

— Сложно говорить, не видя всех расчётов сына, но одно могу сказать точно — это дело не на один год. Форсировать события не стоит, а то врагов себе и без столичных наживём.

— И ещё каких! Представляешь, сколько старых монет в одночасье обесценятся? Эх, — тяжело вздохнула Агга, — привлечь бы к этому Бейллу, но не готова она пока ещё.

— Как она? — напряжённо спросил Юрий. — Я её давно не видел. Всё только по рассказам сына и твоим...

— Иди и спроси! Сколько можно скрываться? Переезжай из гостевой комнаты над таверной в свои прошлые покои и живи нормально.

— Нет. Рано. Понимаешь, Агга, у нас с ней очень сильное чувство было, а потом не менее сильная неприязнь и разочарование друг в друге. Правых не ищу — виноваты всегда двое, но сейчас не время мне ей глаза мозолить. Пока боюсь доломать то, что уже сломано. Фиг потом починим. Пусть в себя полностью придёт, вот тогда поговорим. А без неё не хочу заселяться в свои старые покои. Когда решит, что готова, сама придёт.

— А если не придёт?

— Придёт. Такие чувства бесследно не проходят.

— Может, ты и прав, — задумчиво протянула Владетельная. — Тем более что девочка моя быстрыми шагами начала поправляться. Я вчера была у неё и, не поверишь, впервые за многие годы смогла рассмешить. До сих пор её звонкий голос слышу. Как мало, оказывается, надо бывает для счастья!

Раздался стук в дверь, и в покои Хозяйки замка вошла Правая Рука Раулла.

— Госпожа! Почтовая птица из Шлёсс. Послание зашифровано...

Викт-Орр осторожно протиснулся в комнату. Ритта и Мирра вольготно расположились на своих кроватях с увлечением читая Хроники Прошлого, которые случайно обнаружили в замке.

— Ты чего такой загадочный, Вить? — поинтересовалась Мирра.

— Наверное, по ушам от отца за монеты получил, — предположила Ритта.

— По ушам? Такое тоже имело место быть. И загадочный я неспроста... У меня дар восстановился!

— Иииии!!! — раздалось синхронно с обеих кроватей.

Девушки, отбросив рукописи, вскочили и повисли на парне, целуя в обе щёки. От нахлынувших радостных чувств чуть было не задушили, оставив Нест без Наследника, грустно принимающего поздравления.

— А чего, как не в себе?

— Да! Почему не рад?

— Болит чего?

— Дар не полностью восстановился?

— Мы полечим! Правда, сестрёнка?

— Ещё как полечим!

— Стойте! — прервал Виктор словесный поток. — У меня дар два дня назад восстановился. Я просто не говорил.

— Два дня назад? — отстранившись, спросила Ритта.

— Целых два дня ты молчал? — вторила сестре Мирра. — Просто молчал, и всё?

— Девочки... Так получилось. Сам растерялся, если честно.

— Ты. Нам. Врал.

— Два. Дня. Врал. Как чужим!

— За это от отца получил?

— Только не ври, а скажи честно!

— За это, любимые. Поймите! Мне с вами и без дара так хорошо, как никому на всём белом свете! Ну и что, что он снова проявился? С ним или без него...

— Идиот! — хором вынесли вердикт сёстры и по очереди залепили ему пощёчины.

— Вот и отец тоже сказал... Виноват, чего у там. Накосячил, но люблю ва...

Новая пара пощёчин не дала ему закончить мысль. Близняшки долго смотрели на него, надувшись, как мышь на крупу, потом одна из них сказала задумчиво:

— Даже увернуться не попытался. Может, действительно раскаивается?

— Может, сестрица. И про любовь что-то говорил, кажется.

— Проверим, так ли это?

— Не отвертится!

Обе девушки одновременно скинули с себя лёгкие рубашки и прижались к оторопевшему от такой резкой перемены настроения Виктору.

Наступил вечер. Наслаждающиеся друг другом, уставшие от любви молодые люди, сплетясь телами и энергетическими потоками, решили было вздремнуть, как вдруг услышали встревоженный голос Правой Рауллы из-за двери:

— Все срочно к Владетельной!

Быстро одевшись, троица резво прибежала в покои Хозяйки замка, с удивлением отметив, что, кроме них присутствуют Правая, Тень, Дахха-Камнеедка и даже Бейлла, редко покидающая свою комнату.

Виктор уселся рядом с отцом.

— Сказал? — шёпотом спросил сына Юрий.

— Да.

— Получил?

— Было немного. Зато потом так мирились...

— Только без подробностей. Молодец.

— Спасибо, пап.

— Обращайся, балбес.

Дахха прервала тихий разговор отца с сыном вопросом:

— Госпожа! Все в сборе. Что случилось?

— Паххэра-Орр-Торрг на наши головы случилась.

— Война? — тревожно спросил Тень.

— Да лучше бы война! Неизвестно, что хуже... Ты сам видел, как пришло из Шлэсс зашифрованное письмо от Настоятельницы. Паххэра, чтоб её скулды загрызли, сейчас находится там.

По комнате прошёлся удивлённый шумок. Новость, действительно, была шокирующая.

— Успокоились? — продолжила Агга, дождавшись тишины. — Рано! Повелительница отреклась от престола и от всех титулов! Она отдала Торрг... всю столицу отдала во власть Кромок! Вот теперь можете удивляться и... Материться тоже разрешаю!

— И что делать? — тихо спросила Бейлла.

— Не знаю, доченька... Невва собирает Большой Совет. Нам туда надо ехать. Тебе, мне и Юрию. Опять втроём...

— Мы тоже едем! — вступил в разговор Викт-Орр.

— Да! — поддержали парня сёстры. — Его дар вернулся, и наши возможности пригодятся в долгой дороге!

— Это правда, внук? — радостно всплеснула руками Агга.

— Да. Уже два дня. Я проверил — восстановился полностью.

— Сыночек!

Бейлла неожиданно вскочила с места и со счастливой улыбкой обняла его.

— Как же это замечательно! Конечно, вы поедете с нами! Мне столько о вас нужно узнать и как следует познакомиться!

Такое поведение Наследницы вызвало не меньший шок, чем известие об отречении Повелительницы.

— Лёд тронулся, господа присяжные заседатели! — довольно произнёс Юрий. — Кажется, жизнь налаживается!

13. Сложные вопросы

Кнара жил в напряжении. Никто из простых жителей не знал, что случилось, но по тому, какую бурную деятельность развила энергичная Леммия, переведя воительниц и воинов на усиленное несение службы, все отчётливо понимали — неспроста. Чувик и Герул не раз подкатывали ко мне с навоящими вопросами, но даже им я ничего не говорил — слишком важная тайна. Конечно, ребята они верные, только любая случайная оговорка не там, где надо, может привести к непредсказуемым последствиям в дальнейшем.

Вечерами мы собирались Малым Советом, пытаюсь найти общую позицию по Торргу. Честно сказать, без полной информации это у нас получалось неважнецки. Один раз, пытаюсь разведать обстановку, я, воспользовавшись своим даром, втихаря переместился в Шлэсс. Невва хоть и была меня рада видеть, но недвусмысленно “послала”.

— Пойми, Егг-Орр, — сказала она. — Тебе ближе интересы Кнара, но есть ещё и Нест, которому тоже есть за что волноваться. Такой передел впервые в нашей истории, поэтому стоит отнестись к нему с огромным вниманием и осторожностью. Никому из Кромок я давать преимущества не намерена даже в виде информации. Решать будем здесь, на равных для всех условиях.

— Но время? — возразил ей я. — Время играет против нас! Отсутствие Паххэры в столице скоро будет известно её врагам. Любое промедление приведёт к очередной войне на безопасных землях и бунту в Торрге. В результате, Кромки ничего не выиграют от отречения Повелительницы, и придётся воевать с новой дрянью. Скорее всего, с Гниббой-Орр-Зальт, которая, по непроверенным данным, под колпаком у Серого мира. Оно нам надо?

— Знаю я про неё... — поморщилась Настоятельница. — И верно ты всё говоришь, но раскол Кромок будет ещё большей бедой, чем все столичные дрызги.

— И как теперь быть?

— Не знаю. Верить, но ночами мучаюсь, пытаюсь найти выход. Времени у нас, действительно, нет... Хотя после твоего внезапного появления в моих покоях, родилась одна идейка, которую я сама воплотить не смогу. Помнишь, как ты перенёс сюда своего дружка и Аггу с дочерью? Сможешь повторить подобное?

— Ту’мор! — мысленно потянулся я к своему наставнику. — Можно организовать перемещение Владетельных обеих Кромок в Шлэсс?

— Конечно. Больше скажу, ты сам теперь сможешь это сделать, освоившись с энергетическими потоками. Мы с Санр, конечно, тебя подстрахуем, но, думаю, пройдёт всё нормально.

— Отлично. Спасибо, дружище!

Я разорвал контакт и снова обратился к Невве:

— Хорошая идея. Только предлагаю её дополнить. Несколько важных персон из Неста и Кнара доставлю, но пусть в них собирают войско, которое выйдет в нашу сторону. Чую, что бы мы ни решили здесь, без драки в безопасных землях не обойдётся.

— Шикарно! Лучшего и не придумать! Вот не зря ты, Егг-Орр, ко мне в гости припёрся. Действуй. Потом просто так посидим, поболтаем. Единственная просьба. Личная... Если можно, то возьми с собой Ритту с Миррочкой. Ты не представляешь, как по ним скучаю...

— Постараюсь. Только и Викт-Орра с ними тащить придётся.

— И его с удовольствием обниму! Не чужой!

На этом мы расстались, а я снова оказался в Кнара и сразу пошёл в кабинет к Ярре, которая практически не вылезала из него, обложившись Хрониками Прошлого, а также огромными кипами бумаг с пояснениями к Устоям и Правилам. К предстоящему Сходу она готовилась серьёзно и обстоятельно.

— Тяжко? — сочувствующе спросил я.

— И не говори! Вот тут, — показала она пальцем на Хроники, — ищу похожие случаи. А вот в этом, — лёгкое движение рукой на правовые документы, — ищу обоснования своих будущих действий. Голова пухнет! Раньше, глядя на тебя и маму, думала, что достаточно сделать умное лицо и отдать приказы, а теперь над каждым своим словом задумываюсь, пытаюсь понять, как маленькая запятая может привести к неприятностям.

— Большая девочка.

— Угу. Жаль, что это принять не хочешь.

— Ярр... Не начинай, пожалуйста. Для меня ты новый человек, которого я честно пытаюсь понять, но говорить о чём-то большем не приходится.

— А о чём тогда пришёл поговорить?

— О Шлэсс. Я только что из него.

— Начинаю ревновать.

— Прекрати!

— Поняла. Это я так, немножко взбодриться после всей этой нудятины. Никак не могу наш бой против Тварей

Кромки из головы выкинуть. Зацепил... — виновато улыбку она. — Что-то интересное принёс? Спрашивать, как ты к Невве попал, не буду, так как Мор доступно объяснил про твои возможности. Мог бы, кстати, и сам рассказать!

— Всеми своё время. А Настоятельница интересную идею подкинула. Можно быстро переместить вас с представителями Нест к ней, а войска пусть тихонечко своим ходом к нам добираются. Как раз к походу в столицу и подтянутся.

— Думаешь, что войны не избежать?

— Однозначно. Другое дело, ради чего резаться идём.

— Вот то-то и оно! Рассоримся же с Аггой. Она не будет из-за моих интересов своих гробить, а мне тоже не улыбается только из-за её выгоды ослаблять Кнара.

— Для этого и надо как можно быстрее собраться и решить. Должен же быть общий вариант, выгодный всем.

— Я его пока не вижу. Всю эту гору бумаг перелопатила, а ясности нет.

— Тогда я в Нест отправляюсь, а ты готовься по первому зову оставить Кнара. Кто тут за старшую останется и кого с собой возьмёшь?

— Леммию оставлю.

— Зря! Она на переговорах пригодится. Женщина умная и понимающая обстановку.

— Деррkit? Нирру?

— У этих такой колоссальный опыт боевых действий, что в предстоящем походе бесценным может оказаться.

— И кто остаётся? Не Чувика же ставить?

— Идея, кстати, не лишена смысла, но лучше Юллану. В поход ей с животом идти не стоит, а в делах замка опыт имеет. К тому же с Левым она и её мужик — лучшие друзья. Так что, взаимопонимание налажено.

— Неожиданно, но логично, — кивнула Владетельная. — Воспользуюсь твоим советом.

— Если больше вопросов нет, то я к Хозяйке Нест двинусь.

- "Вопросов нет"?! Масса их! Только надо решить основной! До встречи, Егг-Орр!

И Ярра снова уткнулась в бумаги, потеряв интерес к разговору.

Замок Нест встретил меня приветливо. Материализовавшись перед его воротами, я тут же был со всей вежливостью сопровождён к Владетельной Агге.

— По дочкам соскучился? — спросила она, тепло обняв.

— Не без этого. Вроде, взрослые девки, а душа за них болит.

— Привыкай! До самой смерти волноваться будешь! Но чую, не в них только дело... Паххэра?

— Она самая. Мы в Кнара на неё все маты сложили.

— Приплюсуй и наши выражения! Хотела она или нет, но столкнула лбами знатно. Мы не понимаем, как реагировать.

— Все не понимают, — уточнил я. — Когда собрались в Шлэсс выдвигаться?

— Послезавтра. Дорога длинная, опасная и приготовления к ней серьёзные.

— Есть вариант, как в прошлый раз, с помощью моего дара к ним переместиться. Невва и Ярра пришли к соглашению, что мы собираемся маленькой кучкой, а из замков отправляются войска в нашу сторону. Сама понимаешь, что без них не обойдёмся.

— Невва сговорила с Хозяйкой Кнара? — напряглась Агга.

— Расслабься! Только в этом! Никому она ничего тайком передавать не будет. Я — как бы посредник-скороход в этих делах, и знаю, о чём говорю. Всё честно.

— Хорошо... Когда готов переместить?

— Хоть сейчас.

— Сейчас не надо. Не откажешься на нашем Малом Совете поприсутствовать?

— Конечно.

— Тогда посиди и освежись немного холодненьким с закусками, а я всех быстро соберу.

Ждать долго не пришлось. Появился Юрий и Наследница, а за ними ещё пара воительниц, в одной из которых я узнал Дахху Камнеедку, а в другой — Правую Раулла. Все расселись. Я внимательно осмотрел компанию. Пусть Земеля и Бейлла не глядели друг на друга, оказавшись по разные стороны стола, но бывлой гнетущей враждебности не было. И то хлеб! Видимо, дела нормализуются.

Не дав нам как следует поприветствовать друг друга, Агга сразу перешла к делу.

— Итак! Висельника представлять нет смысла. Явился он к нам затем, чтобы резво перенести своими чудесными способностями в Шлэсс. Следом двинутся войска. Своим, правда, ходом. Спрашивать вас о согласии не собираюсь — пока я ещё Хозяйка здесь, но кого поставим во главе войска?

— Я готова! — вызвалась Правая Рука.

— Нет, Раулла. Ты за главную в замке остаёшься.

— Может, Викт-Орра? — сомневающимся голосом предложил Юрка. — Парень грамотный, обученный и ответственный.

— Извини, брат! — вступил я. — Но я обещал Невве, что своих дочерей в Шлэсс доставлю. Зная наших детей, они друг от друга не отлипнут.

— Дахху тоже нельзя... Её место здесь, — задумчиво произнесла Владетельная.

— Выбор невелик. От меня на Сходе толку никакого — только стала к людям привыкать, — неожиданно заговорила Бейлла. — Опыт имею, дорогу знаю. Чего других искать? Заодно и вне замковых стен себя прочувствую.

— Ты уверена дочь? — удивлённо спросила Агга.

— Абсолютно. Жаль, конечно, что такую прогулку с вами пропущу, но наговориться ещё успеем. Сейчас дело надо делать.

Через несколько часов, утряся все вопросы в замке, Агга-Орр-Нест со своей командой выехала за ворота, где их ожидал я.

— Все готовы, кроме меня, — мысленно сказал я Ту'мору. — Ты говорил, что справлюсь сам, но не представляю, как переносить такую ораву людей.

— Особо ничем не отличается, — начал объяснять мне Элемент. — Всё так же, как ты проделывал с собой, за исключением одного момента. Когда свяжешь точку прибытия в Шлэсс энергетическим каналом, то состыкуйся с ним не только своей аурой, но и прилепи ауры своих "пассажиров". Самое сложное в этом — не дать никому отлипнуть случайно по дороге, но ты уже умеешь управлять несколькими потоками сразу. Это — как Дождь Души против Серых Тварей, когда в них несколько "торпед" запускал, контролируя каждую. Если чего, я буду наподхвате, но, уверен, что ты и сам легко справишься.

Поверив своему учителю, я поступил так, как он и сказал. В результате, мы всей компанией оказались недалеко от Шлэсс.

— Ух ты! — хором воскликнули дочери. — Пап! А почему мы так не умеем? Научи!

— Да, дядя Егг-Орр! — с воодушевлением поддержал их и Юркин сынок. — Вещь в хозяйстве нужная.

— Все вопросы к Мору, а мне пора за другой "партией старушек"! — лихо отмазался я и скакнул в Кнара.

— Ну? — спросила меня Ярра, как только я предстал перед её владетельными очами.

— Всё нормально. Агга со своими доставлены. Теперь наша очередь. Готовы?

— Да. Тиусса поведёт войско — она баба ушлая и хорошо знает всех в Нест, так что может пригодиться. За старшую здесь оставляю Деррakit — мне так на душе спокойнее. Остальные уже "на мешках сидят", ожидая чудесного путешествия. Мне и самой не терпится, — улыбнулась она.

— Ничего интересного, поверь. Но, главное, быстро!

И часа не прошло, а представительницы Кнара уже стояли на том же самом месте, куда я доставил народ из Неста.

— Ты прав, — разочарованно сказала Ярра, рассматривая стены Шлэсс, — думала, что в сказке окажусь, а тут просто перед глазами всё поплыло, моргнула — и на месте.

— Ждала Цветочный Мир увидеть?

— И его тоже... Хотя бы на мгновение опять прикоснуться к...

Недоговорив, она вздохнула и отвела глаза в сторону. Блин! Что же там такое показал ей Мор при инициации, что она никак забыть не может и мне не рассказывает, хотя отношения у нас с ней вроде бы доверительные стали после прогулки по Тяжёлым Землям? Так и подмывало спросить, но помня о просьбе Элемента не лезть к ней с этим, я промолчал, в очередной раз делая вид, что не заметил двойного смысла в её словах. Внезапно навалилась сильная усталость, от которой закружилась голова и стало подташнивать. Делая вид, что всё хорошо, я осторожно опустился на большой камень рядом с дорогой и как можно бодрее сказал:

— Идите без меня. Я тут кое-какие дела доделаю и к вам в Шлэсс присоединюсь.

— Какие? — подозрительно спросила Нирра.

— Подчищу точку перемещения, — не моргнув глазом, соврал ей, — вы только мешать будете.

Моего объяснения никто не понял, но, сделав умные лица, все закивали головами и без дальнейших расспросов пошли в сторону замка, откуда уже выезжал отряд для торжественной встречи и сопровождения.

— Мор... — сползая с камня, позвал я Элемента. — Сейчас сдохну! Что со мной?

— Не волнуйся, Егор, — отозвался он. — Перетрудился с непривычки. Одно дело себя таскать, а другое — такую ораву. Тем более что два перехода в один день для новичка вещь практически неподъёмная. Постоянно был рядом, ожидая потери концентрации, но ты справился и без меня. Молодец!

— Полумёртвый молодец. Надолго такое состояние?

— Хорошее место и время для очередного урока! — довольно сказал Мор. — Сам восстанавливаться будешь несколько дней, но вокруг тебя много энергии, которой так не хватает измученному организму. Раскройся...

Я послушно перешёл в состояние восприятия. Мир засверкал, переливаясь потоками.

— Отлично! — продолжил наставник. — Теперь изучи свою ауру и найди причину усталости. Разница в цвете одного и того же у нас разная, но увидев, какого именно типа энергии в тебе мало, поищи подобное в округе и осторожно присасывайся. Наполняйся, пока не почувствуешь прилив сил, но смотри не перестарайся. Обжорство тоже плохо.

Самое сложное оказалось изучить себя. Несколько раз я выпадал в нормальную реальность, пока не научился. Найдя недостающее, с остальным справился резвенько, быстро отыскав нужное среди потоков. Во мгновение ока тело налилось силой, и стоило большого труда не расширить свои возможности, закачав лишку.

— С первого раза... Ты удивляешь всё больше и больше! — удовлетворённо произнёс Мор. — Я, когда меня Санр этому приёму учила, пережрал основательно. Потом с неделю плохо было, будто болотной воды ведро выхлебал. Причём плохо было в обоих состояниях. Во второй раз то же самое повторилось и лишь с третьего нашёл в себе силы оторваться от этого кайфа.

— Спасибо, дружище! — вскочив на ноги и энергично помахав руками, искренне поблагодарил я его. — Слово неделю отдыхал! Хочется сделать что-нибудь такое-разэдакое! Выплеснуться, так сказать, в трудовом порыве!

— Кажется, всё-таки ты хапнул немного лишнего... — сделал вывод Ту'мор, видя мою реакцию. — Ничего страшного. Прибудешь в Шлэсс — передай излишки Виктору. Он парень привычный, после высасывания своих родственников, тем более что по мелочам ещё не восстановился — твоя энергия только на пользу ему пойдёт. И ещё Невву подлечи немного.

— Что с ней? — обеспокоенно спросил я.

— Ничего. Устала она за последнее время сильно, хоть виду и не подаёт. На неё, как на Главную Хранительницу, груз ответственности давит почище, чем на Владетельных. Сам собирался немного её “подлатать”, но ты это сделаешь лучше.

Мор исчез, а я, разгоняясь до нереальной для себя скорости, побежал в сторону Шлэсс.

Владетельная Нест со своими людьми въезжала в замок. Невва-Иинн-Шлэсс внимательно всматривалась в её свиту, с радостью отметив, что Ритта с Миррой тоже в её составе. Сердце запело. Девочки! Родные мои! Радушн поздоровавшись с Аггой, Невва бросилась к близняшкам, обняв сразу обеих. Тепло разлилось по всему телу. Хотелось стоять вот так и не отпускать их. И пусть она не была им родной по крови, пусть в душе иногда возникало некоторое чувство вины перед их матерью Ввейдой за то, что присвоила себе дочерей, заняв её место после гибели, но огромное, ни с чем не сравнимое счастье накрывало Хозяйку Шлэсс с головой, когда эти, так похожие друг на друга, девушки были рядом.

— Мамочка! — хором, как часто это с ними бывало в моменты душевного волнения, воскликнули близняшки.

На глаза Настоятельницы навернулись слёзы. Впервые девочки назвали её так прилюдно. Не шутливо — “Мама Невва”, не ехидно, когда она ловила их на проделках — “мать-охранительница”, а МАМОЧКА! С любовью и... как ДОЧЕРИ!

- *“Большого и не надо! Пусть хоть все Торрги с Кромками под землю провалятся, лишь бы эти две своенравные непоседы были рядом!”* — подумала Невва, но быстро осушив мокрые глаза, строго сказала, неумело скрывая свои чувства:

— Как ваши успехи? Надеюсь, не опозорили меня перед Владетельной Нест?

— Не волнуйся за них, Настоятельница! — ответила за девушек Агга. — Моему Викт-Орру достойная компания! Была бы эта троица чуть поглупее — цены бы не было. Я себя рядом с ними душой древней чувствую несмотря на “четыре плотка”. Но это уже твоя вина — слишком хорошо их обучила. Дадут Сёстры до правнуков дожить — тоже к тебе в Шлэсс отправлю. Хочу увидеть, как они своих родителей терзать будут!

— Мстительная ты, Агга! — рассмеялась Невва.

— Есть такое! Владетельная я или нет?

— Вот так и живу... — горестно сказал Юрий, с широкой улыбкой на лице. — С одной стороны эта “молодая поросль”, всю плешь проевшая своими идеями, а с другой — Владетельная, которая сама не помнит, кто она и, как ты только что все убедились, постоянно об этом спрашивает.

— Тень! И ты тут, мерзавец этакий! Как всегда, ни капли почтения! Уже соскучилась по вашим с Висельником выкрутасам! Эй! А ты, Викт-Орр, чего истуканом стоишь?

— Наслаждаюсь историческим моментом, когда сама Настоятельница Шлэсс не подзатыльники отвешивает, а нормальной, красивой женщиной нашему приезду радуется. И чего я раньше так тебя боялся? — почти серьёзно ответил парень, высоко задрал нос.

После этих слов подзатыльник ему всё-таки прилетел, но уже со стороны Агги.

— Молчу-молчу, бабушка! — притворно испугавшись, сказал он и крепко обнял Невву. — Тоже соскучился! Очень! И пусть у меня есть мама, но такую тётю ни на какую другую не променяю! Шлэсс — мой второй дом!

Ещё долго не покидая Главную площадь, гости и встречающие обменивались дружескими шутками, не в силах наговориться. Их общение прервал новый отряд. Прибыли представители Кнара.

Не менее тепло поприветствовав их, Хозяйка Шлэсс стала вдруг серьёзной.

— Это хорошо, что так быстро добрались. Думаю, что в дороге, благодаря Егг-Орру, никто особо не устал, поэтому предлагаю сразу пройти в Малый зал и совместить деловой разговор с праздничным ужином. Кстати! А Висельник куда подевался?

— Дела доделывает после нашего перемещения, — подала голос Леммия.

— Какие?

— А рыхова задница поймёт какие! Но если сказал что надо — значит, надо.

— Верю. Ждать его не будем. Не удивлюсь, если быстрее нас за стол усядется, сметая всю еду.

Все прошли в Малый зал и не успели рассесться, как влетел весёлый, бьющий энергией Егг-Орр.

— О! — довольно воскликнул он. — Как раз к обеду! Мне индейки, вина и печёных земляных яблок!

— Я ж говорила... — многозначительно произнесла Невва. — Первым жрать начал. Дар ему такой от Серой Пелены перепал.

Глядя на ничего не понимающего мужчину, все рассмеялись, окончательно его смутив.

Немного разобравшись в ситуации, Егг-Орр обвёл всех грустным взглядом и проникновенно сказал:

— Вот вы смеётесь, а я целых два сезона в Шлэсс прожил... Никак после этого отъесться не могу. И вы тоже ешьте побыстрее, пока Настоятельница всю еду не убрала до следующего праздника. Экономная она. Эта ведь ещё с прошлого раза осталось? Да? Кстати, почти не испортилось. Вот что значит правильно хозяйство вести! Она хотела ещё указ издать, чтобы гостей только со своим хавчиком в замок пускать, но я отговорил, сказав, что пусть лучше деньгами берёт за вход. Сколько заплатили? Учтите! Выход из Шлэсс тоже платный, так что особо не шикайте тут!

Теперь все потешались над Неввой, не могущей от такого наглого навета вымолвить ни слова. Как бы хорошо ни сидели, вспоминая былое и обмениваясь шуточками, но проблема перед всеми стояла серьёзная, которую одним юморком не решить. Слегка "заморив червячка" и утолив жажду, люди в Малом зале опять вспомнили, зачем здесь собрались. Невва-Инн-Шлэсс, отодвинув недопитый бокал, грустно вздохнула и начала:

— Честно скажу, не знаю, как и подступиться. Вроде бы счастье привалило с Торргом разделаться, а на самом деле ещё больше проблем огребли. Думаю, что вы тоже пришли к такому выводу.

— Верно, — согласилась с ней Владетельная Нест, — сложное решение принимать придётся, и от него зависит весь мир Сестёр. Если глупостей сейчас наделаем, то через несколько поколений тут такой бедлам начнётся, что война с безопасными землями ерундой покажется.

— У меня тоже с идеями плохо, — произнесла Ярра-Орр-Кнара. — Единственное, что знаю — нельзя Кромкам сейчас только личную выгоду искать и тянуть одеяло на собственный нос. Мне легче потерять Торрг, чем дружбу с Нест.

— Спасибо, Ярра! — благодарно кивнула Агга. — И я того же мнения. Лучше жить, как прежде, чем подавиться столичным куском.

— Но кусок-то вкусный! — вступила в разговор Леммия. — Если его не поделим между своими, то чужие захапают и бед, всё равно, не избежать! Вы, Владетельные, очень красиво всё тут говорите, только не стоит решать вот так. Может, вначале Паххэру-Орр-Торрг послушаем и посмотрим в её бесстыжие глазёнки?

— Да, — поддержал Правую Кнара Юрий. — Она ведь у тебя в замке, Невва?

— Здесь.

— Тогда вызывай на разговор.

Через некоторое время в Малый зал вошла уставшая женщина. Все без труда узнали в ней Повелительницу Всех Земель... Бывшую Повелительницу.

— Паххэра-Орр, — спокойным голосом проговорила Настоятельница Шлэсс, — прежде, чем принять решение, твои мысли и причины отречения хотели бы услышать все, а не только я одна.

— Понимаю, — ответила та, — повторю столько раз, сколько посчитаете нужным. Причина в том, что я больше не хочу купаться в чужой крови ради непонятных амбиций. Не вижу смысла вот в такой вот своей власти. Может быть, так и жила бы с этими чувствами дальше, сидя на троне, но Серые... Всю жизнь наши прародительницы и мы с вами боролись против них, а теперь безопасные земли стали небезопасны. Нас превращают в послушных кукол этих Тварей! Вначале Агорра... Гниба-Орр-Залыт, судя по непонятным сведениям моих разведчиц, тоже близка с ними. Кто дальше? Я? Нет! Давайте откровенно, любви друг к другу мы не испытываем — слишком много крови пролилось между Кромками и столицей, но вы единственные, кто сопротивляется этой серой заразе, и я хочу, чтобы мир Сестёр состоял из людей, а не из Тварей. Пусть даже ценой собственной жизни хочу

— Складно говоришь... — усмехнулась Леммия. — Только ты и раньше мастачка на подобные слова была. Особенно когда Пепельные Камни воровала и Егг-Орра очерняла.

— Ты же Леммия? Правая Рука Кнара? — безошибочно определила говорившую Паххэра. — Что ж... Доверят мне, и правда, тяжело. Но скажу следующее. Если бы пришлось повторить заново всё то, что помогло мне взойти на трон Торрга, то я, не задумываясь, повторила. Иначе к власти пришла бы такая же, как и я, но вряд ли она смогла выступить против Серых и отречься от всего. Это мой конечный путь и неважно, как он был пройден.

— Для нас важно, — возразил ей Егор.

— А мне искренне плевать! Не хотите Торрг? Не надо! Теперь он — ваша проблема, а я туда больше не вернусь! Можете убить, но рабыней Серого Всадника не буду! Всё! Мне больше добавить нечего! — зло закончила своё выступление Паххэра.

— Последний вопрос, — не обращая внимания на её эмоции, спросил Егор, — как ты с ним справилась?

— Не знаю. Там такая сила! Давит... Подчиняет... Это очень страшно...

— Проходил. Чуть было сам не вляпался. Так что же тебе помогло? Как думаешь?

Паххэра надолго замолчала, пытаясь сформулировать ответ.

— Свобода... — наконец произнесла она. — Всю жизнь я стремилась к ней любой ценой, ошибочно думая, что только на вершине власти обрету её. А тут какая-то Тварь пыталась отнять последние капли моей мечты. Не отдам! Никому не отдам! Такой ненависти и страха я не испытывала никогда. На несколько ударов сердца колдовство Серого Всадника спало, под действием этих чувств, дав мне возможность сбежать. Я так думаю...

— Спасибо, Паххэра, — понимающе кивнул Егор. — Я тебя понимаю.

— Вот это сила воли... — уважительно протянул Юрий, когда дверь за бывшей Повелительницей закрылась. — На одних “морально-волевых” против Серого выступить! Не думал, что у беспринципной “Гадюки Торрга” есть свои неслабые принципы. Даже шею свернуть ей расхотелось.

— Ты веришь ей? — уничижительно посмотрела на мужчину Леммия.

— И я верю, — поддержал друга Егор. — Пока она говорила, не только слушал, но и к душе её присматривался даром лекаря. Не врала. Совсем.

— Что ж... — подытожила Хозяйка Нест. — Хоть тут разобрались, что это не ловушка хитроумная, а истинный порыв Паххэры. Но вот дальше — непонятно... Чей теперь будет Торрг? Какая бы Кромка к власти ни пришла, та и будет свою вотчину за счёт столицы усиливать. Уж я-то себя и Ярру знаю хорошо! Для нас родные земли превыше всего. И как правильно сказали Леммия, а потом и бывшая Хозяйка Торрга, отдавать безопасные земли другим — значит отдать их Серым.

— А ведь выход есть! — резко встрепенулась Настоятельница, от пришедшей в её голову идеи. — Вам покажется это странным, но, глядя на тебя, Агга, вспомнилось давнишнее предсказание.

— Первое или второе?

Вот эти строчки:

“Пока не поможет Посланник родиться Великому

Чаду

Смешав души тех кто под светом светил

Не встречались

Что станет Владыкою жизни без прочих

Хозяев

И будет он править народом могучим

Счастливым

Собрав под свою волю с властью

Единой

Под светом Сестёр всем даря процветанье

И негу

И мир обретёт свою прошлую силу

Как прежде.

Во славу Сестёр и на радость Хранителям жизни.”

— Ты что?! Моего внука хочешь в это змеиное гнездо отправить?! Это же...

— Что “это”? Благодаря предсказанию, Викт-Орр на свет появился, так почему бы ему не стать и Повелителем Всех Земель? Тем более что сразу решается вопрос о главенстве Кромок! Рядом с ним будут Ритта с Миррой, а уж за них я волнуюсь не меньше, чем ты за своего паренька! Мои названные дочери и твой внук способны на многое! И заметь, сразу отпадает принадлежность Правителя к какому-либо замку, так как эта троица связана крепкими узами с каждой из нас! Другой вопрос, насколько они к этому готовы сейчас.

Невва повернулась к притихшей молодёжи и очень серьёзно сказала:

— Подумайте, ребята. Неволить вас никто не будет, но если понимаете, что рано, то рассмотрим другие варианты.

— Подумаем, — не менее серьёзно ответил ей Викт-Орр, — только, по моему мнению, нечего в Торрг делать.

Столицу надо в Зальт переносить.

— В Зальт?! — не сговариваясь, хором воскликнули все.

— Конечно. А в Торрге Паххэру оставить.

— Паххэру?! — повторилось синхронное восклицание.

— Внук... Ты, точно, не перегрелся на солнышке? — осторожно спросила Агга.

— Нет, бабуля! — улыбнулся он ей в ответ. — Могу объяснить свои мысли.

— Да уж хотелось бы... — озадаченно промышчал Юрий.

— В общем, так. На данный момент Серые имеют своё влияние в Зальт. Пока его не устраним, смысла сидения в Торрге никакого. Рано или поздно, до нас там доберутся приспешницы Серого мира и тихонечко прирежут. Можно, конечно, запереться в замковых подвалах, носа не высовывая, но какой в этом толк? Значит, надо захватить Зальт, обезопасив себя от этой угрозы. Согласны?

— Допустим, — кивнула Невва.

— Хорошо... Зальт в наших руках. Что дальше? Мы уселись на трон Торрга, но кто мы для столицы? Враги! Пришлые враги! Мало того что с Кромок, так ещё и место Гниббы заняли, которая столичным тоже костью в горле. При таком раскладе начнутся бунты и тихое противостояние захватчикам, полностью сломав нормальную жизнь в городе. Сколько крови и ненависти выплеснется на его улицы, представляете?

— Подавим недовольных! — рубанула ладонью воздух Леммия.

— Конечно, подавим. Только чем мы от прошлых двух Повелительниц после этого отличаться будем? Закопаемся в грязи по самые уши, если выживем. А Паххэра уже прошла через это, укрепив свою власть. Если она согласится, то останется Хозяйкой Торрга, а мы, обосновавшись в Зальт и вычистив из него всю дрянь, примем у неё Клятву Верности. В результате получится опять общий мир, в котором нет захватчиков, а только добровольный союз Кромок и безопасных земель. Все довольны. Все живут, как прежде. Никто не воюет между собой, опять сплотившись против Серых. Рассуждения мои на скорую руку, но если дадите время и бумагу — много бумаги! — то распишу всё поэтапно и с подробными пояснениями.

— Рыхова задница... — раздалось в мёртвой тишине.

— Да... — очумело согласилась Невва.

Потом все хором загалдели, перекрикивая друг друга в попытке донести собственное мнение до окружающих.

— Тиихооо!!! — гаркнул во всё горло Юрий и все резко затихли.

— Короче! Вопрос о том, насколько ребяташки готовы к власти, кажется, отпал сам собой! — продолжил он. — Меня лично во всём этом только Паххэра смущает и безопасность от Серых. Насколько мне известно, зона безопасных земель от них не прикрыта, как Кромки. А остальное красиво придумано!

— Мы с сестрой хорошо чувствуем эту пакость и определённое прикрытие обеспечим, как и связь с Кромками, — взяла слово Ритта.

— Да и сам Викт-Орр может многое! Другое дело, что опыта у нас мало, но тут уж ничего не попишешь, будем учиться на месте, — добавила Мирра.

— А Паххэру я беру на себя. Сильная противница! Всегда хотела с ней схлестнуться! — внесла и Ярра-Орр-Кнара своё предложение.

— Ясно. Все, в принципе, согласны, хотя и дико слушать было. Я тоже не исключение. План неожиданный, но логичный. Надо переспать с ним ночь, а с утра внесём поправки. Расходимся. Отдохнуть после такого всем стоит.

После этих слов Невва распустила совет.

14. Сложные вопросы(2)

Сон не шёл... Несмотря на то что излишками энергии я подпитал Невву и незаметно скинул остатки Витьке, его сегодняшние решения взбудоражили нервную систему не хуже энергетических потоков. Это ж надо было всё так вывернуть! Немудрено, что Агга от такого внука за голову хватается.

— Мор, а Мор? — обратился я к своему учителю. — Не верю, что не подслушивал. Чего сам думаешь?

— Думаю, что решать вам, но мы с Санр поднатаскаем ребят в плане противодействия Серым. Ещё и ...

Раздался стук в дверь, и в комнату ввалился Юрий, прервав наш разговор.

— Что делаешь, Егорыч? Смотрю, тоже не спится?

— С Ту'мором сегодняшние проблемы обсуждаем.

— А... — понятно протянул он. — Тогда я не вовремя.

— Подожди! — встрял Элемент, включив трёхстороннюю связь. — Тебя это тоже касается. Только хотел сказать Егору, что пора и тебе на новый уровень переходить.

— Ну, надо, так надо, — без энтузиазма ответил друг. — Я, если честно, особо и не парюсь об этом. Раньше очень хотелось суперменом стать, а теперь привык, что живу тихо.

— Поэтому и не трогали раньше — ждали, когда до подобных эмоций созреешь и мир в душе найдёшь. У всех так. Это Егор у нас скакнул через пару сотен лет развития, но завидовать, как ты понимаешь, тут нечему.

— И не говори. Лучше тихо или вообще никак, чем через такое пройти! — согласился с ним Земеля.

— Вот и я о том же. Скоро с тобой свяжется Санр и начнёт потихоньку натаскивать. У вас с ней более похожи энергетические каналы, а мне легче с Егором, хотя он, на удивление, всеяден.

— В смысле, я всеяден? — теперь пришла очередь спрашивать мне.

— А вот так! Изначально ты был более близок ко мне, после перехода в этот мир через Столбы. Дальше начались странности. Вначале Селла передала неосознанно часть своей души, вместе с частью мира Сестёр, потом Реставратор обнулил мою привязку, дав нам с Санр возможность одинаково наполнить тебя своей энергией и, наконец, “разрушитель душ” тоже оставил свой отпечаток, адаптировав тебя к энергии наххов. Что из этого выйдет, полностью просчитать не могу. Спрашивал туимцев — молчат. Точнее, сказали: *”Время покажет. Такое впервые.”*.

— Ничего себе! А наххова энергия не будет ли определённой привязкой для Серых?

— Вряд ли. Повторю, она нами плохо изучена, так как отличается от нашей, но анализы и расчёты показывают, что тебе ничего не грозит. Более того, при определённых условиях ты можешь ею пользоваться.

— При каких условиях?

— Фиг его знает. Тебе бы с нашей разобраться нормально, а “факультатив” оставь на потом — всё равно, кроме наххов, тебе учителей не найти.

— На хрен такое счастье! — честно признался я.

— Да. Оно тебе не сдалось! — не менее честно ответил Мор. — Теперь по вашей проблеме с Торргом. Мы с Санр ребят научим, чему успеем, но их основные навыки развития совсем не боевые. Близняшки больше в чувственно-эмоциональном плане талантливы. Предсказать там, на небольшое время вперёд, почувствовать опасность, успокоить или, наоборот, встряхнуть — это для них. Виктор мощный аналитик, так же, как и Егор, отлично читающий ауры и энергетические потоки вокруг себя. Только эти все их способности врождённые. Развить их дальше можно, но долго и муторно. С вами в этом плане проще.

— И в чём же? — задал вопрос Юрка. — По мне, наоборот, у ребят уже есть то, что нам и не снилось.

— Именно. Но вот тебе пример. Помнишь себя, когда новая нога в этом мире отросла? Сколько ты привыкал к ней, пока родной не стала?

— Долго. Постоянно в голове сидело, что она ненастоящая и доверия не вызывала.

— Вот-вот. Хотя, когда маленький был и только учился ходить, даже не задумывался о том, какая из ног главная. Так и ваши дети: пользуются тем, к чему привыкли, а остальное им тяжело даётся. Вы же оба начали с “чистого листа”, постепенно осваивая разные направления энергетического развития. Для вас нет второстепенного и главного, поэтому универсально и более гармонично развиваетесь в разные стороны. От воина до врача — всё ваше. Таких обучить намного легче.

— К чему ты это всё? — настороженно спросил я.

— К тому, что стоит на первое время за ребятами присмотреть на безопасных землях. Головушки у них умные, но неопытные. Два отца как нельзя лучше подходят на роль наставников.

— Уф! — с облегчением выдохнул Земеля. — Это мы с удовольствием! Ждал, что что-то поганое предложишь!

— А ты рано радуешься, — ехидненько произнёс Мор. — Поверь, как только эти ребяташки почувствуют себя в родной стихии, даже их идея с собственными монетами тебе милой шалостью покажется.

— Блин... Это да...

— Какая идея? — попытался выведать я.

— Ой, Берец! Потом расскажу! Сам материться начнёшь услышав!

— Хорошо. Только не забудь, — легко согласился с ним, чувствуя, что ничего не хочу знать про то, как деньги принесут проблемы. — Осталось “немного” — Паххэру уговорить и Зальт захватить.

— С Паххэрой проблем не будет, — успокоил меня Мор, — за неё Ярра взялась, а с её даром убеждения мало кто справится. Другое дело Зальт... Если там Серые влияние имеют, то тяжело будет. Наххи существа высокоразвитые, и на каждое наше действие найдут достойный ответ. Боюсь, у его стен случится противостояние не только людей, но и Ту с миром Нахх. Я несколько раз проигрывал ход этой партии, если говорить шахматным языком, но каждый раз был “паг” — ничья, обильно сдобренная смертями и не имеющая выгоды для обеих сторон. Разбираться будем на месте.

— Всё веселее и веселее... — угрюмо проворчал Юрка.

— И не говори, — поддержал его я.

Паххэра проснулась и, тупо глядя в потолок, стала вспоминать вчерашний разговор с Владетельными Кромок. Не поверили... Может быть, только Егг-Орр — когда-то самый ненавистный из всех её противников. Хотя другого она и не ожидала — слишком долго они с Кромками враждовали, чтобы в одно мгновение понять и принять друг друга. Не ожидала, но на душе было муторно — впервые хотела сделать что-то стоящее не для себя, а для родного мира, и всё наперекосья. Быть может, сегодня последний день её жизни...

В комнату осторожно вошла Мисса.

— Не спишь, Госпожа? — тихо спросила она.

— После смерти выплещусь. И не называй меня больше госпожой, — равнодушно отреагировала Паххэра на появление своей верной телохранительницы.

— А это теперь мне решать. Сама сказала, что подруги, — тепло улыбнулась Мисса.

— Так и зови по имени, раз подруги.

— Привыкнуть надо, а пока потерпи. Там к нам Владетельная Кнара пожаловала для важного, как она сказала, разговора.

— Что ж... Если для важного, веди сюда.

Паххэра еле успела привести себя в подобающий вид, как на пороге показалась Ярра.

— Здравствуй, Хозяйка Торрг, — непринуждённо поздоровалась она.

— И тебе того же, — не разделяя спокойствия Владетельной, напряжённо ответила бывшая Повелительница, — только я уже не хозяйка столицы.

— А вот это мы с тобой сейчас и обсудим, — загадочно произнесла Ярра, усевшись за стол. — Долго вчера твой поступок обсуждали. Признаюсь, что доверия к тебе никакого.

— Я бы и сама себе не доверяла, если бы не знала, что говорю от чистого сердца. Что решили? Скоро казнь?

— Такие предложения тоже были, — не стала ничего скрывать Хозяйка Кнара. — Ещё раз повторю, обсуждали долго и разносторонне, пока одна умная голова не предложила компромисс, устраивающий всех.

— Всех, кроме меня? — грустно улыбнулась Паххэра.

— А вот это сейчас и выясним. Ты правительница умная и опытная, поэтому скажи мне, что будет, когда новая Повелительница взойдёт на трон Торрга?

— Бунт по первости вам обеспечен. Потом, лет через десять, все смирятся.

— А если будет не Повелительница, а... Повелитель? — выделив последнее слово голосом, вкрадчиво спросила Ярра.

— Вы что?! С ума сошли?! Семенника?!

От былой апатии не осталось и следа. Вскочив со своего места, Паххэра нависла над расслабленно сидящей Владетельной Кнара.

— Торрг ни за что не станет терпеть власть мужчины! Слуга на троне! Немыслимо! Кровью умоетесь!

— А если, кроме Повелителя, будут ещё две, близкие ему Повелительницы?

— Ещё хуже! Троевластие! Столица вам такое не простит! Да все в Зальт к этой стерве Гниббе сбегут, но такое терпеть не станут!

— То есть, — продолжала задавать вопросы Ярра, — этим самым мы усилим не только Зальт, но и Серых?

— Естественно!

— Получается, что твоё отречение ни к чему не приведёт?

— Да! И я уже жалею, что совершила этот глупый поступок, доверившись вам!

— И мы с тобой согласны. Воды?

Ярра, видя состояние Паххэры, налила из кувшина и протянула кружку своей собеседнице. Та, схватив дрожащей рукой, жадно, в несколько глотков, выпила всё до доньшка. Немного успокоившись, бывшая Повелительница начала трезво мыслить.

— К чему ты затеяла этот разговор, раз вы всё и так понимаете?

— К тому, что ты, действительно, собиралась совершить глупый, необдуманный поступок. Как всегда, только о своей шкуре и думала, наплевав на тех, кто был верен тебе, но пострадает от твоей трусости. Красиво убежала от проблемы, свалив её на нас.

— Я никогда не была трусливой тварью! — с жаром возразила ей Паххэра, опять теряя с таким трудом приобретённое спокойствие. — Просто тварью — сколько угодно, но не трусливой!

— Может, и так. Тогда... Как смотришь на то, чтобы остаться Хозяйкой Торрга?

Кружка выпала из рук Паххэры. Она ожидала всего, но не такого.

— Объяснись... — сипло проговорила она. — Почему вы хотите, чтобы я была Повелительницей Всех Земель?

— Про Повелительницу я ничего тебе не говорила, а только про сам Торрг. Ты остаёшься его Хозяйкой, дав Клятву Верности Зальт. Мы, со стороны Кромок, тоже дадим подобную Клятву. Ну как?

— Под Серых решили лечь? — оскалилась Паххэра.

— Нет. Собираемся убрать Гниббу и Тварей из Зальт, перенеся туда столицу с Повелителем и двумя Повелительницами. После этого устроим с Торргом маленькую, бескровную, но очень победоносную войну и примем у тебя почётную капитуляцию с Клятвой Верности. Думаю, что столичные воительницы не будут против, если подобным ты сохранишь их жизни и остатки чести.

— Ловко... — протянула Паххэра. — Небось, ваш Егг-Орр такое придумал?

— Нет. Будущий Повелитель — внук Агги-Орр-Нест, со своими Повелительницами — дочерьми Егг-Орра и Неввы-Инн-Шлёсс. Поняла, какая сила стоит за этими тремя?

— Чего тут непонятного. Только вот мне вся эта власть поперёк горла уже.

— Паххэра! Вчера на сходе ты видела тех, которые чувствуют так же. Только кто, если не мы? Отдать судьбы людей в руки властолюбцев, помешавшихся на своей значимости? Вспомни, как сама шла по трупам! Хочешь повторения?

— Ты права. Власть должна не пьянить, а быть сложной работой на благо других — тогда от неё будет толк. Теперь и я это понимаю, просидев на троне не один год. Но Серый Всадник... Где гарантия, что я не стану его рабыней? Второй раз с этой мразью не справлюсь.

— Защитим. Союз с Кромками выгоден тебе и в этом плане. К тому же у Повелителя с подругами тоже дар сильный, просто так Серые не сунутся.

— Семенник... Давать ему Клятву Верности... — не сдавалась бывшая Повелительница. — Он же заставит всех мужчин столицы вровень с воительницами поставить, а это опасно — не избежать бунтов как с одной, так и с другой стороны.

— С чего ты взяла?

— Но ваши же с мечами расхаживают!

— Верно. Они свободу и уважение заслужили своей кровью, сражаясь с нами бок о бок. Поняла? За-Слу-Жи-Ли! — по слогам проговорила Ярра для лучшего эффекта. — А ваши, что? Конечно, беспричинную жестокость будем карать, но вмешиваться в вашу внутреннюю жизнь мы не станем. Пройдёт несколько поколений, пока права слуг по всему миру Сестёр сравняются с правами воительниц — это неизбежно, только всё должно идти естественным путём, а не насильственно.

— Мне надо подумать...

— Понимаю. Но недолго — время работает против нас и на Гниббу-Орр-Зальт.

Поднявшись из-за стола, Хозяйка Кнара коротко кивнула и вышла, оставив Паххэру в полном смятении.

В комнату просунулась голова Миссы.

— Я тут под дверью караулила, на всякий случай...

— Подслушивала?

— Нет. Просто всё слышала.

— И что думаешь?

— Думаю, что скоро опять смогу называть тебя своей Госпожой не только по велению души, но и по праву. Согласна с Яррой-Орр-Кнара — лучшую Хозяйку Торрга найти будет тяжело.

На следующий день Паххэра опять предстала перед Сходом Владетельных и коротко сказала:

— Я согласна. Даже на Повелителя... Лишь бы без Серых!

Четвёртый день пути. Войско Нест неторопливо двигалось в сторону Шлёсс, походя сметая редкие Проколы Серых Тварей. Впервые за долгие годы находясь в гуще людей, Бейлла снова почувствовала то, чего была лишена — ЖИЗНИ. Сколько же пропустила из-за детской выходки Викт-Орра! Да и Сёстры с этим! Они, взрослые, тогда сами не разобрались, пустив всё на самотёк. По первости было тяжело общаться с воительницами и воинами, но чем дальше был Нест, тем больше приходило понимание одной команды и чувства сопричастности к происходящему.

Это радовало и настораживало Бейллу одновременно — не бывает так хорошо. С каждым шагом ощущение неприятностей наваливалось всё больше и больше. Она в ответе за всех, и главное — не пропустить тот момент, когда нужно будет принимать быстрые и правильные решения, от которых уже отвыкла.

— Наследница! — прямо над ухом гаркнула одна из разведчиц, тихо появившаяся рядом с ней. — Впереди Мёртвые Пески! Проход в них закрылся!

— Чего орёшь? Совсем нет?

— Да. Такое бывает. Придётся идти в обход, углубляясь в ничейные земли и петляя по ним, как зайцы. Это ещё с неделю пути, если не больше...

- “*Вот оно! НАЧАЛОСЬ*” — с тревогой и одновременно с каким-то внутренним облегчением, подумала Бейлла.

— Куда лучше двигаться? В сторону Безопасных Земель или к Кромке Столбов?

— Ближе в сторону Безопасных, Госпожа, но если нас заметят... А заметят точно! То...

— Поняла. Идём к Столбам.

Шлёсс удалялся. Пришлось делать большой крюк. С одной стороны это сильно раздражало, но свободный ветер, не запертый замковыми стенами, нравился Бейлле. Так бы и шла, глядя вперёд и не думая о проблемах. Идиллия прервалась появлением всё той же разведчицы.

— Впереди большой незнакомый отряд, — доложила она. — Ближе не подобралась — слишком хорошо у них дозоры обучены. Мы их заметили, но и они нас тоже... Тихо разошлись, только не к добру всё это.

— Насколько большой?

— Примерно с наш. Пересчитать не смогли. Точно столичные, больше здесь никто не бродит. И очень подозрительно себя ведут.

— Насколько мы близко подобралась к землям Кнара?

— Ближе. Я о том же подумала. Явно рейд на Владетельную Ярру собрали.

— Быстро всех главных ко мне! Остановить движение!

Собрав ответственных за передвижение людей, Бейлла, объяснив ситуацию, сразу выступила с предложением:

— Решать будем вместе — это и ваши жизни тоже, только если пройдем мимо, закрыв глаза, то подставим под удар Кнара. Мы сильны, пока едины! Надо обезопасить Кромки Столбов от этой неожиданной напасти! Предлагаю бой.

Никто не сказал ни слова против. Пусть прошло немало лет, но многие помнили битву под Шлёсс, где не делились по принадлежности замков, а стояли плечом к плечу, прикрывая друг друга.

— Итак, — продолжила Наследница, видя отсутствие разногласий в этом вопросе, — от нас до Кнара дней восемь пути. Много... А с другой стороны — хорошо. Если будем двигаться быстрым темпом, то сможем опередить столичное войско и отрежем им безопасную дорогу к Кромкам Столбов. Пару дней и ночей потерпим в седле, а потом встанем, отдохнем и будем ждать. Торргцы про нас знают и мимо пройти не решатся — оставлять такую силу за спиной глупо и опасно. Наша задача будет не победить столичных, а обескровить, чтобы “прогулка” в Кнара потеряла для них всякий смысл. Никто не станет штурмовать крепкий замок малыми силами, поэтому никаких атак, а только оборона. Всем известно, что это легче и менее затратно, чем нестись в сторону противника. Есть дополнения?

— А если не получится от них далеко оторваться? Ты сама сказала, что они про нас знают, значит, будут на хвосте висеть, — подала голос одна из командиров.

— Может, и так, но я бы на месте Торрга не бежала сломя голову, вперёд. Шла бы осторожно следом, боясь нарваться на засаду. К сожалению, Паххэра научила своих “гадюк” воевать и дур в столице повывела, так что небольшой временной задел у нас будет. Как только найдём выгодное для нас место битвы, время на небольшой отдых у нас останется, а вот они с ходу в бой вступят. Потрепем как следует и отступим на безопасное расстояние. Будем провожать до самого Кнара, но вряд ли они туда, после “кровавой каши” сунутся. Доведём их без стычек до безопасных земель, а дальше двинемся в Шлёсс. Времени потеряем, конечно, много, но другого выхода я не вижу.

— Думаю, что никто не видит, — согласилась с ней предводительница разведчиц, — только необходимо птицу в Шлёсс отправить, а то Владетельная Агга с ума сойдёт, потеряв нас. К тому же Ярра-Орр-Кнара должна знать об опасности для своих земель.

— Верно. Сейчас же отпишу Невве. Жаль, что мы от неё в походе ответ получить не можем, но лучше так, чем никак.

... Двое суток бешеной скачки. “*Всё. Дальше нет смысла загонять людей и лошадей!*” — подумала Бейлла, сползая с седла.

К сожалению, все планы разрушились в первый же день. Столичные, вопреки её ожиданию, не последовали за отрядом, а так же, как и они, пытались первыми добраться до Кнара, идя параллельно на не менее больших скоростях. Обе группы постоянно высылали своих разведчиц контролировать перемещение противника, но в бой

между собой наблюдательницы не вступали, боясь отстать от основных сил. Жаль! Пленные оченьгодились бы для лучшего понимания происходящего.

Наследница собрала экстренный совет и разочарованно сказала:

— Как вы все сами видите, столичные нас переиграли. Дальше продолжать изнуряющую скачку нет смысла — люди уже на пределе. Поэтому предлагаю дожидаться ночи и напасть первыми. Наводим, как говорит Тень, “шухер” и отступаем. Дальше включаем тактику волчьей стаи — постоянно малыми силами беспокоим “гадюк”, замедляя их продвижение к Кнара. Теперь осталось лишь выиграть время в надежде, что Владетельные Кромки и Настоятельница Невва придумают что-либо. Отряд Кнара тоже вышел в Шлэсс, может и успеют его развернуть пока мы здесь под ногами столичных путаться будем.

Спорить с ней опять никто не стал — все слишком устали, да и времени на споры не оставалось, так как солнце близилось к закату.

Ночь... Немного придя в себя, воительницы проверили свою амуницию и тихо, обмотав копыта коней тряпками, растворились в темноте, оставив мужчин на охране обоза. Толку в наступлении от них было мало, а вот при обороне, обученные воевать копьями, воины могли сослужить неплохую службу.

Разделившись на небольшие группы, под ярким светом двух лун, женщины почти подошли к ничего не подозревавшему лагерю столичных.

Бейлла с неудовольствием отметила, что одна группа сбилась с направления и вплотную приблизилась к ней. Рассмотреть, кто именно совершил такую грубую ошибку впопыхах, было нельзя, но спускать с рук подобное разгильдяйство она не собиралась. Выделив по повадкам одну из воительниц, явно главную в этом стаде овец, Бейлла быстро оказалась рядом с ней и только было открыла рот, чтобы произнести гневную речь, как вдруг услышала в свою сторону:

— Идиотка! Перед с задом путаешь?! Куда собралась?! Своих резать?!

Незнакомый голос... Хотя, кажется, где-то его и слышала, но точно не у своих командиров групп. Подозрения закрались в голову Наследницы. Арбалет взведён — это хорошо. Осталось только незаметно зажечь заранее приготовленный факел. Свет от огня озарил лица обеих женщин...

— Тиусса?! Бейлла?! — практически одновременно воскликнули они, разглядев ту, что была напротив.

Острые наконечники болтов смотрели в лица каждой.

— Тварь! Серым продалась?! — зло прошипела Тиусса.

— Сама Тварь! Со столичными связалась! — не менее “ласково” ответила Наследница.

— Я со своими из Кнара иду!

— Рассказывай сказки, предательница! Мы несколько дней ваших “гадюк” пасём! Что-то непохоже, что к Шлэсс движетесь!

— Кто бы говорил! Решила втихаря Кнара вырезать, зная, что там мало сил осталось?! Мы за вами тоже следили! Шлэсс в другой стороне!

— Идём так, как можем! Короткая дорога перекрыта у Мёртвых Песков! Не ожидала?! Думала, с рук сойдёт?!

— И мы идём как мож... Стоп!!! — внезапно закричала во весь голос Тиусса, опуская арбалет. — Прекратить операцию!!! На своих нарвались!!! Кто слышит — передать всем отрядам по цепочке!!! В бой не вступать, но быть наготове!!!

Рука Безопасности Кнара демонстративно убрала в чехол оружие и тихо сказала Бейлле:

— Перестань целиться. Кажется, мы сейчас чуть не совершили самую большую глупость в своей жизни...

Помедлив несколько ударов сердца и быстро проанализировав только что случившуюся перепалку, Наследница опустила арбалет и тоже громко прокричала:

— Это не столичные!!! Зажечь факелы группам!!!

Послушались все. Огни осветили поле, демаскируя отряды, которые стояли всего в сотне шагов друг от друга в шахматном порядке. Бейлла поёжилась. Ещё немного и резни между двумя замками было бы не избежать.

Словно прочитав её мысли, Тиусса с дрожью в голосе произнесла:

— Все Твари мира! Чуть своих не покروшили... Вот как тут не поверить в мудрость Близнецов, столкнувших нас с тобой первыми.

— Сёстры Сёстрами, но я вначале хочу услышать твои объяснения, а уж потом решу окончательно, кто есть кто. Всё странно и подозрительно. Не находишь?

— Ещё как нахожу и требую твоего рассказа тоже.

— У нас всё просто. Проход через Мёртвые Пески, как я уже и сказала, закрылся, поэтому пришлось идти в обход, всё более отдаляясь от Шлэсс и приближаясь к Кнара, — первой начала Бейлла. — Мои разведчицы увидели вас, приняв за столичных. Ну а кто ещё может шляться по ничейным землям? Мы решили, что это тайное вторжение в Кромки Столбов, и хотели его предотвратить. Дальше ты в курсе — вровень шли.

— У одних прибыло — у других ubyло... — задумчиво сказала Тиусса. — Видно, в этом сезоне подземная вода

на Мёртвые Пески ушла, осушив колодцы. Нашему отряду напрямую ехать несколько дней “на сухую” было бы проблематично, поэтому я разслала разведчиц найти наполненные колодцы и выстроить маршрут движения по ним. Лишь возле Песков отыскалась вода, а вместе с ней нашёлся и странный отряд, движущийся в сторону Кнара. Оставлять такую угрозу рядом с домом было бы самонадеянной глупостью, и мы пошли вам навстречу. Подумали, так же как и вы, что только столичные могут здесь находиться. Птицу в Шлёсс отправили и готовились перехватить вас вдалеке от Кнара.

— И я отправила птицу Невве... Ой, что там будет! — схватилась за голову Бейлла.

— Одни учителя, одна тактика, одни мысли. Теперь понятно, почему мы не могли переиграть друг друга.

— Да уж. Хорошо тебя Тень “обучил”! Долго старался! — внезапно вспомнив прошлое, скривилась Наследница Нест.

— Бейлла... Давай здесь и сейчас, поговорим откровенно о наших разногласиях, — спокойно отреагировала Тиусса на этот выпад. — Ты, я вижу, опять стала нормальной тёткой. Так вот! Юрий мне нравится, но как друг и учитель! То, что произошло между нами — полная глупость. Напились и башкой поехали. Мне стыдно перед тобой. Честно! Сколько лет прошло, но постоянно корю себя за ту слабость. Поверь. Будь у вас тогда всё хорошо, то ни за что бы не позволила подобное. И Юрий тоже! Перепсиховали оба и нашли не самый правильный выход. А тогда... Ты же с ним, как со скотиной обращалась. Мать твоя не лучше была. Жалко мне его стало, а тут ещё и вино... Я поэтому из Нест и ушла, чтобы не участвовать во всём этом безобразии и не вспоминать о своём позорном поступке, глядя на тебя. Прости! Хочешь, в морду дай, но зла не держи!

Бейлла долго молчала, явно копясь в своей душе. Потом устало выдохнула:

— Давно уже зла нет, хотя руки ещё чешутся врезать. Ладно... Я сама тоже дел тогда натворила. Были на то причины, по дороге расскажу.

Наутро, ошалевшие от такого выверта судьбы, оба отряда объединились и быстрым ходом направились в Шлёсс.

— Юрий! — постучалась в дверь дежурная охранница. — Тебя там срочно в покои Настоятельницы требуют. Между нами... Она всех Владетельных и Егг-Орра вызвала. Лицо такое, будто... Сам увидишь!

— Спасибо, Теппра! — поблагодарил я воительницу, которую хорошо знал ещё с битвы под Шлёсс. — Одеваюсь и кабанчиком!

— Как тогда из лагеря столичных улепётывали? — помянула она прошлое с улыбкой.

— Ещё быстрее! Так и передай!

Но как бы ни торопился, прибыл последним. Все сидели за столом и непонимающе смотрели друг на друга. Явно, что-то из ряда вон выходящее произошло, о котором никто не знает. В области седалища заныло от плохих предчувствий.

Вошла Невва и сразу, не поздоровавшись, начала:

— Плохие новости. Прежде всего для Кнара. Получила почтовую птицу от Тиуссы. В твои владения, Ярра, идёт большой отряд столичных. Тиусса изменила путь и теперь пошла наперерез этим.

— Паххэра! Вот ведь тварь! — вскинулась Владетельная Кнара. — Знала, что верить ей нельзя! Как “красиво” она нам тут наплела, а сама спокойно делишки делает под боком у простофиль!

— Подожди, — осадил её Егор. — Странно всё. Надо Хозяйку Торрг на совет пригласить. Пусть объяснит.

Агга моментально согласилась:

— Верно! Слишком рискованно она поступила. На Паххэру, такую продуманную суку, не очень похоже.

Быстро вызвали её. Гадюка Торрга, коей она снова стала в наших глазах, выслушала предъявленные обвинения и решительно их отвергла:

— Точно не мои! Сама такого приказа не отдавала, а своей Правой Руке верю — она бы вначале согласовала. Если это не столица — значит, Гнибба-Орр-Зальт узнала о моём бегстве из Торрга и Серые её направили. Моё слово среди вас маленькое, только дам вам совет — не торопитесь. Качество воительниц Кнара превосходит моих, и тем более, Зальт. Я уже не говорю про воинов с их странными щитами и копьями. Сама бы давно мужчин привлекла, но не поняли бы меня... Да и слуги слишком ненадёжны — многие в вашу сторону с придыханием смотрят. Известие плохое, не скрою, только вы сильнее. Плохо, что время теряется.

Спорили с ней долго, но пришли к выводу, что Паххэра права. Утром, снова собравшись в авральном порядке, сидели тем же составом у Настоятельницы, не забыв прихватить и Хозяйку Торрга.

— Новая птица... — мрачно сказала Невва. — Птица от Бейллы... Наткнулись на ещё один отряд, движущийся по твоим землям, Ярра.

А вот это уже было хреново. Два больших отряда, как сговорившись, не могли просто так появиться одновременно. Явно чья-то продуманная акция. Все смотрели на Паххэру.

— Дайте мне оба письма! — напряжённо попросила она. — Я ничего не понимаю!

Невва молча протянула их ей. Паххэрра долго изучала и сравнивала написанное. Потом выдохнула и опустила на стул, передавая сообщения мне, как рядом сидевшему.

Я прочитал... Сравнил и ...

— Бл...дь! — только и смог вымолвить, вспоминая “великий и могучий”.

— Юрка! — укоризненно сказал Берец. — Я уже не говорю, что тут женщины, а ты офицер! Ещё и при наших детях! Тебе словарь Даля подарить, чтобы не матерился, находя цензурные заменители?

— Читай сам! — кинул я ему обе записки.

Молчание длилось недолго... Егорыч, скомкав листки, разразился такой площадной бранью, что пристыдил бы всех моряков, Петра Первого и словарь Даля, одновременно! Понять его можно. Винить нельзя. Народ смотрел на него и, не понимая смысла сказанного, постепенно проникался моментом.

— Потом переведёшь мне? — ласково попросила его Леммия. — Чувствую, что многое в жизни пропустила.

— Щас сама научишься! — зло “обнадёжил” её Егорыч. — Короче! Нет никаких врагов! Юрка первый просёк! Извини, Земеля! Ты ещё интеллигентно выводы сделал! Наши замковые отряды отклонились от маршрута и теперь идут вровень, считая, что наткнулись на столичных! Резня между замками намечается!

— Дай! — требовательно приказала Ярра, а потом вслух стала читать: “...ушли в сторону Кнара, обходя Мёртвые Пески...” — это от Бейллы. “...колодцы высохли, и я приняла решение перестроить маршрут туда, где есть вода — по ничейным землям, рядом с Мёртвыми Песками...” — уже Тиусса пишет... Все Твари мира! Они же...

— Дай! — повторила Невва и, перечитав написанное в двух посланиях, схватила за голову. — Все твар... Егг-Орр! Научи и меня тоже! Ругательств не хватает!

— Что будем делать? — не притрагиваясь к письмам, но поверив авторитетному мнению, спросила Агга.

— Егг-Орр! — сразу начала Невва. — Ты можешь перенестись туда и наладить контакт?

— Не могу, — разочаровал её мой друг, — не представляю, где они и привязку на местность не сделаю. Но Элементы... Сейчас!

Егор завис на пару минут, а потом, разочарованно откинувшись на стуле, угрюмо сказал:

— Передаю дословно: “*Не сейчас. Помочь не сможем. Атака Серых. Вся энергия на них*”. Связь плохая... Шумы... Блин! Что же там происходит, чего мы не видим?!

— Выясним позже, — пообещал я ему. — Но решать, как уберечь наших от дурной крови, придётся здесь.

— Я бы ничего не решала, а ждала, — внезапно подала голос Паххэра. — Есть вещи, которые мы не можем изменить, и они требуют лишь терпения и ожидания. Иномирцы готовили Кромки одинаково — значит, и действовать отряды будут одинаково. Шанс на узнавание большой.

— Ты не понимаешь! — вскочила Леммия. — Это тебе не торрговы сучки!

— А я согласен, — тихо сказал Викт-Орр. — У них слишком много общего. Вполне вероятно, что моя мать и Тиусса сойдутся в одной точке.

— Бейлла и Тиусса... — тоскливо подытожил я. — Лучше бы с Серыми Тварями обе встретились. Точно поубивают друг друга!

— Терпи, Тень, — взяв меня за руку, не менее тоскливо, произнесла Владетельная Нест. — Хотя... Да... Лучше бы с Серыми Тварями!

...Больше недели томительного ожидания. Наконец, дальние дозоры Шлёсс сообщили о приближении большого отряда. Боевая готовность и нервы, натянутые до предела. Кто идёт с “пирровой победой”? Чьи жизни остались на ничейных землях?

Ох! Тиусса и Наследница Нест въехали в замок одновременно, во главе общей группы! Боги есть! И неважно какие, но удачливые заррразззы!

Отталкивая всех, я кинулся к Бейлле.

— Жива?! Разобрались?! Умницы! — выкрикивая, неожиданно для себя обнял её.

— Не дуры, чай. Хотя нервы друг дружке и потрепали, — не менее неожиданно прижавшись ко мне, звонким голосом сказала Бейлла.

Потом тихо добавила, слегка смущаясь:

— Отстань... Потом... Поговорить надо...

Шлёсс стоял “на ухах”! Кажется, что от радостных эмоций затисканы были даже кони! Вернулись! Живые! Тут же, прервав общее веселье, Настоятельница созвала очередной внеочередной Совет, где подробно были выслушаны доклады обеих предводительниц групп. Хотелось смеяться и плакать от их слов. К удивлению присутствующих, первой взяла слово Паххэра:

— Смотрю на вас и думаю: “*Правильную сторону я, наконец-то, выбрала!*”. Не потому, что сильную — душевно тут у вас. Если раньше умом готова была присягнуть Викт-Орру, Мирре и Ритте, то теперь делаю это повторно и от чистого сердца. Пусть я ещё долго буду “Гадюкой Торрга” — содеянное не зачеркнуть, но мне

хорошо. Не как той, что у власти чужими судьбами распоряжается, а как той Паххэре — маленькой девочке, впервые увидевшей цветущую поляну и полюбившей мир Сестёр.

— Верно! От “Гадюки” ещё долго отмываться будешь! — ответила Леммия. — Но пусть я тебе и не доверяю, лёгкое желание поверить появилось.

— На большее и не рассчитываю, — кивнула в ответ Хозяйка Торрг.

— Ещё бы “рассчитывала”!

Поняв друг друга, женщины потеряли интерес к разговору, но слова были сказаны и кинуты на плодородную почву. Дела делами, а пир никто не отменял. Посидели хорошо! Даже приглашённые воительницы столицы не испортили праздник, хоть и сидели скромно в уголке.

Кто-то во время очередного тоста потряс за локоть. Паххэра... Взглядом показав на дверь, она отвела меня из Малого зала в тихий уголок.

— Извини, что оторвала... — явно не находя нужных слов, начала она. — Тут это... К Егг-Орру подойти не решилась. Почти все Пепельные Камни, что украла из Кнара, нетронуты остались. Прибудем в Торрг, отдам тебе, а ты уже ему.

— Отдай сама.

— Не готова. Столько всего натворила — волчицей выть хочется! Поможешь? Не говори, что я передала. Пусть ты их сам “найдёшь”.

— Не... Передай лично. Закрой эту страницу в жизни. Глядя в лицо, закрой.

— Зря попросила...

— Не зря! Я Егг-Орра хорошо знаю!

— Подумаю.

— Ты, Паххэра, думать умеешь. Поймёшь, что я прав!

Мы вернулись к пирующим. Не успел я присесть, как снова кто-то схватил меня за локоть. Бейлла возвышалась надо мной, мечя глазами молнии.

— Разговор есть! Пошли! — голосом, не терпящим возражения, почти приказала она.

Тот же уголок, но разговор другой... Первой прилетела пощёчина.

— Что там у тебя с этой гадюкой торргской? — зло прошипела Бейлла, пока я приглушал звон в голове от её удара.

— Не понял... Она-то с какого боку?

— Я видела, как вы...

— Мы вот тут с ней стояли и разговаривали, как лучше Егг-Орру и Кнара Пепельные Камни передать!

— Про Камни? — сбавив обороты, тихо переспросила она.

— Ну да.

— Это хорошо... Камни — это хорошо...

Внезапно она приблизила своё лицо к моему и поцеловала. Робко, слегка касаясь губами губ. Вся в напряжении, словно ожидая ответного удара.

— Я хочу быть с тобой... Прости, что так всё... — отстранившись, сказала Бейлла. — Не могу тебя видеть, когда ты уходишь с другими... Может, снова попытаемся? Разочек?

Блин! Да чего она спрашивает?! Я этого момента почти двадцать лет ждал! Попытался обнять её, но Бейлла, выставив руки, не дала.

— Сначала выслушай, а потом лезь! Мне многое нужно тебе рассказать!

— Мне плевать, что ты скажешь! Мне на одно не наплевать — ты меня ПОЦЕЛОВАЛА! Ты — МОЯ! С первой нашей встречи я чувствовал это и не прекращал чувствовать, даже тогда, когда совсем хреново было! Моя и только моя! А я — твой! До самой печёнки! Хочешь выговориться? Давай! Только это ничего не изменит! Люблю тебя, Бельчонок!

— Бельчонок... Опять дразнишься, — со слезами на глазах, оттопырив губку, произнесла Бейлла. — Бельчонок... Как же мне сейчас хорошо!

Эту ночь я не забуду никогда. Она лечила нас с моей любимой, возвращая прошлое, превращая в одно целое, которым мы были когда-то, и даря новые ощущения. Утром, проснувшись первым, я тихо, боясь разбудить Бейллу, смотрел на неё спящую, смешно причмокивающую во сне. Счастье... Как же оно близко!

15. Начало вторжения

Решения приняты. Все в Шлэсс готовились к походу. Остались последние частности, но их в пути разберём. Главное, что определились с “престолонаследием” и с тактикой действий.

Незадолго до отбытия войск ночью объявился Ту’мор.

— Егор, — сказал он, — сейчас к тебе Юлий придёт. Зову вас в гости. Обоих.

— И как нам попасть в кают-компанию? Я уже раз пытался, но облом.

— Не удивительно — закрыты были. Тут много лишнего вокруг нас летает, поэтому ввели жёсткий доступ, отсекая любую энергию. Как будете готовы, сразу получите допуск.

Вошёл озадаченный Земеля.

— Блин! Только собирались опять с Бейллой “мириться”, навёрстывая упущенное за долгие годы, как голоса в голове приказали к тебе идти. Весь интим, поганцы, сломали! Теперь, боюсь, мания появится, что за мной и на Брачном Ложе, и даже в туалете наблюдают! Ты им там при встрече намекни...

— Вот сам и намекнёшь. Благо, сегодня возможность появится, — перебил я друга. — Готов в гости отправиться?

— А кормить будут?

— А не разнесёт на дармовых харчах? — встрял Мор. — Потом поболтаете! Егор! Ждём!

Быстро представив себе нужную комнату, я увидел странный голубоватый жгут энергии, который ранее не ощущал.

— Это? — спросил Элемента.

— Да. Чувствую твою привязку.

Прицепив наши с Юркой ауры, я во мгновение ока оказался в знакомой комнате. Мор развалился в кресле, приняв человеческий облик. Санр же уселась на стол и, беззаботно болтая ножкой, с лёгким скептицизмом рассматривала оторопевшего Земелю.

— Вот и свиделись, — начала первой она. — Представляться нет смысла. Так что там у тебя за претензии, Юлий?

— Здравствуйте, мадам, — ещё не отойдя от перемещения, промямлил он.

— Ещё один... Мадемуазель, дубина! И как приличная, хм, девушка, не подглядываю за всякими озабоченными при спаривании и уж, тем более, в туалете. Усёк?

Судя по тому, как заалели Юркины уши, усёк сразу и бесповоротно.

— Понял. Был неправ. Искуплю! Могу кровью. Вот его! — быстро придя в себя, показал этот гад на меня, лих переведа тему разговора. — Егорыч, дашь поллитра?

— В ухо могу дать. Даже литр раз в ухо, — не остался я в долгу. — Тебя ж, охламона, предупреждали, что Санр не прапорщик, а культурная барышня. Поёт, стихи любит зарманские. Мор не даст соврать.

— Не перебарщивай со стихами! — немного напряглась Санр. — А то сейчас начнётся “высокая поэзия”!

— Ладно. Познакомились и хватит, — не поддержал Ту’мор нашей пикировки. — Стихи и песни оставим на потом, тем более что теперь тебе, Юлий, с нами часто встречаться придётся.

— Юрий! — поправил мой друг его.

— Хорошо. Пусть будет так. Хотя я считаю, что плохо стыдиться имени, данного при рождении. Времени мало, а дел на сегодня много. Егор! Проводи его в Реставратор.

— Что? И меня на семнадцать лет? — явно струхнул Юрец от подобного поворота сюжета.

— Нет, — успокоила его Санр, — минут тридцать отдохнёшь, и хватит пока. Будем потихоньку тебя “прокачивать”, а то умишком двинёшься.

Знакомая комната. Сколько же времени я тут провалялся! Подойдя к постаменту, погладил его рукой, здороваясь, как со старым знакомым.

— Хочешь обратно? — поинтересовался Мор.

— Нет, но он мне родным стал.

— Тогда отойди и уступи место другу.

Земеля неловко забрался на постамент. Видно было, что хочет сбежать, но гордость не позволяет.

— Не дрейфь! — поддержал я его. — Вообще, ничего не почувствуешь! Даже соскучиться не успеешь!

Он хотел что-то сказать в ответ, но не смог. Его тело погрузилось в сон и засветилось молочно-матовым сиянием.

— Со мной также было? — спросил у Элементов, глядя на действие Реставратора со стороны.

— Примерно, — сказала Санр. — Только ярче — много энергии прокачивать приходилось. Пойдём. Нам здесь делать нечего.

В кают-компанию Мор сразу же расставил шахматные фигуры и предложил партейку.

— Посмотрим, как освоил пройденное, — произнёс он. — Играем быстро, не задумываясь над ходом.

Через несколько минут я получил мат, а ещё через несколько — второй.

— Отлично! — довольно потёр руки зарман. — Реакция на происходящее правильная, но над анализом выбора ещё придётся поработать.

— Ничего не понял.

— Объясняю. Ты неплохо просчитал мою тактику, но постоянно стопорился, когда доходило дело до выбора, тем самым давая мне время изменить направление игры. Восемь раз хотел поступить правильно, пользуясь лишь чутьём, но испугался, закопавшись в сомнениях. Доверяй себе!

— Быстро ты меня изучил...

— Нормально. Можно ещё быстрее. Запомни, Егор! Интуитивно чувствовать верное решение недостаточно — важна скорость его принятия. На том уровне, на который ты постепенно выходишь, это одно из главных условий выживания. Наххи поддаваться не будут. А так, молодец! Учишься!

— Господа Элементы... Есть один важный вопрос. Как обезопасить Паххэру от Серого Всадника? Мы ей, конечно, пообещали, что не бросим, но дальше слов пока дело не пошло. Я, если честно, на вас надеялся.

— Вот, — протянула Санр простенький браслет-цепочку, — пусть наденет и спит спокойно. Он из энергии Ту, которая любого нахха отшвырнёт, если сунется. Сама сделала.

— Спасибо! — поблагодарил я, спрятав амулет. — А что там у вас за “тёрки” с ними в последнее время? Через раз связываюсь и вы явно не блины печёте, скидывая меня.

Мор скривился от такого вопроса, но честно ответил:

— Вычислив, наххи пытаются проломить нашу защиту, исключив из жизни мира Сестёр. Не знаем, сколько энергии они на это тратят, но раз от разу частота и мощность атак усиливаются. Круто взялись! Если бы не Реставратор, то иссякли бы оба давно. Раньше годами в него не залазили, а теперь каждую неделю отлёживаемся, восстанавливая силы.

— Да, — подтвердила его слова Санр, — это беспокоит. Истинные Нахх — жлобы ещё те и, попусту разбазаривать свои ресурсы не станут. При такой динамике атак скоро придётся у туимцев помощи просить, а это чревато. Вычислят их наххи и не пожалеют энергии нескольких миров, чтобы уничтожить Арбитров.

— Понял. А как вы с ними сражаетесь? Насколько я понимаю, энергии ваши при соприкосновении разнесут всё в клочья.

— Ни мы, ни Нахх не подключаем природные силы миров, а используем нейтральные варианты. Мир Сестёр слишком важен для всех, чтобы его терять. Но, поверь, от этого не легче! Они делают огромные, говоря твоей терминологией, торпеды и направляют в нашу сторону, а мы ставим щиты. Трясёт и корёжит до боли от каждого удара. Пока держимся... Если пробьют — хана! Оба Монитора исчезнут без нашей подпитки так же, как и Кромки.

— А вы?

— Как повезёт, но вероятность выживания не больше семнадцати процентов.

— Блин! А у других Элементов помощи затребовать?

— Ох, Егор, — вздохнула Санр. — Думаешь нас “от балды” сюда направили? Нет. Помимо энергии Ту, каждое существо имеет и свою собственную природную энергию. Мы с Мором своей можем входить в контакт с миром Сестёр, а другим Элементом Ту здесь будет, мягко выражаясь, неуютно. Как коня в море кинуть: проплывёт немного и утонет. Универсалы лишь туимцы, а нам пока это недоступно. Да и мало нас... Очень... Вдвоём мы даже этот мир прикрыть полностью не можем от проникновения Истинных Нахх, ограничиваясь лишь Кромками и мониторингом безопасных земель, а резерва усилить нет. Может, вы с Юрием, когда-нибудь дорастёте.

Я крепко задумался. Опять мои представления о “высших силах” пошатнулись. Нет великой власти Ту, а есть подполье, сопротивляющееся оккупации Нахх. Пусть и успешно в мире Сестёр, но всё до поры до времени. А что происходит в других мирах?

— А в других, — прочитав мои невесёлые мысли, ответил Мор, — по-разному. Но у нас тут горячее всех.

— Понял. Буду учиться, чтобы поскорее встать в строй!

— Да. Выбора нет, — согласилась Санр. — Под властью паразитов оказаться — уж лучше смерть. Ты не видел, что случилось с нашими мирами, и искренне тебе желаю не увидеть никогда.

— Ну а туимцы что? Хоть чем-то помогают?

— Это мы им помогаем — для этого и нужны Элементы с Посланниками. Сами туимцы с трудом сдерживают миры, чтобы они не вошли в энергетическую разбалансировку. Их же всего трое осталось... Наххи постарались на славу, ломая чёткую структуру взаимосвязей в своих интересах.

— Всё плохо? Скажите честно! Я не “сольюсь” при любом раскладе. Да и Юрка не тот человек, чтобы пс кустам прятаться.

— Не унывай! — ободряюще улыбнулась Санр. — Тяжело, конечно, но мир Ту оставил после себя впечатляющее наследие, которое уже чёртову кучу веков даёт по ушам паразитам. Частички душ погибших туимцев

находят таких, как мы, умножая наши ряды. Я и Мор искренне верим в победу, хотя допускаем, что можем до неё не дожить.

— Ничего не чувствую! — прервал наш разговор Юрка, выйдя из Реставратора. — Где силушка богатырская и прочее?

— В тебе пока что дурь богатырская, а остальному учить надо будет, чем я и займусь, — ехидно ответила ему Санр. — Буквы выучить — совсем не значит стать писателем.

— Понял! Когда за парту, мадемуазель? — покладисто согласился он с ней.

— Садись — пять! Первый урок выучил — обратился правильно, а остальное — по ходу дела. Юр... — уже серьёзно продолжила Элемент. — Не жди нудных уроков и домашних заданий, как было принято в твоём мире. Я теперь буду почти всегда на связи и когда сочту момент подходящим, сразу начну учить. Мор также с Егором поступает. К сожалению, времена такие, что, боюсь, учиться придётся часто и разнообразно.

— Большие проблемы? — уже без шутовской бравады спросил Земеля.

— Есть такое. Егор в курсе — у него поспрашивай, а сейчас пора возвращать вас обратно. Это здесь полчаса прошло, а у вас уже утро наступает.

Мы вернулись в мою комнату, и я быстро передал другу наш разговор с Элементами. Юрка озадачился не меньше моего и, после непродолжительного молчания, потеряв шею, сказал:

— Хреново, конечно, но это особо ничего не меняет. Мы с тобой, Берец, всегда были воинами. Только если на Земле торговали своими жизнями ради вещей, смысл которых нам не доносился, то тут есть, кого терять и за кого умирать. Так чего “париться”? Штыки примкнули и — в бой!

— Согласен. Только лучше не штыками, а пару пулемётов на хорошей позиции! — подмигнул я ему.

— Нет! Пару ракетно-зенитных установок и стратегический бомбардировщик! — продолжил “раскатывать губу” Юрец.

— Да уж. Не помешает. И ещё...

Внезапно вспомнились слова кузнеца.

— Слушай, Юр! Мне Герул говорил, что вы с ним различные средневековые осадные механизмы обсуждали. У него даже чертежи сохранились. Может, напрячь его на парочку “стратегических бомбардировщиков”? Как думаешь?

— Хм... А мысль интересная и своевременная! Тем более что первичные расчёты сам провёл и даже несколько действующих макетов от скуки сварганил, когда в Нест меня игнорили.

— Что можем сделать?

— Палинтон, онагр, таран и требюше.

— А по-русски? Кроме тарана, я ничего не знаю, хотя в кино и видел, конечно.

— Палинтон — это, грубо говоря, такой огромный арбалет или рогатка, стреляющий камнями. Очень удобно стены разбивать. Онагр и требюше — метательные конструкции с длинным “плечом”- через стены всякое закидывать. В нашей ситуации удобнее палинтон, а остальные слишком большие для транспортировки и в освоении сложны. Но времени надо прилично для его создания.

— Блин! Незадача. Вот этого самого времени у нас и нет.

— Тогда — только таран. Можно быстро на месте собрать. Лучше не ручной, а на цепи и с защитой сверху от “недовольных зрителей”. Хотя... Есть ещё одна вещичка, что я Герулу показывал! Многозарядный арбалет! У древних китайцев до десяти болтов в обойме было. Хотел его против Серых Тварей приспособить, но там с верёвками беда получилась — не прикрепить к стольким стрелам одновременно для привязки души стреляющего. Оружие, если честно, слабенькое, с близкого расстояния лишь годное, но скорострельное. В условиях узких замковых проходов могло бы пригодиться во время штурма. Твой кузнец его очень нахваливал за конструкцию. Может, сподобился втихаря смастерить?

— Узнаю. А сейчас мне пора. Скоро Паххэра уезжает в Торрг.

Быстро спустившись вниз, я прошёл в гостевой дом. Увидев меня, Хозяйка Торрг напряглась, но смогла сдержанно улыбнуться и пригласила присесть.

— Держи, — я протянул ей браслет Санр. — Это твоя защита от Серых.

— Что-то слабенькая защита, — недоверчиво сказала Паххэра, рассматривая украшение. — И ты утверждаешь, что эта неказистая железячка уберёжет меня?

— А ты чего хотела? Башню из золота? — раздражённо ответил ей.

— Не знаю, но это...

Она надела браслет на руку и громко вскрикнула:

— Ой! Жжётся!

На наших глазах цепочка раскалилась и опала пеплом, оставив после себя, похожую на татуировку, тонкую полоску, полностью повторяющую очертания каждого звена браслета.

— Готово! — сказал я, рассматривая руку Паххэры со своим даром. — Теперь в тебе энергия тех, кого боятся сами Серые Всадники. С этого момента можешь спокойно спать не только в защищённых местах. Твари над тобой больше не властны.

— Твари... А твои хозяева? Какую власть они получили сейчас надо мной?

— Не хозяева, а друзья. И, поверь, что ты им на фиг не сдалась.

— Что ж... Поверю.

Паххера встала и подошла ко мне.

— Егг-Орр! — немного волнуясь, начала она. — В моей жизни было много поступков, которыми я не горжусь и которые не смогу изменить, но один из них можно убрать прямо сейчас. Пепельные Камни... Да. Именно те, что я украла когда-то из Кнара. Они почти все, за исключением самого маленького, который извела на себя Агорра, остались нетронуты, и я считаю, что пора их вернуть вам с Яррой. Как только вы прибудете в Торрг, то...

— Оставь их себе, — перебил я её. — Пригодятся.

— Но... Зачем?! Почему ты хочешь оставить у меня такую ценность?!

— Они ценны своими свойствами, но уже не количеством. При желании мы можем на Кромке Столбов добыть их очень много. Времена смутные наступают, так что пусть запас будет и у тебя. Если мы союзники, то должны поддерживать друг друга.

— А что скажут остальные на такое твоё решение?

— Не знаю, но с Аггой-Орр-Нест, мой тебе совет, стоит договориться и о поставках скулзового пива с мёдом. Ещё раз повторю, ты теперь не одна, а с нами. И пусть полное доверие тяжело будет восстановить в ближайшие годы, только первые шаги пора предпринимать уже сейчас.

— Мне надо привыкнуть... — обессиленно опустила на скамью Паххэра после такого поворота разговора. — Я же ничего не могу дать взамен.

— Разберёмся на месте.

В комнату заглянула Мисса.

— Госпожа! К выезду всё готово!

— Сейчас, — отозвалась та, а потом снова встала. — Егг-Орр! Я впервые протягиваю семеннику руку, как равному себе...

— Мужчине.

— Да. Мужчине... К этому тоже надо будет привыкать. Клянусь остатками своей Чести, что не дам усомниться во мне!

Я тоже встал и пожал её руку.

— Верю, Хозяйка Торрга. Будем учиться жить рядом.

... Отряд Паххэры уехал, а я, не откладывая дела в долгий ящик, переместился в Кнара. Поздоровавшись с Дерркит, рассказал ей последние новости, подхватил по дороге Левую Руку Чувика и ломанулся к Герулу в кузницу.

— Подожди пьянку устраивать, — остановил, засуетившегося было Герула. — Дело важное и срочное. Чего из того, что тебе Тень нарисовал, ты можешь сделать и как быстро?

— А ничего! — развёл руками кузнец. — Точнее, сделать могу всё, а быстро не справлюсь. Каждую механизму надо не просто собрать, а перепроверить, иначе своих же покалечит, разлетевшись на части.

— А арбалеты многострельные?

— Так это... — замялся он.

— Колись давай!

— Вначале один сделал...

— И?

— Потом второй, со своими задумками уже...

— Да не тяни! Сколько у тебя есть?! — потерял я терпение.

— Шесть... Там подправлю, тут подстругаю — вот и набралось. Ток, я без приказа... В своё удовольствие.

— Отлично! Надо ещё и много! До Залыт на войну из Шлэсс дней девять ходу. Если всех в Кнара подключим, то сотню успеете?

— Извини, Егг-Орр. Два-три в день и не больше. Но качества хорошего, и с полста болтов к каждому — они ж не такие, как у нормальных арбалетов.

— Понял. С твоими чуть больше двадцати. Мало...

— А ты, это... Раз из замка в замок резво скачешь, то, может, в Нест весточку от меня и один экземпляр передашь его кузнецам? Я со многими передружился, когда к битве со столичными в Шлэсс готовились — не должны забыть.

— Верно! И с Дерркит поговори, чтобы наши замки Хорн и Фаль к этому делу подключились, — добавил Чувик. — Много, конечно, не наделают, но с десятков успеют.

— Головастые вы, мужики! Только как ты смотришь, Герул, чтобы со мной до Нест прогуляться? Лучше тебя никто не объяснит.

— Отпустят — с удовольствием.

Сказано — сделано! Деррkit не стала рассусоливать и дала добро. Уже через полчаса, переговорив с Правой Нест Рауллой, я сидел и слушал, как Герул что-то впаривает местным умельцам, разбирая арбалет на части.

Ближе к вечеру, даже не спрашивая кузнеца о согласии, переместились в Шлэсс, где предусмотрительно взятый второй арбалет постигла та же участь быть разобранным на Заднем дворе. Уже поздно ночью, выгрузив вусмерть уставшего от этих “мастер-классов” Герула у родного порога Кнара, хотел и сам отправится отдыхать, когда меня вдруг остановила Деррkit.

— Долго возились, — недовольно сказала она. — Я тут полдня тебя караулю.

— Извини! В Шлэсс тоже заказ на оружие отвезли.

— Ладно... Неважно.

Проводив к себе в комнату, бывшая наёмница достала лист бумаги с какими-то, от руки начерченными, грубыми планами строений.

— Ты помнишь, Егг-Орр, откуда я родом?

— Кажется, из...

— Из Зальт! Даже Наследницей была некоторое время. Годков много прошло и кое-что подзабылось, конечно, но основной план замка я вам начертила. Обрати внимание — здесь четыре подземных хода. Знают о них немногие, но в случае нужды Гнибба по ним до вас легко доберётся, устроив резню среди ночи.

— Круто! Значит, и мы ими можем воспользоваться? — обрадовался я такому подарку.

— Конечно. В них есть несколько ловушек, но их я тоже обозначила, пройдёте легко.

— Слушай... Не моё это дело, да и ты сама просила не спрашивать, но откуда у тебя к Зальт такая ненависть?

— Теперь уже можно... — вздохнула Деррkit. — Мерзкая и кровавая история. Гнибба-Орр-Зальт никак не могла родить Наследницу. Отдавать замок столице после своей смерти она не хотела — зависть к Агорре мучила сильно. Поэтому приказала выкрасть беременную воительницу из других земель, обставив так, будто бы та погибла. Не знаю, кто была моя мать, но, когда я родилась, ей сразу перерезали горло и тихо отправили в реку. Так у Гниббы появилась Наследница... Воспитывали меня хорошо и жёстко, делая такую же тварь, как и Хозяйка Зальт. Раньше других, в тринадцать лет отдали на обучение в Школу Воительниц, где я, несмотря на свой возраст, была одной из лучших. Уже перед самым моим выпуском Гнибба внезапно забеременела и родила девочку. Если бы я знала, что неродная, то сразу же сбежала из Школы, но...

Деррkit замолчала, явно вспоминая прошлое. По её лицу было видно, насколько это мучительные воспоминания.

— Первое время в Зальт ко мне относились, как и прежде, но потом, когда Файра... Не забыл ещё эту мразь?

— Конечно. Из-за неё погиб мой друг и учитель Тарун. И я рад, что её кости растащили дикие звери!

— Верно! Сама радовалась, узнав о смерти Файры. Так вот, как только она повзрослела, начался кошмар. Гнибба мне словно мстила за то, что принимала за собственную дочь, а Наследница от неё не отставала. Я не понимала, что происходит, пока одна пьяная воительница из окружения Владетельной не проболталась. Причём сделала это прилюдно. И тут я всё поняла, что меня ожидает, когда информация дойдёт до Гниббы. С одним мечом и украденным на кухне мешком провизии сбежала, не дожидаясь рассвета. Куда идти? В любом замке, стоит только осесть, меня Гнибба вычислит и поступит так же, как и с моей матерью, чтобы тайна не всплыла. Стала наёмницей, а потом и собственный отряд сколотила. Каждый день ожидала удара ножом в спину, но когда разразилась война со столицей, впервые почувствовала себя в относительной безопасности. И вот теперь сижу здесь перед тобой с планом Зальт... Отомсти им, Егг-Орр! — неожиданно, с болью в голосе, выкрикнула Деррkit. — За мою украденную жизнь отомсти! За все страхи! Никого бы не попросила, кроме тебя! Обещай!

Я обнял женщину, крепко прижав к себе.

— Все получают по заслугам, — тихо пообещал ей.

— Спасибо, — отстранившись сказала она, вытирая влажные глаза. — Тогда иди!

Этой ночью не сомкнул глаз, вспоминая рассказ своей подруги. Столько лет жить в напряжении, прячась от той, которую считала матерью, и при этом не сойти с ума, не озлобиться. Сильная женщина! Гадом буду, если не привезу ей сувенир из захваченного Зальт. Это теперь и моё дело Чести!

Зал Власти Нахх

Борунахх вольготно расположился посреди него, ожидая Повелителя Сущего Мординахха и лениво впитывал энергию. Годы, проведённые после уничтожения Посланника Ту Егора на вершине строчек рейтингов Полезности и Уважения, приучили Мастера Приручения к обильному питанию душами покорённых миров. Сегодня очередная встреча с Повелителем, и Борунахх не сомневался, что укрепит свои позиции, выступив с очередным докладом.

Резкий ментальный удар отбросил его в сторону. Истинный попытался подняться, но опять отлетел,

вписавшись в стену зала Власти.

— Ты обманул меня! — громом раздался в голове голос Мординахха. — Посланник Ту жив и снова в мире Сестёр!

— Но это невозможно! — попытался оправдаться Борунахх, забившись в угол и ожидая очередного ментального удара от Повелителя Сущего.

— Он там! И ты, червь, это скрывал!

— Я лично ощутил, как “Разрушитель душ” раскрылся в его ауре! Прощу, Господин! Поверь!

— Поверить?! Я не верю никому, кроме себя, своей самки и моего будущего, ещё не отпочковавшегося от неё, преемника, поэтому тебя контролировали. Я получил доклад, что Посланник Ту снова вступил в игру, — уже более спокойно сказал Мординахх.

— Это невозможно! Хотя... Если проклятые Ту помогли ему, то маленький шанс у него был.

— Конечно, помогли, слизняк тупоголовый! Но почему об этом стало известно только сейчас?

— Не знаю, Повелитель, и готов понести заслуженное наказание. Теперь всё становится на свои места.

— Докладывай!

— Недавно произошло странное. Одна из ключевых фигур мира Сестёр, некая Паххэ...

— Мне неинтересны имена животных!

— Да. Прости ещё раз. Я попытался взять её под свой контроль, но она каким-то чудом выкрутилась, исчезнув на некоторое время на землях, подвластных Элементам Ту. Вчера прибыла обратно, и я опять повторил попытку подчинения. К моему удивлению, это не получилось — у неё появилась мощная защита, получить которую можно было только от Ту. Элементы не идут на физический контакт с жителями миров — значит, это мог сделать только посредник — Посланник Ту!

— Что ты знаешь ещё?

— Про Егг-Орра — ничего, но у меня есть сведения, что в сторону одного из наших оплотов, замка Зальт, движется большая группа животных, намереваясь его разрушить. Я попросил о встрече с тобой, чтобы предоставить свой план, который, в свете новых обстоятельств, будет полезен вдвойне.

— Такой же расточительный и бессмысленный, как и активная атака на Элементы с применением нейтральной энергии? — мысленно скривился Мординахх.

— Да, Господин. Только я не считаю, что атаки на Элементы Ту бессмысленны. Они практически полностью выключены из анализа обстановки мира Сестёр и, по подсчётам Мастеров Мысли скоро истощатся. Наша власть крепнет и помешать нам некому! Я уже обратил в Благодать один большой кусок земель этого невыносимого мира. Все, кто в замке Зальт, кроме низших никчёмных слуг, уже полностью принадлежат Истинному Нахх. Там наш оплот, в котором можно появляться уже не только слабой проекцией, но и полностью переместив свою сущность. Предлагаю дать непокорным животным дойти до Зальт, и установить к нему межпространственный коридор. Уверен, что первым в замок сунется Посланник Ту со своим напарником, а также несколько одарённых мира Сестёр, которые в будущем могут доставить нам проблемы. Как заманить их туда, я найду способ.

— Простый пространственный коридор к Столбам Ту этот Егг-Орр ликвидировал с помощью Элементов, — прервал Мастера Приручений Мординахх.

— Да. Но теперь выкормыши Арбитров будут бессильны, боясь соприкоснуться с энергией Истинного Мира, ведь земля Зальт теперь наша, и поставить правильный силовой щит я смогу, окружив замок по периметру.

— Ты хочешь сам быть там? Полностью воплотившись?

— Да. Как ты правильно заметил, доверять никому нельзя, а уж, тем более, низшим животным. Я готов исправить свою ошибку перед тобой, рискуя собственной сущностью и доказав преданность.

— Это хорошо, — благосклонно кивнул Повелитель Сущего, появляясь лично перед Борунаххом. — Ну а если не получится? За эти рекады я настолько привык к провалам в этом мире, что не удивлюсь уже ничему.

— Уничтожить! Даже этот мир, могущий украсить Истинный Нахх, не стоит больших затрат. Нецелесообразно. Дальше будет неразумно искать к нему подходы. Ударим своей истинной энергией по Элементам Ту, и пусть она от соприкосновения с их силами разнесёт всё вдребезги, стерев из Бытия даже память о мире Сестёр и Элементах!

— И все наши усилия окажутся напрасными, как и потраченные ресурсы?

— К сожалению. Но если будем упорствовать, то, даже победив через рекаду-другую, не окупим затрат. Мастера Мысли просчитали, что мы подошли к той самой грани, когда нужно либо отступить, либо выигрывать.

— Я хочу победы, Борунахх! — почти прорычал Повелитель Сущего.

— Поэтому я и отправляюсь лично, Господин.

Пыль дорог... Жаркое солнце... Армия Кромов, при поддержке Хранительниц, медленно, но беспрепятственно шла по столичным землям в сторону Зальт, обходя все замки, подвластные Торргу, которые, к слову сказать, тоже не проявляли агрессии, внимательно и настороженно провожая объединённое войско дальними дозорами. Паххэра,

вернувшись в столицу, сдержала обещание и разослала своим вассалкам недвусмысленные пожелания не вмешиваться в происходящее без нужды. “*Враг моего врага — мой друг!*” — эта фраза была понятна не только на Земле, но и в мире Сестёр.

— Егг-Орр! — обратилась ко мне подъехавшая Тиусса. — Невва собирает Совет. Разведчицы сообщили, что скоро земли Зальт.

Настоятельница Шлэсс мы единогласно избрали старшей, памятуя о прошлой битве, где она уже командовала объединёнными силами.

Прибыл я последним. Оглядев присутствующих, Невва, вздохнув, начала:

— Лёгкий путь закончился... Уже завтра увидим первый замок, который надо будет захватить. Не Зальт, конечно, а маленький и хиленький. Только мы ещё ни разу подобного не делали. Говорить — говорили много, и Тень с Висельником просветили, как у них в мире с этим справлялись, только мне, всё равно, тревожно. Одно дело в чистом поле мечами махать, а тут — стены, за которыми не только враги, но и дети, слуги... Как мы справимся с первым “орешком”, так и дальше пойдёт не только в плане захвата земель, но и в отношении к нам людей, на них проживающих.

Все молчали, понимая страхи Настоятельницы.

— Егг-Орр, Юрий? — обратилась она к нам. — Этот ваш таран быстро можете собрать? Не зря же столько времени надрывались, тащив его части через половину мира.

— Быстро, — ответил Земеля. — Позавтракать не успеете, как всё будет готово. Я мужчинам, отвечающим за него, смастерил маленькие таранчики, заставляя разбирать-собирать игрушку во время пути, так что проблем быть не должно. Главное, чтобы воительницы с ним хорошо управились. Тут уж только на их везение и смекалку уповать — потренироваться не пришлось, но, думаю, быстро разберутся, как бревном махать, головы свои не подставляя.

— Разберутся! Куда денутся! — согласился я с другом. — Невва, мне бы отлучится в Кнара. Помнишь, я говорил про новые арбалеты?

— А чего помнить? Их и в Шлэсс аж пять штук сделали. Забавные, конечно, но большого доверия я к ним не испытываю.

— Это потому что ты под ними не была, а я же лично, стоя в плотных тренировочных доспехах, проверял. Пусть и тупыми болтами стреляли, но синячины были отменные! Надо бы и остальные стреломёты — пусть так называются, чтобы с нормальными арбалетами не путать, — из замков доставить. Тактику работы с ними мы с Юрием на диверсантах обкатали. Пора бы и в деле попробовать. Если “не пойдёт”, то оставим на мелкую дичь охотиться.

— Хорошо. Жду к утру, — уступила Настоятельница.

16. Начало вторжения(2)

Не став терять времени, прямо с совета переместился в Кнара в покои Дерркит.

— Началось? — сразу спросила меня она.

— Начинается. Пока рассказывать нечего. Я за оружием.

— Пойдём. Мужчины практически не спали, делая твои стреломёты. Да, что там мужчины?! Даже дети тепере разбираются в них — всех, кого можно, привлекла. Тридцать восемь штук, а может, уже и больше. Герул там что-то ещё мастерит. Говорит, что тебе понравится.

— Отлично! Это намного больше, чем обещали!

Мы спустились вниз. Да уж! Не приукрасила Дерркит-Орр! Весь Задний двор напоминал оружейный завод. Мужчины выстругивали деревянные детали, дети собирали стреломёты в единое целое, даже испытательный полигон организовали, где воительницы проверяли изделия, стреляя по мешкам с песком.

— Круто! — восхитился я.

— Это — малое, что мы можем сделать для победы... — грустно сказала Дерркит. — Как же я жалею, что не с вами!

Даже рядом с кузницами Кнара ощущался такой жар, что волосы на голове сразу намokли от пота, а дышать стало тяжело. Чувствовалось, что горны работают на “полную катушку” не один день.

— Где он?! — перекрикивая звонкие удары молотов, обратился я к одному из подмастерьев.

— А?! Если Герула ищешь, то он в одном из пустых амбаров! Давно носа не показывает — мастерит что-то! — просветил мужчина, махнув рукой в сторону складов.

Кузнец обнаружился быстро, выйдя нам навстречу.

— Ну что, Егг-Орр? Не подвели? — поинтересовался он.

— Ещё бы! Не ожидал подобного размаха!

— Это всё Чувик с Уважаемой Дерркит. Я только указания раздавал, что делать надо.

— А сам, что тут прячешься?

— Пойдём, покажу!

Внутри просторного амбара стояла огромная, несуразная ”дура” на колёсах. Обойдя вокруг неё несколько раз, я спросил:

— Это то, о чём я думаю?

— Ага! — довольно ответил Герул, — Камнемётный арбалет по чертежам Юрия! Он, правда, по-другому его обзывал, но я не запомнил.

— Ты ж говорил, что не успеешь ничего подобного смастерить?

— Помощников много оказалось. Но вот, — поморщился кузнец, — опробовать не могу- недавно закончил. Выстрелов на семь-восемь хватит, а дальше не знаю. Может, с собой возьмёшь? Кто, кроме меня с этой...

— Герулдой! — перебив его, быстро придумал я название этому шестиколёсному монстру.

Все засмеялись.

— А что? — поддержала меня Дерркит. — Подходит! Настоящая герулда! На нашего кузнеца похожа — здоровенная!

— Пусть будет герулдой, — довольно согласился Герул. — Главное, чтобы не подвела. Но ты уж, Дерркит-Орр, отпусти меня за ней ухаживать. Штука сложная и капризная, если чего не так, покалечить может, а я прослежу и подправлю в нужный момент.

— Отпускаю. Но ты там поосторожнее — где Кнара потом такого мастера искать будет? Да и Юллана не простит.

— Ничего! Присмотрим! — успокоил я женщину.

На этом мы ненадолго расстались, так как пришло время отправляться по другим замкам собирать оружие. В Нест, дела обстояли не так хорошо, но четырнадцать стреломётов были готовы и сверкали новенькими отполированными боками и деревянными обоймами, прикреплёнными сверху. Всё замечательно, но глядя на эту гору оружия, я впервые задумался о том, как буду доставлять его.

— Ничего сложного! — пришла на помощь Санр, объявившись в моей голове. — Просто сплети энергетическую сеть и накинь её на эту кучу. Потом перетаскивай в нужное место, следя за целостностью сетки. Подустанешь от такого — с неодоушевлёнными предметами всегда мороки больше, но как поправить здоровье, знаешь.

Так я и сделал, переправив оружие в наше войско, стоящее близ границ земель Зальт. Повторил подобное ещё пару раз, разжившись в Хорн и Фаль ещё одиннадцатью “стволами”. Немного придя в себя и сделав энергетическую подпитку — действительно, выматывает подобная работа носильщика — опять вернулся в Кнара. Первое, что бросилось в глаза по прибытии — два огромных свежеспоставленных фингала у Герула и Чувика.

— Я что-то пропустил? — оторопело поинтересовался у весело скалящейся Деррkit и смущённой Юлланы, тихо стоящих рядом с “фонарщиками”.

— Побоище века! Я б на твоём месте, Висельник, всю жизнь бы жалела, что подобное пропустила! Этого недотёпу, — показала временная Хозяйка замка на Чувика, — послала за Юлланой. Думаю, пусть она побудет с кузнецом, пока ты его с собой не забрал. А та...

Внезапно Деррkit прервала рассказ, зайдясь в хохоте.

— Уф... Нет! Сдаюсь! Пусть сами! Я не могу! — немного придя в себя, с трудом продолжила она.

Странненько тут у них. Если сама, малоулыбчивая, Деррkit так себя ведёт, то, действительно, что-то из ряда вон выходящее случилось.

— Чувик! Хоть ты поведай! — обратился я клевой Руке.

— А чего тут рассказывать... — со вздохом начал он, потупив глаза. — Пострадал безвинно. Госпожа Деррkit меня за Юлланой, стало быть, отправила. Я пришёл и позвал её. Она же, как подпрыгнет высоко, несмотря на свой живот, да как отшвырнёт меня в сторону, и бегом — только пятки сверкают. Я отправился следом, особо не торопясь. Беременные женщины очень эмоциональны и смотреть на слезливое прощание особо не хотелось. Прихожу сюда, а тут Герул рыхом на меня налетел и в морду, без разговоров!

— Ага! А ты ему в ответ приложил? — предположил я.

— Нет, — потупившись, ответила Юллана. — У него уже было... Моя рука.

— Ты?! Зачем?!

— А всё из-за этого Чувика тупоголового! — начала заводиться жена кузнеца. — Приходит он ко мне и так грустно заявляет: “Юллана, там твой мужик уходит вместе с Герулдой! Он и ещё четверо мужчин, в походе будут её обслуживать!” Я, как услышала, что какая-то незнакомая баба отца моих детей собирается на Брачное Ложе тащить, то сразу к амбару рванула, где он, не иначе с ней, ночами пропадает. Прибегаю, а Герул, на пороге. “Это правда?” — спрашиваю. Он, сволочь такая, бесстыже отвечает: “Правда. Извини, но моё место там. Кто, кроме меня, лучше справится? Надо за плечами следить и, станина хоть и крепкая у неё, но может треснуть от усилий — лупить-то будем со всей дури.” Так обидно слушать стало, как он с этой дрянью ласкаться собирается, что в глаз ему и заехала. Убила бы, негодника! Потом, правда, Деррkit-Орр меня оттащила и, быстро разобравшись, показала эту самую герулду. Я своего в чувство привела и рассказала, из-за чего у него лицо попортилось. Тут Чувик припёрся...

— Ага! — продолжил рассказ кузнец. — Я думал, что она меня про отбытие на войну спрашивает и механизму нашу, поэтому так и ответил. А потом свет в глазах померк... Очнулся с мокрой тряпкой на лбу. Юлланочка плачет, Деррkit-Орр смеётся во весь голос. Ничего понять не могу. Объяснили... Тут эта сволочь Чувик заходит и ехидненько так спрашивает: “Ну что? Нацеловались? Или ещё за дверью подождать?”. Я не удержался и вмазал ему за всё “хорошее”.

Я долго молчал, представляя в голове случившийся театр абсурда. Хоть стой, хоть падай!

— Охохонюшки... — наконец изрёк, глядя на эту группу клоунов. — Страшное оружие Герул смастерил! Ещё ни разу не выстрелило, а уже двое раненых!

Тишина. Потом лёгкий смешок кузнеца. За ним хихикнули по очереди Чувик с Юлланой. Неожиданно дикий ржач разобрал всех. Минут десять мы не могли успокоиться, обсуждая это происшествие с красными от смеха лицами.

— Всё! Прекращайте! — первой угомонилась Деррkit. — Такое “прощание” весь Кнара ещё долго вспоминать будет, а сейчас пора готовить оружие и ... Ха-ха! Кузнеца с герулдой отправлять. Наши, думаю, уже заждались вас.

Быстренько упаковав стреломёты в мешки, слуги аккуратно развесили их на творении кузнеца. Я уж было собрался перенести всё добро в наш войсковой лагерь, как неожиданно услышал взволнованный голос Ту’мора.

— Стой, дурак! Надорвёшься!

— Чего? — непонимающе спросил я.

— Мозги включи! Вот чего! Ты хилую кучку оружия из других замков еле переправил, одышкой мучаясь, а теперь такую махину взвалить на себя хочешь?

— А чего такого? Быстро за один перецо...

— Быстро ты в Реставраторе окажешься, несколько месяцев восстанавливаясь. Подобная масса выжрет из тебя всю энергию, даже не сдвинувшись с места.

Опа... А о таком я даже не подумал.

— И что теперь? Бросать добро? Может, ты? — с надеждой спросил у Мора.

— За два раза перетаскиваешь стреломёты. Потом подзаряжаешься и начинаешь слушать меня. Я, конечно, справлюсь, но хороший урок тебе не повредит. Сам затеял, не думая наперёд, сам и расхлёбывать будешь!

Не споря, разбил оружие на две кучки и доставил на место. Прав Элемент! Сорок один готовый стреломёт вымотали меня почище разгрузки детской лопаткой вагона угля. Немного придя в себя и подпитавшись энергией, с

тоскою посмотрел на герулду. Не унесу...

— Понял? — поинтересовался Мор.

— Не только понял, но и прочувствовал.

— Это хорошо! На своей шкуре опыт самый ценный приобретается. Теперь создай вокруг вашей “пушки” такую же энергетическую сеть, как и для стреломётов делал.

— Готово.

— Привяжи ауру Герула к ней.

— Привязал. И как мне это поможет перетащить их к землям Зальт?

— Никак. Сам не справишься, поэтому я помогать буду. Заодно научишься работать в паре.

Перед глазами появился чёрный луч с вкраплениями белых точек.

— Это моя “рука”, - пояснил Ту’мор. — Берись за неё и попытайся перенести Кузнеца и орудие в нужное место. Как я и говорил, силёнок тебе пока ещё не хватает, но будешь работать на пределе, а уж дальше, когда иссякать начнёшь, черпай энергию из своего умного, но очень доброго учителя.

— Из кого? Покажешь?

— Из меня, нахал! Будешь хамить — брошу на полпути!

— Доброта так и прёт...

— Прёт Егорушка-дурачок ношу непосильную, а я эту самую доброту источаю. Мираточу ею, так сказать, в разные стороны! Ладно. Пошутили и хватит. Начинай.

Послушно выполнив все действия, я сразу почувствовал, что “сдох”. Проскользив по “руке” Элемента, оказался в каком-то облаке голубоватого цвета.

— Ты на месте, — пояснил Мор. — Прикрепись своей аурой и двигай обратно.

Вот снова стою около герулды и восседающего на ней кузнеца.

— Отлично! Чувствую привязку! — довольно сказал Элемент. — Теперь снова попытайся сдвинуть эту тушу.

Дело пошло. Правда, на быстрый перелёт из места в место это не было похоже. Я тащил, рвал жилы и обливался потом. Несколько раз чуть не потерял “руку” Мора, но полчаса мучений того стоили — мы прибыли на место.

Мор тут же исчез, напоследок сказав:

— Для первого раза неплохо!

Отдохнуть нормально не дали. Увидев большую, непонятную конструкцию посреди лагеря, народ сразу ломанулся к ней, спрятав мечи и сабли только лишь после того, когда узнал меня и Герула. Одним из первых явился Земеля. Неторопливо обойдя вокруг орудия, он помотал головой, словно отгоняя наваждение, и тихонечко спросил, повторив меня дословно:

— Это то, о чём я думаю?

— Ты только о Бейлле думаешь, — устало ответил я за него. — Не она это!

— Палинтон! Настоящий палинтон! — запрыгал от радости Юрка. — Герул! Слазь! Я тебя обнимать буду, на радостях!

— Не... — покачал головой прозорливый кузнец, восседающий на агрегате. — Мне уже сегодня “радости” хватило, до сих пор улыбаться больно. Кости переломаешь.

— Я аккуратно! Слазь!

— Что происходит? — строго спросила, появившаяся вместе с Владетельными, Невва.

— Они нам не только стреломёты притащили, но и палинтон! — пояснил Юрец.

— Ты брось эти свои дурацкие названия, — немного придя в себя, сказал я, поднимаясь земли. — Здесь это герулда. И никак иначе! Назвали в честь мастера, сотворившего подобное!

— Правильно! — поддержал меня друг. — Достоин Герул, чтобы его имя увековечили в этой красоте!

— Красоты особой не наблюдаю... — скептически произнесла Агга-Орр-Нест.

— Это пока ты в действии её не увидела! Герул! Какой массы камни?

— Большие, Тень. С тебя, а то и потяжелее класть можно.

— Вооот! А теперь представьте, Владетельные, что такая фигня разгоняется со скоростью арбалетной стрелы и впечатывается в крепостную стену! — с удовольствием начал объяснение Юрец. — А следом, в то же самое место прилетает другой каменюка! А потом ещё и ещё! Что получится?

— Дырка, которую потом заделывать после захвата замка, — сделала свой вывод Ярра.

— Верно! Но ещё хорошая брешь в обороне, куда мы направим наших людей! Не по лестницам будут лезть, получая сверху смертельные гостинцы, а нормально по земле пойдут! Если ещё тараном и ворота снесём, то с двух сторон быстро эту халупу накроем без лишних трупов!

— Хорошо рассказываешь, — кивнула Невва, — только смертей всё равно не избежать...

— А ты одного Висельника пошли, — внесла предложение Леммия. — У него получается воскрешать себя.

Можно и Тень, заодно отправить.

— Юрия не отпущу! Мне его жалко! — не согласилась Бейлла. — К тому же... Хочу попробовать от него ещё ребёночка завести.

— Если такого же, как этот умник, — махнула Агга в сторону Виктора, — то третьей с ними пойдёшь, чтобы наверняка не получилось! Я с одним внуком еле справилась! Заикаться начинаю, когда он мне свои идеи, написанные на бумаге, в покаях кучей складывает. Вот только... Если девочку...

— Договорились, Владетельная, на внучку! — весело отозвался Юрка. — Не обещаю, что сразу получится, но мы с Бейллой будем стараться.

— Ещё как! — поддержала его Наследница. — Уже стараемся!

— Тогда оставайтесь. Пусть Егг-Орр один идёт.

— Нет! Егг-Орра я не отдам! — вмешалась Ярра.

— Тебе-то он зачем? — ехидненько спросила Леммия. — Всё равно в твою сторону даже не смотрит.

— Ну, и пусть! Зато я смотрю в его!

— Дааа... Некому воевать, получается, — подвела итог дружеской перепалки Тиусса. — Герул! А давай тебя?

— И меня нельзя, Уважаемые, — притворно вздохнув, ответил кузнец. — Тут такое дело... Мне моя Юлланочка пообещала, что если я не вернусь, то под второй глаз фингал поставит. И разбираться не будет живой я или мёртвый — для неё нет оправданий. А рука тяжёлая...

Все рассмеялись, с удовольствием выслушав доводы Герула.

— Ладно... Будь дома на пирушке, продолжили бы языками бить, — перевела Настоятельница разговор в деловое русло. — Егг-Орр, сколько у нас теперь стреломётов?

— Восемьдесят шесть. И тут возникает новая проблема. Надо менять тактику захвата замка. Как он, хоть, называется?

— Прант. А с тактикой что не так? Чем тебя таран и лестницы не устраивают?

— Устраивали, пока герулды не было. Как правильно заметил Юрий, надо долбить стену и посылать туда отряды. Много жизней сэкономит и времени.

— Пойдём-ка ко мне в шатёр, там и обсудим, — предложила Невва. — И ты, Герул, с нами.

Усевшись, все уставились на меня.

— Как я начал говорить ранее, с наличием герулды многие вещи упрощаются. Надо раздолбать стену. Сразу после этого вторая группа сносит тараном ворота, и мы врываемся в замок.

— И тут же оказываемся в ловушке, — сказала Ярра. — Узкий проход, что в воротах, что в проломе, не даст развернуть людей во всю ширь атаки. Наше превосходство в силе в таких условиях исчезнет. Может, совместить обе тактики, одновременно штурмуя и с помощью лестниц?

— Нет. Егор прав, — поддержал меня Юрий. — Люди на лестницах — лишние жертвы. Предлагаю создать две группы атаки — штурмующих и прикрывающих. Подходим к воротам и пролому, как привыкли это делать, под прикрытием щитов. Далее — группа штурмовиков со стреломётами врывается в Прант, изнутри зачищая стены и подступы к ним. На время прорыва штурмующих групп, прикрывающие из-за щитов ведут плотный огонь, не давая высунуться защитникам стен. Тут пригодятся простые дальнобойные арбалеты — этого добра у нас много, так что задержек с перезарядкой не будет. Как только стены будут наши, врывается в замок всеми силами.

— Нормально, — согласилась Владетельная Нест. — Но щиты должны быть двойными, так как воительницы Пранта тоже умеют пользоваться арбалетами и с малого расстояния прошибут одиночную “плетёнку” насквозь.

— Придётся щиты нести женщинам, а мужчины пусть с арбалетами управляют — им даже легче прятаться будет из-за меньшего роста. Как только начнётся вторая волна атаки, щиты уже будут не нужны.

— Да. При условии, что ваша герулда нормально сработает, — сказала Настоятельница.

— Если всё, что кузнец про неё говорил, правда, то должна, — подала голос Леммия, — Знаю я этот Прант! Там стены — камни вперемешку с деревом. Замок не наследие, а новодел, пару веков назад построенный. Сами знаете, в безопасных землях подобного добра хватает. Расплодилось аристократок, всем Хозяйками замков стать хочется. Будь такое позорище на Кромках — Серые Твари давно бы с землёй сровняли.

— Вот скоро и узнаем. Юрий! Егг-Орр! Шутки-шутками, но штурмовать придётся вам — больше никто не знает, как это делать. Так что, набирайте себе людей! — попытожила Совет Настоятельница Шлёсс. — Группа прикрытия у ворот — Агга, а ты, Ярра, будешь у пролома.

— Нет, — вдруг не согласилась Владетельная Кнара. — На моё место пусть встанет Леммия — у неё опыта больше. А я пойду со штурмующими. Надо самой изнутри посмотреть и изучить иномирскую тактику захвата замков. Возьмёшь к себе, Егг-Орр?

— При условии не обсуждать приказы — пойдёшь простой воительницей.

— Согласна.

— Тогда и я с Юрием! — тут же сориентировалась в обстановке Бейлла.

— Дочь! — возмутилась Агга.

— Да! Я и дочь, я и Наследница, и мать Наследника! Достаточно причин, чтобы меня подальше от войны спрятать, пока другие жизнями рискуют? Более того! Думаю, что и Викт-Орр с дочерьми Висельника должны пойти в первых рядах. Замок небольшой — реально взять малыми потерями, а ребятам стоит на настоящую кровь посмотреть и запомнить её запах. Когда править станут — пригодится! Сто раз подумают, прежде людей на войну посылать. Я и сама за них боюсь, но считаю, что так будет правильно!

Все молчали, не собираясь вступать в семейные разборки.

— Витьку я возьму к себе, — неожиданно сказал Юрий. — Пусть посмотрит, что из себя родители представляют. Да, Бейлла?

— Девчонки, естественно, со мной, — вступил в разговор я.

— И меня точно берёшь? — быстро переспросила Ярра.

— Куда уж без тебя... Прямо не захват замка, а игра “Папа, мама и я- спортивная семья.”

— За “маму”, конечно, спасибо, но пока ещё рано — не зовёшь на Брачное Ложе, чтобы ею стать смогла! — нахально заявила эта владетельная прохиндейка.

— Хочешь, в обозе пристрою? Сама согласилась все мои приказы исполнять, — “нежно” спросил у неё.

— Молчу-молчу! — слегка струхнув от такой угрозы, “сдала назад” Ярра, сделав невинно-покорное лицо.

Ну вот, как с ней быть? Взрослая, умная женщина, целыми Кромками руководит, а тут... Хотя, неохотно признался я сам себе, ей идёт!

Утро. Команды разбились на... команды. Герул всю ночь терзал выбранных мужчин, чтобы освоить герулду! Герул и герулда... Есть с чего Юлланы в глаз ему залепить! Так, как с этой конструкцией, он, пожалуй, даже с собственными детьми не обращался.

Все в ожидании. И вот первый камень полетел в сторону Пранта... Недолёт!

— Ничего! — бодро заявил кузнец, что-то там подкручивая в настройках и с помощью лошадей, поднимая чуть выше по склону холма своё детище.

Второй выстрел шибанул хорошо! Камни и щепка от брёвен красиво разлетелись в разные стороны.

— Ещё! Давай! — заорал Герул.

Четыре выстрела разворотили стену.

— Не останавливаться, рыховы дети! Мечи в гадов!

Я всегда знал, что кузнец Кнара увлекающаяся натура, но сейчас увидел то, за что его так полюбила Юллана. Царь! Бог войны! Артиллерия! Самому захотелось подбежать к герулде и сделать пару выстрелов! Зачарованно следя за его действиями, я пропустил момент обрушения стены.

— Ну чё, Наставник? — оскалился он, вытирая каменную крошку с лица. — Дырка есть! Заткни её!

— Какой я тебе Наставник? — по привычке ответил ему.

— Лучший! И Тени передай, что мечту моей жизни исполнить помог! Вот так жажнули! Такая дырень!

— Вперёд! — приказал я своим штурмовикам. — Слева от меня — близняшки! Справа — Ярра! Действуем быстро и осторожно! Урааа!

Урраааа!... Такое незнакомое слово для мира Сестёр захватило нашу банду!

Урааааа!... Бежали и кричали воительницы, вгрызаясь в молчаливые ряды защитниц Пранта, хищно скалящихся в ответ, и не желающих уступать ни пяди.

Урааааа!... Стены наши!

Дыхание сбито! Кровь, своя или чужая — потом разберусь! Мои дочери и Ярра шли по бокам, исполняя танец смерти! Плечом к плечу со мной! Я доверял каждой! Чувствовал каждую! Мы — несокрушимая сила!

Вот взяты стены и наши основные войска ринулись в замок.

— Надо брать Главную башню! — скомандовал я своим воительницам. — Зачистка каждого закутка! И осторожно всем! Слишком резво двигаются наши вражины! Не к добру!

Первый пролёт прошли относительно легко, а дальше начались проблемы. Воительницы Пранта, не жалея себя, словно берсерки, кидались на наш штурмовой отряд. Тут игодились стреломёты, своими болтами отшвыривая этих сумасшедших.

— Остановились! Выстрел! Ярра! Не высывайся! Ритка! Боезапас пополни!

Это моя стихия. Пусть без “калашей” и гранат, но разница небольшая.

Вот он последний этаж. Хозяйка Замка в окружении своих помощниц попыталась навязать бой. Блин! Оторвались от основных сил. Зарвались! Отвык я от подобного и ошибся. Их больше. Намного больше и все странные. Дочери встали спина к спине...

— Прикрываю, — тихо сказала мне Ярра.

Первый натиск отбили с трудом. Нет... Это непростые воительницы. На каждую приходилось тратить по несколько точных ударов. Выучка... Сноровка... Не от мира Сестёр подобное! Постепенно нас выдавили на

лестницу.

— Отец! — прокричала Мирра. — Что-то странное! Мы с сестрой не чувствуем происходящее. Друг друга не чувствуем!

— Ничего! Вспоминайте, чему вас Нирра учила! Самоконтроль! Тут, видимо, Серые постарались! Каждый сам за себя! Вперёд!

Мы снова ломанулись в Малый зал Пранта, не надеясь на подмогу, застрявшую этажами ниже. Мечи мелькают. Хриплое дыхание рядом стоящих говорит о том, что никто не пострадал. Внезапно пришло чувство... Нет! Не так ЧУВСТВО! Такое же, как и на охоте в Тяжёлых Землях. Я не сам по себе! Что-то незнакомое и близкое одновременно, такое же, как и я, слилось со мной, даря силу, которую никто не сможет сломить! Ограничений нет! Полное превосходство над Бытиём охватило, заставляя меч порхать. Я — единое целое с миром! Мир — единое целое со мной!

Несколько ударов сердца и бой закончен. Ярра стоит рядом, ошалевшим взглядом рассматривая побоище. Дочери, не опуская оружие, охреневши смотрят на нас с Владетельной Кнара. В крови такой адреналин! Не осознавая, что делаю, притянул Ярру к себе и сильно, до боли в губах, поцеловал, получив в ответ не менее страстный поцелуй.

— Ой!

Наваждение схлынуло, и Хозяйка Кнара отшатнулась, тыльной стороной ладони, вытирая губы.

— Извини, Егг-Орр... Не надо в обоз отправлять.

— Ух ты! — воскликнула Мирра.

— Сама балдею! Такое слияние! — ответила Ритта. — Круче, чем у нас с Викт-Орром!

— И нет никакого “слияния”! — слишком быстро возразила Ярра. — Мы просто лучше мечами владеем.

— Не спорь, а то опять доски в туалете расшатаем! — рассмеялась Ритта. — Мы же с сестрой просто любовались вами!

— Ага! — добила Владетельную поганка Мирра. — Пап! Она твоя!

— Неважно, — быстро перевёл я тему в другое русло. — Важно, что вы не справились. Мы бились, а что у вас произошло?

— Странно... Как тогда, когда от дара своего отказались, Витю поддерживая, — ответила одна и дочерей. — Будто бы нас отрезали от всего. Только руки и ноги остались.

— И у меня то же самое... — озвучила свои ощущения вторая сестра.

— Мы готовы! Бой! — проорав, влетели прорвавшиеся основные силы штурмовиков.

— Если готовы, то выносите тела, — спокойно ответила им Ярра. — Замок взят.

... Нирра обвела всех спокойным взглядом. Я бы поверил в её невозмутимость, если бы не складочки у рта. Так она сжимает губы только тогда, когда сомневается или боится.

— Ну, как вам Прант? Понравился?

— Не очень, — ответила Агга. — Стены дерьмовые, но защитницы... Мы двигались, по сравнению с ними, словно курицы варёные! Откуда?!

— Сейчас ещё больше впечатлитесь, — пообещала Невва. — Хоть кто-то им в глаза смотрел?

— Некогда было любоваться, — буркнула Бейлла.

— Некогда? Сейчас рассмотрите... Внесите!

Тело расположили в центре шатра. Нирра, надев кожаную перчатку, подошла и брезгливо оттопырила веко погибшей.

— Мать божья! — воскликнул Юрка, глядя на серые глаза без зрачков. — Она слепая?

— Нет, — грустно сказала Хранительница. — Она — Серая Тварь. Недоделанная, правда. Силы зачистки спустились в подвал. Тошнило всех после увиденного... Тела... Искромсанные и обожжённые! Дети, мужчины и несколько женщин. Вонь от палёного мяса и... Я сама видела! Это Серые Твари сделали! Не может человек вот так! Ни одна с такими глазами нам не сдалась. Сами себя убивали, лишь бы не достаться в плен, когда их прижимали. Смеялись и резали вены!

Невва заставила себя успокоиться, дрожащей рукой налив в кубок воды.

— Куда мы пришли? Это не просто борьба за влияние — тут нечто большее и... Страшное!

— Надо связаться с Элементами. Прямо сейчас, — внёс я предложение. — Чего-то они не договаривают.

Мор, несмотря на все мои попытки докричаться до него, ответил не сразу.

— Егор! Говори быстро! — сквозь помехи раздался, наконец-то, голос зармана.

— Опять на вас нападение?

— Нет. Не пробиться. Каждое слово энергию высасывает.

— Что происходит?

— Плохо всё. Залт под полным контролем наххов. Тут у них плацдарм образовался. Мы с Санр не могли

попасть вовнутрь, пока ты тут не очутился. Истинный Нахх устроил здесь свою вотчину. Помочь ничем не можем — рванёт. Действуй сам по обстановке. Юрий, Виктор, Ярра и близняшки — только на них и на тебя вся надежда. Дальше, по мере продвижения, будет хуже. Про способности забудьте. Это самый сложный урок, ученик.

— А как же...

Спросить не успел — связь прервалась.

Откинувшись на спинку складного стула, я долго смотрел в потолок.

— И? — не выдержала первая Леммия.

— Невва права — Серые Твари. В Зальт — самое гнездо. Информация неполная, только мне кажется, что встретимся не с одной продавшей Гниббой, но и с её хозяином. Помощи не будет...

— Егорыч! — громко сказал Юрий. — Не напоминает ли это тебе тот злополучный рейд, где мне ногу оторвало?

— Напоминает. Ни связи, ни чётко поставленной задачи.

— Но ведь ВЫЖИЛИ?

— Не хочется ноги лишиться.

- *"Ноги... Крылья... Главное — хвост!"* — фразой из мультика ответил друг. — Второй раз не наступлю. Домой возвращаться — отсрочить смертный приговор. Будем двигаться вперёд к "светлому будущему". Вариантов нэма... Так, стоит ли кипишь поднимать по пустякам? Как ты там говорил? Нирра не даст соврать. *"Мы все мертвы!"*. Осталось лишь за малым — чтобы наши враги стали ещё мертвее!

Бывшая Правая Кнара, до этого тихо отсиживающаяся на всех советах, ухмыльнулась и сказала:

— Мы ЖИВЫ! И Егг-Орр выжил, и Селла со мной! Я иду дальше, а остальные пусть решают сами!

...Утром мы двинулись к следующему замку, стоящему на пути к Зальт. Никто не развернулся в сторону дома.

Ту'мор сидел, облокотившись на шахматный столик и, казалось, спал. Внезапно тело его дёрнулось, глаза открылись, и он тяжело выдохнул, молча уставившись на Санр.

— Ну как? — нетерпеливо спросила она, — Что там?

— Сейчас... Открываю сознание. Считывай, — устало ответил зарман.

— Ничего себе! Даже хуже, чем мы предполагали. И ты столько времени продержался, не теряя контакт с Егором?

— Смотреть его глазами было относительно легко, а вот организовать канал связи... Сутки Реаниматора мне обеспечены. Продержишься одна?

— На сутки хватит. Тем более, сейчас затишье.

— Неспроста.

— Да, — согласилась она, — судя по твоей информации, в Зальт готовят большую пакость. Если уже пошла трансформация воительниц в Серых Тварей, то кто-то из Истинных Нахх либо уже полностью реализовал там свою сущность, либо скоро завершит этот процесс. И мы это пропустили. Видели же по анализу происходящего, что дело нечисто, но пропустили.

— Теперь становится понятно, почему нас постоянно терзают наххи дурными, с виду, атаками. Выключили из полноценного мониторинга внешней угрозой. Их Мастера Мысли не зря едят свой хлеб — просчитали нас хорошо.

— Только не хлеб, а души жрут! В остальном полностью прав. Мне кажется, что Зальт — это ловушка. Мастерски установленная на тех, кто может серьёзно повлиять на ход событий в мире Сестёр. Расправятся паразиты с ними и уже беспрепятственно будут расширять свой ореол влияния, чтобы потом изнутри разбить скорлупу мира.

— Думаю, что атака случится не изнутри, а одновременно с двух сторон, — дополнил её мысли Мор. — Есть стойкое ощущение, что влипли мы по самое некуда.

— Да. Надо связываться с Арбитрами — самим проблему не решить. Я займусь этим, пока ты силы восстанавливаешь. Радует одно... Ты видел какое слияние между Егором и Яррой? Полное! У нас с тобой даже близко такого нет, хотя столько веков к друг другу притираемся.

— Я это заметил ещё тогда, когда они с рыхами бились. Думал, что случайность, спровоцированная энергией Столбов, а тут, полностью отрезанные паразитами от любой подпитки, они выдали такое, что завидно становится! Надо их феномен потом, как следует, изучить. Туимцам тоже необходимо сообщить об этом, так как подобный дар является неучтённым фактором не только в наших раскладах, но и в планах Нахх, что даёт нам маленький шанси́к применить его в нужное время и в нужном месте, удивив паразитов.

— Обязательно передам. Как же красиво они смотрелись, объединив ауры! Но об этом потом. Я смотрю, тебя совсем "развезло"?

— На кое-что ещё сгожусь, но в целом ты права.

— Вали восстанавливаться. Только зарманских обмороков здесь нам не хватало!

Согласно кивнув, Ту'Мор молча встал и тяжёлой походкой отправился в сторону Реаниматора. Чувствовал он себя даже более скверно, чем сказал Санр. Пробриться за барьеры, воздвигнутые Истинным Наххом, оказалось чрезвычайно сложно. Пришлось, чтобы не допустить катастрофы, использовать лишь энергию мира Сестёр, которая хоть и была во многих аспектах совместима с зарманской, но, всё же, родной не являлась, поэтому аура Мора была сейчас разбалансирована полностью.

Через некоторое время, бодро вскочив с постамента, зарман снова вошёл в кают-компанию.

— Как дела? — спросил он у мрачной Санр.

— Тихо... Ни одной атаки. Точно готовят что-то поганое и энергозатратное.

— А с Арбитрами что? Поговорила?

— В первую очередь. Совещались минут десять, что для туимцев, сам знаешь, огромный срок для переработки информации. Короче, всё плохо. При любых попытках нашего вмешательства, энергии Ту и Нахх вступают в контакт, стирая мир Сестёр в порошок. Остаётся одно — внимательно наблюдать и при первой же возможности помочь нашим. Арбитры подключатся к этому и будут внимательно отслеживать ситуацию, в нужный момент оповестив нас. Точнее, одного из нас, так как кто-то должен сдерживать внешнее нападение, которое будет сто процентов.

— У тебя запасы силы больше, тебе и стоять на страже, а я более адаптирован к миру Сестёр — буду в засаде.

— Так и решили, — кивнула Ту'санр.

— А по Егору с Яррой что?

— Тут всё более интересно! — оживилась женщина. — Коктейль из земной энергии, наших с тобой закачек в Егора, частички души Ту и, не поверишь, капли энергии наххов, что осталась после “разрушителя душ”, наложился на силу Ярры, в которой индивидуальная энергия мира Сестёр. А если учесть, что проводником к их слиянию стала часть души Селлы, прочно связанная со скорлупой, то получилась до такой степени уникальная вещь, что туимцы сразу заявили о рождении нового вида энергии! Более того! По их подсчётам, Юлий с Бейллой из той же серии! Только энергия Нахх присутствует в Наследнице Нест — она же была в плену у Серых, где и “запачкалась”. Помнишь её сестру-близняшку Сурргу? Она тоже дала привязку к скорлупе Сестёр, так как была слишком близка от рождения с Бейллой во всём и аурой, в том числе. В результате их любви с Юрием появился Виктор, переработавший все виды энергии в новую, неизвестную пока ещё, штуkenцию.

— Ничего себе! — удивился Мор. — Сколько же случайностей должны были сойтись в одной точке, чтобы, не побоюсь этого слова, Чудо подобное произошло.

— Чудеса только начинаются! — прервала его Санр, подняв указательный палец вверх. — Вся эта компания контактирует с другими людьми мира Сестёр! Понял или дальше объяснять?

— Понял... Ауры соприкасаются и...

— Да! Взаимодействуют друг с другом! Пройдёт, не знаю сколько, веков и все “заразятся” новым типом энергии, усиливая её из поколения в поколение, видоизменяя и добавляя новые возможности! Получится не просто “мир-предохранитель”, а мир, люди которого смогут быть наравне с Арбитрами, если не круче их по возможностям! Мы с тобой, Чебурах, стоим на пороге новой Эры, и случится ли она — во многом зависит от нас!

— Осталось за малым... — вздохнул Ту, мор. — Сохранить всё то, что тут зарождается. Чувствую, что биться придётся жёстко.

— А когда было легко?

— Ты права, Шапокляк, — вернул должок Мор. — Мы и раньше готовы были умереть за этот мир, но теперь, если подобное случится, умрём с надеждой и уверенностью, что за наши с тобой погибшие Родины отомстят. Слушай... А туимцы, как отнеслись, что их могут “переплюнуть”? Не ревнуют?

— Хаха! Ревнуют?! — рассмеялась Санр. — Да чуть с ума от радости не сошли! Для них это, как рождение долгожданного первенца!

— Понимаю. У самого такое же чувство.

— Ну, раз понимаешь, тогда принимайся за дело. Оба мониторим на пределе возможностей. Информация — вот что самое главное перед любым сражением. А уж перед таким, тем более.

Кают-компания опустела. Начался новый виток в жизни мира Сестёр...

17. Скверна

Десять дней до Залыт... Ещё два замка остались с разбитыми воротами и дырами в стенах, но под нашим контролем и без этих чудовищ, которые раньше были людьми. Увиденное шокировало и наполнило сердца ненавистью у всех людей, пришедших с Кромки. Особенно последний замок поразил нас. Фолб... Название этого места не забудет никто из тех, кто побывал в нём.

...За день до осады.

— Всё! — грустно сказал Герул, зайдя в шатёр Настоятельница, и, по привычке, глубоко поклонившись Владетельным. — Больше я вам не помощник — сломалась моя герулдочка... Ещё пару камней пульнёт, но не больше — трещина в правом плече. Пусть пока и небольшая только намечается.

— Может, стоит замену поискать? — предложил Юрий.

— Нет. Надо менять оба плеча и обязательно, чтоб из одного дерева сделаны были. Сам же знаешь, натяжение должно быть равномерным с обеих сторон, — возразил кузнец. — Мне разведчицы про замок рассказали: стены хорошие, каменные, не то что у прошлых “сараев”. Тут и с новенькой герулдой пришлось бы помучиться дырку пробивать, так что, определяйте меня в другое место — стреломёты чинить или ещё чего. Не нахлебником же сидеть? Эх... А так ещё жажнуть хочется!

— Не печалься, Герул, — утешила понурого мужчину Ярра, — домой приедем — десять таких сделаешь! Вещь-то, оказывается, нужная. Ты своим мастерством столько жизней спас и времени сэкономил во время штурма, что душой буду, если отправлю тебя лошадям подковы делать. “Жахнешь”! И не раз!

— Спасибо, Госпожа, — благодарно поклонился Герул и тут же взял “быка за рога”. — А остальные штуки делать будем? Зря, что ли, мне их Тень рисовал?

— Будем, вымогатель! — рассмеялась Хозяйка Кнара. — Главное, с победой на Кромку вернуться, а там уже твори, чего захочешь!

Начавшийся было Совет прервала припозднившаяся Нирра, выполняющая обязанности начальницы разведчиц.

— Странные новости принесли мне дозорные разъезды, — начала она. — Недалеко небольшой лесок, а там несколько дюжин воительниц. Не наших! Моих девчонок они не заметили, хотя и дёрганные — на любой звук вскакивают и костры не разводят. Ощущение, что прячутся, но, вот, от кого?

— Диверсантки Фолб? — напряглась Леммия.

— Может, и так, но сомневаюсь. Там раненые есть, если, конечно, это не представление для нас.

— Оставлять за спиной их нельзя. Тень, Висельник! — приказала Невва. — Берите своих “штурмовиков”... Кстати! У вас в отрядах одни женщины, кроме вас самих и Викт-Орра, но название мужское. Почему?

— А ты сама придумай женское, — предложил я. — У нас не получилось, вот и оставили привычное для себя мужское обозначение.

— Штурмовички... Нет! Штурмачки... Тоже не звучит. Может, штурмульки? Хм... Глупое название.

— Штурмки или штурмалины? — заразившись от Настоятельница, стала придумывать название Агга. — А если...

— Достаточно! — испортила “творческий процесс” Ярра-Орр-Кнара. — Объелись штурмалины малины! Уши вянут. Пусть остаются штурмовики, тем более что во главе них стоят мужчины. Вон, в туалет все женщины ходят, а название мужское. Может, и его переименуем? Нам же сейчас больше заняться нечем?

— Ты права! — со смешком согласилась Невва. — Потом в слова поиграем, а сейчас надо с этим странным отрядом разобраться.

Ночь... Подойдя к лесочку, мы потушили факелы, пытаюсь привыкнуть к темноте. Непривычно. Если на Кромках луны светили ярко, то тут они еле виднелись на небе блёклыми блинами — не иначе Серые постарались, отгородившись от Мониторов неведомым щитом.

— И что делать будем? — осведомилась Бейлла. — Ноги же переломаем или заблудимся. Я не то что противниц, собственного носа не увижу. Так и своих перебить недолго.

— Я в темноте могу вас провести. Мой дар ночного виденья, как ни странно, работает, пусть и не так чётко, как обычно, — предложил Юрка.

Действительно, странно. Мор же говорил, что недоступны нам туимские “плюшки”. А что, если это, так называемая нейтральная энергия, которая хоть и не попадает через барьер в земли Залыт, но присутствует в каждом из тех, кто одарён? Надо попробовать разобраться!

— Земель, — попросил я его. — А ну-ка! Выключи и снова включи свой прибор.

Он послушно проделал то, о чём попросили, но я, как ни старался, ничего не почувствовал, тщетно взывая к своим способностям. Жаль.

— Не получилось? — спросил Юрка.

— Нет. Идём за тобой цепочкой. Сейчас огонь не помощник — раньше времени по нему нас обнаружат, и

гоняйся потом за этими странными воительницами по всем землям. Хреново, но выхода не вижу. Мы тебе факел дадим. Прикрой его сверху чем-нибудь, чтобы только световое пятно осталось — по нему и будем ориентироваться.

— Нас почти сотня, — отверг мою идею Виктор. — В середине цепочки этот огонёк никто не увидит. Можно проще — кладём руку на впереди идущего и так почти до самого лагеря доберёмся, не потерявшись. Ну а как приблизимся — зажигаем факелы и бегом на неприятеля.

— План тоже слабенький, но лучше твоего, Егг-Орр, — заявила Ярра.

— Что ж... Если сам будущий Повелитель сказал, то так и поступим, — согласился с ней я.

Мы выстроились в длинную змею. Потушили снова зажжённые огни, положили руки на чужие плечи, и Юрка включил своё ночное зрение.

— Стойте! — почти закричал я, ощутив нечто, чего раньше не было.

Как только мой друг активировал свою способность, по моей ладони, лежавшей на его плече, слабеньким ручейком потекла энергия.

Все замерли, не понимая, что происходит.

Думать! Надо думать! Обмен между телами происходит, но хилый. Как увеличить силу потока? Может, увеличить площадь передачи? А чего? Надо попробовать!

— Юр... Обними меня, — задумчиво попросил я.

— В темноте, конечно, никто не заметит твоих содомитских наклонностей, но я ещё детей хочу, а с тобой мы вряд ли сможем, — хихикнул он.

— Не до смеха! Обнимай! Потом расскажу.

Видя, что я совсем не шучу, Земеля прижался ко мне.

Есть контакт! Правда, тоже неполный.

— Раздевайся по пояс и снова обними! — скомандовал я.

— Ты совсем одурел? — уже настороженно спросил Юрий. — Что с тобой такое?

— Я чувствую твой дар, но только тогда, когда кожа к коже прикасается. Одежда глушит сильно — нужен прямой контакт. Если во мне что-то осталось от дара лекаря, то смогу войти в твою ауру, минуя наххову энергетическую прослойку в воздухе, и понять, как это работает. Понимаешь?

— Понял! — облегчённо выдохнул он. — Хотя фраза “войти в твою ауру” звучит пошло.

Раздевшись, мы соприкоснулись торсами. Вот теперь дело сдвинулось с мёртвой точки. Золотые нити плавно перетекли из меня в Земелю. Понять, что у него там твориться, не составило особого труда, и уже через несколько минут я знал, как включить ночное зрение.

— Тебя Санр обучала ауры лечить или чему-то подобному? — спросил у замершего Юрца.

— Не... — ошалело помотал он головой, явно приходя в себя после новых ощущений. — Дыхательные упражнения всё какие-то только давала, но я сейчас, точно, твою ауру видел! Круто!

— Тогда одевайся. Придётся самому.

Подойдя к Виктору, проделал те же манипуляции с ним, подключив внутри паренька “ночник”. Потом настала самая тяжёлая часть — женщины. С дочерьми справился легко, даже не придав этому значения, а вот на Бейлле “споткнулся”.

— Не дам себя голой обнимать! — твёрдо заявила она.

— Бейлла...

— Не дам, сказала!

Отступив под напором такого неприятия, я повернулся к Ярре.

Владетельная Кнара, мягкими, красивыми движениями, явно красуясь передо мной, скинула с себя одежду и обняла, ехидно прошептав на ухо:

— Ну, хоть так...

Ответить ничего не успел... Взрыв! Чувственный взрыв разорвал меня на части, полностью лишив рассудка. Как же хорошо! Я купался в ауре Ярры, в её желаниях и эмоциях, в нежности и в чём-то ещё, не менее прекрасном. Её кожа, грудь, плотно прижатая к моему телу, сводили с ума, подстёгивая ещё большее слияние с Яррой на всех уровнях. Ещё ни разу в жизни я не испытывал такого наслаждения и желания, постепенно растворяясь в этом. С трудом взяв себя в руки, нашёл нужную ниточку энергии и включил ночное зрение, после этого опять потерявшись в объятиях этой невероятной женщины. Наверное, это прекрасное сумасшествие никогда не закончилось, если бы в голове вдруг не раздался такой знакомый и родной голос...

— *Не время...* — тихо и ласково сказала Селла. — *Ещё чуть-чуть... Скоро...*

Внезапно наваждение спало, и я с силой оттолкнул Ярру от себя.

Мы рухнули на траву не в силах отдышаться.

— А?... — спросила меня она.

— Ага... — не менее информативно ответил ей.

Окончательно прийти в себя нам помог вопль Бейллы:

— Юрка, подлец! И ты хотел, чтобы я вот также с Егг-Орром?! Слышал, как стонали?! Явно не от боли!

— Любимая! И в мыслях не держал! — начал горячо оправдываться друган. — Кто ж знал? Со мной такого не было! Поверь! Теперь и сам тебя к нему не подпущу!

— А может, это только с Яррой у него такое? — вынесла предположение Тиусса.

Потом резво скинула с себя одежду и довольно добавила:

— Я готова, Егг-Орр! Ради общего дела и пострадать не жалко!

Я осторожно обнял её, боясь повторения, но, слава богу, всё было так же, как и с Юрием — просто зашёл в ауру и включил “фонарик”.

— Ну вот, а вы переживали... Ничего не почувствовала... — одеваясь, грустно произнесла Тиусса.

— Твоё счастье, что так, — с лёгкой ревностью в голосе ответила Хозяйка Кнара. — А то бы тебе пришлось опять новый замок искать.

Дальше всё пошло как по маслу. Я уже не обращал внимания на призывно торчащие груди воительниц — после Ярры они не возбуждали совсем, и спокойно, находя в аурах нужные нити энергии, сплетал из них приборы ночного видения. Даже Бейлла, пусть и самой последней, но решилась. Через полчаса “обнимашек” наше воинство вновь прозрело и было готово к выполнению задачи.

Сам захват прошёл легко и обыденно. Мы быстро повязали ничего не видящих воительниц и отвели их в лагерь. Раненые оказались настоящими и было их много — треть от всех пленниц.

Наша стоянка встретила сотнями костров, резанув светом по глазам. Блин! Ночное зрение! Мы с Юркой быстро вырубил его, но вот остальные... Надо и им выключать, только сил практически не осталось на такой подвиг. Хорошо, что инициативу взяли на себя другие подразделения Кромок, плотно окружив добычу, а то оказались бы не в самой лучшей ситуации, исполняя роль слепого конвоя.

— Как?! — спросила запыхавшаяся Нирра, прибежавшая нас встречать. — Потери?!

— Ни одной, — ответил Юрий. — Там и воевать не с кем особо было — инвалидная команда, состоящая из раненых и дистрофиков.

— Настоятельница Невва-Инн-Шлэсс? — раздался голос из толпы пленниц.

— Верно. С кем говорю?

Хромая, к нам подошла девушка с намотанной грязной, кровавой тряпкой на голове.

— Покажи глаза! — почти приказала она Настоятельнице.

Та, беспрекословно приблизив лицо к наглой пленнице, вылупилась, замерев на несколько секунд.

— Настоящие... — облегчённо выдохнула девушка и вдруг закричала во весь голос. — Это Люди! Не Серые Твари! Слышите? У нас получилось!

Дружный, радостный рёв пленниц был ей ответом.

— Прости за такое пренебрежение Правилами Этикета, Настоятельница, — глотая слёзы, счастливо повинилась девушка. — Просто тут...

— Я поняла, о чём ты. — перебила её Невва. — Не извиняйся! Женщины с серыми глазами? Мы два замка их вырубил.

— Спасибо! Это самая приятная новость за последнее время. Разрешить представиться — Веррия, Наследница замка Фолб... Точнее, когда-то была Наследницей этого проклятого Сёстрами места! Прошу... Помогите моим людям — они ранены и истощены. Многие могут не дожить до утра.

Неожиданно Веррия закатила глаза и рухнула у ног Главной Хранительницы.

Невва наклонилась над телом и облегчённо сказала:

— Жива!

Потом, обведя взглядом всех нас, приказала:

— Оказать помощь! Охрану не снимать, но не жалеть ни отвара Пепельных Камней, ни скулзовых пива с мёдом! Допросы потом! Сейчас главное — привести людей в нормальный вид! Действуйте!

— Ещё одна проблема, — тихо сказал я Настоятельнице. — Получилось сделать так, что все штурмовики могут видеть ночью...

— Ничего себе! Как?

— Долго объяснять. Другое плохо — они на свет теперь болезненно реагируют. Прикажи им в дальнем углу лагеря обосноваться, потушив там все костры. Надеюсь, что к утру я отдохну и восстановлю всё как было.

— Ладно. Терзать расспросами не буду пока, но потом жду от тебя подробного отчёта.

На том и порешили.

Утром я проснулся с осознанием того, что опять придётся обниматься с кучей тёток. Ладно бы с ними — переживу, но Ярра! С одной стороны, я ждал... даже жаждал повторения вчерашнего, но с другой — неправильно всё как-то. Словно, не спрашивая, кто-то соединил наши тела и души, навязав весь этот кайф. Пусть Владетельная и

заявляет на меня свои права, но для согласия нужны двое... или трое, вспомнил я про Витьку с близняшками.

Что ж... Лежи не лежи, а идти, всё равно, придётся. Умывшись и позавтракав, снял со всех женщин и Виктора ночное зрение. Получилось это намного легче, чем ночью. Вот и шатёр Хозяйки Кнара, с плотно завешенными оконцами и тяжёлым пологом над входом. Стою, не в силах зайти внутрь. Она там...

— Егг-Орр, — раздался глухой голос, — ты? Заходи!

Внутри такая темень, что пришлось включить ночное зрение. Ярра сидела за походным складным столиком, не глядя на меня.

— Как ты догадалась, что я пришёл?

— Не знаю. Просто возникло чувство, что ты смотришь в мою сторону.

— Я тоже чувствовал тебя сквозь стены...

Разговор не шёл. Паузы становились всё больше и больше.

— Нам опять надо прикасаться друг к другу? — спросила она.

— Вариантов нет: либо ходи днём с повязкой на глазах, либо... Ну ты сама знаешь.

— Знаю. Не обижайся, Егг-Орр, но если бы не обязанности, то согласилась на повязку.

— Вчера ты бойчее была.

— Я уже не вчерашня. После того, что случилось, не чувствую себя прежней. Ты словно меня силой взял...

— Не волнуйся, вчера нас обоих “трахнули” собственными телами и не только ими. Я тоже не хотел идти сюда, но, как ты верно подметила, ночным зверьком тебе тяжело будет обязанности выполнять. Придётся потерпеть... Это я себя насчёт потерпеть уговариваю, если не поняла.

— Так противно было рядом со мной? — криво ухмыльнулась Ярра, чисто по-женски отреагировав на моё признание.

— Безумно хорошо. О таком даже мечтать не мог, так как не знал, что такое, вообще, возможно, но как сказала Селла...

— Мама?! — вскочила Ярра. — Она тоже была там и с тобой говорила?!

— Я думал, что ты тоже её слышала. Хотя... Может, мне и померещилось.

— Нет! Это она! Помнишь, как я отправилась одна к Столбам Ту? Я видела её! Разговаривала! Недолго, правда но она была рядом со мной! Наблюдает с неба! Что она сказала?!

— А про сон ничего не хочешь добавить? — вспомнил я “три копейки”.

— Нет, — помотала она головой.

— Тогда и я промолчу. Знаешь, что? Ты тут в любви мне признаться несколько раз пыталась... Так вот! Нет у тебя никаких чувств к пришлому иномирцу — только старые мечты. Были бы — рассказала бы про Селлу. Вина за её смерть постоянно пложет меня. Ты могла бы облегчить боль, но не стала. Правильно, наверное. У Владетельных всегда и везде свои резоны, чтобы размениваться на всяких там мужичков.

— Ты не понимаешь!

— Мы оба друг друга не понимаем, поэтому раздевайся и я постараюсь как можно быстрее выключить твоё ночное зрение. Не волнуйся. Что бы ни случилось — сразу после этого уйду. Находиться рядом с тобой сейчас у меня нет ни малейшего желания.

— Что сказала мама? — упрямо переспросила Ярра.

— Сказала, что не время нам ещё. Всё.

— Я не верю тебе!

— А мне плевать. Просто раздевайся. Задолбали эти вопросы и ответы.

Покорно стянув с себя верхнюю одежду, Ярра приблизилась. С первыми же секундами объятий я почувствовал, как она растворяется во мне, и попытался поставить барьер. Получилось. Тяжело, но получилось. Быстро отключив “прибор ночного видения”, отшвырнул её ауру в сторону.

— Вот и всё. Можешь одеваться. И ещё... Переведись в отряд Юрия — я привык доверять тем, кто за моей спиной.

Развернулся и быстро вышел из шатра. Умом понимал, что сделал всё правильно. Только отчего на сердце муторно-то так? Чужая энергетика обратно тянет? Возможно. Но не только она. Селла... Её часть осталась за пологом этой походной палатки.

Быстро нашёл большой чан со свежей водой и с наслаждением опустил в него лицо. Нет. Не Селла виной. Неужели холодность и презрение Ярры так задели меня? Пошло оно всё! Теперь я сам по себе!

Ярра мутным взглядом смотрела на спину уходящего Егг-Орра. Сказка закончилась... Цветочный Мир завял, оставляя в душе только гниющие остатки стеблей. Егг-Орр даже не попытался понять, опустив за собой полог, погрузивший шатёр в темноту. Да! Он прав! Надо уходить в штурмовую команду Юрия. Вместе с Егг-Орром им не быть, и не стоит провоцировать новые всплески желания. Горевать по прошедшему не стоит — надо жить дальше.

На её плечах весь Кнара, которому нужна Владетельная, а не девчонка с растрёпанными нервами.

Не успела Ярра выйти на улицу и вдохнуть свежего воздуха, как нос к носу столкнулась с Леммией.

— Очухалась? — подмигнув, спросила Правая Рука. — Мне рассказали, что вы с Висельником вчера устроили!

Сегодня лучше было? Понравилось?

— Нет. Ухожу в отряд Юрия.

— Странно... Думала, ты скакать от радости будешь, а не с кислым лицом тут стоять.

— А чему радоваться? Тому, что нас использовали непонятные силы, заставив прилюдно устроить представление?

— А ну-ка, девонька! Пойдём поговорим нормально. Чую, что проблемы у тебя большие.

Вернувшись обратно в шатёр, Ярра подробно пересказала всё случившееся.

— Да... — задумчиво сказала Леммия. — Помнишь, в Кнара у нас был интересный разговор после твоей первой встречи с Егг-Орром, когда я назвала тебя дурищей?

— И?

— Ничего не поменялось! Дурища! Даже дважды! Первый раз, когда про Селлу скрыла. Понимаю, что это слишком личное, чтобы непонятно кому, вроде старой Леммии, рассказывать. Я ж так — сбоку от амбара выросла, а не была тебе и твоей матери близкой подругой...

— Ты что? Обиделась на меня?

— Конечно. И многие обидятся, особенно Нирра! Но утаить такое от Егг-Орра — это жестоко. Прав он любящий человек так не поступает.

— Да что ты в любви понимаешь?! — воскликнула Ярра. — Сама всё твердила, как тебе странно наблюдать её у других!

— А вот и понимаю, — спокойно ответила Правая Кнара. — Перед отъездом сюда взяла вина из твоих запасов, стол хороший у себя в комнате накрыла и Чувика в гости позвала вечером. Не помнишь, чей это был совет? А я напому — твой! Посидели, поели, поболтали... Я к нему и так, и эдак с намёками, а этот дубина только о делах — какая там прибавка у живности или про сбор земляных яблок. В конце концов, не выдержала и, приперев к стенке, чтобы не сбежал, напрямик спросила: *“Нравлюсь тебе, Левый?!”*. Он: *“Очень! Красивше тебя в Кнара нет!”*. *“Так, чего ты, дубина, ночью по Главной площади разряженный шляешься, — говорю ему, — а не ко мне стучишься?”* Тут Чувик покраснел, как железка в кузнечном горне, и отвечает: *“Боялся в рыло получить! Ты ведь, вон какая, а я... Я ж и ночью на площадь выходил в надежде, что меня заметишь и выберешь.”*

— Ничего себе! А дальше что? — с интересом спросила Ярра, забыв на время о своих горестях.

— Чего-чего... За уши к себе притянула и поцеловала. Он меня в ответ. Я тебе, Госпожа, так скажу! Ни в первой, ни уж, тем более, во второй своей молодости тихим нравом никогда не отличалась — любила с семенниками покувыркаться. А тут всего один, но стоит всех, вместе взятых, которые до него были! Пусть слабенький с виду, только старался так, что просто растворялась в наслаждении. Тут я и поняла, чего все за любовь эту хватаются обеими руками. Чувик не так тело, как душу мою ласкал. Неповторимо! Хотя вру, повторили несколько раз. И ещё повторим, если Сёстры дозvoлят живой домой вернуться. Потом лежали в обнимочку и разговаривали. Он мне про себя и свои чувства ко мне, а я — ему. Сколько же мы времени потеряли, круги вокруг друг друга наматывая! Нет, чтобы раньше... Так что, теперь я в “любви” вашей по самые уши и, признаться, обратно вылезать не хочется.

— Да... Удивила! Ладно! Раз такие дела, то говори, почему я дура “во-вторых”.

— А вот, нашу с Чувиком ошибку повторяешь. Вместо того чтобы откровенно поговорить и разобраться, ты на Висельника всех собак спустила, обвинив непонятно в чём. Он что, специально так сделал? Вроде нет. Или чего плохого в нём увидела, когда соприкоснулись?

— Только хорошее, но я не привыкла, чтобы вот так! Не спрашивая!

— Ты не привыкла, он не привык... Все мы тут “непривыкшие”. С виду, сильные, а когда до сердца добиваются, то слабее ребёнка становимся. Боймся! Егг-Орр — сам дурень в этом плане ещё тот. Насмотрелась я на его похождения, что с Ввейдой, что с матерью твоей! Одна Невва Висельника в правильное русло направляла, ну, так она ж не зря Главная Хранительница — умеет душу с мозгами связать.

— Вот пусть и катится к ней!

— Это не ему “катится” надо, а тебе. Возьми вина и иди на разговор. Объясни Егг-Орру свои мысли и чувства почему так поступила и чего боишься. Его тоже послушай и попроси оставить в отряде, если хоть немного друг дружку поймёте. Решай сама, Владетельная, а я всё сказала, что думаю.

С этими словами Леммия встала и вышла из шатра, оставив Ярру в глубокой задумчивости.

Почти до самого обеда просидела Хозяйка Кнара, размышляя над произошедшим, потом резко поднялась, открыла сундук и достала небольшую походную фляжку с вином. Поиски Егг-Орра заняли много времени. У себя его не оказалось, у шатров Нест и у Неввы — тоже. На помощь пришла одна из воительниц, указав на небольшое

озерцо рядом с лагерем. Подойдя к нему, Ярра увидела Егг-Орра, сосредоточенно кидающего камешки в воду. На её появление он не обратил никакого внимания. Молча присев рядом, женщина стала смотреть, как по воде расходятся круги от очередного брошенного камня.

— Чего-то надо? — спросил Егг-Орр через некоторое время.

— Леммия сказала взять вино и идти с тобой мириться, — честно ответила она.

— Зачем?

— Не знаю. Она сказала, что сами разберёмся, зачем... Или не разберёмся. Она ж теперь с Чувиком вместе жить будет, и поэтому считает вправе давать глупые советы.

— С Чувиком? Нормально. Эти друг дружке подходят. А ты, значит, теперь глупым советам следуешь?

— Может, и неглупым... Когда сама не знаешь, как поступить, то любой сгодится. Так, будешь вино? Только из горлышка — я кружки забыла.

— Не хочу — в голове и так бардак. И извини, что насчёт Селлы наехал. У каждого из нас своя боль, так что, ты была в своём праве.

— Спасибо, что понял, — не отрывая взгляда от воды, тихо произнесла Ярра. — У каждого из нас... Прячем её от других, как и многое другое, очень личное. Поэтому я вчера разозлилась и сильно испугалась, когда ты из меня без спросу всё вытащил. А тут ещё это безумное наслаждение, смешивающееся со страхом.

— Понимаю. Те же ощущения, — ответил мужчина. — За себя не волнуйся. То, что я узнал, останется во мне, тем более что многие вещи чувствую так же. Тебе стыдиться нечего.

— Тебе тоже, Егг-Орр. И я многое узнала, “своровав” твои мысли. Они мне понравились. Может, попытаемся ещё раз?

— Слиться в едином экстазе? Я бы не стал рисковать.

— Взаимно. Если ты говорил с моей мамой, то понимаешь, что она права — не время нам. Мне с тобой и без этих непонятных встрясок раньше хорошо было. Тепло и уютно... Оставь меня в отряде.

— Поварихой пойдёшь?

— Чего? — оторопела Ярра от такого поворота разговора. — Я, вообще-то, готовить не умею.

Неожиданно повернувшись к ней, Егг-Орр улыбнулся, хитро прищурился и, мотнув головой, весело приказал:

— Подь сюды! Сейчас научу блинчики делать — для поварихи вещь необходимая.

Хозяйка Кнара несмело приблизилась к нему, ожидая подвоха.

— Всё просто. Смотри! — не убирая улыбку, сказал мужчина.

После этих слов поднял с земли небольшой камушек и ловко кинул его таким образом, что тот запрыгал по поверхности воды, убегая всё дальше от берега.

— В моём мире это “блинчиками” зовётся. “Испечёшь” таких больше пяти за один раз — остаёшься в отряде.

— Странное у тебя условие.

— А мы сами — странные!

Коротко кивнув в знак согласия, Ярра схватила первый же, подвернувшийся под руку камень и запустила его в воду.

— Не получилось. Лишь один большой “бульк”! — ехидно произнёс Егг-Орр. — Бери камень поменьше и поплоще. Кидай вдоль воды.

Вторая и третья попытки тоже не увенчались успехом, а на четвёртой получился первый слабенький блинчик. Поняв технику броска, Владетельная с детским азартом подбирала и швыряла камни, но больше четырёх раз, к её огорчению, они так и не подпрыгнули. Висельник смешно, но не обидно комментировал каждый бросок. Потом неожиданно замолчал, показывая ей маленький цветной камушек в своих руках.

— Давай его, — предложил он. — Верю, что получится!

Протянув руку, чтобы взять камень, Ярра на мгновение прикоснулась к ладони Егг-Орра... Внутри всё обожгло невыносимо сладким жаром. Испугавшись, она отскочила в сторону и, не отрывая взгляда от лица мужчины, кинула камень в озеро.

Раздались шлепки по воде.

— Сколько? — глядя в глаза Егг-Орру, спросила Ярра.

— Много... — хриплым голосом ответил он ей. — Что ж с нами такое-то, а?

— Не знаю. Раньше от простых прикосновений ничего не было.

Разговор прервал появившийся вестовой.

— Владетельная Кнара! Висельник! — запыхавшись от бега, протараторил мужчина. — Настоятельница Невве всех срочно собирает у себя! Там пленница очнулась, которая главная! Допрашивать будут!

От озера мы шли молча и на большом расстоянии друг от друга, помня о последствиях.

— Егг-Орр, — первой нарушила тишину Ярра, — а всё-таки, откуда у тебя эта странная идея с “блинчиками”

появилась? Глупость же — такое условие ставить было.

— Но глупость весёлая? — спросил я её.

— Да! — улынулась Владетельная. — Развеелась знатно, занимаясь бессмысленным делом.

— Не совсем бессмысленным, если разобраться. Я учил пускать тебя камушки по воде, а ты замечательно училась. Сегодня мы сообща сделали маленькое дело. Потом будут, я уверен, и другие мелкие проблемки, с которыми сможем разобраться вместе достаточно легко. Когда дойдёт дело до чего-то серьёзного, то наберёмся опыта на таких вот “блинчиках” и уже не спасуем, как вчера. Можем мозги друг другу забивать умными разговорами, сколько угодно, но от них камушек по озеру не запрыгает.

— Ты прав. Я забыла все слова и просто была рядом, не обращая внимания на всё произошедшее. Но меня тревожит всё большая близость, которая никак не зависит от нас. До чего мы дойдём? И, главное, кто это устроил? Элементы Ту? А может, Серые Твари?

— Серые? Вряд ли, — с сомнением в голосе ответил я. — Помнишь, что мои дочери при штурме Пранта сказали?

— Да. У нас с тобой слияние.

— Как и у них с Викт-Орром, только круче. Серые вряд ли могли так повлиять — ближе Элементы к этому, но, зная их обоих, я уверен, что ни Ту’мор, ни Ту’санр не стали бы так явно вмешиваться. Чего сейчас загадывать? Домой вернёмся — всё выясним у них.

Разговаривая, мы незаметно подошли к шатру Настоятельница. Ждали только нас. Вчерашняя предводительница пленниц, тоже сидела, тяжело облокотившись на стол.

Невва, по обычаю, начала говорить первой:

— Я тут немного с нашей новой знакомой Веррией пообщалась... Хочу, чтобы и вы услышали её рассказ, а потом уже вопросы задавать будете. Уверена, что их будет много. Слушаем тебя, Наследница Фолб.

— Я больше не Наследница Фолб, и лучше умру, чем переступлю за его порог. Замка Фолб больше нет! Ест гнездо Серых Тварей! Началось всё пару сезонов Дождей назад. Моя мать, тогда ещё благородная Зашшия-Орр-Фолб, вернулась из поездки в Залыт. Они с Гниббой старые союзницы, поэтому частые поездки к ней меня никогда не удивляли. В тот раз мама вернулась явно нездоровой. Она, признаться честно, и раньше не была первой красавицей, но тут совсем плохо выглядела. Мутные глаза, белая как лист бумаги, странные, дёрганые движения и какой-то лёгкий, неприятный запах. Люди после дороги пахнут потом, но ничего подобного я не почувствовала — перебивал сладковато-гниющий запах. Знаете, как будто фрукты на солнце портятся. Весь её отряд тоже подхватил эту заразу. Ничего не говоря, мать прошла в свои покои и легла спать. Два дня она не выходила из них и очень сильно кричала. Я сунулась, было, к ней, но меня не пустили остальные больные воительницы. Наследницу не пустили!

Наконец, мама вышла из своей спальни, но... Это уже была не она. Полностью серые глаза и худющая, хотя раньше была достаточно пухленькой. На мои вопросы отвечать не стала, отмахнувшись, как от надоедливой мухи. Более того! Меня перевели из Главной башни в гостевой дом! Я ничего не понимала. К несчастью, несколько сезонов дали объяснения на все вопросы... Вначале стали пропадать слуги и воительницы. Если мужчин я больше никогда не видела, то женщины возвращались через парочку недель с такими же серыми глазами, как и у Владетельной Фолб. Вскоре слуг в замке не осталось. Я постоянно пыталась прорваться к матери за объяснениями, но своими действиями добилась лишь одного — мне запретили выходить из гостевого дома без разрешения. Тварь, ставшая Хозяйкой Фолб, иногда призывала меня к себе, давая мелкие поручения, которые нужно было исполнять за пределами замка, общаясь с нормальными людьми.

— И почему ты не сбежала? — подозрительно спросил Юрка.

— Могла... Легко... — грустно ухмыльнулась Веррия. — Но у меня, сразу после Школы Воительниц, дочь родилась. Думала, что счастье привалило... Ещё восемнадцать воительниц остались не обращёнными в Тварей по той же самой причине — дети. Так что, сбежать, оставив дочерей в лапах Серых, никто не посмел. Нам слишком доходчиво объяснили на примере одного десятилетнего паренька, как с ними поступят... А так, девочек не трогали и даже заботились о них.

Как я и говорила, вскоре ни одного мужчины и мальчика в замке не осталось, но зато потянулись в Фолб караваны с невольниками. Даже загон специальный на главной площади отвели — все на Задний двор не помещались. Затем стали приходить воительницы из других замков — тоже Серые Твари, но ещё не с такими мутными глазами. И тут начался самый настоящий ужас! Весь Фолб превратился в сплошную пыточную камеру! Кровь лилась рекой, вопли истерзанных людей не прекращались ни днём, ни ночью! Смердело трупами и испражнениями! Двое из наших сошли с ума и лишили себя жизни, остальные чудом не отправились вслед за ними. Твари после пыток становились ещё сильнее — глаза превращались из молочно-серых в тёмные. Наконец, всё закончилось. Мы из окон видели, как грузят разорванные тела на повозки и вывозят из замка. Потом новые караваны из мужчин и новые Твари... Ещё три раза...

Веррия замолчала и, обхватив голову руками, уставилась в пол невидящим взглядом. Никто не посмел нарушить тишину. Мы сами были в шоке от услышанного, а уж то, что творилось сейчас на душе у Наследницы Фолб — страшно представить.

— Последний караван, — внезапно продолжила рассказ Веррия глухим, безжизненным голосом, — привёз не только слуг, но и клетки с воительницами. Все они явно были чем-то опоены, поэтому напоминали больше тряпичных кукол, чем людей. Мы сразу поняли, что это те, кто добровольно не встал на сторону Серых. Женщин сразу отвели в отдельный загон. Через два дня меня внезапно вызвала к себе главная Тварь.

Мамины покои... Всё такое родное и знакомое с детства... Всё, кроме их хозяйки. Серые не оставили от Зашшии-Орр-Фолб ничего. Лицо вытянулось и напоминало больше хищную морду какого-то насекомого, чем человеческое. Вся кожа покрыта струпьями и гнойниками, а где их нет, виднелись блёклые чешуйки. Длинные руки с корявыми пальцами и когтями на них. Но самое страшное — глаза! Тёмно-серые, почти чёрные. Они притягивали, манили, подавляя волю и высасывая из меня саму жизнь.

— У тебя, наверное, накопилось много вопросов? — сказала тварь маминым голосом.

Я не смогла ничего ответить, лишь качнула головой.

— Что ж, дочь! Сегодня пришло время поговорить с тобой! Начну с самого начала. Владыка Сущего, Повелитель Истинного Мира Нахх, давным-давно обратил внимание на наш мирок. Долгие годы он не мог сюда пробиться, посылая своих верных слуг для озарения Благодатью всех здесь живущих. Но его соплеменник и наш Господин — Борунахх его имя — сделал это, одарив своей милостью Гниббу-Орр-Зальт. Та, помня о нашей дружбе, помогла и мне стать одной из Избранных. День ото дня наши ряды пополняются. С каждым новым сезоном силы наши растут, и близок тот момент, когда Истинный Борунахх появится среди нас во всём своём величии, а не только в снах! Тебе повезло так же, как и остальным, до этого не прикоснувшимся к Благодати! Он лично озарит вас ею!

— А дочь? Моя дочь? — спросила я у Твари.

— Дети в первую очередь. Когда они достигнут зрелого возраста, то получают такие изменения, которые нам, взрослым, даже не снились и пополнят непобедимую армию Нахх!

В тот момент пришлось приложить все усилия, чтобы не потерять сознание или не сойти с ума. Моя дочь станет Серой Тварью, пытая и убивая людей, чтобы стать ещё более опасной гадиной!

— Скажи своим подругам: пусть готовятся. В людских услугах мы больше не нуждаемся, и с окончанием сезона Дождей они пройдут обряд Приобщения.

До окончания сезона Дождей оставалось чуть меньше двух недель... Придя в гостевой дом, я рассказала всё. Успокоившись, долго решали, как быть и, наконец, пришли к общему мнению — надо бежать. Даже если не получится, дорого продадим свои жизни, не став этими мразями. Тайно связались с пленницами в загоне с помощью одного слуги, разносящего нам всем еду. Те тоже были в курсе уготованной им судьбы, поэтому уговаривать никого не пришлось. В одну из ночей разразилась буря. Дождь стоял стеной, порывы ветра сбивали с ног и молнии, не прекращая, лупили в землю. Я такой погодки и не помню — видимо, сами Сёстры дали нам шанс для побега!

Получилось незаметно пробраться к загонам и выпустить не только воительниц, но и мужчин. Вместе нас оказалось человек четыреста, пусть и слабо вооружённых. Думали такой массой отбить Фолб от Тварей, но ошибались... Началось всё неплохо. Мы даже прорвались к детям. А потом Серые очухались, и пошла резня. Вы не представляете, насколько они быстры! Три-четыре опытных Защитницы за несколько ударов сердца расставались с жизнью, выступив только против одной Твари! Вскоре стало ясно, что замок нам не освободить. И мы двинулись к воротам, в надежде прорваться. А перед этим... Убили наших малышей. Всех... Чудовища прилагали все усилия, чтобы отбить детей, и их невозможно было остановить...

Веррия опять замолчала. Потом поднесла ладони к лицу и стала вращать ими, растопырив пальцы и страшно улыбаясь.

— Вот этими самыми руками... Доченька... Лорелочка... Ей всего два годика... Такое маленькое тельце и такой большой нож...

Нева-Иин-Шлэсс резко вскочила и, схватив два ближайших стакана, выплеснула содержимое в лицо обезумевшей матери, напоследок отвесив сильную пощёчину. Женщина упала со стула. Подскочив, Настоятельница зафиксировала руками её голову и проорала в лицо:

— Соберись!!! Слышишь?!! Ты не виновата!!! Отомсти Серым Тварям за смерть дочери!!! Сейчас каждое твоё слово важнее сотни мечей!!!

Веррия долго приходила в себя. Наконец, её взгляд приобрёл осмысленность и она виновато сказала:

— Да... Простите...

— Не извиняйся, — ласково сказала Нирра. — Мы понимаем твоё горе. Здесь каждый из нас теряет близких, но то, что пришлось пережить тебе... Я бы точно руки на себя наложила.

— Хотелось. Очень. Да и сейчас хочется постоянно, — честно ответила ей Веррия. — Только, когда мы вырвались из замка, то думать о других пришлось, а не о себе. Шестьдесят восемь воительниц и ни одного мужчины — всё, что осталось от нашего восстания... За нами была погоня, а я лучше всех знаю родные земли, так как из женщин замка не выжил никто. Стала предводительницей. Весь этот сезон Серые твари гоняли нас, как степных крыс. Ни дня без погони, словно они чувствовали, куда мы направляемся, каждый раз отсекая от границ с ничейными землями. Раненые, убитые... Часто жрали траву и листья, если подстрелить дичь на охоте или несколько рыбин поймать не успевали. Все понимали, что наша смерть — дело времени, но никто не сдавался. Мы же в том леске, где вы нас повязали, собирались немного отдохнуть и принять последний бой. Если не испугаетесь и пойдёте на Фолб, то и нас с собой возьмите — у каждой долг крови такой, что и несколькими жизнями не расплатимся.

— Пойдём! Обязательно пойдём! — успокоила её Невва. — Только как к нему подступиться? Замок крепенький — явно, от первых прародительниц достался.

— Не знаю, Настоятельница. Внутри замка все известные мне тайные ходы в стенах покажу, а вот снаружи нет ничего такого.

— А наружные стены насколько толсты? — проявил профессиональный интерес Герул.

— Пять широких шагов везде. Хотя...

Веррия на секунду замолчала, а потом добавила:

— Года три назад река сильно разлилась и подмыла в одном месте. Участок небольшой, шагов сорок, но рухнул знатно вместе с частью обрыва. Моя мать наспех в один ряд дыру камнями заложила, а стальное — подпорки деревянные. Только к чему вам это?

— Есть к чему! — довольно произнёс кузнец, потирая руки. — Спасибо тебе, Уважаемая Веррия! Ты нам очень помогла!

— Ну, раз помогла, то прошу меня отпустить с вашего Совета. Голова кружится и плохо мне, а надо перед боем как можно больше сил набраться.

Ослабевшую женщину увели под руки, а мы ещё долго молча сидели, раз за разом переживая внутри себя её страшный рассказ.

— Не знаю, как вы решите, Владетельные, но моё мнение — надо обязательно наших новых подруг на штурм взять! — первой нарушила тишину Нирра. — Погибнут, скорее всего, многие из них, но если оставим здесь, то, точно, ни одна к жизни не вернётся.

— Да. Согласилась с ней Невва. Отправим с основными силами, после штурмовиков.

— Уважаемые! — встрял в разговор Герул. — Мне вот всё не даёт покоя их стена недостроенная, в один камушек выложенная. Герулде на пару выстрелов!

— Очумел? — спросил его укоризненно Юрка. — А как плечо треснувшее сломается, когда тетиву натягиваете? Покалечит однозначно и тебя, и твоих помощников, если совсем не поубивает!

— Может, — согласился с ним кузнец. — Только в паре выстрелов я точно уверен — больше и не надо. Лучше пятком мужчин рискнуть, чем вы там на лестницах кровью умываться будете. Слыхал, Тень, что за Твари там? Тараном ворота, конечно, раздолбать стоит, но в одном узком проходе вас всеми силами зажмут и не пропустят.

— Попытайся! — подвела итог спора Настоятельница. — Не получится — значит, не получится, но такой возможностью пренебрегать не стоит.

18. Скверна(2)

На следующий день, после недолгого перехода мы были перед этим Фолб. Крепость небольшая, но основательная, стояла на обрывистом берегу, под которым протекала быстрая речушка.

Мой отряд, как и в прошлые разы, расположился недалеко от герулды, чтобы в нужный момент без промедления броситься в провал, созданный ею.

— Видите два дерева? — спросила Веррия, прикомандированная к нашим “артиллеристам”. — Примерно от них и до того большого камня — стена в один ряд.

— Плохо, — поморщился кузнец. — Мы внизу, а стена сверху обрыва. Прямо не выстрелить. Надо насыпать, чтобы герулду вверх задрать, да и то — не прямо камни ударят, а под углом, силу свою теряя.

Через некоторое время, когда всё уже было готово, прибежал вестовой от Настоятельницы — пора начинать.

Первый выстрел герулды содрогнул стену.

— Хорошо, но мало, — прокомментировал попадание Герул, готовясь долбануть вторым камнем.

Снова выстрел. Стена покрылась трещинами, но осталась стоять.

— Не вышло... — разочарованно выдохнули хором мои дочери.

— Погодь! — упрямо сказал кузнец. — Герулда пока не развалилась, авось и сможет ещё разок!

— Оставь, — охладил я его пыл. — Опасно.

— А вы отойдите подальше и мне не мешайте! Один справлюсь! Свои дела делать будете — я с советами не полезу, так что, и в мои не суйтесь!

Надеясь на удачу, все отошли на безопасное расстояние. Герул обошёл несколько раз любимый камнемёт, что-то подкрутил, подложил клинышки в одних ему понятных местах и стал, отдавая все силы, крутить ворот, натягивающий тетиву.

— Бегом камень класть! — почти прорычал он, когда всё было готово. — Один не подниму!

Несколько мужчин подбежали к нему и, водрузив огромный булдыган на герулду, также резво кинулись прочь. Все молчали, с напряжением глядя, как кузнец поднимает большой, деревянный молот и выбивает стопор, мешающий выстрелу.

Звон тетивы, удар камня о стену и треск ломающейся герулды слились в один звук. Не выдержало плечо каменного арбалета и с большой скоростью отлетело, сбив Герула с ног. Тот поломанной куклой упал, несколько раз перекувырнувшись от сильного удара. Мы подбежали к нему. Лицо всмятку... Наклонившись, я приложил пальцы к шее, ища пульс... Живой!

— Быстро "четыре плотка" и всё остальное, что у нас есть! — проорал замершему народу. — Долго не протянет!

Кузнец же, открыв неповреждённый глаз, невнятно прошептал:

— Стена... Получилось?

— Да! Рухнула! Молодец! Только не умирай, пока тебя не подлечат! Потом сам увидишь! Держись!

Ответить мне он ничего не успел, потеряв сознание.

— Егг-Орр! — затрясла моё плечо Ярра. — Пора атаковать! Наши с тараном уже рядом с воротами!

Под прикрытием щитов, мы, практически бегом, обошли обрыв по пологому склону и кинулись в образовавшийся проём.

Да уж! Если в первых двух захваченных замках Твари ещё сильно напоминали людей, то в Фолб было не так — от человеческого в них, даже внешне, ничего не осталось! Впервые нам пришлось по-настоящему туго! Каждая Серая гадина, не соврала Веррия, стояла нескольких хорошо подготовленных штурмовиков, в которые, к слову, отбирались лучшие из лучших. Только большим численным перевесом и не менее большой кровью мы смогли кое-как освободить стены, дав возможность для атаки основным силам. С ними стало полегче, но каждый метр земли был усыпан людьми, принявшими смерть или получившими серьёзные ранения. До главной башни оставалось каких-то сто-сто пятьдесят метров, которые, несмотря на всё наше умение и точные арбалетные выстрелы, мы никак не могли пройти. Твари плотной стеной обороняли жилище своей Госпожи, неохотно умирая даже после нескольких серьёзных ран. Сложилась патовая ситуация: мы не могли пробиться дальше, а Серые не могли разорвать наше кольцо.

Неожиданно кто-то взял меня за локоть.

— Веррия? — недоумённо уставился я на женщину. — Ты как здесь?

— Вас искала! Егг-Орр! В пристройке, что примыкает к Главной башне с другой стороны, и которую мы недавно очистили, есть тайный ход в покои Владетельной! Вряд ли главная Тварь знает, что я с вами, поэтому есть шанс прорваться внутрь оттуда, откуда никто не ждёт!

— Отлично! Говори, как пройти.

— Нет! Проведу сама! И не отговаривай! Это мой дом!

Не став с ней спорить и подхватив часть своей команды, я побежал в пристройку. Небольшое, явно складское помещение.

— Отодвигай! — показала Веррия на массивный стеллаж с инвентарём.

Несмотря на кажущуюся тяжесть, он легко отъехал в сторону, обнажив узкий проход, в котором мы и исчезли, выстроившись цепочкой.

— Что дальше? — шёпотом спросил я, поднимаясь по запылённой лестнице.

— Скоро будем в спальне, которая примыкает к кабинету. Если там никого, опускаемся ниже в Малый зал.

Серая Тварь оказалась в своём кабинете в окружении пятерых, очень похожих на неё. Не успели мы появиться, как подверглись жёсткому ментальному удару. Даже я и все, у кого был дар, на пару секунд “зависли” от неожиданности. Этого времени хватило охранницам Хозяйки Фолб, чтобы резко сократить дистанцию и начать бой. Несколько штурмовиков тут же, окровавленными тряпками, упали на пол.

— Режь их! — заорал я, что есть мочи, отбивая быстрый и умелый удар одной из Тварей. — Страхуем друг друга! Ярра! Спина к спине! Как на охоте!

— Поняла, — коротко ответила Владетельная Кнара.

И снова слияние. Только теперь мы ждали его и, почувствовав, опять стали четырёхруким бойцом, для которого нет невозможного. Сразу двое Серых лишились жизнью от наших мечей. Несколько секунд — и остальные Твари были изрублены опомнившимися воительницами.

Ментальный удар, ещё более сильный, чем прежде, раскидал моих людей. Многие упали, явно находясь в лёгком нокдауне. Лишь только на нас с Яррой он не подействовал, слегка обдав неприятной, липкой волной.

— Интересно! — весёлым, абсолютно нормальным человеческим голосом, который так не вязался с внешностью, сказала Хозяйка Фолб. — Черви противятся Избранной?

— Дерьмо ты, а не избранная! — честно ответил я ей, пытаюсь выиграть время для прихода в норму своим штурмовикам. — Твои Хозяева посильнее будут, но умирают тоже за милую душу, так что не лыбься!

— Егг-Орр? — безошибочно определила Тварь. — Замечательную жертву получают сегодня Истинные Нахх!

— Ага! Тебя по кусочкам!

Выхватив два меча, ГлавТварь резко бросилась в атаку, больше не говоря ни слова.

Вот это да! Наш “четырёхрукый боец” встретился с достойным противником, не уступающим в силе и мастерстве. Мы кружились, отбивались и нападали, увеличив скорость до такой степени, что уже не различали глазами происходящее, ориентируясь исключительно на чутьё. Серая от нас не отставала, умело огрызаясь на каждый наш выпад. Вскоре появились первые раны. Не знаю как, но почувствовал, что у Ярры распорота щека, а через несколько секунд и меня обожгла боль в руке, сжимающей меч. Видимо, Твари тоже досталось не хило, так как она неожиданно разорвала дистанцию, и уже не так весело прошипела, тяжело дыша:

— Вы все умрёте!

— Ты первая! — раздался голос Веррии.

Женщина выскочила впереди нас и разрядила тяжёлый армейский арбалет в свою бывшую мать. Болт попал точно в шею, но Тварь никак не отреагировала на него и, подскочив к Веррии, всадила в её грудь один из своих мечей, проорав:

— Идиотка! Ты могла иметь всё, но отвергла моего Господина!

То ли арбалетный болт в шее виной, то ли взрыв ярости, но Хозяйка Фолд на секунду выпустила нас из виду, чем мы с Яррой и воспользовались, нанеся Твари несколько очень серьёзных ранений. После этого добить гадину было делом техники и пары минут.

— Всё... — устало выдохнула Владетельная Кнара, опускаясь на пол.

Я тоже еле стоял на ногах, потеряв очень много сил. Окинул взглядом комнату. Тварь больше никогда не встанет, если, конечно, не умеет собирать себя по частям. Штурмовики пришли в норму и готовы к бою. Мои дочери суетятся около Веррии, лежащей в луже крови. Я пошёл к ним.

— Как она?

— Умирает, — ответила Ритта.

— Пап, сможешь ей помочь? — попросила Мирра.

— Попробую, девочки... Отойдите.

Разрезав куртку на груди Веррии и скинув свою, я прижался к её телу, пытаюсь повторить то, что проделывал, включая ночное зрение. Легко войдя в её ауру, с тоскою понял — помочь невозможно. Ни мой дар, ни “четыре глотка” не успеют остановить смерть. Осталось только одно — облегчить боль. Найдя нужные нити в её душе, я сплёл их со своими. Женщина открыла глаза и тихо спросила:

— Я убила её?

— Да, — не отрываясь от её тела, прошептал ей на ухо.

— Хорошо... — окровавленными губами улыбнулась Веррия. — Теперь можно и к дочери... Ждёт... Чувству...

Она замолчала и обмякла в моих руках. Навсегда.

Осторожно опустив тело женщины на пол, я молча надел куртку.

— Достоянная Защитница и достойная смерть, — сказала Ярра, встав рядом. — Ради таких, как она, стоит идти дальше и прожить свои жизни так, чтобы не стыдно было встретиться с её душой, когда придёт наш черёд Последнего Похода.

В Комнату влетел Юрка с окровавленным мечом, а за ним и часть его отряда.

— Вы где возитесь?! — зло спросил я его. — Вам же сразу весточку передали, куда идти!

— Мы не возимся! — не менее раздражённо ответил он. — Сразу двинулись к пристройке с тайным ходом! Твари что-то почувствовали или связь со своей хозяйкой имеют, не знаю, только половина их с площади тоже ломанулась к тайному ходу. Там была такая “мясорубка” — кучу своих положил, защищая этот грёбаный сарай! И..

Юрий осёкся, увидев тело Веррии.

— Она была с вами?

— Да. Исполнила свой Долг до конца, всадив в главную Тварь арбалетный болт, — ответила за меня Ярра. — Сама не убереглась...

— Земля ей пухом, — неожиданно перекрестив погибшую, прошептал Земеля.

— Что там творится? — вопросом привёл друга в чувство.

— Жарко пока, но уже не так. И твари не такие дерзкие стали, видимо, чувствуют, что их хозяйка погибла. Ещё часок и можно полную зачистку помещений спокойно проводить.

— Так чего мы ждём? В бой! — приказал я.

И, положив руку на плечо Ярры, добавил:

— Наш танец с тобой на сегодня не закончен! Доставим “удовольствие” Тварям? За всё "хорошее"?

— Верно, Висельник! — со злым задором ответила она. — Доставим! Только в ладошки после нашего танца хлопать им не придётся — нечем будет!

К вечеру в Фолб остались только люди. Все помещения, все закутки и подвалы были основательно проверены на наличие Серых Тварей и настало время самого печального момента — Последнего Похода. Плоты уходили один за другим, освещая непривычно тёмную ночь. Все провожали их взглядом.

— Не помню столько погибших со времён битвы под Шлэсс, — печально сказала Настоятельница. — И ведь это ещё не Зальт... Что же там будет? В самом центре проклятых земель Твари самые сильные должны находиться.

— Я тоже пришёл к подобному выводу, тётушка, — согласился с ней Виктор. — По моим раскладам, чем ближе к границе, тем более недоделанные Твари, а в Зальт самые сильные обосновались.

— Вообще-то, странная расстановка, — усомнился в словах сына Юрий. — Должны, по идее, самых сильных на защиту рубежей ставить.

— Должны, пап, но не ставят. Причину вижу в одном... Помнишь, Веррия нам рассказала про разговор со своей матерью, когда та Серой стала? Там интересная фраза была, что скоро их господин появится лично. Не для того ли нужны самые совершенные Твари, чтобы облегчить его прибытие? Как я понял, Серый Всадник сам по себе появиться не может, а только тогда, когда человек спит, он способен завладеть им — вот и собираются в Зальт все полностью перерождённые Избранные, чтобы дать своему господину подпитку для полного перехода.

— После твоих слов и сегодняшнего дня я уже не уверена, что мы справимся с Серым миром, — баюкая раненую руку на привязи, горько произнесла Тиусса.

— Но не отступать же?! — горячо спросила её Леммия.

— Об этом и речи нет. Не хочу, чтобы мои пока ещё не родившиеся дети ходили с серыми глазами. Просто война наша посерьёзнее оказалась, чем мы предполагали, и идёт уже не за власть над столицей, а за жизнь всех людей. С такой войны уйти невозможно — везде достанет.

К нам, странно шатаясь, подошла Нирра.

— Ты что, пьяная? — укоризненно спросила Невва.

— Если бы... Тут такое... Напилась бы, да опять стошнит.

— Не мямли! Что случилось?

— Разведчицы... Разведчицы с дозоров вернулись... — слглатывая слюну, попыталась объяснить Нирра. — Ко мне пришли. Зелёные и слова вымолвить не могут. С собой зовут. Думала, как и вы на меня, что добрались, поганки, до винных подвалов Фолб и победу отметили. Да лучше бы все они в бочке с вином утонули!

Внезапно её скрутили спазмы, и женщину стошнило.

— Простите, — вытирая губы, произнесла Хозяйка Хорн, — никак отойти не могу. Поехала я с разведчицами по хорошо укатанной дороге в сторону небольшой рощицы справа от замка. Овражек там... Мимо такого не проедешь, хоть и скрыт деревьями — смердит так, что глаза режет. Заглянула в него, а там степные крысы кишат, от мух рукой не отмахаться и... Тела! Много! Очень много тел. Все не целые, словно мясник свинью разделал и

оставил на солнцепёке лежать. Овражек неглубокий — в три роста примерно, но длинный. Весь почти заполнен до самого верху! Тут меня стошнило в первый раз... И во второй... Думала, что нечем будет уже, как рядом со мной пробежала крыса. Здоровенная такая! Отожравшаяся! А в зубах у неё... Маленькая, полусгнившая ручка... Кисть... Я не помню, как убежала оттуда, и мои девки не отставали! Вы меня знаете — крови не боюсь ни чужой, ни своей, но такого ужаса ни разу в жизни не видела! Там все, кого в этом проклятом Фолб погубили, лежат! Я теперь засыпать боюсь — знаю, какие кошмары мучить будут!

Нирра села на землю, обхватив голову руками, и вдруг завывла не своим голосом:

— Всех! Всех до единого! Ни одной Твари пощады не будет! За что их всех так?! Сама подохну, но ни одной в живых не оставлю!

От её слов, глядя на такое состояние бывалой воительницы, нас разбил натуральный паралич. Все живую представляли себе картину, нарисованную ею. Несмотря на духоту, знобило.

— Завтра... Всё завтра... — первой опомнилась Настоятельница. — Успокойте её и помойте. Вся запахом смерти пропиталась.

Самое мерзкое и страшное утро в моей жизни... Рассказ Нирры хоть и подготовил нас к увиденному, но оказался лишь лёгкой присказкой — действительность оказалась намного ужасней. Приходили мы в себя до самого вечера.

Уже впотьмах Невва собрала Совет.

— Надо что-то делать, — сказала она, с омерзением посмотрев на еду, которую притащили слуги. — Мне хочется бежать отсюда сломя голову, но оставлять их там...

— Да, — согласилась Ярра, — оставлять не по-людски, а подойти... Боюсь, я второй раз не выдержу.

— Если мы их не отправим нормально к сёстрам, то совесть будет мучить до самой смерти, — вступил в разговор Викт-Орр. — И люди... Что подумают люди о нас? Я бы такому, наплевавшему на мёртвых, сам лично бы в морду плюнул.

— У тебя есть предложение, внук?

— Да, Агга. На всех плотов не хватит. В Фолб жить... Я не знаю, кто осмелится после всего, что здесь было. Предлагаю свезти, как бы муторно ни было, всех в него и спалить вместе с замком! И ещё... Если в Зальт такое же, то столицы там не будет, так же, как и самого Зальт!

— Вряд ли, Вить... — ответил я парню. — Скорее всего, Фолб использовался как инкубатор — место для разведения Тварей. Помнишь слова Веррии, что новообращённые Серые приходили в замок, наслаждались пытками, пополняя силы, и уходили? Таких замков может быть несколько, но только не Зальт — слишком суетно для Гниббы такое видеть под своими окнами. Так что, кроме подвалов с пыточными, должно быть всё “чистенько”.

— Что-то мне от этого не легче.

— А никто и не говорил, что легко будет. Или ты рассчитывал только речи перед восторженными слугами “толкать”, купаясь в лучах славы, или реформаторские идеи из своей умной головы направо и налево раскидывать? Нет, дружище. И вот такое, как сегодня, случается. Выдержишь в Зальт, сделав из него не место страха, а замок, на который с надеждой люди смотреть будут — со всем остальным тоже справишься. Помочь мы, конечно, тебе поможем, но не более.

— Понимаю, дядя Егг-Орр, но как закрою глаза... Никогда не забуду!

— И не должен забывать! Должен сделать всё, чтобы подобное не повторилось!

Викт-Орр надолго замолчал, а потом, тряхнув своей светлой шевелюрой, сказал:

— Уроков за этот поход я много выучил. Вначале с мамой и отцом, сражаясь плечом к плечу. Думал, что сильный и смелый, а в первом же бою растерялся, в то время как родители бой вели и ещё меня, непутёвого, прикрывать умудрялись. Признаюсь, очень это задело — я ж себя великим воином считал, силой своей гордился. И Даром ещё, без которого я “пшик” оказался.

— Ничего, сын! Первый раз — он всегда такой! Мать не даст соврать! — подбодрил его Юрка. — Во втором замке уже молодцом держался. А тут, в этом проклятом Фолб, видели все, что прочувствовал ты настоящий бой и Тварей крошил на загляденье. Есть ещё небольшие недочёты работы в команде, но не последняя битва — научишься. Дар же... Без него справился, а с ним — тем более!

— Спасибо, пап... Научусь! У меня самые лучшие учителя! Второй же урок, — продолжил парень свою пламенную речь, — выучил, глядя на мёртвые тела и горе Веррии, потерявшей дочь... Умру, но подобного не повторится! Люди должны жить и радоваться жизни, а не быть крысами растасканы! Ни одна цель не оправдывает смерть детей! Завтра со всеми трупы хоронить пойду, чтобы каждому из убитых лично в глаза посмотреть и дать обещание.

— Хорошо сказал! — выкрикнула Ритта.

— Да! Правильно! — согласилась Мирра. — Только и мы с тобой пойдём! Это не твои уроки, а наши! Общие!

— Твои-то... Девки как? — тихо шепнул мне Юрка.

— Совсем “без башни” в бою — постоянно одёргивал, чтобы не зарывались, но в паре работают изумительно. Близняшки, как-никак!

Несколько дней мы, сменяя друг друга, в обмотанных тряпками, пропитанными вином, лицами, всем воинством Кромек наполняли Фолб телами погибших. Самая мерзкая и страшная работа в нашей жизни. Теперь полностью прочувствовал, что ощущали освободители фашистских концлагерей, очутившись на их территории. Не только я, каждый из нас понял, глотая слёзы и задыхаясь от смрада, проходя через истерики, когда вконец сдавали нервы, и чёрную меланхолию с желанием напиться. Но, кроме боли, эти дни дали нам ещё и ярость, пламенем разгорающуюся в сердцах. Привычное зло Серого мира перестало быть привычным, превратившись во Зло Абсолютное. И не будет ему покоя, пока хоть один из нас может дышать. Теперь я понимаю Мора, Санр и пожертвовавших собой туимцев намного лучше. Паразитов надо остановить любой ценой! Это не война интересов, а намного Больше!

Когда Замок Фолб запылал, огонь его погребального костра отразился в наших глазах, чтобы навеки остаться в них.

Ночью, перед выходом в сторону Залът, кто-то тихо проник в мою палатку. Открыв глаза, я схватил нож, который всегда держал под подушкой, но тут же отпустил его. Ярра...

— Не спишь? — шёпотом спросила она из темноты.

— Нет. Лежу. Думаю.

— И я не могу... Кошмары. Помнишь, как в детстве было, когда детей Серые Твари в амбаре убивали, а я им ничем помочь не могла?

— Такое забудешь... Твой первый бой и... интересная причёска потом! “*Лысая башка! Дай тирожка!*”- опять вспомнилась детская дразнилка.

— Не дам! — хихикнула Ярра. — А ты был прав. Когда я сказала детворе, что у меня теперь взрослые волосы воительницы расти будут, то все завидовать стали. Каждый день измеряли, насколько они подросли. Несколько девочек даже сами себя обрили, за что были выпороты матерями. Ох, и забавные проблемы тогда меня мучили!

Она надолго замолчала, явно, вспоминая самое беззаботное время в своей жизни, а потом жалобно попросила:

— Егг-Орр... Можно, у тебя посплю? Я вот тут на полу лягу, чтобы тебе не мешать.

— А приставать не будешь? — полушутя-полусерьёзно спросил её я.

— Нет. Честно. После того, что мы увидели за эти дни, про удовольствия даже думать не хочется. Тем более, здесь — рядом со сгоревшим Фолб.

— Тогда ложись на мою кровать, — предложил Ярре. — Посижу рядом, как в детстве страхи твои отгоняя.

— Я и на полу...

— Ложись-ложись! Не волнуйся, мне тоже не до удовольствий и экспериментов сейчас.

Не зажигая свечи, она юркнула в мою кровать, которую я ей по-джентльменски уступил.

Сам присел на край. Мы разговорились. Ни о чём — о разных мелочах и глупостях. Удивительное ощущение, когда болтаешь в полной темноте, не видя лица собеседника. Что-то сокровенное, волшебное и очень доверительное в этом есть. Наконец, Ярра замолчала на полуслове, и тихое равномерное дыхание женщины дало понять — уснула.

Я сидел и думал... Даже не так, просто сидел, наслаждаясь этой странной ночью и присутствием Ярры рядом. Впервые за всё время после возвращения в мир Сестёр было так спокойно и хорошо на душе.

Утром меня разбудил возмущённый крик:

— Обманул!

Вскочив и ошалевшим спросонья взглядом обведя палатку, я увидел рассерженную Владетельную, заправляющую тонкую рубаху в штаны.

— А?

— Обещал ко мне не прикасаться!

— Так я вроде и не прикасался...

— Значит, это не твоя рука забралась под мою рубашку и нагло лежала на моей же груди?!

— Правда?

— Нет! Сказки про Цветочный Мир выдумываю!

— Ярра! Не может этого быть! Я бы почувствовал. Тут слегка к тебе прикоснёшься, и чудеса начинаются, а уж рука, да ещё на груди... И долго это продолжалось?

— Не знаю! Я тоже ничего... — женщина на секунду запнулась и тихо закончила, — не почувствовала... Сны хорошие, яркие были, но вот чтобы так, как обычно в последнее время, ничего такого.

— Точно, лапал? Ты извини. Меня тоже сон сморил, а дальше, наверное, само собой получилось.

— Да лапай, на здоровье. Мне не жалко — всегда хотелось, только неприятно, когда в душу без спроса лезут.

— Я лез сегодня?

— Вроде нет.

— Так и о чём спор? Тем более что ничего не помню. А грудь твою я и раньше видел, когда голыми на Тяжёлых Землях от цавуньей утробы отмывались. Красивая, конечно, как и всё другое, но я как-то без фанатизма от первых подвернувшихся женских прелестей. Предпочитаю влюбляться вначале в душу женщины, а уж потом в остальные вещи.

— Вроде и похвалил моё тело, только почему внутри ощущение, что я снова на тебя обиделась? — искося посмотрев на меня, пробурчала Владетельная.

— Я б ответил, но скоро собираться в поход. Поверь! Такой разговор на всё утро затянется.

Фыркнув, Ярра быстрым шагом покинула мою палатку.

Оставшись один, облегчённо выдохнул. Это что же получается? Не любое прикосновение работает? Надо будет разобраться потом, а сейчас есть немного времени вздремнуть. Когда ещё с этой войной выспишься? Надо запастись впрок.

Улёгшись обратно, я честно попытался забыться, но сон не шёл. Чего-то не хватало. Чего-то? Кого-то! С неудовольствием к самому себе, я понял — не хватает той, чей запах остался на моей подушке...

Мор сидел в кают-компании, с нетерпением ожидая появления Санр.

— Как дела? — спросил он, как только она появилась.

— Тихо. Проверила сигнальные линии — паразитов рядом нет. Совсем от нас отстали.

— Не волнуйся, ненадолго.

— Вот поэтому и волнуюсь.

— Ты получила сообщение от туимцев?

— Да. Расшифровав его, удивилась бы, но мир Сестёр преподносит столько странных сюрпризов в последнее время, что буду удивляться лишь от того, что всё в нём обычно.

— Сам не лучше. Уму непостижимо! Такое оружие против наххов получилось! И как? Само собой! Так хочется Егору с Юлием сообщение передать — им сильно помогло бы. Но как? Связи с ними нет. Постоянно пытаюсь пробиться через преграды Истинного и всё без толку.

— Есть вариант! — хитро прищурилась Санр. — По старинке!

— Подробнее.

— Можешь связаться с кем-то надёжным в Шлэсс — замок ближе всего к нашим ребятам?

— Есть одна на примете — Первая Помощница Неввы.

— Отлично! Готовь канал связи!

19. Капкан на охотников

— И что теперь делать? — утрюмо спросил меня Земеля, рассматривая махину замка.

— Я бы сказал — паниковать, но делу этим не поможешь, — честно ответил другу.

Зальт, действительно, впечатлял. Огромный, с высокими, крепкими стенами и рвом, опоясывающим всю его территорию. На стенах виднелись большие станковые арбалеты. “Скорпионы”, как просветил меня Юрец. Тут не то, что на приступ против Серых идти а и просто без помех забраться тяжело — лестницы такой длины сломаются под весом нападающих, даже если мы их и умудримся соорудить из нескольких. Ворота... Впервые вижу здесь подобную подъёмную конструкцию, более соответствующую земному средневековью, а не миру Сестёр.

Постаралась Гнибба, и я знаю, кто ей в этом помог, дав нужные знания — кроме Серого Всадника, больше некому.

— Попугали столичных и домой пора, — не менее “весело” пошутила Агга.

Ещё немного полюбывавшись на местную архитектуру, мы всем командирским составом понуро побрели в наш лагерь.

Расселись в походном шатре Настоятельница.

— И какие ваши выводы? — оглядев всех присутствующих, спросила она.

— Стою на песке — ноги в лыжи обуты. То ли лыжи не едут, то ли я долбанутый... — “глубокомысленно” изрёк Юрец.

— Вот-вот! — поддержала его Ярра. — Не знаю, что такое лыжи, но долбанутой себя тоже ощущаю.

— Скажи мне, Невва! — обратился я к Хранительнице. — Ты раньше бывала здесь?

— Была раз пять. Всё сильно изменилось. Почти везде лес к стенам подступал — нет его, зато ров появился, ворота эти... “Скорпионы” ваши! Да и сам замок меньше казался. Хотя я и говорила вам, что он большой, но не до такой степени — явно, стены надстроили. Не представляю, как мы сможем его взять...

— Осада? Подождём, пока от голода передохнут, и всё, — предложил Юрий, но тут же сам себя опроверг. — Не выйдет... У Зальт прямой выход к озеру, которое и воду, и еду им обеспечит. Да и жрут ли Твари вообще?

— Про озеро забывать не надо! С его стороны, мне кажется, легче всего к замку подобраться, — сказал я. — Стоит туда разведчиц послать, пусть на месте посмотрят, что к чему.

— Верно, — согласилась Нирра, — ночью и пошлю пловчих. Герула бы с собой взять — он в этих камнях сейчас лучше всех разбирается, но ему ещё долго лежать — знатно прилетело.

— Ничего! Главное, что жив! — бодро ответила Ярра. — Пусть вся башка перемотана и говорить пока не может, но на поправку идёт. По несколько раз на день с Егг-Орром его проводываем.

— Знаю. Сама частенько захожу. Да и не только я — постоянно посетители. Хоть стражу ставь, чтобы немного кузнецу отдохнуть давали.

— Да. Мужчина геройский, — сказала Настоятельница. — Надо будет его как-то отметить после выздоровления. Может, прозвище воинское дадим? Только такое нужно придумать, чтобы всем было понятно за что, а не шутивное, как часто бывает.

— Мысль хорошая, — поддержал её Юрка. — Но есть ещё идея. И не только для него... Медаль!

— Чего? — с интересом спросила Леммия.

— Знак такой. Вешают на шею или к одежде цепляют за особые воинские или другие достижения. Сражался человек достойно — получай медный знак! А если что-то очень нужное или совсем героическое сделал — серебряный или золотой.

— А мысль интересная, отец, — задумчиво протянул Виктор, что-то там обрабатывая в своей умной голове. — К этой медали можно привилегии ещё прикрепить и праздник особенный. Ненужных денег будет много, вот часть их на это и пустим.

— Ненужные деньги? — насторожилась Настоятельница. — Я таких ещё не встречала.

— Ох... — тяжело выдохнула Владетельная Нест. — Есть у внука идея одна опасная, как монеты, что от времени стёрлись, в новые переплавлять, чтобы ценность по весу была, а не по названию.

После этих слов напряглись и все остальные.

— Так! Стоп! — пришёл я на выручку Витьку. — Деньги, награды и прочее потом сообща обсудим — не одного дня разговор. Вы не забыли, зачем мы здесь? Зальт! Деррkit-Орр нам предоставила не только подробный план замка, но и расположение подземных ходов к нему. Давайте-ка, лучше про них подумаем.

— А чего думать? — вступила в разговор Леммия. — Были бы против нас люди, то пригодились, конечно. А против Серых Тварей... Как только заметят, то всей сворой набросятся, кромсая по одному тех, кто высунулся из хода. Так и будут действовать, пока совсем не закончимся. Вякнуть не успеем, как “с Сёстрами встретимся”.

— Но других, более или менее приемлемых, вариантов попасть за стены просто нет! — начала спорить Ярра. — Так, хоть внутри окажемся, а не глупыми козами любоваться издалека будем.

— Озеро, — не отступал от своей задумки Земеля. — Надо вначале его разведать. Если выгорит, то лучшего места и не придумаешь — со стороны причалов стены мелкие и, чисто для проформы, из дерева. Пройдём на лодках в темноте, лестницы прихватив, и неожиданной атакой захватим плацдарм, а уж по нему и остальные силы ворвутся. Егор шпурмовикам ночное зрение включит, так что слепыми не будем, в отличие от Тварей. Как только захватим участок, так для остальных костры зажжём.

— Пока единственная нормальная мысль, — согласилась Невва. — Ждём донесения разведчиц по озёрной стороне. Ты их, Висельник, тоже ночным зрением обеспечишь, а дальше будем думать, что к чему.

На этом наш Совет и закончили, больше ничего не придумав.

Лишь только стемнело, Нирра построила двадцать пять диверсанток, которым предстояло разведать подступы к Залыт. Все отменные пловчихи и удалые рубаки, а, главное, опытные в своём деле. Включив их “фонарики” и дав последние наставления, я наблюдал, как они растворяются в черноте ночи, мысленно моля всех богов, чтобы с ними ничего не случилось.

Сегодня боги меня не услышали. Под самое утро вернулось только трое...

Услышав громкие шлепки по воде, я подозвал к себе Ниру, и мы вытащили на берег израненных, тяжело дышащих женщин, находящихся в степени крайней усталости.

— Где остальные? Что случилось? — взволнованно спросила Хозяйка Хорн.

— Нет никого... Не ждите... — откашливаясь, просипела одна из диверсанток. — Серые Твари... Там не пройти. В воде колья и сети. Пробились через них, но несколько женщин утонуло запутавшись. Спасти не смогли. Кое-как добрались до берега, но там стальные колючки разбросаны — пробивают ногу насквозь. Половина наших тут же напоролась, оставшись у причалов. Кое-как дошли почти до самых стен и тут выскочили Серые! В темноте видят не хуже нашего, так что шансов не было никаких. Видя такое, старшая группы дала нам приказ прорываться к дому, а остальные остались прикрывать...

— Быстро к лекарям! — прокричал я, выслушав первичный доклад.

До самого утра я, оставшись на берегу, до рези в глазах всматривался в воды озера, но права оказалась диверсантка — больше никого. Никого из тех, кого сам, своей рукой отправил в простую разведку...

Четвёртый день мы топтались у стен неприступной крепости. Настроение у всех препоганое. Сколько бы на советах ни ломали головы, но никаких реалистичных планов так и не выработали — всё заканчивалось нашим поражением.

— Егг-Орр, — отвлёк меня голос вестового от очередного созерцания Залыт. — Тебя Настоятельница требует срочно! Там отряд из Шлэсс прискакал!

— Из Шлэсс?! Зачем?!

— Не знаю, но Хранительница Невва сама не своя!

Да, Невва была “вьерошенная”, отметил я, резвой рысью примчавшись к ней.

— На! — кинула она мне объёмный бумажный свёрток и пояснила. — Сегодня из моего замка прискакал отряд из десяти Хранительниц. По поручению Первой Помощницы! Букв много, а слов не разобрать!

Развернув бумагу, я начал читать:

“Невва-Инн-Шлэсс! Странные дела творятся со мной, твоей преданной Помощницей Коммрой. В замке всё хорошо и ничего не предвещало подобного, пока вдруг сегодня ночью меня не разбудил голос в голове. Назвался Ту’мор. Вначале я испугалась, но голос быстро меня успокоил, сказав, что твой друг и ты его хорошо знаешь. Далее, после непродолжительного разговора, удостоверившись, что это не Тварь, я спросила, зачем он пошёл со мной на контакт. “Дело серьёзное, — ответил Ту’мор. — Есть важная информация, как победить Серый мир. Пробриться к Настоятельнице я не могу, поэтому вся надежда на тебя и Хранительниц, умеющих хорошо держаться в седле. Надо передать срочное сообщение. Записывай! Егг-Орр или Юрий поймут!”. Всю ночь он мучил меня странными словами, придирчиво проверяя, правильно ли я их записала. С утра отправляю лучших из лучших к вашей армии, в надежде, что они доберутся в кратчайшие сроки. Надеюсь, что не совершила глупость, доверившись тому, кто назвал себя Ту’мором.”

— Это я и без тебя знаю! — раздражённо сказала Невва. — Дальше, что написано? Ни слова не поняла!

Быстро прочитав несколько строчек, я сам “завис” — что-то это мне напоминало, но вот что? Попытался немного собраться и стал читать заново. Матерь божья! Русские слова, написанные буквами этого мира! Шифровка для знающих! Понятно, почему Мор сказал, что только я или Юрка поймут смысл.

— Невва... Тут на моём родном языке и ТАКОЕ...

— Висельник! Не тяни! Я хоть с виду и молодая, но нервы старые!

— Понял. Начинаю.

“Егор! Связи нет, а информация важная! Специально зашифровал языком твоего родного мира, чтобы, если чего, это не попало не в те руки. Самое главное — кровь Виктора! Она опасна для наххов и их прислужников. При соприкосновении с ней, полностью разбалансируются энергетические каркасы Тварей и наносится частичный урон

самим паразитам, ослабляя их в несколько раз. Понял? Как использовать такое? Придумаете на месте, так как мы не знаем общую ситуацию. Следующее... Туимцы пришли к выводу, что часть Истинного Нахх, полученная тобок через “разрушитель душ” и Бейллой во время плена, дают способность пользоваться чуждой нам энергией. Бейлла слаба и неопытна, но у тебя есть шанс. Вспомни, чему тебя учили! Энергия другая, но принцип взаимодействия тот же. Найди способ управлять ею. Не торопись, пока не будешь уверен. Помочь, как и прежде, ничем не сможем, но внимательно наблюдаем, чтобы при первой же возможности вмешаться. И ещё... Глупость, конечно, но Санр настояла, чтобы я это передал: “Егор! Ведьма-арочница верит в тебя! В Юрку тоже, но он балбес!”

Я улыбнулся. Нет, Мор! Это не глупость. И хоть ты сам по-зармански сдержан, но знать о том, что вы оба переживаете за нас, как друзья, как близкие — очень важно.

Невва смотрела на меня, после озвученного текста, находясь в лёгкой прострации.

— И что? — спросила она после небольшой паузы.

— Думать надо. Собирай совет!

Впервые за последнее время, сегодняшнее начальственное собрание несло в себе что-то ещё, кроме безнадёги. Несколько раз я перечитал текст послания, опустив только последние строчки от Санр.

— Если надо, то хоть всю кровь отдам! — горячо заявил Витька.

— Подожди, “почётный донор”! — охладил пыл сына Юрий. — Во-первых, всю тебе никто не позволит, а во-вторых, надо выяснить, как именно она опасна для Тварей. Может, достаточно лёгкого соприкосновения с ней, а может, литрами вливать через зад придётся. Во втором случае толку никакого, сам понимаешь.

— Мы в Фолб пленили двух Серых, — сказала Настоятельница. — Пользы от них никакой — молчат или ругаются, но теперь могут пригодиться. Ну что, Викт-Орр? Отольёшь немного своей кровушки? Проверим её, заодно увидев, как действует.

— Да, — согласилась Ярра-Орр-Кнара. — Проверить необходимо, но не просто кровь, а как долго её сила держится тоже. Предлагаю вначале просто к Твари прикоснуться чем-то, смоченным кровью, а потом нанести рану. Вторую не трогать до завтра и посмотреть действие засохшей крови.

Мы быстро прошли к импровизированной тюрьме в одном из шатров. Виктор надрезал себе руку, а я подставил под рубиновые капли свой нож. Прикоснулся оружием к Твари. Она дёрнулась, словно от ожога, но на этом дело и закончилось. Значит, при простом контакте реакция есть, хоть и небольшая. Недолго думая кольнул остриём в плечо Серой....

Пууух!!! Неожиданно раздался сильный, заставивший вздрогнуть, хлопок, и мелкий пепел — всё, что осталось от Твари, осел на нас, раздражая не хуже “перцового газа”.

Все резво выскочили на улицу.

— Дурень! Предупредить не мог?! — высказала первой свои претензии Леммия, немножко оклемавшись.

— Кто ж знал... — ответил я ей невнятно, пытаюсь подуть на раздражённые глаза. — Думал, что...

— Апчхи! Я тебе, Берец, друг, конечно! — перебил мои оправдания Юрка. — Только... Апчхи! Если ещё раз так “подумаешь”, то сам, своим личным кулаком, по мозгам тебя отшлёпаю... Апчх! Про технии-и-и... Апчхи! Про технику безопасности слышал?! Апчхи! Ой, ёёё... Да когда ж это прекратится?.. Апчхи!

С полчаса мы приводили себя в порядок на глазах у офигевших воительниц, которым не повезло расположиться близко от тюремной палатки. Ещё бы! Сидели они себе спокойно, а тут весь командирский состав в полном сборе подлетает с красными рожами и, чихая, кашляя, сморкаясь и ругаясь последними словами, нагло отбирает всю воду, чтобы умыться. Хорошо, что в этом мире нет смартфонов и соцсетей, а то наши фотки, точно, подорвали бы авторитет всей военной кампании! Не командиры, а куча плачущих долбодятлов!

— Итак. Продолжим, — сказала Невва, уселась в своё кресло и, запрокинув голову с мокрой тряпкой на глазах, стала яростно чесать раздражённую кожу. — Кровь действует. И, все Твари мира, основательно — руки и шея зудят, словно в крапиве извалялась! Осталось выяснить, как кровушка будущего Повелителя на следующий день себя поведёт. Завтра Висельник пойдёт один проверять — я уже на две жизни наревелась за сегодня!

— Что ж делать, — вздохнул я. — Виноват — надо исправляться. Только ножом тыкать больше не буду, лучше на расстоянии из арбалета пульну. Вить! Подготовишь сегодня пару, а ещё лучше, пяток болтов?

— Легко, — согласился парень. — Раны на мне быстро заживают, поэтому хоть тазик нацедить смогу.

— Тазик оставь для других случаев. Ещё неизвестно, сколько тебя “доить” придётся.

Наутро, взяв стрелы с засохшей Витькиной кровью и предусмотрительно обмотав лицо тряпкой, я снова подошёл к палатке и выстрелил в Серую Тварь. Эффект то же, что и вчера. Особо не пострадал, но глаза пожгло немного. Умывшись в заранее приготовленном чане с водой, отправился на доклад, который все с нетерпением ждали.

— Работает! — сообщил я Совету.

— Отлично! — радостно воскликнула Ритта. — Пойдём по подземному прямо в логово! Теперь они нам на один “чих”!

— Вот то-то и оно, что не на один, — не согласилась, редкий случай, с сестрой Мирра. — После первой же подстреленной Серой расчихаемся так, что можно голыми руками нас взять.

— А ведь это, действительно, проблема, — поддержала её Агга-Орр-Нест. — Вчера вторая Тварь никак не отреагировала, на пыль от трупа своей подельщицы. И что получается? Достаточно одной подбитой гадины, чтобы все в подземелье беззащитными детьми оказались.

— Да... — протянула Ярра. — Оружие, вроде и есть, но использовать его мы не можем, себе не навредив.

— Здравствуйте, Уважаемые... — раздался робкий голос у двери. — Не помешал? Если чего, потом загляну.

Герул! Сам пришёл! Лицо, конечно, всё в страшных багровых рубцах и на глазу пиратская повязка, но ему, явно, уже лучше!

— Когда ты нам мешал?! — радостно всплеснула руками Невва. — Проходи! Садись! Эдакий ты красавчик!

— Да уж! Красавчик ещё тот! — поддержала шутку Леммия. — Не дай Сёстры, Юлана такого увидит — от счастья дар речи потеряет!

— Красавчик... — задумчиво сказал Юрец. — Чую, что сейчас кто-то воинской кличкой обзавёлся. У меня к языку уже “прилипло”.

— А и пусть будет! Шрамы уйдут, а прозвище останется! — легкомысленно махнула рукой Ярра.

— Чего-то я вас не понял... Какое прозвище? — настороженно спросил кузнец.

— Воинское, Красавчик! Настоящее воинское прозвище! — пояснила Невва с улыбкой на губах. — Теперь ты не простой мужчина, а воин Герул Красавчик. Заслужил! Носи с честью!

Мужчина растрогался и долго отнекивался, доказывая, что он простой кузнец и недостоин подобного, но слушать его никто не стал, весело подшучивая над новоявленным “батыром”.

Наконец, Герул успокоился и сказал:

— Это хорошо и приятно, только без дела уже сидеть не могу. Можь. пристроите к какому-нибудь занятию?

— Да, что тут тебе без герулды делать? — начала было Нирра.

— Подожди! — перебил её Земеля. — Может, и пригодится. У него голова на придумки всякие технические хорошо работает — пусть послушает про наши проблемы.

Введя кузнеца в курс дела, мы замолчали, видя, что он крепко задумался.

— С руками и лицом понятно, — после длительного размышления сказал свежеиспечённый Красавчик. — Перчатки наденете, на лицо — маску, воротники длинные к курткам пришить, чтобы шея не торчала и капюшон сверху, как у накидок от дождя. Жарко, конечно, в таком одеянии, но придётся потерпеть — жизнь дороже пролитого пота. А вот с глазами, как быть?

— Эх! Сюда бы тактические очки, — мечтательно произнёс я.

— Очки, что это? — с интересом спросил Герул.

— Повязка такая со стёклами. И видно всё, и глаза защищены.

— Сделаем! — хлопнул себя по колену кузнец. — Два куса кожи с завязкой на затылке, а между ними, если Владетельные не будут против испортить несколько окон, стёкла проложим. Только аккуратнее с таким надо быть — если разобьются, то осколки ослепить могут.

— Не будут против Владетельные. Совсем не будут, — вынесла за всех решение Настоятельница.

— Сколько надо?

— Сколько сможешь. Понимаю, что дело не одного дня.

Герул ушёл, поглощённый решением новой задачи, а мы, уже более бодро, продолжили Совет.

— Оружие есть, — первым взял слово Юрий, — защита присутствует. Осталось разведать подземные ходы, составить штурмовую команду и выработать план действий.

— Никаких разведок без экипировки! — возразил я ему. — Уже потеряли один отряд у озера.

— Принимается. Лишних смертей не надо, — согласился друг. — А как насчёт тебя? В письме Ту’мор указал на твою связь с серой энергией. Чувствуешь чего?

— Ничего. Постоянно пытаюсь, но никаких отголосков её присутствия. Отступить не намерен, только на многое не рассчитывайте.

Почти неделю шла серьёзная подготовка к штурму. Принимались или отвергались образцы экипировки, предложенные изобретательным Герулом; обследовалась местность вокруг Залыт и особенно, вокруг подземных ходов; разрабатывались различные варианты нападения. Твари Гниббы нас не тревожили, плотно закупорившись в замке. С одной стороны, такое бездействие Серых вызывало массу вопросов, но с другой — нам же спокойнее.

Я же, помимо всего прочего, пытался достучаться до серой энергии, что должна быть во мне, но, как ни исследовал свой организм, не мог её найти. Первый прорыв случился на третий день. Уже отчаявшись, случайно увидел нечто тусклое, почти прозрачное, рядом с тем местом, где была рана от “разрушителя душ”. Ищи специально — не заметишь! Неужели ЭТО? Первой мыслью было напитать пятнышко, но вовремя спохватился, вспомнив о том, что случилось с Серыми Тварями, на которых была испытана Витькина кровь. А если и меня разнесёт на мелкие

кусочки, если прикоснусь энергией Ту? Нужно что-то другое. К месту вспомнился разговор с Элементами, рассказывающими, про нейтральную энергию, которая взаимодействует со всем. Теперь осталось распознать её в своём теле. Задача оказалась не такая и сложная — спасибо Реставратору, заложившему в меня определённые знания. Понимание цветowych линий пришло само собой.

Ещё три дня я экспериментировал, на свой страх и риск пытаюсь развить то, чем владели наххи. И вот сегодня дело сдвинулось с мёртвой точки — пятнышко стало резко увеличиваться в размерах, обретая, не как я думал, серый цвет, а... назовём это “цвет морской волны” — слегка прозрачный, переливающийся оттенками синего и зелёного. Дождавшись, пока пятно разрослось до такой степени, что стало основным в моей ауре, я “вторым зрением” посмотрел на мир. Сработало! Вокруг кружились потоки энергии того же диапазона. Мор писал, что принцип работы такой же... Попробуем! Первое, что сделал — это “торпеду”, наподобие той, которой бил Серых Тварей в Шлёсс. Йёссс! Попытался сотворить их несколько. А вот тут “облом”. То ли ещё не привык владеть новым, то ли просто не моя энергия — не знаю, но факт остаётся фактом: не получилось. Что дальше? Лечить? Некого, да и опасно на людях пробовать. Перемещение? Пожалуй. Представил себе берег озера, где мы с Яррой кидали камушки, и постарался дотянуться до него. Опять мимо — луч пропал раньше чем получилась привязка к месту. Далёко? Возможно... Надо что-то поближе. Если до озера метров шестьсот, то до крайней палатки на другом конце лагеря не больше двухсот. Собравшись с силами, я за пару секунд переместился туда и, тут же, обратно.

Устал так, будто геруду с кузнецом перетаскивал! Попытался подпитаться извне, но опять ничего не вышло — видимо, чужая энергия действительно меня сильно ограничивает. Оставив эксперименты, рухнул на кровать и забылся без сновидений, благо, уже поздняя ночь на дворе и никто не побеспокоит. Утром, несмотря на лёгкую головную боль, был почти в норме и, умывшись, отправился к шатру Неввы, в котором мы взяли за традицию завтракать.

Моё новое открытие было встречено с большим воодушевлением.

— Получается, дядя Егг-Орр, — сказал Виктор, — что ты нас можешь прямо в замок транспортировать?

— Не получается, умник, — сразу огорчил я его. — Во-первых, очень большое расстояние, во-вторых, много людей не переправлю, и последнее — надо знать точку привязки, а мне в Зальт бывать не приходилось.

— Выходит, что твои новые способности бесполезны, — сделала вывод Нирра.

— Не знаю. Надо изучать их и как следует подумать. В нашей ситуёвине пригодится любой шанс надрать серые задницы.

— Вот и изучай! Насколько далеко можешь “прыгнуть”, какое количество людей утащишь. Выясняй, чем ещё нам может помочь эта скверна, — вынесла вердикт Настоятельница Невва.

— Не скверна, — поправил её. — Просто, иная — не наша энергия. Это как лопата — один колодец выроет, спасая людей от жажды, а второй соседа ею насмерть забьёт. Вот Серые из вторых будут. Я, конечно, выжму всё, что можно, но многого ждать не приходится — мало того, что вещь для меня неродная по своей сути, так и возможностей со знаниями не хватает.

— Пусть так, — не стала спорить Хранительница. — Сделай, что сможешь, а там решим.

Следующие два дня получились очень тяжёлыми. Пытаясь понять свою дальность и грузоподъёмность, я несколько раз почти полностью истощался, падая в обмороки и останавливая кровь из носа. Несмотря на это, некоторые вещи мы смогли выяснить точно. К сожалению, никаких новых “плюшек” получить не удалось, но закономерность между расстоянием перемещения и количеством перемещаемых людей выявить смогли — Витька считал как бог, решая сложные математические задачки в голове. Получалось, что максимально я могу с девятью “пассажирами” достать до ста восемнадцати метров. Не олимпийский рекорд, конечно, но иметь в виду надо.

Подождав, пока приду в чувство после последнего эксперимента, Настоятельница опять собрала нас на Совет.

— Дальше откладывать нельзя, — заявила она. — Мы можем здесь всю жизнь простоять, блокируя Зальт, только людям что-то есть надо, а припасы на исходе. Уже все близлежащие леса подчистили и скоро начнётся голод, а нам ещё обратный путь предстоит. Надо выдвигать разведку в подземные ходы.

— Хоть сейчас! — с готовностью откликнулась Нирра. — Новые доспехи Красавчика опробованы, стрел с кровью Викт-Орра понаделаем и — в путь. Теперь нам ничего не грозит. Сама поведу!

— Несогласен, — возразил ей я. — Идти придётся мне. Конечно, замечательно, что мы имеем новое оружие, но Серые полны сюрпризов. В случае сложностей у меня единственного есть шанс прорваться обратно и донести важную информацию, применив новый дар.

— Подземных ходов четыре. С какого начнёшь? — сразу приняв моё предложение, спросила Невва.

— С самого дальнего от замка. Больше возможностей пройти к нему, не попавшись на глаза Тварей. Возьму пятерых — больше не надо. Выступаем сегодня же ночью.

— Удачи тебе! — кивнула Настоятельница. — Постарайтесь вернуться живыми.

Ночь... Нирра выстроила передо мной отобранных диверсанток. Придирчиво осмотрел команду, с удивлением обнаружив среди крепких, плечистых женщин, одну юную особу, годков примерно в шестнадцать.

— Что дитё здесь делает? — с возмущением спросил у Хозяйки Хорн. — Детскую прогулку с боевым заданием перепутала?

— Ты просил лучших — дала лучших, — спокойно отреагировала на мой выпад Нирра. — Это Бихенна. На возраст не смотри — уже сейчас она подомнёт под себя многих опытных воительниц. Владеет мечом, ножом, арбалетом на самом высоком уровне мастерства. Умна и вынослива. Видимо, когда в младенчестве чуть не умерла, то что-то от Сестёр ей перепало. Бери — не пожалеешь!

Бихенна... Что-то знакомое. Бихенна... Бихенна... Бихенна... Чуть не умерла в младенчестве... Стоп. Внезапная догадка осенила меня.

— Скажи, — обратился я к девушке. — Твою мать не Туиррой звали?

— Таиррой, — с удивлением поправила меня она. — Откуда её знаешь? Мама всю жизнь в небольшом замке на Кромках Арок прожила, и ты там, точно, не появлялся — люди бы запомнили такое.

Всё встало на свои места! Говорят, что чудес не бывает, но сейчас передо мной стоит опровержение этому. Бихенна — та самая клон-младенец, в которую мне случилось когда-то вселиться! Это её губами я пил, отфыркиваясь, грудное молоко, дав силу вернуться обратно отлетевшей душе!

— Саму не знаю, но слышал где-то, — соврал ей. — Если ты такая хорошая, то возражений не имею.

Стал включать у диверсанток ночное зрение, и тут на Бихенне случилось странное — образовалась лёгкая связь. Не такая, как с Яррой, но всё же пришло чувство очень близкого человека — в её ауре я почувствовал себя, словно в своей. Надо запомнить и держать на виду — одарённых не так много, чтобы их терять бездарно. Когда всё закончится, надо спросить у Элементов, как её использовать. Может, и посоветуют чего путного.

— Уф! — выдохнула она после разрыва контакта. — Здорово! Словно сил прибавилось!

— А ты раньше, во время захвата отряда беженцев из Фолб, такого не чувствовала? — осторожно спросил у девушки.

— Не было меня там. Кипятком в тот день ногу обварила, поэтому отлёживалась, “скулзовым мёдом” обмазанная.

Быстро закончив разговор, мы тихо ушли в сторону большого камня, который, как ориентир для входа, обозначила на плане Деррkit-Орр. Всю дорогу мне не давал покоя подобный выверт судьбы. Встретил Бахенну — теперь нехватало напоротья ещё и на могилу старика-клона, в которого переместился до неё. Он же из Зальт был, значит, где-то тут похоронен...

Старик! Зальт! Ударом молнии шибанула в голову новая мысль! Я говорил, что не был внутри замка, но это не так! Был! В теле старика! Помню ту лестницу, по которой он скатился, и длинный, богато украшенный, коридор! Есть привязка к месту для перемещения! Осталось выяснить, насколько позволяет расстояние совершить прыжок туда из подземелья. Не зря пошёл в разведку!

Даже зная, где находится ход, мы с большим трудом нашли хорошо замаскированный люк и, с натугой открыв его, устремились под землю. Узкий тёмный тоннель, в котором могут с трудом разойтись двое, потолок, нависающий над самой головой, паутина... К тому же очень душно, сыро и кое-где капает сверху вода. Настроение на нуле. Борясь с сильным желанием повернуть назад, мы осторожно продвигались, внимательно глядя под ноги — скоро должна быть ловушка. А вот и она — тонкая верёвочка из коры влагостойкого дерева тус, натянутая на уровне щиколоток.

— Осторожно! Не задеть! — предупредил я своих.

— А что будет? — поинтересовалась одна из воительниц.

— Хочешь проверить?

— Нет.

— Тогда переступай осторожно и без глупых вопросов.

Время от времени, включая поисковый луч, пытался дотянуться до места привязки — того самого коридора, в котором побывал стариком. Пока ничего. Идём дальше. Под землёй время останавливается. И хоть мозгами понимал, что находимся тут не больше сорока минут, но складывалось ощущение, будто возимся всю ночь. Нервы на пределе, за каждым изгибом тоннеля мерещатся Твари. Наконец, мой поисковый луч нашёл цель, плотно уцепившись за коридор. Значит, выход близко!

— Стоять... — приказал я разведчицам. — Дальше иду один. В случае обнаружения прорываетесь к дому, на меня не оглядываясь. Запомните. Информация важнее жизни каждой из вас и моей тоже.

Осторожно ступая, дошёл почти до самого конца хода. Последний поворот. Выглянул и тут уже спрятался обратно. Трое Серых стояли у двери выхода, явно, неся дежурство. Заметили или нет? С трудом успокоив сильно бьющееся сердце, заставил себя остаться на месте и выждать пару минут. Никто не идёт... Пора валить.

Оказавшись среди своих, сразу объяснил обстановку:

— Выход охраняют. Допускаю, что Твари могут быть не только внутри, но и снаружи. Здесь нам больше делать нечего, поэтому, пока не рассвело, попытаемся исследовать ещё один подземный ход. Должны успеть — он короче.

Уже под утро мы пришли в лагерь Кромок.

— Ну? Что? Как? — нетерпеливо спросила, встречающая нас, Нирра.

— Тухло, — угрюмо ответил ей. — Везде охрана. Два тоннеля проверили. Пойду, шкуру с себя эту потную скину и отосплюсь немного. Полный доклад дам на Совете.

Гнибба-Орр-Залыт смотрела из окна своей башни на пылающие костры вражеского лагеря. С каким бы удовольствием она натравила своих подданных, осенённых Благодатью, на это ничтожное мясо! Владетельные, Защитницы и Хранительницы, семенники — все они были лишь жалкими червями, как верно говорит Борунахх перед силой Истинных, и как же хорошо, что именно на неё обратил своё внимание Серый Всадник, когда подошла эта слабовольная дура Агорра. Теперь, находясь на самой вершине иерархии Избранных, Гнибба со стыдом и омерзением вспоминала то время, что провела в теле жалкой человеческой самки, годящейся лишь на то, чтобы быть пищей для бессмертных Нахх.

Годы тяжёлого обучения у Господина прошли не зря. Несмотря на весь ужас первых сезонов, она выдержала и теперь, отказавшись от привычной еды, может с наслаждением лакомится душами, которые лучше любого изысканного блюда и, что самое главное, дают силу, приближая её к могуществу Хозяев. А тело? Новое, прекрасное тело, не боящееся ни холода, ни жары, могущее разорвать семенника пополам и подчиняющее силой мысли любого в мире Сестёр! Скоро всё станет ещё лучше, когда Борунахх завоюет эти Кромки, и она, Избранная Гнибба, встанет во главе огромного воинства, устроив по всем землям загоны для скота, что называют себя людьми.

— Они здесь, — неожиданно раздался в голове голос Борунахха.

Хозяйка Залыт мысленно улыбнулась. Теперь Серый Всадник является не только во снах, но и общается с ней тогда, когда захочет. Значит, всё идёт по плану и скоро она сможет лично склониться перед Высшим Существом — его приход не за горами.

— Кто? Я никого не вижу.

— Посланник Ту и несколько животных с ним, — пояснил Борунахх.

— Мне их схватить, Господин?

— Нет. Не высовывайся. По моим подсчётам, максимум три дня до начала атаки, и тогда в замке, где особенно сильна Воля Нахх, окажутся все одарённые этого мирка. За ними приду лично — такой подарок из душ очень понравится Повелителю Сущего Мординахху. Если он будет благосклонен, то и тебе, как моей доверенной Избранной, перепадёт кое-что.

— Для меня великое счастье служить тебе, Истинный Борунахх! — искренне воскликнула Гнибба.

— Не ори, идиотка. Я тебя и так слышу, зная все мысли и желания.

— Прости. Во мне ещё остались некоторые человеческие недостатки, но я постоянно и с большим усердием пытаюсь их искоренить. Откуда ждать нападения?

— Оттуда, где Посланник Ту только что был — из подземного хода, так как другие варианты мы полностью перекрыли. Тоннелей четыре, но самый длинный — самый удобный для тайного проникновения. Дайте им спокойно зайти на территорию замка. Когда все одарённые будут здесь, ты получишь от меня команду и можете вырезать простых животных. Одарённых не трогать до моего появления. Всё понятно?

— Да.

— Тогда жди! Скоро ловушка захлопнется!

— Ну что, господа присяжные заседатели, — начал я свой доклад, обведя взглядом знакомые лица. — Всё хреново — подземные ходы для большой армии закрыты. Но есть и хорошая новость — возможно, с помощью моего дара, переместиться небольшой группой прямо в Главную башню Залыт. Я там, оказывается, уже успел побывать.

— Когда успел? — с интересом спросил меня Земеля.

— Тогда, когда семнадцать лет отсутствовал — не о том сейчас. Главное, что есть возможность максимально большим отрядом в девять человек оказаться в самом логове и попытаться грохнуть Гниббу. Помните, что было в Фолб, когда его Владетельная погибла? Активность Серых снизилась в несколько раз. По всей вероятности, стаи Тварей имеют нехилую энергетическую подпитку от своих Хозяек — значит, здесь будет то же самое, что даст нам возможность перекинуть доски через ров и разбить цепи, держащие ворота. Лёгкой прогулки, конечно, после этого тоже не намечается, но появится шанс ворваться, а дальше задавим массой.

— А потом, когда победим, мы твой истерзанный труп и трупы воительниц из твоей команды отправим в Последний Поход, — тихо сказала Невва. — Ты понимаешь, что шансов выжить у вас не будет?

— Понимаю, но если готовы предложить менее опасный план, то с удовольствием послушаю.

— Нет такого... — вздохнула Агга-Орр-Нест. — Если сейчас отступим, то, рано или поздно, Серый мир нас всё равно сожрёт. Так что, Висельник, я с тобой согласна — надо рисковать. Сама пойду с тобой!

— И я! — воскликнула Бейлла.

— Сиди уже! — рыкнул на неё Юрка. — Тебе, вообще, в обозе нужно оставаться, а не мечом махать!

— Не кричи на мою дочь! — вскинулась Хозяйка Нест.

— А как на неё не кричать, когда она с пузом хочет под когти Тварей кинуться?

— С чеееем? — удивлённо переспросила Агга. — С каким таким “пузом”?

— Упс... — сжавшись, проговорил Юрец, поняв, что проболтался сгоряча.

Я-то их “страшную тайну” уже знал несколько дней, а вот бабуля была явно не в курсе, что скоро станет бабулей дважды. Чую, что сейчас кому-то прилетит основательно.

— Уважаемая Владетельная, — сладеньким, невинным голоском продолжил Земеля, — давай это обсудим после Совета, собравшись маленьким семейным кружком...

— Я тебе дам “кружком”! — вскакивая, проорала Агга, — Быстро признавайтесь! Я же, всё равно, узнаю! Не скроете такое!

— Мам! Ну ты чего? — попыталась успокоить её Бейлла. — Да. Я беременна.

— Спасибо, доченька, за то, что соизволила рассказать! Прямо, в ноги поклонится тебе хочу от такой искренности. А то другие ждут, пока ребёнок не вырастет, а только потом бабушке сообщают. Тьфу! Видеть вас двоих не желаю!

— Владетельная! — снова заговорил мой друг, но уже нормальным, твёрдым голосом. — Будь мы в Нест, то узнала бы первой, но сейчас война и надо о ней думать, а не посторонними мыслями голову забивать. Рассчитывали после захвата Залыт тебе сообщить в спокойной обстановке. К тому же не ты ли разорялась, что не выдержишь ещё одного внука?

— Я такого не говорила!

— Постоянно. Каждую неделю вздыхала о своей судьбе тяжёлой. Что Викт-Орр тебя задолбал своими выкрутасами, и повторения такого умника ты не хочешь.

— Неправда!

— Было дело, — кивнула Леммия. — Что ни день, то “охи-ахи”. Постоянно при всех жаловалась. Я бы на их месте тоже сто раз подумала, прежде чем такую новость сообщать.

— Может, и было несколько раз, но я ж любя! Шутливо!

— Вот и любила бы тихо, а не языком молола! — вступилась за ребят Невва. — Тебе, может быть, и смешно от таких шуточек, ну, а им каково? Про то, что обижаешь их постоянными своими причитаниями, не подумала?

— Они не обижаются!

— Поэтому и промолчали, не зная, как тебе эту новость преподнести?

— Я...

— Бабуль, — перебил её Витька. — Честно говоря, даже мне было неприятно, словно я комар надоедливый. Понимаю, что не со зла, а всё равно...

— И ты туда же! — совсем взъерепенилась Агга. — Все хорошие — одна я плохая! Вот и живите сами! Без меня!

Хозяйка Нест ещё долго ходила по шатру, мысленно ругаясь со всеми сразу в одно лицо, но мы молчали, давая ей выпустить пар. Утомившись, она опустилась на стул и устало произнесла:

— Ладно... Но и вы тоже виноваты — не могли сразу сказать.

Потом, выдержав значительную паузу, добавила:

— Как я понимаю, опять мальчик?

— Нет, — ответила дочь.

— Девочка?! — радостно воскликнула Агга, полностью растеряв плохое настроение.

— Нет, — подал голос Юрка.

— Это как? Не мальчик и не девочка. Ежа сотворили, что ли?!

— Не мальчик — мальчики... — виновато сказала Бейлла. — Три сердца в себе чувствую...

— Ох... — схватилась за голову “осчастливленная” Владетельная. — Правильно делали, что молчали! Трое! Я подохну! От Нест камня на камне не останется!

— Агга! Ты неисправима! — со смешком ответила Настоятельница Шлёсс. — Опять за старые причитания принялась? Не переживай так, если будет невоготу, то спрячу тебя в своём замке.

Секундная пауза и все весело рассмеялись, глядя на незадачливую молодую бабушку, которая сначала тоже стала тихо подхихивать, а потом громко присоединилась в общему хору. Наконец, успокоившись, она подняла мокрое от слёз лицо и счастливо сказала:

— Да, хоть десять! Все мои! Простите, уж, дуру!

— Ну, десять — так десять! Договорились! — подмигнул ей Юрка.

— Договорились, злодей! — не осталась в долгу Агга. — Но чтобы хоть одна девочка, а была! Иначе выгоню взашей такого “бракодела”!

Совет был сорван. Откуда-то принесли вино и мы все поздравляли будущих родителей, на время забыв о плохом. Новая Жизнь! Что может быть чудеснее и прекраснее её?

20. Капкан на охотников(2)

Но хорошее когда-нибудь заканчивается, пришлось снова сесть с невесёлыми думами за разработку плана.

— Егг-Орр, — опять став серьёзной, начала Настоятельница. — План, к несчастью, есть только у тебя, но в нём много непонятого. Первое... Кого возьмёшь с собой?

— Думаю, что пятерых наиболее подготовленных штурмовиков.

— Почему пятерых? Недавно же выяснили, что девять человек утащишь.

— Тут загвоздка следующая, — почесав репу, стал объяснять им тонкости мероприятия. — Я ж тренировался на группе, где половина одарённых, которые все присутствуют за этим столом. С ними работать легче — не настолько энергозатратно, так как они сами меня слегка подпитывают в ответ, снижая нагрузку. Помните, как включал ночное зрение? С теми, у кого дар отсутствует полностью, возиться пришлось в два раза больше. Тут примерно то же самое — больше пятерых простых человек не потяну. Это максимум.

— И после максимума, что с тобой, дружище, случилось? Напомнить? — спросил Юрий. — Ты пластом лежал, юшку кровавую из носа размазывая. Тебе Твари дадут отдохнуть?

— Тоже верно, — согласился я. — Значит, придётся урезать команду наполовину.

— Ага! И Серые от смеха подохнут сами, увидев такое “могучее” воинство. Нет! Это не выход!

— Да, — поддержала его Ярра. — Сожрут и глазом не моргнут! Ты нам, лучше, вот что скажи? Будь на месте простых людей одарённые, то скольких бы смог безболезненно перенести?

— По моим расчётам, — ответил за меня Виктор, — всего троих отцепить придётся.

— Это же лучше, чем втроём атаковать? Семь человек — уже кое-что, — продолжала развивать свою тему Хозяйка Кнара. — Причём, семеро одарённых, которые, как ты, Висельник, правильно заметил, здесь и их воинская выучка на порядок выше штурмовиков. Да, что там говорить! Половина из них сами штурмовики!

— Предлагаешь вас взять? Не вариант. Живыми мы оттуда вряд ли выберемся и, получается, что обезглавим не только Кромки, но и будущих Повелителей Всех Земель лишимся.

— На место Хозяек замков придут новые люди, — вмешался Виктор, — на наше с Миррой и Риттой место мама родит новых Повелителей, но если одолеют Серые, то не будет ни Кромки, ни безопасных земель — одни овраги набитые трупами, как под Фолб. Так что, дядя Егг-Орр, Владетельная Кнара полностью права — нам идти. Мы все отвечаем за своих людей, а это значит, что, если надо, должны спасти их, даже рискуя собственными жизнями.

— Верно, сынище! — хлопнул его по плечу Юрий. — Главный урок ты усвоил! Я тоже иду!

— Что ж... — после небольшого раздумья сказала Настоятельница. — Жаль, что я с вами пойти не могу, но считаю такой подход правильным — больше шансов на победу. В случае вашей гибели обещаю не выпускать из своих рук Кромки и прочие земли, пока на них нормальная жизнь не наладится. После Селлы-Орр-Кнара такой опыт у меня есть.

— Подождите! — перебила её Нирра. — Давайте посчитаем! Идут, кроме Висельника, Ярра, Тень, Мирра Ритта и Викт-Орр! Всего пятеро! Шестой должна идти я!

— Или я! Я тоже одарённая немного! — не унималась Бейлла.

— Не получится. У тебя трое в животе, которые при переносе весят как нормальные взрослые, хотя ещё и не сформировались. К тому же на Кромках должен оставаться запас людей с приставкой “Орр”, коим придётся занять хозяйские места в замках. Твои дети как нельзя лучше подходят для этого. О будущем тоже нужно думать. Но, — вспомнил я недавнее знакомство, — можно к нам ещё одну приплюсовать без ущерба для моего здоровья. Нирра, как думаешь, Бихенна лишней не будет? Помнится, ты её нахваливала.

— Бихенна? Она тоже одарённая?

— Слегка, но мы с ней до такой степени совместимы, что она для меня почти ничего не весит.

— Откуда у неё такое?

— А это мой очередной нерассказанный рассказ, как я провёл семнадцать лет. Если вкратце, то я был в её теле и наши ауры полностью адаптированы друг к другу.

Громкий звук разбившейся кружки заставил нас вздрогнуть. Все повернулись к виновнице беспорядка. Ярра сидела, сжав кулаки и зло прищурившись.

— Извините. Случайно вышло, — голосом, которым можно замораживать воду, сказала она. — Не отвлекайтесь на мелочи.

Блин! Надо с ней потом объясниться! Иначе будет думать чёрт-те чего!

— Значит, идут семеро. Уже лучше, хотя всё равно мало, — подытожила разговор Настоятельница. — Ещё предложения будут?

— У меня только один важный вопрос.

Ритта встала и подошла к сестре, после этого продолжив:

— У нас с Миррой и Викт-Орром всегда была связь между собой. Мы могли на расстоянии обмениваться мыслями, но тут это не работает и приходится говорить нормальным человеческим языком, подойдя близко друг к другу. Допустим, что нам повезло и мы убили Гниббу... Кто подойдёт к нашим войскам и скажет: *"Дело сделано! Можно ломать ворота!"*?

— Может, флаг над башней вывесим яркий? Красный, например, — предложил Юрий.

— Точно! — ехидно ответил я. — А серые Твари будут спокойно смотреть, как ты знамя над рейхстагом водружаешь! Ещё сфоткать их попроси.

— Блин... Про такую "мелочь" я забыл, — не стал спорить друг. — Что же делать? Вопрос-то остренький!

— С утра подумаем. Во сне, может, и придёт стоящая идея в наши головы, а теперь не мешает отдохнуть. Уже ночь на дворе, — завершила Совет Настоятельница, и была абсолютно права.

Выйдя на свежий воздух, посмотрел на тёмное небо. Погано... Ни одной звезды. Защитная стена наххов лишила и такого удовольствия.

— Чего застыл и голову задрал? — раздался рядом голос Бейллы.

— Ищу хоть что-то хорошее — не нахожу, — расплывчато ответил ей и добавил. — А ты почему не со своими? Я думал, что Агга там тебя пытается о будущем потомстве.

— Они с Юрием опять насчёт имён для детей сцепились, а я под шумок и улизнула. Странные оба. Детей трое — каждому возможность придумать имя достанется. Хорошо, что хоть Правой Рауллы сейчас нет, а то со своим Халепепием нас в Нест уже достала.

— Откуда, кстати, она такое откопала?

— Есть подозрение, что сама придумала. Представляешь, что у неё в голове творится? — улыбнулась Наследница. — Раулла искренне считает, что чем имя длиннее, тем красивее и солиднее звучит.

— Навуходоносор ей бы понравилось. Имелся такой правитель в моём мире. Если судить по Хроникам Прошлого, умнейший мужик.

— Точно! Вот будет у тебя ещё ребёнок, обязательно так и назови — наша Правая Рука тогда помрёт от счастья и в твой замок жить переедет, а мы уж, чего попроще придумаем.

— Жаль, что больше детей не будет — через пару ночей всё закончится, — вздохнул я.

— Об этом и пришла поговорить. Не даёт мне покоя письмо из Шлёсс. Я про то, что во мне есть остаток Серого Всадника.

— Не переживай. Во мне тоже есть, но это никакая не скверна, как ошибочно считает Невва, а просто ещё один кусочек огромного мира.

— Ты не понял, Егг-Орр! Страх во мне нет, но есть идея, которую хочу обсудить с тобой. Если ты смог вытащить из себя Серую Пелену и научился ею пользоваться, может, и меня к этому приспособишь?

— Как? У тебя и дар слабенький, и знаний нет.

— А ты послушай! Если можешь включать ночное зрение у диверсанток, не имеющих вообще никакого дара, то и во мне легко можешь включить чего-нибудь. Когда Мирра говорила, про то, как с сестрой и моим сыном общается, я сразу подумала, что и мы так с тобой сможем, если подсмотришь у них, как подсмотрел "фонарь" Юрия. Выяснишь у девчонок способ общения и во мне включишь. Тогда связь с нами будет.

Я задумался. Действительно, это возможность настроить коммуникацию между двумя отрядами. Получится — нет ли, но стоит попробовать.

— А не боишься за себя и нерождённых детей? — спросил Бейллу.

— Боюсь ли? — грустно ухмыльнулась она. — Я скоро потеряю Юрия и сына. Хочется верить, что вы вернётесь, но надо смотреть правде в глаза. Так чего мне за себя бояться? За плод переживаю, конечно, только готова на такой риск, ради нашей победы. А проиграете... Тогда и им жить недолго.

— Хорошо! — правильно её поняв, согласился я. — Иди к своим. Чувствую, что много дел на сегодня только что образовалось. Не буду терять время.

Мы разошлись в разные стороны, довольные друг другом.

Подойдя к палатке дочерей, остановился и задумался. У близняшек врождённая привязка и идентичные ауры — лично видел. Пусть сейчас они и не могут общаться из-за этой грёбаной нахховой энергии, но, по сути, девочки — одно целое. Мне же надо будет наладить связь с чужим человеком, чего они не могут сделать даже со мной в благоприятной обстановке. И Виктора не чувствовали совсем, когда он временно дар потерял. Видимо, будущий Повелитель сам к ним как-то подключился, а мне именно это и надо!

Как и предполагал, Витёк был с моими дочерьми. Я объяснил всем троим ситуацию, и парень без дальнейших расспросов скинул рубаху.

— Давай, дядя Егг-Орр! Руководи!

Практически всю ночь мы провели с ним в обнимку. Я заставлял его включать и выключать плетение связи, копируя в себе и сто раз перепроверяя достаточно сложный рисунок. Наконец, после того как малейших сомнений

не осталось в его идентичности Витькиным, оставил ребят и отправился спать.

Утром на Совете объяснил ситуацию остальным. Все согласились на эксперимент, хотя Юрка был не очень доволен.

Запершись в моей палатке и прижав Бейллу к себе, я долго пытался отыскать её серый след. Получилось в разы быстрее, чем в прошлый раз, так как уже знал, что ищу. Попытался напитать пятнышко своей серой энергией, как делал при лечении. Дело пошло! Через час Бейллу затопила “морская волна”, а вот у меня она сильно поблёкла и скукожилась. Надо восстановиться, чтобы продолжить. К вечеру почувствовал себя намного лучше, снова пригласил Бейллу и до полуночи выстраивал схему связи с ней. Наконец, подключившись, устало откинулся назад, глядя на Наследницу. Хорошо выглядит! Несмотря на рождение ребёнка и годы, грудь такая же красивая, как и в те ночи, что провёл с ней и её сестрой в Кнара. Нескоро “четыре плотка” для омоложения принимать придётся. Ладно! Хорошего помаленьку — мы ещё не закончили.

— Раз, два, три. Проверка связи! — мысленно произнёс я.

— Вот сколько раз посчитал, столько раз и в глаз от Юрия получишь! — странно ответила она тоже мысленно. — Вспомнил прошлое, гад, на сиськи плясать. Связь есть!

— Прости, — перейдя на нормальную речь, извинился я, отключив плетение в себе. — Ничего плохого не имел в виду. Для меня прошлое тоже закончилось, и соблазнять любимую друга даже в мыслях не было.

— А я... Откуда узнал? Я же тебе только “связь есть” передала!

— А я тебе только “раз, два, три”... Кажется, у нас проблема! Твой сыночек забыл упомянуть, что разговор на расстоянии не простой, а с обменом ВСЕХ мыслей! Ребятишки, когда в контакте, имеют одну голову на троих без каких-либо секретов! Поняла? С ума сойти!

— Ужас! — согласилась Бейлла.

— Для нас — да, а вот они к этому ещё в детстве приспособились. Деваться некуда... Давай, я отойду подальше от палатки, включив мыслесвязь обратно, и позову тебя.

— Прав. Деваться некуда, только надо договориться сразу — всё, что услышим лишнего друг у друга, то в нас и останется.

— Естественно!

Пятьдесят метров, пройденные мной подальше от Бейллы, дались нелегко. Узнал столько интересного о себе, что впору на Круг Чести вызывать.

— Как слышишь?

— Слышу хорошо, но вопросы к тебе есть, — чётко отдалось в моей голове.

— Возвращаюсь.

Дорога назад оказалась не лучше и, войдя вовнутрь, я с облегчением разорвал связь.

— Ах, я дурная корова?! Наплачется ещё со мной Юрка?! — накинулась на меня Бейлла.

— А кто ты ещё, называющая меня семенником неотёсанным? — прилетела и моя ответочка.

— Я злилась! Подумаешь! Бывает!

— Зато “добрее” меня свет не видывал, от твоих мыслей! Как у тебя только язык повернулся?!

— Стой! — подняла руку ладонью ко мне Наследница Нест. — Я очень хорошо к тебе отношусь, как к брату. Но вот мысли, они... Не знаю, как правильно сказать! Вроде сами по себе! Лёгкое недопонимание... и “поскакали”!

— Да и ты мне не чужая. Поверь, лучшей женщины для Юрки даже желать не могу. Но с этим надо что-то делать, пока не перегрызлись. И отвлекает сильно, что в бою мне помехой будет.

— Завтра тренироваться будем жить на одну башку, — предложила Бейлла. — Заодно проверим, как долго и насколько далеко друг друга чувствовать можем. А сейчас иди. Что-то мне муторно на душе после сегодняшнего, да и стыдно немного.

— Та же фигня, — кивнул ей и вышел, не попрощавшись, из палатки.

Следующий день был самый бесячий из всех, которые я смог припомнить в своей жизни. Не отключая ни на минуту связь, мы с Бейллой экспериментировали вовсю, желая лишь одного — прекратить это мучение. Несмотря на уговор, постоянно находились в “контрах” и несколько раз чуть не подрались. Всё шло по порочному кругу: чем больше обид, тем хуже слова, а за ними новые обиды. При этом оба понимали, что хорошо относимся друг к другу, но мысли...

— Пап! Ты чего? — спросила Ритта, наткнувшись на меня, ожесточённо пинающего пень, после очередного нервного срыва.

— Ничего, дочь... На ещё, зараза! Получай, пенёк трухлявый! С Бейллой тренируемся — “пар выпускаю”... Вот тебе! Вот!

— А! Понятно! — рассмеялась она. — Мы тоже так начинали. Разнесли два амбара в Шлёсс! Так что, у тебя ещё не худший вариант.

— И как научились оставаться сами с собой? — прекратив акт вандализма, поинтересовался у Ритты.

— Само вдруг сложилось. Незаметно стали обмениваться мыслями только тогда, когда хотим что-то передать. Остальное не слышим. Точнее, слышим, но невнятно, как гул толпы вдалеке.

— Покажешь?

— Конечно. Дай, я тебя обниму, папочка!

Нужное нашёл быстро и скопировал, тут же отключив поток нецензурной брани, лившейся из головы Бейллы. Как же хорошо и тихо...

— Спасибо, родная! Проси, чего хочешь за такое! — поблагодарил дочку и, одевшись, стремглав кинулся в сторону разбушевавшейся Наследницы.

Встретила она меня с обнажённым мечом, явно потеряв всякий контроль, но быстро сменила гнев на милость и даже расцеловала в обе щёки, когда я избавил её от пыток моими мыслями.

Несмотря на расшатанные нервы, мы добились главного. Связь есть! Постоянная, необременительная и на любом расстоянии! И ещё я понял одну важную штуку... Полностью знать всё то, что творится в головах у других — ну его на фиг!

...Последняя ночь. Завтра бой. Я не строил иллюзий, прекрасно понимая, чем всё закончится. После Совета сходил и обнял дочерей. Глаза сухие, а душа плачет — они тоже смертницы. Как же мало отвела нам судьба быть рядом. Попрощался с остальными. Скупые, ничего незначащие фразы, но на сердце боль. Осталась лишь Ярра... Последние две недели она, явно избегала меня, ограничивая общение лишь деловыми вопросами. Да и я не лучше! Откладывал всё на потом, пытаюсь разобраться в себе и своих чувствах. Сейчас отчётливо понял, что этого “потом” больше не будет.

Ноги сами привели к её шатру. Не спрашивая разрешения, откинул полог и вошёл. Сидит, задумчиво глядя на огонь и обхватив двумя руками кружку с отваром...

— Привет. Местечко найдётся?

— Садись, — не поворачивая головы, тихо сказала Хозяйка Нест.

— Почему одна? Думал, ты со своими.

— Уже попрощалась и больше никого не хочу видеть. Тяжело.

— И я попрощался...

— Зачем пришёл?

Все заранее подготовленные слова вылетели из моей головы, поэтому начал с главного:

— Пришёл сказать, что люблю тебя.

— Молодец. Сказал. Теперь иди и скажи то же самое и этой соплячке Бихенне. Можешь даже снова “побывать” в ней.

— Соплячке? Смешно слышать такое от той, кто с малолетства за мной ухлёстывала.

— Дура была. Осознала. Теперь поумнела, — также односложно ответила Ярра.

— Ею и осталась. Хочешь, просвещу насчёт того, что меня с Бихенной связывает? Думаю, теперь можно. Тем более, ты сама близка с Элементами ТУ.

— Зачем? Слушать, как два одиноких сердца воспылали неистовым огнём? Не порти последнюю ночь своими страстями — и так муторно.

— Не хочешь — не слушай, но я должен.

Ничего не скрывая, долго, в подробностях рассказывал Владетельной, внимательно рассматривающей пламя свечи, о своих попытках обмануть время и вернуться раньше срока в мир Сестёр. Потом, замолкнув, взял из её рук кружку и отхлебнув отвара, закончил:

— Вот и всё... Теперь думай сама.

— Почему только сейчас пришёл?

— А когда? Когда был не уверен в себе и боролся с собственными чувствами? Или тогда, когда мы впахивали, словно лошади, чтобы подготовить всё к штурму?

— Всегда. Всегда мог, просто мимоходом, объяснить. Знаешь, как я ждала, что ты подойдёшь? Ждала и боялась. Да, Егг-Орр, мне тоже было страшно от неизвестности. Всегда привыкла идти напролом, отбросив сомнения, но не с тобой. Попыталась вначале — не получилось. Дальше было всё только хуже, и совсем в себе запуталась.

— И что нам теперь делать?

— Начать заново.

Ярра сильно дунула на свечу.

— Повтори ещё раз те слова, с которыми ты пришёл, — раздался её голос в темноте.

— Я люблю тебя.

— Да...

Слышу шорох падающих на пол одежд. Горячее сильное тело прижимается ко мне.

— Эта ночь у нас первая и единственная, — прошептала Ярра на ухо, — но она важнее всех остальных ночей в нашей жизни. Иди ко мне...

Поцелуй её вкусных губ был ни с чем не сравним, и я полностью растворился в любимой женщине. Не было ярких всплесков при соприкосновении, не было неловкости и желания закрыться, а лишь одна Нежность на двоих, сплетающаяся воедино в один чувственный клубок. Я любил её так, как никогда никого не любил, и она отвечала тем же, стократно увеличивая мои чувства и желания. Казалось, что звёзды всех миров сейчас кружились вокруг нас, оберегая и благословляя наше Счастье.

Потом мы долго лежали в обнимку, не в силах оторваться друг от друга. Ярра — это я, я — это Ярра. Как можно ослабить объятия, если без них теряешь самую важную часть себя? И даже дело не в Даре, связывающем нас, а в чём-то более простом и одновременно сложном. Любовь нельзя объяснить...

Голос вестового, раздавшийся из-за полога, окатил нас как ушат холодной воды:

— Владетельная Ярра-Орр-Кнара и... Егг-Орр! Время!

Да. Чёртово время летит вперёд, забирая последние сладкие минуты. Нехотя мы встали и начали одеваться, глядя друг на друга.

— Теперь я погибну счастливой! Жаль, что так мало... — безмятежно улыбнувшись, произнесла Ярра.

— Элементы Ту открыли мне большую тайну. Оказывается, мы не умираем полностью, и наши души отправляются на небо, чтобы потом снова возродиться. Мы вернёмся. Пусть и в телах других людей, но обязательно встретимся.

— И как я тебя узнаю?

— Вот по этому... — сказал я и сильно поцеловал её в губы. — Ни с кем не перепутаешь!

Отряд уходил в сторону начинающегося рассвета. Напоследок я активировал связь с Бейллой.

— Егг-Орр, — неожиданно попросила она, — поставь заглушку на мои мысли, а свои не трогай. Можешь ругать меня последними словами, можешь обсуждать мою грудь и всё остальное, но не прекращай связь ни на минуту. Я должна знать, что у вас происходит. Самое страшное — неведение...

Выполнив её просьбу, быстро вышел из шатра, не сказав ни слова, и кинулся догонять своих. Каждая секунда промедления ранила женщину хуже любого меча.

...Вот он — знакомый вход в тоннель. Ещё раз проверив экипировку, мы поочерёдно растворились в его чёрном зеве. Знакомый путь уже не казался таким длинным. Осторожно обойдя ловушку, наконец, добрались и до двери. Тварей у неё не было. Странно... Или тогда нам просто не повезло, или Серые “забили” на пост. И в то и в другое верилось с трудом. Неужели просекли, что мы здесь были и теперь готовят ловушку? Впрочем, это неважно. Нащупав поисковым лучом нужный коридор в Главной башне и “привязав” к нему друзей, я резко переместился. Сработало! Покои Гниббы рядом! Пара Тварей, замешкавшихся от нашего внезапного появления, были тут же развеяны из стреломётов, “заряженных” Витькиной кровью.

Дальше пошло тяжело. Услышав хлопки от взорвавшихся поделниц, Серые стали выскакивать из всех комнат, быстро заполнив коридор. Много! Их очень много! Даже то, что у нас на каждого по два стреломёта, не спасало ситуацию — стрел на всех не хватит. Огромная туча серой пыли мешала рассмотреть врагов, кружась в воздухе едкими частичками и оседая на очки, поэтому приходилось бить уже вслепую, рассчитывая только на удачу. Последний выстрел! Всё! Отбросив бесполезный стреломёт в сторону, выхватил меч. Судя по звукам, у остальных то же самое. Чувствую тепло рядом... Протёр резким взмахом очки — Ярра! Слившись, мы опять превратились в четырёхрукого воина, сметая всё на своём пути. Не знаю, почему это работает на территории, отгороженной наххами, но не время предаваться научным изыскам. Главное, что есть!

Серых, кажется, становится меньше. Видимо, справляемся! Крик боли справа. Кто-то ранен! Быстро направляя нашего “четырёхрукого” в ту сторону. Нирра сидит на полу. Разбившиеся очки страшно торчат осколками стёкол из её глаз, и распорот живот. По ладоням, зажимающим раны, струится кровь.

— Идите! — сквозь маску глухо проорала она. — Потом заберёте!

Нирра-Орр-Хорн права, Твари не дают спокойно помочь. Ещё несколько выскочили рядом. Несколько секунд, и они развалились под нашими с Яррой ударами. Бой длится вечно! Выскакивающие из облака пепла Серые не давали ни секунды на размышления, и мы все превратились в машины для убийства, плотно встав около пострадавшей подруги. Очередной раз взмахнул мечом и остановился — никто не нападает.

— Никого! — громко крикнул Земеля. — Срочно забаррикадировать дверь на лестницу — скоро опомнившиеся гадины со двора попрут!

Мои девчонки быстро исполнили приказ, нащупав тяжёлые створки.

Нихрена не видно дальше протянутой руки, пепел предательски забирается в стыки расхристанной экипировки и жжёт кожу. Но даже в такой поганой обстановке, мы были рады маленькой передышке, снова обратив внимание на Нирру. Плоха... С трудом приведя её в чувство, заставили выпить “скулзового пива”, потом подняли и внесли в первую попавшуюся комнату, уложив на кровать. Здесь хоть видно что-то, поэтому бегло осмотрели её раны и

вытащили проклятые стёкла.

— Есть тяга! — уведомил всех Витька, разбив окно. — Надо открыть все доступные окна, чтобы весь пепел вынесло. Идти на ощупь — верная смерть.

Спорить никто не стал, и через пару минут достаточно сильный сквозняк начал своё дело. Вот стала видна тяжёлая, обитая железом дверь, содрогающаяся под ударами Тварей, но мощный засов не давал Серым шанса проникнуть к нам — сделано всё было на совесть.

— Что дальше? — спросила Бихенна.

— Идём в покои Гниббы, — ответил я. — По рассказам Веррии, в Фолб Главная Тварь редко покидала их без необходимости. Думаю, что и тут так же.

Через пять минут дверь на лестницу стала подозрительно трещать. Скоро, сволочи, прорвутся. Видимость уже была достаточно чёткая и мы осторожно, не пропуская ни одной комнаты, пошли вперёд, заперев бесчувственную Ниру.

Вскоре моя правота подтвердилась. Хозяйка Зальт сидела, подперев кулаками подбородок. Никого в этом огромном роскошном кабинете — только она сама.

— Удивили! — спокойно и с мерзкой улыбкой на нечеловеческом лице, сказала она. — Я, конечно, желала заполучить вас всех, но не так быстро — Господина ещё нет. Придётся самой...

Сильный ментальный удар, намного сильнее того, что мы получили от Твари из Фолб, впечатал моих людей в стену. Даже я сам, хоть и был готов к этому, вовремя сгруппировав вокруг себя энергию наххов наподобие щита, всё равно, получил увесистый шлепок и сильное секундное головокружение.

— Устоял, Посланник Ту? — с удивлением спросила она. — Ничего! Хоть ты и сильное животное, но, всё же, животное! Власть Истинных, осеняющих своей Благодатью миры, даёт больше, чем твои жалкие Хозяева! Скоро! Очень скоро ты почувствуешь могущество тех, у кого не стоит становиться на пути.

Чёрные глаза Гниббы, казалось, проникали прямо в душу, голос завораживал, и я чувствовал, как мои защитные редуты тают под этим тихим напором. Ещё немного — и она доберётся до меня!

Отбросив бессмысленное сопротивление, за секунду слепил “торпеду“ и запустил в Тварь. То ли Гнибба увидела, то ли просто почувствовала — неважно. Хуже то, что моя попытка не удалась — эта падла резко отскочила в сторону. Настроения это ей не придало — видимо, знатно испугал. Серая бросилась на меня, и я понял, что не успеваю отреагировать. Меч занесён над моей головой — шансов нет. Неожиданно пролетает чьё-то тело и, впечатавшись в Хозяйку Зальт, сносит её в сторону. Несколько секунд, пока Гнибба расправляется с кем-то из наших, посмевающим или посмевшей встать на её пути, дают мне возможность вступить в бой.

И хотя я слаб, по сравнению с ней, но могу продержаться некоторое время. Мои бойцы уже приходят в себя, тяжело поднимаясь с пола и шатаясь словно пьяные. Пара минут, и смогут помочь! Толпой запинаем! Наше противостояние больше напоминало “кошки-мышки”, где мышкой, к несчастью, был я. Минуты не прошло, как пришлось уйти в глухую оборону, получив несколько глубоких порезов и, кажется, пару сломанных рёбер. Даже мерзавец Алехандро, и тот, не был столь искусен в бою. Если бы не мои новые навыки, вбитые Реставратором, то давно лежал, искромсанный вдоль и поперёк. Силы таяли... Скорее бы очнулись наши! Секунд сорок — максимум, который я выдержу против Хозяйки Зальт. Только подумал это, как тут же получил сильный удар ногой в грудь. Отлетев на несколько метров, понял, что не могу подняться. Внутри всё горело огнём и тяжело дышать — плохо дело. Гнибба медленно подходила, поигрывая мечами и явно смакуя момент своего триумфа. Сука!

Приблизившись почти вплотную, она что-то хотела сказать мне напоследок, но не успела, неожиданно отлетев в дальний конец кабинета и сильно впечатавшись в шкаф.

— Как ты посмела, червь, ослушаться моего приказа! — раздался гневный голос, и на сцене появился тот, кого ни с кем не перепутаешь.

Серый Всадник во всей красе появился перед нами, сковав своей волей меня и мою команду. Ни рукой, ни ногой не пошевелить!

— Я ясно сказал — все одарённые должны быть живы! — не обращая внимания на нас, орал Истинный Нахх на Гниббу. — А что устроила ты? Одна одарённая мертва и чуть было не погиб от твоей руки тот, кто является самым ценным из этого сброда!

— Но, Господин... — робко проблеяла Хозяйка Зальт. — Всё пошло не по плану — они не вышли из подземного хода, а сразу оказались в Главной башне. Моей жизни грозила опасность и я ...

— Мне плевать на твою жизнь, скотина! Она ничто по сравнению с моими желаниями! Или возомнила себя равной мне, став Избранной? Ошибаешься! Пока ты мне нужна, но наказание не заставит себя долго ждать! Готовься.

После этих слов Серый Всадник потерял к Гниббе всякий интерес и внимательно посмотрел на нас, нелепыми фигурами, застывшими в разных позах.

— Ну что, глупые маленькие людишки? — ласково начал он. — Всё! Отбегайтесь! Удивительно, как такие

ничтожества смогли так долго сопротивляться. Знаете, сколько энергии пришлось потратить, чтобы удержать Благодать в пределах земель Зальт? Три планеты выпиты досуха. Ничего! Тем заметней будет моя победа над этим мирком. А теперь пора в гости. Думаю, что Повелитель Сущего по достоинству оценит ваши души, найдя им правильное применение. Так что, легко не будет — даже не надейтесь!

Огромный луч привязки образовался вокруг Истинного Нахх, и энергия Серых стала опутывать нас, явно готова к переносу.

— Нееееет! — раздался отчаянный вопль Виктора.

Внезапно отмерев, парень дёрнулся, стал хаотично двигать руками и извиваться всем телом. Этот нелепый танец мог показаться со стороны смешным, если бы не одно НО! Вокруг нахха, как по волшебству, образовалась сфера, своими переливами напоминающая мыльный пузырь. Тут же спал паралич, вызванный Серым Всадником, и в голове раздался взволнованный голос Ту'Мора:

— Держи его, Витька! Держи! Нужна твоя кровь! Размажь её по кокону! Быстрее! Много мажь!

Не отвлекаясь на расспросы, будущий Повелитель подскочил к нахху и полоснув себя по ладоням мечом, размазал кровь по “мыльному пузырю”.

— Чего-то не хватает, — скороговоркой продолжил Элемент. — Може... Ритта! Мирра! Повторите то же самое!

Мои дочери подбежали к Виктору и тоже порезали свои ладони. Кровь с шипением испарялась, делая кокон с беснующимся Серым непрозрачным.

— Отлично! Зацепили! — довольно воскликнул Мор.

И тут же шар с наххом истаял на наших глазах, а вслед за этим раздался хлопок, так похожий на взрыв Тварей после “заряженных” стрел. Мы повернулись в сторону звука и увидели лишь кружащийся пепел, плавно оседающий на пол. Гнибба-Орр-Зальт превратилась в ничто...

Уже третью неделю без сна и отдыха Ту'мор изо всех сил мониторил каждый уголок мира Сестёр, ожидая подвоха от наххов в любом его месте. Особенно пристальное внимание он уделял непроницаемому пятну в районе Зальт. Если бы не постоянная подпитка от туимки Ламис, зарман давно бы свалился, исчерпав себя полностью. Её незримое присутствие немного успокаивало, придавая уверенности.

Внезапно по “скорлупе” мира Сестёр прошлась рябь и, пусть и смазано, но стал виден Зальт.

— Туда! Прорываемся! — пришло от Ламис. — Тонким лучом пробиваешь стену наххов и быстро устанавливаешь связь! Я помогаю!

Энергия паразитов поддалась достаточно легко, и маленький лучик Ту'мора оказался в центре событий. Увиденное заставило удивиться. Серый Всадник в плену! Кто его держит? Виктор, крепко связанный своей странной энергией с ловушкой Истинного!

— Опять странная конструкция, как тогда, когда он своих родителей “сосал”, - начала анализировать увиденное туимка. — Но слабая! Долго не выдержит! Не хватает чего-то... Кровь! Его кровь усилит кокон! Передавай! Пусть прольёт её на плетение! И придави Гниббу нейтральной энергией! Убить — не убьёт, но опасность с её стороны ликвидирует! Срочно! Одиннадцать секунд осталось!

Вначале Мор, а потом и Виктор беспрекословно выполнили полученные команды.

— Ловушка Истинного стабильна, но не завершена. Нужна “последняя точка”! Какая? Думай, Чебурах! Одна не успеваю!

Внезапная догадка озарила голову Элемента. Сам по себе, без дочерей Егора, парень неполон. Они! Нужны они!

Не ожидая одобрения от туимки, зарман передал приказ близняшкам. И... Вот ОНО! Тюрьма для Истинного полностью готова!

— Отлично. — радостно воскликнула Ламис. — Морчик! Миленький! А теперь потерпи немножко. Я паразита с помощью тебя перемещать в “дыру” буду.

— Дыру?

— Место, где нет вообще ничего, и подпитаться, чтобы освободиться, там Серому не удастся. Такая, вот, аномалия. Сама не могу, но слившись с тобой, справлюсь. Будет очень больно! Понимаю, что твой объём энергии в разы меньше, только очень надо! Впервые можем пленить Истинного Нахх!

— Понял. Готов, — без промедления дал согласие Элемент.

Тут же дикая боль затопила Мора и, потеряв сознание, он не увидел, как вихрь подхватил белый переливающийся шар и со скоростью света унёс его из Зальт в бездонную черноту космоса.

Открыв глаза, зарман прислушался к себе. Вроде всё цело.

— Сколько я был в отключке? — спросил он.

— Четырнадцать с половиной секунд. Подлечила тебя немного. А ты силён! — уважительно сказала Ламис.

— У тебя получилось?

— Да. И мир Сестёр очищен от Тварей Гниббы. Свяжись с Посланником, ему самому нужна помощь. А я ухажу. И так “засветилась” больше, чем хотелось бы, но оно того стоило.

Приходил в себя тяжело. Внутри месиво, и как это восстановить — не знаю. Уже практически потеряв сознание, услышал голос Ту’мора:

— Держись! Повреждения серьёзные, но не критические. Сейчас буду лечить. Тебе надо зачерпнуть побольше энергии из окружающего мира — я сам “пустой” и могу только советами помочь.

Присмотрелся “вторым зрением” — нет ничего...

— Дурень! — воскликнул зарман. — Отставь в сторону наххову энергию! Здесь сейчас родная! Та- с которой ты можешь легко управляться!

Попытался послушать, но не смог погасить в себе сине-зелёное пятно, разросшееся на всю ауру. Нет ни сил, ни времени заниматься им — подышаю. Кто-то хватает меня, приподнимает и что-то кричит. Что? Не могу понять через маску штурмовика. Словно почувствовав, человек скидывает экипировку с лица... Ярра!.

— Не умирай! Только не сейчас! — упрямо говорит она, сжав зубы.

После этого сильно целует. Малина... Только что сорванная с куста свежая ягода. И я растворяюсь в этом вкусе и такой желанной женщине. Голова идёт кругом, но это уже не смерть, а жизнь стучится в мою душу. Мир вокруг обретает такие знакомые краски мира Сестёр, и боль уходит, оставляя после себя лишь послевкусие малины и волшебство жаркого тела Хозяйки Кнара, которое я чувствую даже через толстую кожу курток.

— Не отпущу! — шепчет на ухо Ярра, — Умрёшь — забью до смерти!

— А если нет? — немного придя в себя, пытаюсь шутить.

— Насмерть залюблю. — серьёзно ответила она. — И не прикидывайся! Мне Мор сказал, что надо делать, чтобы ты смог и дальше меня бесить многие годы.

— Уже готов.

— Бесить?

— Это потом! Ты вылечила меня, но замок ещё не в наших руках.

— Я слышу тебя! Войска спешно выдвигаются к воротам! — откликнулась встревоженная Бейлла во мне. — Кто погиб?

— Не знаю... Сейчас глян...

— Бихенна... Она тебя закрыла... — с болью в голосе прервала меня Ярра.

Блин! Ну как же ты так, девочка? Боль сдавила грудь, когда я увидел бездыханное тело моей сестрёнки-клона. Такая молодая... Куда полезла?..

Погоревать мне не дали. Юрка, тоже скинув маску и увидев, что я оклемался, сразу приступил к делу.

— Егорыч! Ворота ломать не надо — Тварей в замке больше нет и мы их сами отопрём! Пепел без наххов становится безвреден! Передай Бейлле, пусть готовят все лекарства и снадобья! У нас Нирра тяжёлым “трёхсотым” лежит!

— Наследница Нест, — без промедления начал я. — Ворота откроем сами, нужна медицинская помощь. Делаем всё быстро!

Десять минут, и мы поднимаем колесо опускающего механизма. С той стороны стоят в первых рядах Невва-Инн-Шлёсс, Тиусса, Бейлла и Леммия.

— Не до поздравлений! — кричит Ярра. — Проверить весь Зальт на всякий случай и бегом лекарям в Главную башню!

Она умерла и уже давно... Нирра-Орр-Хорн лежала, вытянувшись по струнке и сжимая в руках кинжал. Так и не выпустила его из рук, верная подруга Селлы. Лицо спокойное, умиротворённое и, несмотря на все ужасные раны, прекрасное в своей величественности. Мы молча обступили её. Слов не было, а лишь чувство вины, что не смогли помочь.

...Плот уплывал по реке, своим огнём озаряя ночь и луны, которые теперь светили, как и прежде. Звёзды, казалось, плакали, глядя сверху на двух Защитниц, своими жизнями подаривших надежду этому миру.

С одной уходила целая эпоха, а с другой, яркими искрами, часть будущего мира Сестёр. И пусть Зальт был взят ценою всего двух судеб, но они были для меня важнее собственной. Больно... Очень больно...

Юрка подошёл к берегу и неожиданно для нас, громко процитировал в темноту:

— *Кто в наших душах — тем не умереть!*

Они нам дарят свет на много лет!

Пусть будем, плача, мы о них скорбеть,

Но жить достойным вечно! Смерти нет!

— Правильные стихи, — раздался мысленный голос Мора. — Плохие, но правильные. Кто их написал?

— Я. Сейчас, — признался мой друг. — Само вырвалось.

— Молодец, ученик, — произнесла Санр, тоже находившаяся рядом. — Сделайте свою жизнь такой же, чтобы

Последний Поход встретить под эти слова.

— Они идут к моей маме? — спросила Ярра.

— Они уже там. Их приняли. Скорлупа мира Сестёр стала прочнее на две сильные души, — ответил Мор и, после небольшой паузы, с чувством повторил последние слова Юркиного стихотворения.

— ЖИТЬ ДОСТОЙНЫМ ВЕЧНО! СМЕРТИ НЕТ!

21. Начало нового дня

Юрий

— Юрий... Я, вот, лежу и думаю, когда же всё это закончится, и мы сможем жить тихой, спокойной жизнью, просто любя друг друга и воспитывая наших детей? — сказала Бейлла, обняв меня под одеялом.

Несмотря на гостеприимно распахнутые ворота Зальт, эту ночь все провели в своих шатрах и палатках, так как ночевать в замке, полном пепла Серых Тварей, никому не хотелось.

— Не знаю, Бельчонок, — честно ответил я. — Вот сейчас ещё немного “повоюем” с Торрг, потом поможем Виктору с девочками укрепить власть и осядем в Нест, подальше от всей политики и крови.

— Тоже скучаю по нашему замку. Чувствую, что нескоро в нём окажемся с такими заботами.

Словно подслушав её слова, раздался голос вестового:

— Бейлла-Орр! Тень! Настоятельница просит вас пройти к ней на Совет.

— Скоро слово “совет” будет вызывать у меня изжогу, — поморщившись, сказал я. — Только и делаем, что заседаем.

— Не ворчи, дорогой. По мне, лучше так, чем вас под мечи Тварей отправлять. Ты не представляешь, насколько это тяжело. Я смотрела бой мыслями Егг-Орра и могу точно сказать, что подобного ужаса второй раз не переживу. Особенно когда кто-то прикрыл его, ценой собственной жизни. Боялась, что это ты или сын. Стыдно такое говорить, но даже какое-то облегчение пришло, когда это оказалась Бихенна, а не вы. Понимаю, что это плохо и неправильно, только...

Я прервал её слова поцелуем.

— Не надо. Всё хорошо, и мы живы. И не вини себя за эмоции. А теперь, одеваемся и двигаем на Совет! Нам там уже заждались, наверное!

Несмотря на задержку, последними пришли не мы, а Егорыч с Яррой. Оба невыспавшиеся, но очень довольные жизнью. Ну, и слава богу! Наконец-то, эти два барана сумели разобраться, а то уже впору ставки делать, сколько они друг от друга бегать смогут. Зная упёртость обоих, могли бы долго.

Невва-Инн-Шлэсс, вздохнув, посмотрела на пустующий стул, на котором обычно сидела Нирра, и начала:

— Итак. Зальт наш... Готовились к страшной резне, а получилось быстро. Но праздновать рано. У кого какие мысли о дальнейшем?

— Укрепляем Зальт! — сказала Ярра, не выпуская руки Егора. — Понятно, что на столицу скоро идти, устраивая “игрушечную войну”, но нельзя исключать неожиданностей, поэтому тыл должен быть крепким.

— Верно, — согласилась Хозяйка Нест. — Повелитель с Повелительницами должны показать безопасным землям не только объединённую силу Кромок, но и основательность будущей власти.

— В замке дела нормализуются, — подключилась к обсуждению Леммия. — Мы там с Егг-Орром потихонечку начали шебуршиться, но он со слугами лучше ладит — ему и рассказывать.

— Да особо, пока нечего, — сказал Егг-Орр. — В самом Зальт слуг всего ничего осталось и забитые все донельзя. Даже глаз от земли оторвать боятся. Но те, кого мы в других замках освободили, уже оклемались немного. Герула пока Левой Рукой поставил, поэтому он и не с нами сейчас. Выгребем тварной пепел, очистим подземелья от трупов несчастных, и можно вселяться. Озеро рядом. По словам местных мужичков, очень рыбное, так что, от голода не помрём. Но поставки продовольствия нужны — склады заполнены всего на четверть, а у нас большое войско.

— Согласна, — кивнула Невва, — продовольствие сейчас главная проблема.

— А я вот несогласен с твоим согласиём! — не выдержал я. — Жрать найдём! У нас другая проблема — людская. При Гниббе на землях Зальт осталось всего десятая часть, если не меньше, слуг, а воительниц совсем не осталось. Кто здесь жить и строить будет? Я, если честно, не знаю, как из этой задницы вылезать.

— Ополовинить Кромки? — предложила Тиусса. — Временно, пока Зальт “мясом не обрастёт”.

— Людей мы, конечно, с Яррой выделим, но это не вариант, — с сомнением сказала Агга-Орр-Нест. — Много ведь не сможем, чтобы свои земли не ослабить сильно. Кровавые Луны никуда не делись.

— Столица... — тихо произнёс Виктор. — По рассказам Паххэры, народа там хватает с избытком. Даже не знает, как нормально разместить и дать работу.

— Сейчас они с насиженного места так к тебе и побежали! — усомнилась Бейлла.

— Сейчас — нет, но надо что-то такое придумать, чтобы в очередь к нам выстраивались и мужчины, и женщины. Мысли в голове бродят. Пока озвучивать не буду — вначале проработаю, распишу всё, а потом вам покажу.

— Чувствую, опять утонем в бумажках, — проворчала Агга.

— Утонем, — кивнул внук. — Но лучше в них, чем в проблемах.

— Верно, — согласилась Настоятельница. — Теперь это почти твои земли, так что, бери своих красавиц, и

думайте, что к чему. Пока этот вопрос оставим в покое. Осталось с Торрг разобраться. Недели на обустройство здесь нам хватит, и дальше пойдём “воевать”. Тень и Висельник! Вы, иномирцы, в подобных вещах разбираетесь, поэтому с вас план, как бескровно столицу прижать. А сейчас, давайте-ка, в замок наведаемся.

— Подождите! — остановил её Берец. — У меня один вопрос... Викт-Орр! А скажи мне, друг ситный, что ты такое с Серым Всадником сотворил?

— Не знаю. Честно, — смущённо ответил парень. — Когда обездвижило, и эта мразь захотела нас к своему Повелителю доставить, меня такой страх взял за наши души! Горячая волна по всему телу прошла и словно оковы спали. Потом ничего не помню до того самого момента, когда Ту’мор мне заорал что-то про кровь. Я и измазал его кокон Серого.

— И мне! И мне! Нам тоже дядя Мор сказал помогать! — хором добавили близняшки. — И связь, как раньше, с Викт-Орром появилась! Втроём мы знали, что делать!

— Понятно, что ничего не понятно... — задумчиво протянул Егор. — Ладно. Пошли на экскурсию в новую столицу, а с этим вопросом потом разберёмся.

В Залыт работа кипела. Слуги этих земель с удивлением наблюдали, что не только мужчины машут мётлами и тряпками, убирая пепел, который потерял свои поганые свойства, но и воительницы, засунув мечи в ножны, всюю принимают участие в уборке. Мы-то на Кромках уже привыкли к совместному труду, а тут это было в новинку. Особенно всех поражал наш кузнец, который, мало того что носил воинское прозвище, так ещё и имел наглость покрикивать на женщин, если они неправильно выполняли работу.

— Ну что, Красавчик? Как дела? — осведомилась у него Агга.

— Нормально! — вытирая пот со лба, ответил Герул. — Бардак, конечно, полный и люди не сработаны, но Главная башня внутри сияет. С подвалами всё хуже. Хоть и похоронили всех, кого там запытали, только туда лучше пока не соваться. Ужас! Остальные постройки к вечеру приберём и можно завтра приступить к пристани — опасной дряни там навалено много, так что провозимся несколько дней.

— С едой что? — спросила Тиусса.

— Не так плохо, как вчера показалось. Зерно в амбарах под самые крыши, скотина цела, хоть и худющая. Местные мужики говорят, что есть пара усадеб, где тоже есть чем поживиться. Туда бы людей послать.

Неожиданно замолчав, кузнец оглянулся по сторонам и тихо продолжил:

— И ещё... Наткнулись случайно в Главной башне на две железные двери, хорошо замаскированные. Если бы при уборке два больших шкафа не отодвинули, то и не прознали о них. Открыть я их могу, но без вас не стал. Чует сердце, что там сокровища Гниббины. И от покоев её недалеко...

— Веди! — приказала Настоятельница.

Действительно, две двери. Мощные, почти сейфовые. Явно там не портянки Гнибба держала. В каждой по замочной скважине. Вооружившись инструментом, Герул хотел уже было приступить к взламыванию замков, как меня привлекла одна странность — небольшие металлические шпорки, не бросающиеся в глаза.

— Стой! — крикнул я кузнецу и отодвинул одну из них.

Опаньки... Такого здесь, точно, не должно было быть. Настоящий кодовый замок! Видимо, не только золотишко ныкала здесь главная Тварь, но и что-то более важное, раз Серый Всадник надоумил её на такую конструкцию. Вначале набрать код, а потом открыть ключом? Или наоборот? Что-то много наворачено. Если только... Если отверстия для ключей не являются ловушками! Иначе, зачем прятать вторые замки за шпорками?

Быстро поделился своими мыслями с окружающими.

— Вполне вероятно, — подтвердил мои догадки Егор. — Сунемся не туда, и выносите трупы. Кстати, с неверным кодом тоже может вылезти неприятный сюрприз. Что делать будем? Не оставлять же двери закрытыми.

— Есть идея. Помнишь, как в земных фильмах “медвежатники” такие замки проходили? — пришла мне в голову идея. — Крутили и слушали, пока щелчок не прозвучит. Тут всего три колёсика и точность подгонки деталей не заводская, так что звук должен быть отчётливый.

— Тогда выгоняй всех и попытаемся! Ты крутишь, а я через воронку слушаю!

— Постойте, Уважаемые, — встрял в наш диалог Герул. — А если ошиблись? Сразу двоих нужных людей терять? Оставьте меня и ещё кого-нибудь.

— Ты прав, но это моя идея, и осуществлять её мне! Вместо Егг-Орра встанешь!

Все отошли на безопасное расстояние, кузнец через металлический конус стал слушать первую дверь, а я начал очень медленно крутить первое колесо....

— Есть щелчок! — выдохнул Герул.

Второе колёсико....

— Опять есть!

Третье...

Всё! Дверь приоткрылась!

Что дальше? Сразу ломиться не хотелось, так как, могли быть и дополнительные ловушки. Внимательно осмотрел косяки на предмет скрытых рычажков и прочего, но ничего не нашёл. Набрав полную грудь воздуха и задержав дыхание, шагнул в потайную комнату... Всё тихо. За мной, стгорая от нетерпения, ввалились и все остальные. К великому разочарованию — только золото и пепел. Не выдержали артефакты или что-то там ещё из наххового арсенала, взорвавшись, как и Серые Твари. Вскрыли вторую комнату — то же самое. Ну, что ж! Хоть деньжат поймали в большом количестве — и то хорошо!

Вечером мы с Егором обосновались в одной из комнат Главной башни Зальт для обсуждения плана бескровной войны. С нами увязалась и Ярра, не отходящая от моего друга ни на минуту. Пускай! Голова у неё умная!

— Ну, что, Земеля? — начал Егор. — Ты у нас спец по истории — тебе и начинать.

— Как начал, так и закончил. Нет у меня идей. Покрошить столичных — это легко, а вот принудить сдаться без членовредительства... Может, и есть земные аналоги такому, но я их не знаю. Доставай карту местности.

Несколько часов мы придумывали различные варианты, но все они были, мягко выражаясь, туповатые. Неожиданно нам помогла Хозяйка Кнара, до этого тихо сидевшая в уголке и с интересом наблюдавшая за нашими потугами.

— Видите эту скалистую гряду? — сказала она, ткнув пальцем в карту. — Вот здесь есть ущелье.

— Не вариант, — отверг я идею. — Очень короткое и узкое.

— Почему? — не поняла Ярра.

— Смотри, чёрточка еле заметная — значит, почти тропинка.

— Вообще-то, я слышала другое. Место достаточно широкое и способно вместить в себя войско, а обозначили его так, потому что... Ну, обозначили и довольно этого, решили. Все местные знают, какое оно, так зачем много рисовать?

Блин! Уже не в первый раз сталкиваюсь с подобными картами, совсем забыв про их схематичность. Привык, понимаешь, что в Нест, благодаря мне, все ямки и ручейки в масштабе обозначены, а тут только направления с самыми заметными ориентирами и колодцами.

— Большое, говоришь, ущелье?

— Да, Тень! Не веришь мне — спроси у Настоятельница. Знаешь, как она нас по географии земель гоняла? Ночью разбуди — всё расскажу без запинки! Ущелье Резаная Рана, туда до пяти тысяч зайдёт спокойно, но Паххэра столько не пойдёт — ей ещё Торрг обезопасить надо.

— Умница! — воскликнул Егорыч и поцеловал Ярру в макушку. — Это то, что мы искали! Надо запереть здесь столичное войско без шансов выбраться, и можно идти смело на переговоры!

— Ага! Умница! — согласилась с ним Владетельная. — Только как ты уговоришь их туда припереться? С Паххэрой мне понятно, но если она сюда без повода сунется, то вызовет подозрение. Нам нужны потом лишние проблемы, когда её уличат в сговоре?

— А вот это мы сейчас и придумаем! — обнадеживающе ответил я за друга. — Надо будет всё рассчитать как следует и связаться с Паххэрой для уточнения деталей.

Утром мы выползли чуть живые, но довольные собой. План был! Уже через два дня, утряся все моменты на Советах, в сторону Торрг направился отряд во главе с Леммией, которой мы поручили важное дело налаживания связи.

Паххэра-Орр-Торрг нервничала. Несколько недель от Кромок не было известий. Иногда казалось, что идея с отречением была ошибочной, и надо жить, как и прежде, не оглядываясь ни на кого. Но слабые мыслишки как приходили, так и уходили, оставив после себя лишь горький осадочек в душе. Повелительница умела ждать, хотя с каждым днём это делать становилось всё сложнее.

Вошла Правая Рука Теппра.

— Повелительница! Разведчицы докладывают, что в сторону Торрг движется отряд в пятьдесят конных! Не скрываются!

— Откуда идут?

— Со стороны Зальт, Госпожа! Прикажете захватить?

- *“Вот оно! Наконец-то!”* — мысленно выдохнула Паххэра, а вслух произнесла:

— Ни в коем случае. Держаться на расстоянии и не допускать даже мелких стычек. Кажется, это либо переговорщицы от Гниббы, либо от Кромок, если они её подмяли. Иди, выполняй и позови ко мне Миссу.

— Слушаюсь!

Правая ушла. Мисса появилась достаточно быстро и молча уставилась на Повелительницу.

— Расслабься и садись, — с улыбкой предложила Паххэра. — Разговор будет небыстрый.

— Ты про то, что сюда едут из Зальт?

— Да. Дождалась. Как твои воительницы, что были со мною в Шлэсс?

— Всё хорошо. Прошли проверку. Только одна чуть было не купилась на золото в обмен на информацию о твоей внезапной поездке. Богатой ей уже не быть.

— Даже среди верных всегда кто-то найдётся... — поморщилась Повелительница.

— Поэтому ты скрываешь всё от Правой Теппры?

— И поэтому тоже. Но сейчас не об этом. С посольством должно прийти и тайное послание мне. Твоя задача сделать так, чтобы главная переговорщица разместилась в гостевой комнате с тайником. После отъезда заберёшь из него письмо и доставишь мне. Также проследи, чтобы во время пребывания в Торрг не было даже малейшей угрозы для их жизней.

— Сделаю.

— Тогда иди и предупреди своих. Спать им в ближайшие два дня не придётся — пусть сейчас немного отдохнут.

Отряд прибыл. Паххэра сидела на троне в Большом зале, с напряжением ожидая, кто войдёт в дверь — представительницы Гниббы или Кромок. Первой, чётко чеканя шаг, вошла Леммия. Слава Сёстрам! Значит, у них всё получилось!

— Что привело вас сюда, люди Кромок? — как можно надменнее спросила Хозяйка Торрг.

— Дела. Исключительно дела и важные известия, Владетельная Паххэра-Орр...

— Повелительница Всех Земель! И никак не иначе! — гневно перебила Леммию Теппра. — Или в вашей деревне не учат Правилам Этикета?

— В нашей “деревне” учат смотреть на вещи открытыми глазами, — с лёгкой улыбкой ответила глава посольства. — Не мешало бы и вам понять, что нет больше столицы, а есть большие земли Торрг, которым не подчиняются ни Кромки, ни Зальт. Если не веришь, то сама прокатись хотя бы в Кнара и попытайся там покомандовать.

— Я...

— Достаточно! — прервала спор Паххэра. — Меня не интересуют ваши склоки, а только лишь информация!

— Информации много, Владетельная, — кивнула Леммия. — Самое важное то, что теперь вместо Гниббы — новые Правители. Это Викт-Орр-Зальт, Ритта-Инн-Зальт и Мирра-Инн-Зальт! Кромки Арок Ту и Кромки Столбо Ту, вместе со всеми Хранительницами, им тоже вскоре присягнут.

— Семенник у власти?! — почти натурально возмутилась Паххэра, мысленно ухмыляясь в ожидании реакции своих подданных.

Та не заставила себя долго ждать. Таких криков Малый Зал не слышал ни разу! Распалённые аристократки, казалось, ещё немного и кинутся с мечами на посольство, которое не проявило ни малейшего беспокойства, с интересом глядя по сторонам. Постепенно гомон утих, и все мрачно уставились на Леммию.

— Да. Один из Правителей — мужчина! Наследник Нест. Нигде не сказано, что только женщины могут быть аристократками! Две другие — приёмные дочери Неввы-Инн-Шлёсс. Согласно Устоям и Правилам, все трое имеют право на власть. Так что, законы соблюдены, а мнение земель Торрг волнует нас в последнюю очередь. Мы просто ставим вас в известность.

— Что с Гниббой-Орр-Зальт? — перевела Паххэра разговор в другое русло.

— После того как она связалась с... — Леммия сделала небольшую паузу, — с Серым Всадником и сама превратилась в Тварь, приставку “Орр” применять к ней нежелательно, чтобы не оскорблять нас всех, носящих её. Гнибба мертва! Более того! Мы очистили её бывшие земли от всех Серых Тварей, коими стали её воительницы и уничтожили самого Всадника! Его, кстати, лично уничтожили новые Повелитель и Повелительницы, имеющие сильный дар от самих Сестёр!

— Они же у тебя только что были Правители, а не Повелители? — приподняв бровь, спросила Хозяйка Торрг.

— Ещё нет, но после присяги на верность остальных, станут именоваться именно так.

— Неважно! Называйтесь как хотите! Что у тебя ещё ко мне?

— Только бумаги по границе между нашими землями.

— Бумаги передай моей Правой Руке, и можете быть свободны. Завтра с утра я дам свой ответ, а пока вам выделят комнаты в гостевом доме, которые запрещается покидать!

— Хороший сон не повредит, — кивнула Леммия и, вместе со своей свитой, вышла из Малого зала.

Подождав немного, Паххэра обвела взглядом двадцать аристократок, имеющих важные должности в Торрг, и начала:

— Вы все всё слышали. Высказываемся по очереди. Ты, Правая, первая, давай!

— Это неслыханно! Они попирают все наши усто...

— Меня не интересуют твои эмоции! Ближе к делу!

— Отослать их головы обратно в мешках, как до этого поступала Агорра! Пусть знают, что Торрг по-прежнему несокрушим!

В зале пронёсся одобрительный гул.

— А я несогласна! — подала голос Мисса. — Пусть спокойно уедут. Смерть посольства будет означать начало открытой войны, но мы к ней не совсем готовы, а армия отступниц собрана и на ходу. И ещё... Даже если половина сказанного Леммией правда, то опасность от семенника и его девок тоже не стоит недооценивать. Нам выгоднее выждать время, чтобы потом ударить всеми силами. Дождёмся следующего сезона Тепла и раздавим Зальт! Не стоит повторять ошибки “дерьмовой войны” и битвы под Шлёсс.

— Да, — встав, сказала пожилая аристократка с обезображенным шрамами лицом. — Я была на обеих войнах, и могу сказать, что без подготовки нам уготовано очередное поражение.

Мнения присутствующих разделились. Большая часть, хоть и была готова прямо сейчас вынуть мечи из ножен, но разумно соглашалась с необходимостью выиграть время для нормального сбора армии и выработки плана.

Через некоторое время Паххэра подняла руку вверх, призывая всех к тишине, и произнесла:

— Я услышала всех вас! Спасибо за мудрые советы! Повелеваю! Посольство отпустить! Будем собирать войско и готовить план вторжения в Зальт! Думаю, что мелкими разногласиями по приграничным территориям мы сможем выиграть достаточно времени, так необходимого для подготовки. На сегодня — всё. Отдыхайте. Каждой из вас есть, над чем подумать после таких известий...

Пройдя в свои покои, Хозяйка Торрг недолго оставалась одна. Первой явилась взмыленная Правая Рука.

— Госпожа! — с порога начала она. — Нельзя им верить! Кромки слишком коварны! Чем больше мы будем ждать, тем больше они будут усиливаться, укрепляя “осиное гнездо” прямо под нашим боком!

— Успокойся, Теппра. Верить им нет смысла, так же, как и им нам. Слишком долгая вражда, чтобы быть добрыми соседками. И насчёт Повелителя-мужчины сильно не расслабляйся — там, на Кромках, умеют думать очень хорошо. Да и сама Невва-Инн-Шлёсс стоит в своей мудрости больше всего нашего сегодняшнего Совета. Так что, отнесись к Викт-Орру не как к простому семеннику, а как к сильному сопернику. Тем более что и воспитанницы Неввы тоже девушки сложные, и что от них ожидать, мы даже не представляем. Поэтому стоит задействовать всю службу безопасности и разведку. Шпионки и бунты нам тут не нужны.

Немного успокоившись, Правая ушла.

Мисса появилась уже к ужину.

— Разместила? — осведомилась Паххэра.

— Да. Леммии тайник показала. Та всё поняла без слов. Сложный Совет сегодня был...

— Привыкай. Чую, что не последний такой. Мы с тобой свои роли отыграли хорошо, направив мысли остальных в нужное русло. Главное, что посольству ничего не угрожает. Меня Теппра больше беспокоит. Недавно поговорили с ней наедине.

— И?

— И ничего... — разочарованно сказала Хозяйка Торрг. — Вроде и молодая, но за старые традиции держится, вцепившись ногтями. Правильно ей не доверилась. Только знает моя Правая больше, чем хотелось бы. Проследи за ней. Если будут проблемы, готовься занять её место. Мы вместе с тобой заварили эту кашу — нам её и расхлёбывать.

Утром, как только делегация Зальт уехала, Мисса снова была в покоях Владетельной Торрг. Убедившись, что их никто не подслушивает, украдкой вытащила лист бумаги и, положив его на стол, прошептала:

— Это из тайника.

— Покарауль. Лишних глаз сейчас не надо, — так же тихо приказала Паххэра и углубилась в чтение.

“Дорогая Рроге! Надеюсь, что гости уехали в добром здравии, оставив эту весточку, и ты их приветила, как и договаривались. Как твоё здоровье? Бессонница не мучает? У нас всё хорошо: обзавелись домом и теперь приводим в порядок. Ждём с нетерпением в гости с подругами. Только напрямки ездуйте! Вода в этом сезоне в колодцах не очень хорошая — пусть и совсем ненадолго, так что лучше через горку. И ещё... Знакомая наша тут мечом неудачно махнула. Резаная Рана такая большая, что хоть войско заводи! Мы её, конечно, ушьём, но при встрече хотелось бы, чтобы и ты её посмотрела со своими. Перед тем как ехать в гости, убеди подруг побыстрее собираться в дорогу. Смотрим в твою сторону постоянно, ожидая прибытия. Надеюсь, ты правильно поняла мои слова — мы же с тобой люди простые и не ищем двойного смысла. Если что-то будет не складываться, то обязательно, при случае передай с какой-нибудь воительницей свои печали. Пусть скажет, что от тебя и имя твоё, Рроге, назовёт.”

Перечитав несколько раз, Паххэра подозвала к себе Миссу и вручила бумагу ей со словами:

— Это можно хоть на площади читать — никто не поймёт! Я и сама не всё разобрала!

Главная телохранительница схватила листок и тоже несколько раз перечитала.

— Ерунда какая-то! Я рассчитывала, что будет чёткий план, а тут... — недовольно сказала она.

— И я думала также, но думали мы с тобой плохо. Неизвестно, как сложилась бы судьба посольства и, попади нормальное письмо в руки любой Защитницы Торрг, меня сразу бы вычислили. Понимаешь?

— Верно. Будем разгадывать?

— Давай! — согласилась Паххэра. — Сначала всё понятно: о судьбе посольства намекают, что Зальт, действительно, полностью под их контролем, и просят побыстрее выступить в поход. Пишут иносказательно, чтобы мы слова переиначили. А дальше... При чём тут чья-то резаная рана? Не могу уловить смысл.

— И я... Ещё второе слово с большой буквы... Первое понятно — начала слова, а...

— А они оба с большой буквы! — довольно хлопнула себя по колену, Хозяйка замка. — Резаная Рана! "Напрямки через горушку"! У нас одна скальная гряда со стороны Зальт и там...

— Ущелье Резаная Рана! — перебила Мисса свою госпожу. — Всё встаёт на места! Они её там "ушьют", то есть, подготовят ловушку, а ты "со своими" должна в ней оказаться. Уверена, что завалят выходы, и придётся нам почётно сдаваться, как и планировали тогда в Шлэсс.

— И колодцы слегка потравят, чтобы другого пути у нас не было. Молодцы! Самим, конечно, додумывать много придётся, но план есть. Они за нами пристально следят и не пропустят выход войска. Если не получается — отправляем вестницу с дурацким именем-паролем.

— А это не твоё имя... — хитро прищурилась Мисса. — Это подпись! Прочитай его задом наперёд.

— Рроге... Егорр... Егг-Орр! Так и знала, что без этого проныры дело не обошлось! Ну, каков, а?! Ты-то, как поняла?

— Так, я ж письмо с другой стороны вижу. Вверх ногами. Глаз за что-то знакомое зацепился, и сразу догадалась, от кого весточка, поняв порядок букв.

— Интересную он нам игру подкинул, но самое интересное ещё впереди... Как теперь убедить всех, что выступать нужно срочно? Ещё вчера сама обратное доказывала.

— Может, разведка что принесёт важное? Хотя, что они там найдут? Лазутчицы Кромок посильнее наших и, если не захотят, не проявятся. Своих бы отправила, но нет никого у меня в разведке.

— Будет! Я пока ещё Повелительница Всех Земель! Зови Теппру, и завтра приступай к обязанностям Правой Руки.

— А она?

— Сама тебе с радостью уступит.

Угрюмая Правая прибыла не сразу. От неё слегка попахивало вином — явно думы тяжёлые заливала.

— Садись! — тепло предложила Паххэра. — Ещё выпить хочешь?

— Хватит, Госпожа. Дел ещё много на сегодня.

— Хорошо, что понимаешь. После сегодняшнего разговора я много думала и поняла одну вещь — должность Правой Руки тебе не подходит.

Теппра встрепенулась, но взяла себя в руки и обречённо сказала:

— Воля твоя, Госпожа. Извини, что не оправдала твоих надежд.

— Почему же? Я очень довольна тобой, поэтому и хочу предложить новую должность. Как ты смотришь на то, чтобы стать... Владетельной Зальт!

— Что?!

От былой апатии у женщины не осталось и следа.

— Я не понимаю тебя, Повелительница!

— А чего тут понимать? Я сама когда-то была Правой у Агорры, и в какой-то момент почувствовала, что переросла эту должность. Так бы и закисло. Мне повезло вовремя забраться на вершину, но у тебя таких шансов не было до сегодняшнего дня. После сезона Дождей мы сомнём армию Кромок и тогда Зальт будет у нас. Кому им править? Я на два замка не разорвусь. Так что, вариантов, кроме тебя, не вижу. Ты знаешь сложности власти не хуже меня. Умна. Расчётлива. Ненавидишь Кромки. Что ещё надо? Но если считаешь, что не готова к такой ответственности, то могу поискать и другую...

— Нет! Я готова! — вскочив, почти прокричала Теппра.

— Тогда слушай. Зальт, конечно, лакомый кусочек, но взять его будет непросто. Чего я хочу? Чтобы ты возглавила подготовку к вторжению. Во время похода будешь моей заместительницей, так же, как и здесь. После захвата замка сразу принимаешь его в свои руки. Слава победительницы Кромок должна быть не только моей, но и твоей, чтобы не возникало ненужных вопросов, почему именно ты удостоилась такой чести. Нечего плодить лишнюю зависть и интриги. Поняла?

— Да. Но есть проблемы, — честно ответила Теппра. — Совмещать подготовку к войне и должность Правой я не смогу.

— А я с чего начала наш разговор? — засмеялась Паххэра. — С того, что ты ею больше не будешь! Поставлю Миссу на твоё место — она тоже заслужила повышения. Если готова, то завтра передай ей дела Правой Руки разведку и безопасность, а сама бери в кулак весь Совет, всех Хозяек замков или просто тех, кто мимо проходит! Твоя задача теперь — основная! Привыкай, будущая Владетельная Теппра-Орр-Зальт! Иди! Готовься! Можешь даже

ещё отметить свой взлёт, но не сильно.

Радостная Правая, практически не касаясь пола, вылетела из покоев, а Паххера вдруг резко осунулась, убрав с лица добродушную улыбку и, сев за стол, долго смотрела на закрытую дверь. На душе лежал огромный камень, который хотелось достать руками, разорвав грудную клетку. Ещё одно предательство... Сколько их было и будет? Впервые, несмотря на то, что она сделала это ради благой цели, ради спасения тысяч жизней, а не из-за собственной корысти, Хозяйку Торрг охватил жгучий стыд. Гадюка... Как была ею, так и осталась! Очень хотелось заглушить боль вином, напившись до беспамятства, но воспоминание о Сером Всаднике не давало ей этого сделать. До самого утра просидела женщина, глядя на дверь и понимая, что не сможет уснуть без кошмаров.

Прошла неделя. Занявшая место Теппры, Мисса быстро вошла в курс всех дел и практически без ошибок справлялась с обязанностями Правой Руки, держа под пристальным надзором не только сам Торрг, но и всё, что примыкало к его землям, особенно со стороны Зальт. Сегодня она, явившись на Совет с большим опозданием — почти к самому его концу, громко сказала:

— Срочные новости, Госпожа! И очень тревожные! Можно с тобой обсудить их наедине?

Как было оговорено заранее, Паххэра отвергла эту просьбу, заявив:

— Здесь нет чужих ушей. Можешь при всех. Что там у тебя такого?

— Прискакали разведчицы, что наблюдают за Зальт. По их докладам там началось странное шевеление. Были замечены диверсантки Кромок, травившие колодцы. ВСЕ колодцы, примыкающие к границе! Ошибки быть не может! Проверили воду на степных крысах — ни одна не выжила. Решили проследить незаметно за отравительницами. Ночью подобралась к их лагерю достаточно близко и услышали интересный разговор. Оказывается, не только колодцы были целью, но и подступы с нашей стороны к ущелью Резаная Рана. Их предводительница произнесла очень важную фразу: *”Завтра с той стороны гряды подойдут наши, и вместе внимательно обследуем проход. В Резаную Рану войска должны зайти быстро и без задержек, чтобы не угодить в ловушку. Так что всем отсыпаться — скоро понадобятся все ваши силы ползать по этим рыховым склонам.”*

Мисса замолчала, давая всем переварить информацию.

— Что ещё услышали наши люди? — спросила Хозяйка Торрг.

— Больше ничего. Боясь быть обнаруженными, они тихо ушли, чтобы доставить эту информацию в столицу.

— А я знала! Я знала! Нельзя Кромкам доверять! — размахивая руками, вскочив, выпалила Теппра. — Мы к ним после дождичков собираемся, а они отвлекли нас своими сказками про раздел границ, и теперь собираются в кулак, чтобы напасть первыми! Короткий путь выбрали, сучки! Сколько же времени потеряно!

— Ты была права. Это моя ошибка! — согласно кивнула Паххэра. — Значит, сегодня спать не придётся — меняем планы и срочно собираем войска для ответного похода. Берём всех, оставляя в Торрге необходимый минимум для поддержания порядка.

Гул голосов. Весь Совет единодушно согласился с этим решением.

Утром, несмотря на воспалённые, красные глаза и охрипшие глотки, общая стратегия и тактика были выработаны. Решили, что на срочные сборы отводится два дня. Охранять столицу остаются лишь ученицы Школ Воительниц. В обход скал идти нет смысла — вода отравлена, поэтому устраивается засада в самой Резаной Ране. Как только войска Кромок подходят к ней, из ущелья вылетают защитницы Торрг и, не давая врагам выстроиться в боевые порядки, дают их своей превосходящей силой. Все передвижения около Резаной Раны прекращаются — даже разведчицы отзываются от неё, чтобы не насторожить противника.

22. Начало нового дня(2)

Два сумасшедших дня на подготовку, и войска покинули Торрг. Несколько ночёвок, и вот видны горы.

— Госпожа... — тихо сказала подъехавшая Теппра. — Меня мучает давно один вопрос. Куда ты тогда сбежала, когда говорила о том, что тебя пытаются захватить Серые Твари? Раньше не осмеливалась задавать его, но раз я скоро стану Владетельной Зальт, то, может, ответишь?

— Теперь можно. Не поверишь, но к Кромке Столбов Ту. Почти на самые Тяжёлые Земли запёрлась. Я там много в молодости моталась по делам столицы и знаю их хорошо. Также знаю, что, просто так, Серому Всаднику туда не проникнуть. Отсыпалась долго, и во сне ко мне пришли Сёстры, дав вот это.

Паххэра сдвинула рукав и показала нарисованную цепочку на запястье.

— Это Амулет, — пояснила она. — Теперь Серые надо мной не властны.

— Получается, что Всадник может прийти к любому, как сделал это с Гниббой?

— Да. Поэтому и рассказала. Раньше ты была мелкой сошкой, но теперь можешь заинтересовать Тварей. Если почувствуешь их внимание — беги на Кромки.

— Опять Кромки... — поморщилась Теппра. — Прямо не деревенщины захолустные, а спасительницы мира там живут.

— Так и есть. Это мы привыкли к спокойной жизни, а они постоянно кровь свою проливают. Ради нас, кстати, тоже.

— Нашу льют не хуже!

— Скажи “спасибо” Агорре, с её неуёмной жаждой власти. До неё мир Сестёр не знал междоусобных войн.

— Они — отступницы!

— Да. Как и столица в их глазах, когда вначале обманом, а потом и мечом, попыталась захватить то, что по Устоям ей не принадлежало. Я была в самой круговерти тех событий, и могу с уверенностью сказать, что вина наша несоизмеримо выше.

— А почему не договорилась с ними за столько лет?

— А я мало чем от Агорры отличалась. Со временем, во всём разобравшись, просто не нашла способа. Кромки тоже не наши... Поэтому и идём сейчас резать друг друга, чтобы, наконец, объединить все земли под одной властью. Мы победим или они — неважно. Любой исход будет всем выжившим во благо и укрепит в борьбе против Серых Тварей.

— Но семенники?! Это же — позор, ставить их в один ряд с нами!

— А кто лучше — мужчины или Твари?

— Слуги, конечно!

— Вот и делай выводы. Теперь на Кромках мужчины тоже бьют Тварей, чтобы мы могли спокойно есть и спать. Чем они ниже, если на ловенах жизни свои научились разменивать?

— Голова кругом! — призналась Теппра. — Ты меня совсем запутала!

— Когда “распутаешься”, подходи! Поговорим ещё! — с улыбкой сказала Паххэра. — А сейчас пора собраться! Скоро Резаная Рана.

Перед входом в ущелье войска остановились. Зябко передёрнув плечами, Хозяйка Торрг посмотрела на Теппру, нервно теребящую поводья.

— Что? Не хочется входить?

— Да, — ответила бывшая Правая, — неприятное ощущение, но отступить нельзя.

— Не тебе одной... Что там нас ждёт?

Паххэра не лукавила. Несмотря на все договорённости, она понимала, как уязвимы они скоро будут. А что, если Кромки просто перебьют их, решив проблему быстро и навсегда? Собравшись с духом и с мыслями, Хозяйка подняла руку и громко приказала:

— Вперёд! Идём в ущелье!

Лишь только последние обозные телеги оказались внутри, как внезапно раздался сильный грохот падающих камней. Тяжёлое облако пыли накрыло защитниц столицы, которые в панике попытались вернуться обратно. Тщетно! Вход был завален! Люди ломанулись к проходу, который вёл в земли Зальт, но и тут их ожидал неприятный сюрприз — шеренги мужчин, прикрытых щитами. Даже каменный завал казался более проходим, чем плотная стена, ошестинившаяся копиями. Будь это в чистом поле, то можно было бы попытаться повоевать, но не в узком проходе Резаной Раны.

— Паххэра! Это ловушка! — прокричала Теппра, откашливаясь от каменной пыли. — Что будем делать?

Сильный молодой голос дал ответ вместо госпожи.

— Внимание! — прокричал в металлический раструб парень, стоящий сверху на самом краю ущелья. — Защитницы Торрг! К вам обращаюсь я — Викт-Орр-Зальт! Сопrotивление бесполезно! Вы полностью заблокированы

Предлагаю переговоры о вашей сдаче! В случае невыполнения моих требований мы просто завалим ущелье камнями, а потом добьём оставшихся! Времени на это нам много не понадобится! Переговорщиков спокойно пропустит кордон копейщиков!

— Собирай предводительниц всех отрядов, — прошептала Паххэра. — Мы идём договариваться. Кажется, наша война закончилась — теперь будем выторговывать себе жизнь.

Двенадцать женщин гордо шли через строй мужчин, ощущая, что в спину каждой смотрит несколько арбалетов. — *“Права Госпожа, — подумала Теппра, глядя на свой конвой, — это уже не простые семенники, а воины, готовые убивать и умирать. В столице таких жёстких глаз у слуг не увидишь.”*

Большой шатёр, куда пригласили всех. Теппра знала по описанию некоторых, находившихся в нём, но, больше всего её внимание привлекли несколько высокорослых мужчин.

— Добро пожаловать! — сказал один из них. — Званого обеда обещать не будем, но выслушать вас и высказать свои требования — легко. Садитесь.

— Нас даже не разоружат? — осведомилась одна из переговорщиц Торрг.

— А зачем? Тем более что вы ещё не сдались нам, и унижать вас никто не собирается. Будем знакомиться! Меня зовут Викт-Орр-Зальт. А это...

Все представители и представительницы Кромок были перечислены поимённо. Следом за ним и Паххэра представила свою свиту. Впервые за многие годы, под одной крышей собрались те, кто правил миром Сестёр.

— Итак! — начала Ритта-Инн-Зальт. — Давайте, мы вам объясним дальнейшее развитие нашего конфликта. Первый вариант... Не договорившись, вы уходите обратно в ущелье, мы же спокойно устраиваем несколько обвалов и расстреливаем уцелевших из арбалетов. Извините, но своих людей мы гробить не собираемся, поэтому подождём недельку, пока закончится ваша провизия и только после этого очистим Резаную Рану, добив ослабленных от голода и жажды.

— Тогда зачем вы нас позвали?! Поиздеваться?! — выкрикнула Теппра.

— Моя сестра рассказала первый вариант, — вмешалась Мирра-Инн-Зальт, — но есть и второй. Мы принимаем вашу сдачу, разоружаем и принимаем Клятву Верности от Владетельной Торрг.

— Второй вариант, — без промедления ответила Паххэра.

— Но Повелительница! — воскликнула воительница из столичной свиты.

— Какая я “повелительница”? Посмотри в сторону ущелья. Мне предлагают ценой собственной власти спасти тех, кто в нём заперт. Я в ответе за каждую жизнь наших людей! Поэтому слушаю ваши условия, Хозяева Зальт.

— Условия просты, как ты слышала, — вступила Невва-Инн-Шлэсс. — Как их осуществить? Тоже просто! Берёшь с собой почётный эскорт из ста наиболее уважаемых женщин, и мы движемся в Торрг, где на Главной площади ты передаёшь титул Повелительницы Всех Земель и даёшь Клятву Верности новым Повелительницам и Повелителю. Твои войска пока побудут здесь, но их питание и безопасность мы гарантируем. После принятия Клятвы отпускаем всех домой, разблокировав завал.

— Зачем мне давать клятву, если я уже не буду являться Хозяйкой Торрг?

— Ты останешься ею. Это твой замок и земли, согласно Устоям, и нарушать их мы не собираемся, — уточнила Агга-Орр-Нест. — Зальт был исключением. Гнездо Серых Тварей нужно было выжечь! Конечно, на полную власть, как раньше, не рассчитывай, но и мы в Нест и Кнара будем в таких же условиях. Все равны!

— А вы сами уже присягнули? — спросила Теппра.

— Нет. Сразу после твоей госпожи, и я с Владетельной Яррой, и также Настоятельница Невва дадим Клятву. Это символично, чтобы новый союз образовался в Торрг — прошлой столице мира Сестёр.

— Почему я первая?

— Потому что, Паххэра, это твой дом, — объяснила Агга. — Будь мы в Кнара — его Хозяйка была бы первой, а в Нест я прежде вас преклонила бы колено.

— Больше похоже на уважение к проигравшей...

— И это тоже.

Всю дорогу в ущелье делегация Торрг молчала, погружённая в невесёлые мысли.

Переговорщицы расселись на камнях, окружённые любопытными женщинами из войска.

— Так... — начала Паххэра. — Завтра я готова идти домой для отречения от титула Повелительницы. Спаси жизни подданных — важнее любой власти. И это даже не обсуждается. Каждой предводительнице выделить из отряда наиболее достойных в сопровождение! И чтобы оружие и доспехи сияли чистотой! Мы проиграли, но должны выглядеть достойно!

Среди подслушивающих воительниц прошёл шепоток. Все были удивлены подобными новостями.

— А что с нами будет? — раздался голос из толпы.

— Недельку здесь поживёте и обратно в Торрг вернётесь. Кромки дали слово Чести, что позаботятся о вас. Умирать никому не придётся, если, конечно, дур не будет обвал сверху спровоцировать. Так что, ведите себя мирно.

Вскоре весть о том, что сама Повелительница готова отречься от власти ради их жизней, разлетелась по всему пленённому войску, подняв её авторитет на небывалую высоту. Но сама Паххэра этого не знала, уснув крепким сном прямо на камнях. Пережитое за день напряжение вымотало её, не оставив сил даже на ужин.

Егг-Орр

За день до операции... Я сидел и смотрел на Ярру. И чем больше смотрел, тем больше хотелось. Её улыбка, мимика, серьёзное выражение лица, даже непокорная прядь волос, постоянно падающая на глаза, вызывали во мне чувство нежности и желание украсть её с очередного Совета.

— Егор. Егоор... Берец! — рывкнул Юрка, заставляя прийти в чувство. — Ты хоть что-то слышишь? К тебе два раза уже обращались!

— А?... Да, конечно! Чего говорите? — невпопад ответил я.

— Диагноз! Мало того, что влюблённый идиот, так ещё и глухой! Проблема у нас! Викт-Орр имеет приставку “Орр”, а твои девчата нет. Нельзя им у власти становиться. Что делать будем?

— У меня же есть — значит и они имеют право.

— Нет, — возразила Невва, — не имеют. Тут по матери подобные вещи раздаются, а Ввейда была простой воительницей.

— И никак не обойти?

— Без твоего согласия — никак. Я могу обеих девочек официально признать своими приёмными дочерьми, если ты дашь разрешение.

— Так они уже давно ими являются. Нужна бумажка? Я только ЗА буду.

— Спасибо тебе...

Встав, Настоятельница с благодарностью и теплом улыбнулась мне, а после, подойдя к Ритте и Мирре, громко объявила:

— Я, Невва-Иин-Шлэсс, с согласия их отца — воина Егг-Орра, по прозвищу Висельник, и в присутствии Владетельных Агги-Орр-Нест и Ярры-Орр-Кнара, признаю Ритту и Мирру своими дочерьми и Наследницами!

После этого она наклонилась и поцеловала обеих девушек, добавив:

— Самый счастливый день в моей жизни!

— И в нашей, — тихо, с любовью ответили они. — Мама...

— Эх! — воскликнула Агга, смахивая слезу умиления. — Сейчас бы пирушку по такому поводу закатить!

— Потом... Закатим на весь Шлэсс! — поддержала её Невва. — Но сейчас нельзя — времени осталось мало до прибытия столичных. Любая ошибка, любой недочёт приведёт к кровавой бойне. Век себе не прощу, если хоть кто-то пострадает в обеих армиях.

— С моей стороны подготовлено на совесть, — доложил Герул. — Уважаемая Агга выделила мне воительниц, знающих горы, и к завалу всё готово.

— И штурмовики давно на стенах ущелья замаскированы, — вторил ему Юрка.

— Разведка бдит, — подключилась Тиусса, вставшая во главе диверсанток после гибели Нирры.

— Копейщики не подведут, — спокойно сказала Агга. — Так что...

— Несите вина! — прервала её Невва. — Управилась раньше срока — можем и отметить мои “роды”! По чуть-чуть! Сейчас, всё равно, ни о чём другом думать не смогу!

Поздно ночью мы с Яррой вышли от Настоятельницы. Уже около входа в наш, теперь уже общий шатёр она внезапно остановилась и грустно сказала:

— У тебя даже с Неввой общие дети, а со мной когда?

— А когда хочешь?

— Сейчас!

— Прямо сейчас не обещаю — тут время нужно, но знаю способ ускорить процесс.

— Какой?

— Отличный! Пойдём в палатку? Покажу!

— Не хочу способ... — внезапно упёрлась Ярра. — Одного раза мало будет! Хочу способы! Мы столько ещё не попробовали вместе!

— До утра всё не попробуем. Придётся отложить часть на завтра. Непротив?

Вместо ответа, она подпрыгнула и, повиснув на мне, что-то промычала, звонко целуя в ухо.

— Взрослая Владетельная, — в шутку пристыдил я её, — а ведёшь себя, как...

— Владетельной с утра снова стану, а теперь вези меня, мой верный скакун, до самой мягкой постельки!

Ну, кто я такой, чтобы послушаться любимую женщину?

...Нервы звенят как струны. Войско столичных остановилось у самого ущелья. Неужели Паххэра передумает? Нет! Двинулись! Вот последний человек вошёл в него... Грохот камней и пыль столбом! Не подвёл Герул-Красавчик! Нет пути назад у противника!

— Давай, сын! Не дрейфь! — хлопнул Юрка по плечу Виктора, всучив ему рупор.

Парень спокойно посмотрел на нас и сказал:

— Подождём немного. Снизу паника и пылица. Пусть успокоятся.

Наконец, поняв, что в войсках столичных наступило временное затишье, вызванное замешательством, он встал на самый край и чётко проговорил ультиматум.

— Идём назад, — приказал я. — Не думаю, что Хозяйка Торрг будет долго тянуть с переговорами.

Так и случилось. Вскоре все мы уселись в шатре. Разговор с представительницами противоборствующей армии вышел конструктивный — все отыграли свои роли достаточно чётко. Только я видел, с каким трудом досталось это Паххэре. Небось, до конца не верила в наши честные намеренья. Ничего! Пусть привыкает, что мы своих не ”кидаем”. Утром она, в окружении сотни всадниц, снова была у нашего шатра. Обсудив порядок передвижения, мы всем войском, оставив немного для охраны военнопленных, двинулись в Торрг, в обход ущелья.

— А как же вода в колодцах? — спросила меня некая Теппра, бывшая заместительницей Паххэры. — Вы же её сами отравили?

— Немного снотворного добавили, — ответил я, не желая выдавать участие Хозяйки Торрг. — Пару дней, и можно уже пить. Для вас специально устроили, чтобы куда надо пришли.

— Ловко... И с разведчицами тоже представление разыграли?

— Всё для вас!

— А посольство зачем? — не отставала она с вопросами.

— Посольство настоящее. Но прочитав ваши придирки по прокладке границ, поняли, что вы тянете время, и решили, на всякий случай, послать разведку в Торрг. Приготовления к войне были налицо, поэтому и устроили ловушку.

— Я не доглядела...

— Не вини себя, — вдохновенно врал я. — Ты же в курсе, что мы с Тенью не местные? В нашем мире научились обходить любую охрану.

Задумчивая женщина отъехала в сторону, дав возможность вздохнуть облегчённо.

Ворота Торрг встретили нас закрытыми створками.

Паххэра выехала вперёд и громко приказала открыть их. Пауза в несколько минут, и на коне показалась Мисса, которая теперь занимала пост Правой Руки. После небольших переговоров для публики войска Кромок ступили на мостовую замка. Хотя замком назвать его сложно — целый огромный город, по меркам средневековья. Тихо. Ни души. Лишь только возле Главной башни, больше похожей на дворец, чем на укрепление, нас встретила кучка девчонок-подростков, с мечами наголо отважно перегородившая дорогу.

— Ученицы Школы Воительниц, — тихо пояснила нам Паххэра.

После чего она громко поинтересовалась у них:

— И что это такое? Как вы посмели встать на пути своей Госпожи?

— Мы спасём тебя! — выкрикнула одна девчушка, явно главная в этой группе. — Пусть нас мало, но мы отомстим за смерть наших подруг и наставниц!

— Молчать! Я что? Связана и без оружия? Глаза раскройте, идиотки! Быстро в Школу, пока я сама вам по шею не наkostenяла! Защитницы — тоже нашлись! Не за кого мстить! Наше войско цело!

— Но... — ступевалась ученица.

— Вечером большой сбор на главной площади! Всё узнаете! А сейчас — не отвлекать!

Отряд самообороны как ветром сдуло.

— Хорошая смена растёт, — пряча улыбку, прокомментировала Хозяйка Торрг. — Потом награжу каждую. Всыплю для начала, конечно, но такую верность за золото не купишь.

Весь день прошёл у нас в бытовых хлопотах. Размещение войск, подготовка к вечернему действию и организация безопасности, чтобы, не дай бог, какие-нибудь горячие головы не устроили побоище, вымотали похлеще иной битвы. Наконец-то, всё было готово.

Паххэра вышла на балкон, молча обзревая заполненную людьми площадь. За ней вышли и мы, встав позади. Говорила она долго и красиво. О том, что не справилась и готова уйти, лишь бы жизням её подруг ничего не грозило. О том, как Кромки проявили великодушие, и о том, что не такие уж мы плохие, и все должны сплотиться перед лицом Серой опасности. Хозяйка Торрг управляла публикой умело, в нужный момент подбрасывая то нотки гнетущего трагизма, то надежду на лучшее.

— Круто! — тихо шепнул Витьке отец. — Умеет. Одних слов мало — надо, чтобы люди решили, что это не твои мысли, а их. Тогда пойдут за тобой хоть на край света. Учись, сынище!

— Да... — согласился тот. — Если бы не знал всей правды, то сам поверил.

— А это теперь и есть правда, — сказала Бейлла, стоящая с другого бока. — Пока не поверишь сам, другим даже не пытайся донести. И готовься — таких “правд” будет много в твоей жизни, если хочешь быть настоящим

Повелителем. Народ должен видеть готовое блюдо, а не то, из чего его делают.

Паххэра закончила под одобрителный гул толпы.

— Всё! — сказала она, восстанавливая дыхание. — Теперь сами отдувайтесь — меня на второй раз не хватит.

Давай, Викт-Орр.

Парень и мои дочери вышли, неожиданно начав не по плану.

— Люди свободного Торрг! — громко возвестил Викт-Орр. — Я долго готовил речь, но после замечательного выступления Владетельной Паххэры, листок с нею годится только для посещения нужника!

— Она уже там! — прокомментировала Ритта.

— Была поделена на две половинки! — добавила Мирра.

Люди на площади, хмуро смотрящие на повелительную троицу, внезапно рассмеялись от такого необычного шутивого вступления. Обстановка слегка потеплела.

— Я и мои сопровительницы никогда не были у вас и никого лично не знали. Думали, если честно, что увидим рассадник бесчестья и зла. Простите нас за нашу ошибку! За два дня мы встречали только прекрасных, отважных людей, не уступающих тем, кто живёт на Кромках. Многие годы нас и вас воспитывали, что во вражеской стороне живут “не такие”, а намного хуже. И что я вижу?

— Мы видим! — перебила его речь Мирра. — Мы видим один народ, разделённый глупым недопониманием!

— Да! — выступила вперёд Ритта. — Один народ! Крови между нами пролилось много, и обид накопилось на несколько возов во время почти двадцатилетнего противостояния. Но кому это выгодно? Вам? Нам?

— Нет! — снова взял слово Виктор. — Серым Тварям! Пока мы отправляли в Последний Поход наших сестёр и братьев, вырезая друг друга, они спокойно захватили земли Залыт, устроив такое, что долго будет сниться в кошмарах всем, побывавшим там! Кромки и безопасные земли должны снова стать одной семьёй, если не хотим танцевать под вурту Серого Всадника!

— И Кромки, конечно, будут в этой семейке главные! — раздался ехидный голос из толпы.

— Как тебя зовут, Уважаемая? — обратился он к выкрикнувшей воительнице. — Поднимись сюда.

— И поднимусь! Никогда вас не боялась!

Широкоплечая женщина лет пятидесяти, хромая, подошла ко входу Главной башни и через пару минут была на нашем балконе.

— Юдда! — громко представилась она. — Наставница и Начальница Школы Воительниц!

— Это твои девочки вчера попытались нас остановить, выйдя на смертельный бой? — спросила Ритта.

— Мои! Мы с другими вторую дорогу к башне перекрывали.

— Хорошо их воспитала! Но для чего? — опять подключилась Мирра. — С Серыми вы практически не воюете — Кровавые Луны, в худшем случае, раз в два сезона и то слабенькие. Остаются только люди Кромок. Ты пожила и видела многое. Всегда так было, чтобы Школы Воительниц готовили не Защитниц, а убийц себе подобных?

— Раньше было по-другому, — согласилась Юдда.

— Когда тебе нравилось больше? — перехватил нить разговора Витька.

— Раньше. Знала, для чего учу этих дурёх мечом махать.

— То есть, ты хотела бы, как раньше? Когда все были объединены одной целью борьбы с Тварями?

— Все хотят! Не только я! Но у вас... Вот даже тебя взять, семенник! Когда слуга пытается из себя господина и воителя корчить, то ничего хорошего не выйдет!

— Чем же я хуже? — улыбнулся, не обращая внимания на явное оскорбление, парень.

— Всем! “Принеси-подай”! На это только и сгодитесь! Как до хорошей схватки с Тварями дело дойдёт — ищи тебя в убежище!

Люди на площади согласно загудели.

— Кто из вас участвовал в битве под Шлёсс? — выкрикнул в толпу Виктор.

Поднялось много рук.

— Кто из вас пострадал от мужчин во время битвы? — не унимался он.

Опять лес рук.

— И кто бы повторил этот бой с ними?

Ни одна ветеранша руку не подняла.

— Так, толпой и кролики коня запинаят! — попыталась объяснить Юдда.

— Кролики толпой, говоришь? А ничего, что вас было почти в десять раз больше?

Виктор задумался на несколько секунд, а потом неожиданно предложил:

— Ты же Наставница в Школе, значит мечом хорошо владеешь? Здесь стоят, кроме меня, Егг-Орр Висельник и мой отец Юрий Тень. Выбирай из нас любого! Посмотрим, кто чего стоит!

— Ты вызвался первый — ты и биться будешь, хотя к этим двоим у всего Торрг тоже счёты имеются. Не боишься? — ухмыльнулась воительница. — Жалеть не буду!

— А я буду! Нравишься ты мне! Люблю людей с характером! Бой!

Виктор выхватил меч и встал в стойку. Юдда последовала его примеру, и через пару ударов сердца противники сошлись. Жители бывшей столицы оживились и стали поддерживать Наставницу. Наш позёр немного поиграл с соперницей и вдруг, резко выбив оружие из Юджиной руки, приставил свой меч к её горлу.

— Убита, — равнодушно произнёс он. — Мог бы и раньше, но интересно было на твою технику посмотреть.

— Режь! — зло выкрикнула женщина.

— Зачем? А кто воительниц в Школе готовить будет?

— Шавок для Кромок?!

Убрав оружие, Виктор достал из кармана монету.

— Сколько у неё сторон?

— Две!

— Точно?

— Точнее не бывает!

- *“Ай да молодец!”* — мысленно заплодировал я. — *Вспомнил мой пример с ловеном! Сейчас разведёт по полной!”*

— Представь, — продолжил он. — Одна сторона — это Кромки, а другая — ваш Торрг. Какой стороной я положу её?

— Кромками вверх, естественно!

— А если нет, то какой?

— Торрг кверху, но ты так не сделаешь!

— Спорим, что оба раза ты не угадала и будет третья сторона?

— Третьей нет!

— Смотри!

Сын Юрия аккуратно поставил монету на ребро.

— Видишь? — продолжил он. — Есть, оказывается, третья сторона! И я со своими подругами придерживаюсь её! Каждый вправе жить так, как привык! Мы — связующая грань! Вот, чего добиваемся! Когда некоторые ваши захотят жить, как в Кромках, прощу на них или к нам в Зальт. Слуг это тоже касается — каждому земельный надел дадим. И воительницам тоже работа найдётся — на оплату денег у нас хватит. Чего по тавернам мнимой доблестью хвастаться? Если кто-то на Кромках решит, что старые порядки больше по душе — никто их удерживать от переселения в Торрг не будет. Можно жить по-своему, но вместе! Мы все — вольные люди!

— Единственное, что введём, — продолжила Мирра, — равные права для всех! Мужчины не скот, а такие же жители мира Сестёр!

— Каждый должен заниматься своим делом! Из нутра исходящего! — перехватила инициативу Ритта. — Хочешь печь хлеб? Пеки! Хочешь рубиться с Тварями? Держи меч! И неважно, что у тебя между ног — свобода в сердце важнее!

— Подумай... И вы все подумайте! — опять заговорил Виктор, обращаясь одновременно и к Юдде, и к толпе. — А монету держи себе на память! Когда будешь видеть проблему только с двух сторон, поставь на ребро!

— Уже хочется поставить... — тихо произнесла Наставница Школы. — Непросто всё, оказывается...

В этот момент опять вышла вперёд Паххэра и громко заявила:

— Все слышали? Поняли, почему я с лёгким сердцем делаю это?

Опустившись на колени, она торжественно начала:

— Я, Владетельная Торрг Паххэра-Орр, перед людьми и своей совестью клянусь в верности тебе, Викт-Орр-Зальт, тебе, Ритта-Инн-Зальт и тебе, Мирра-Инн-Зальт!

— Да будет так! — хором ответили все трое. — Один мир Сестёр — одна семья!

Вслед за Паххэрой клятву повторили Агга с Яррой и Невва. Величественное и неповторимое событие происходило сейчас на наших глазах. Мир Сестёр оживал!

Две недели сумасшествия. Притирка людей, несколько мелких бунтов и заговоров, которые Мисса, Теппра и Паххэра легко раскрыли и подавили своими силами, куча проблем и прочее, что всегда сопровождает такие перемены. Вернувшаяся армия Торрг, тоже по первости доставила много хлопот, но, слава богу, без эксцессов.

Очередной Совет начался не по плану. Первой встала Теппра, так же, как и Мисса, получив в нём своё место.

— Госпожа... — мрачно произнесла она. — Я не дура — дуру ты рядом держать не стала бы. Сопоставить происходящие события, пусть и не сразу, но сумела. Не буду оспаривать твою правоту, но... Чувствую себя преданной тобой! Отпусти! Вместе нам не быть! Не могу...

— Да, — кивком подтвердила правоту бывшей Правой Паххэра. — Для сохранения многих жизней пришлось обмануть тебя. И я приношу свои извинения — это не та награда за преданность, которую ты заслужила.

— Понимаю и прощаю... Но было жестоко обещать мне Зальт! Это будет всегда стоять между нами. Отпусти,

сняв Клятву Верности.

— Ты свободна.

— Замок ей обещала? — вклинился в разговор Витька, точнее, Повелитель Всех Земель Викт-Орр. — Чуть поменьше, чем Зальт, подойдёт?

— Я готова и простой Защитницей на Кромки.

— Ты заслуживаешь большего! — подала голос Мирра.

— Есть два неплохих замка у нас в землях. Любой на выбор твой! — поддержала идею сестра. — Работы в них предстоит много, и твои таланты там пригодятся.

— Согласна! Дайте самый сложный! — с вызовом ответила Теппра.

— Наш человек, — прокомментировал происходящее Земеля. — Не ищет лёгких путей.

— И меня отпустите, — вклинился в разговор я. — Правда, ненадолго. До сих пор не сообщили нашим дома с происходящих событиях. Смотаюсь в Кнара, Шлёсс и Нест с весточкой. Денёк потерпите без меня?

— Да хоть сейчас, — согласилась Невва. — Давно пора, но не до этого было. Свободен до завтрашнего вечера. Пусть все Хозяйки замков напишут своим заместительницам, и больше не держим.

За сутки, грузёный письмами, я посетил все земли Кромок, оставив Кнара напоследок.

— Ты?! — радостно поприветствовала меня в нём Деррkit. — Какие вести?

— Хорошие, подруга!

— Из наших все живы?

— Нирру больше не увидим никогда...

— Сёстры... Мне она очень нравилась. Как это случилось?

— При штурме Зальт. Не повезло...

— А Ярра как?

— Её убьют только перешагнув через мой труп.

— Сошлись, значит?

— Навсегда.

— Давно пора.

— Деррkit! Я ж к тебе не просто так, а с подарочком!

После этих слов выложил на стол золотой медальон.

— Узнаёшь?

— Это же... — внимательно рассмотрев украшение, прошептала бывшая наёмница. — Его носила Гнибба!

— Вот среди того, что от неё осталось, и подобрал. Владей.

— Вина! — проорала Деррkit так, что я даже вздрогнул от неожиданности. — Много вина и самое лучшее на стол! Егг-Орр! Висельник ты мой дорогой! Значит, я свободна? Отомщена? Никаких страхов и преследования? Можно нормально жить? До последнего вздоха буду помнить и благодарить тебя за это! Рассказывай! Всё рассказывай! И не смотри, что реву! Это от счастья!

Весь день мы пировали. Юллана и Чувик тоже подключились к нашему застолью, жадно впитывая мой пересказ событий. Наверное, я бы не успел к назначенному времени возвращения, если бы в голове не раздался серьёзный голос Ту'мора:

— Егг-Орр! Срочно в Торрг! Берёшь с собой всех Владетельных, Бейллу и ваших с Юрием детей. Доставляешь нашу кают-компанию. Плохие новости...

Быстро распрощавшись с Кнара, переместился в Торрг.

— Долго гулял! — недовольно высказала мне Невва, к которой я ломанулся в первую очередь. — Думала, что раньше прибудешь. Уже ночь на дворе.

— Неважно! Зови Юрия, Аггу, Ярру и наших новоявленных Повелителей. Больше никого! Да! Паххэру ещё Идём в гости. Кажется, начинаются очередные неприятности.

— Какие? Куда в гости?

— Соберётесь — расскажу. По словам Мора, время не терпит, а ты знаешь, что он на ровном месте паниковать не станет.

Больше не говоря ни слова, Настоятельница позвала вестовых, и те мигом испарились из комнаты выполнять приказ. Минут двадцать мы просидели в напряжённой тишине, пока не появились первые заспанные лица.

— К чему такая спешка? — спросила, прибывшая первой, Ярра. — Только-только глаза прикрыла в надежде отдохнуть, как...

— Сядь и ждём остальных! — властно отрезала Невва.

Ещё несколько минут, и мы полным, владетельным и не очень, составом, наконец-то, собрались.

— Извините, что вот так, но дело важное, — начал я. — Нас пригласили к себе... Короче! Рассказываю для тех, кто не в курсе! Сестёр нет! Есть два высокоразвитых существа, им и принадлежат обе луны-близнецы, с помощью

которых они оберегают наш мир от Серых. Зовут их Элемент Ту'мор и Элемент Ту'санр. Они не люди, так что, ничему не удивляйтесь. Случилось что-то из ряда вон выходящее, раз Элементы призывают нас к себе.

— И Ту'мор будет там? Мы окажемся в его покоях? — с интересом спросила Настоятельница. — Давно мечтала увидеть его лично!

— Ты знаешь то, про что говорит Егг-Орр? — подала голос Паххэра.

— И очень давно! Сёстры — это, на самом деле, те двое! Потом расскажу, а сейчас все слушаем Висельника.

— Повторюсь! Ничему не удивляйтесь и не бойтесь! — продолжил я. — Мы с Юрием уже бывали у них в гостях. Перемещение будет быстрым, так что, за мечи не хвататься.

— Мор! — уже мысленно обратился я к зарману. — Давай луч привязки.

Тот не заставил себя ждать, и уже через пару мгновений вся наша банда очутилась в кают-компании.

23. Начало нового дня(3)

К моему удивлению, Элементы были не одни. Трое людей с зелёными волосами и оливковой кожей вольготно расположились в комнате отдыха. Одна из них была женщиной, которая с улыбкой обратилась ко мне, внимательно разглядывающего новых персонажей.

— Что, Егорушка? Не узнал?

— Трёх странных людей, не умеющих нормально жарить мясо, встречал недавно, — ответил я. — Смотрю, сегодня решили выглядеть оригинально?

— Это настоящая наша внешность — сейчас не до игрушек, поэтому давай знакомиться заново. Я Ламис — тогда была Первым. Винр — Второй, а Груг — Третий.

— И чем мы обязаны такой чести?

— Беда скоро случится, — ответил Груг. — Мир Сестёр может исчезнуть.

— Кто это такие? — прошептала мне на ухо Агга.

— Туимцы... Если образно, то боги богов.

— Трактовка неверная, но для общего представления пока сойдёт, — слегка поморщившись, прокомментировал Винр. — И не надо шептаться. Сейчас мы введём вас в курс дела, а дальше можете спокойно терзать Егора вопросами.

Неожиданно появились мягкие кресла, и мы настороженно расселись, не сводя глаз с туимцев.

— Ситуация страшная, — продолжил Винр. — Благодаря вашим усилиям, впервые получилось пленить Истинного Нахх или, как вы его называете, Серого Всадника. Несколько недель мы выжидали, пока он не растратит свою силу, заключённый в энергетическую тюрьму. Став обычным беспомощным паразитом, нахх растерял всю спесь и поведал многое, пытаясь спасти свою жизнь. Всё, что рассказал нам Борунахх — это настоящее его имя — вам ни к чему, но он был не просто одним из Серых, а руководил покорением мира Сестёр многие годы. Попытка прорваться через Зальт не увенчалась успехом, и Серые отступили. Но! Паразиты не оставляют то, чем не могут владеть. По словам Борунахха, скоро ваш мир будет уничтожен!

Эта новость долбанула всех похлеще электрического разряда! Мысли заметались в лёгкой панике. Как это — уничтожить? Что делать? Где искать спасения?

— Тихо! — подняв руку вверх, призывала к порядку Ламис. — Маленький шанс предотвратить катастрофу есть, но даже если он не сработает, то вы не останетесь один на один с этой бедой! Когда-то, по вашим меркам — очень давно, мы спасли людей двух погибающих миров, переселив их на необитаемую землю. Так появился мир Сестёр. Знаю, что многие из вас читали Хроники, переведённые Егг-Орром. Так, вот... Если мы не сможем устранить угрозу, то готовьтесь снова очутиться, как и ваши предки, в другом месте. Перенос будет болезненным, но выживут все! Поэтому мы и попросили прийти сюда вас, Владетельные. Подготовьте людей так, чтобы без паники и кровавых жертв всё прошло.

Мы молчали, не в силах уложить всё у себя в головах.

— А что за шанс? — подал голос Земеля. — Если надо, то...

— Надо, Юлий... Очень надо, — тихо произнёс Ту'мор. — Ты, я и Егор можем отправиться в логово наххов и раздолбать его.

— Почему только вы? — вскочила Бейлла. — Каждый из нас готов!

Громкие крики поддержали её порыв. Никто не захотел оставаться в стороне.

— Не получится, — остудила общий пыл Ту'санр. — Земляне и Мор могут, не разрушив свою энергетическую оболочку, оказаться в мире Нахх. Для нас, остальных, это верная смерть в первые же мгновения пребывания там. Даже для туимцев. Сама бы с радостью, но...

— Всего трое?! Вы издеваетесь?! — выкрикнула Паххэра. — Да один Серый Всадник всех приберёт, а сотня или тысяча таких Тварей просто не заметят такого воинства! Я знаю, о чём говорю!

— Верно, — подтвердил её слова Груг, — Но кое-какую защиту мы обеспечить сможем — ментальные удары будут не страшны. Убивать всех паразитов не обязательно. На главной планете Серых, называемой Истинный Мир Нахх, есть Зал Силы, через который проходят все энергетические потоки поработанных миров и самих наххов. У Зала Силы есть "сердце". Если уничтожить его, то рухнет вся система поглощения энергии, и Серые будут заперты в своих коконах без подпитки, превратившись в безобидных тварей.

— Что за сердце? Как его расхерачить? — спросил я.

— Никто не знает, — пожал плечами Винр. — Даже сам Борунахх не в курсе. Это вотчина их Повелитель Мординахха, а он ревностно бережёт свои секреты.

— Зал большой? Оружие? Способ доставки? — деловито поинтересовался Земеля.

— Большой. Примерно с Кнара по площади. Доставим либо в него, либо рядом с ним — как повезёт. К сожалению, мы слепы там и большой точности ждать не приходится. Способ доставки — перемещение. Плетение

сложное, включающее в себя всё, кроме энергии Ту. Даже земную подключили. А вот с оружием сложно! Любое метательное будет остановлено силами наххов, поэтому только мечи или нечто подобное.

— Что по срокам? — опять спросил я.

— Скоро сезон Дождей, — ответил Ту'мор. — К концу его срока я вас с Юлием немного натаскаю и можно отправляться. Дальше тянуть будет опасно.

— Да мы и сами уже неплохо владеем мечами!

— Тебе так кажется, человек. Поверь! Зарманская школа ушла далеко вперёд и в Реаниматоре вас тоже прокачать надо, поэтому готовьтесь поселиться здесь — учёба будет сложной и занимать всё ваше время.

— А мы?! — почти хором воскликнули Ярра и Бейлла.

— У вас и так дел хватит. Сейчас вы отправитесь домой одни. Перед боем с паразитами Егг-Орр и Юрий побудут сутки с вами, — пообещала женщинам Ламис. — Любовь оружие не менее сильное, чем остро отточенный меч, и лишать этого вас никто не намерен.

— Почему нельзя просто уничтожить весь этот Нахх? Вы же всемогущие, как я поняла? — спросила Паххэра.

— Можно, — кивнул Груг. — Своей энергией мы легко сомнём его, но последствия... Семь населённых миров исчезнут без следа, и такая буря пролетит по остальным, что ещё миллиарды существ погибнут. Вы готовы на такую жертву? Мы — нет. Поэтому и просим о помощи троих смельчаков.

Все промолчали...

— Мор! Тень! Висельник! — в звенящей тишине раздался голос Неввы. — Разорвите пополам Серых! За нас! За мир Сестёр!

— А куда нам деваться? — пожал плечами Земеля. — Спецназ своих не бросает!

Мы, прощаясь, крепко обнялись с близкими и остались одни в кают-компании. Вкус малины на губах от крепкого поцелуя Ярры и влага от её слезы на щеке... Вот и всё...

Вскоре ушли и туимцы — рисковать, долго находясь в зоне повышенного внимания наххов, им было опасно. Напоследок Винр сказал:

— Мы понимаем, что вас ожидает в случае провала операции, поэтому любой, кто вдруг почувствует, что морально не готов, может отказаться. Мы всё поймём. Выбор должен быть за вами, а не по принуждению.

— Интересно, — громко заявил Юрец, обращаясь как бы ко мне. — А Арбитров часто на хер посылали за такие слова?

— Ни разу! — улыбнулся Груг.

— Значит, я первый буду. Слабаков здесь нет и не предвидится, поэтому не стоит оскорблять нас, предлагая жалостливые отмазки в виде свободы выбора! Когда родные в опасности — для нормальных мужиков выбора нет!

— Для зарманов тоже, — поддержал его Мор.

— Всё! Уговорили! Сдаюсь! — тепло ответил Винр. — Был неправ! Удачи вам, Воины!

И туимцы исчезли.

Сезон Дождей говорили? Ну-ну! Это для мира Сестёр один сезон, здесь время могло растягиваться и сжиматься по желанию хозяев, и мы с Юркой получили курс молодого бойца, в несколько месяцев непрерывной “соковыжималки”. Сама кают-компания тоже оказалась не такой, как я себе её представлял раньше: в виде нескольких уютных комнат и Реставратора. Параллельная реальность, в которой обосновались Элементы, не ограничивалась только этим. Во-первых, Реставраторов было несколько, а во-вторых, любая стена могла превращаться в двери, за которыми, чего только не было!

— Начнём! — бодро сказал Мор на следующий день сразу после завтрака. — Сейчас атакуете вдвоём Санр, а я со стороны посмотрю.

— Вдвоём? — переспросил Земеля. — Хрупкая женщина... Нехорошо как-то.

И... Тут же отлетел, на пару метров.

— Хочешь ещё поразмышлять о смысле жизни? — ухмыльнулась «хрупкая», потирая кулачок. — Не стесняйся.

Юрка вскочил, и мы синхронно кинулись на “арочницу”, пытаюсь аккуратно повязать её. Получилось быстро! Правда, у Санр, а не у нас.

— Эх, Морчик... — задумчиво произнесла она, сидя на кучке из наших тел. — Малые дети! Ну, почему мне нельзя с тобой пойти? Несправедлива жизнь!

— Ничего! Даже я, могучий зарман, против тебя долго продержаться не смог когда-то.

— Чего хорошего увидел в этих страдальцах?

— Только одно — можно компактно сложить.

— Требую реванша! — глухо выкрикнул я, пытаюсь отвернуть голову от Юркиной пятки, впечатавшейся мне в лицо.

— Давай, — согласилась Санр.

Мы встали, разминая конечности, и резко повторили атаку... только лишь для того, чтобы через несколько

секунд пятка Земели опять оказалась перед моим носом.

— В Реставраторы — оба! Реакции никакой! Пока даже смотреть нечего! — приказал Мор.

Выйдя на следующий день, мы снова атаковали Санр. Кучкой она хоть нас и не сложила, но гоняла как вшивых по бане, с удовольствием отвешивая ехидные комментарии.

— Стоп! — сказал зарман в какой-то момент. — Ребята настырные, но техники нет.

— Нормальная у нас техника! — не выдержал я. — Просто Санр очень быстрая!

— Да она даже не ускорялась. Это вы бегали, руками-ногами бестолково размахивая, а моя подруга неторопливо ходила за вами, слегка усугубляя ваши ошибки. Короче! Реставратор только для минимального восстановления сил! Будем работать без остановки, пока азы в ваши самонадеянные головы не вобью! — совсем по-сержантки рыкнул Мор.

И дни сплелись в один кошмар. Элементы нас практически ломали в разных позах, растягивали, заставляли подолгу стоять вначале на одной ноге, а потом и до рук добрались. Сколько странных, противоестественных для тела человека фигур лепили они из наших несчастных тушек — не передать! На восстановление мы уползали не в силах даже мысленно материться.

Наконец, Мор в одно "замечательное" утро сказал:

— Пора переходить к спаррингам. Посмотрим, чему вы научились.

— Хоть отдохнём немного! — довольно прошептал Юрка.

Радость его была недолгой. Оказывается, Санр нас ещё жалела, а этот грёбаный Чебурах, вообще, не собирался! Целый день он лупил двух храбрых спецназовцев так, что простой перелом казался за счастье. И даже видя, что мы не можем стоять на ногах, заставлял подниматься и бил всё сильнее и сильнее. Не помню, как я оказался в Реаниматоре, но утром, придя в себя целым и здоровым, впервые не захотел из него вылезать. Чёртовы Элементы! Ненавижу!

Неделя крови и хруста костей. Потихоньку мы стали привыкать к этому, а в конце даже пару раз смогли с Юркой огрызнуться, слегонцу залепив по зарманской морде.

— Хорошо! Очень хорошо! — довольно сказал после этого Мор. — У тебя, Юлий, пять переломов и отбита почка, а у Егора раздроблена коленная чашечка, сломана ключица и серьёзное сотрясение. Но даже в таком состоянии вы не перестали бороться. Вот этого я от вас и добивался! Перестали жалеть себя, отключив на время боль и обретя ясность ума. Думал, что ещё с неделю ждать буду. Отдыхайте на сегодня! Считайте, что выходной! Брысь в Реаниматоры!

Месяц, год или столетие? Счёт времени потерян полностью. Каждый раз, ложась на восстановление, я мечтал лишь об одном — не проснуться. Судя по обезумевшим, пустым глазам Земели, он искренне разделял моё желание. Но, слава богу, у судьбы-зебры есть не только чёрные, но и белые полосы, и одна из них, наконец-то, слегка мазнула по нам. Утром, вопреки мрачным ожиданиям, нас ждало не очередное мордобитие с изуверскими тренировками, а запах выпечки и свежесваренного кофе, который Санр лично разливала по чашкам.

— Ребята! За стол! — тепло проговорила она.

— В чём подвох? — недоверчиво осведомился Земеля.

— Подвох в том, что всё быстро остывает, — пояснил, появившийся за нашими спинами Мор. — Сегодня празднуем завершение вашего самого трудного этапа в обучении. Справились! Выдержали!

— Теперь можно и к нахам? — спросил я, с удовольствием отхлёбывая ароматный напиток. — После ваших попыток они мне даже начинают нравиться.

— К паразитам рано, — улыбнулась Санр. — Но вы уже не просто мальчишки для битья. Осталось овладеть оружием.

— Да. С завтрашнего дня будем работать с ним, — кивнул зарман.

— С деревянным? — настороженно уточнил Юрец.

— Что ты! С самым настоящим!

— Понял... — сразу сник друг. — И резать нас тоже будешь по-настоящему.

— Извини, но только так. Зарманская школа боевых искусств основана на преодолении. Страх, боль, нерешительность — всё должно уйти! И никакой Реаниматор, дающий силу и выносливость, не поможет в этом. Меня тренировали так же. Нам предстоит сразиться с очень сильным врагом, поэтому буду гонять до полного изнеможения, пока не почувствую около себя умелых бойцов. Несмотря на наши с Санр усилия приостановить время, оно уходит всё быстрее и быстрее. Два с половиной земных месяца и — всё.

— Ладно. Прощаем... Учи, Чебурах! — ответил я ему. — Жду не дождусь, когда в руки меч возьму!

— Два меча будет. А у Юлия...

— Да сколько тебе раз говорить?! Юрий я!

— Пройдёшь обучение — называйся как хочешь, а пока — Юлий, и точка! Это тебе стимул дополнительный от меня. И меча я тебе не дам. Есть идея поинтереснее, как раз для твоего роста и силушки.

— А...

— Завтра узнаешь, — перебила Санр. — Ешь пирожки, пока горяченькие!

Мор не обманул, наутро вручив мне два меча. Правда, изогнутыми широкими лезвиями они больше напоминали ятаганы из “Тысячи и одной ночи”, но принципиального значения это не имело — оружие изумительного качества, с отличной балансировкой и как бритва, острым лезвием.

На мой вопрос не слишком ли заострены ятаганы, зарман ответил коротко:

— Хоть камни руби — не затупятся, а уж об мясо паразитов, тем более.

— А мне? Мне-то что? — чуть ли не подпрыгивал Юрец, ожидая свои “игрушки”.

Понять его можно — он с детства фанател от средневекового оружия.

— Держи, Юлий, — Мор протянул ему помесь топора и копья с двухметровым древком.

— Алебарда! — довольно воскликнул мой друг. — Хороша!

— Ещё не всё. Держи вторую часть, — добавил Элемент, доставая длинную, узкую шашку. — На случай если будет тяжело развернуться в помещении.

— И кинжальчики какие-нибудь не помешали бы, — обнаглев, предложил я.

— Ближний бой против нахха для вас — верная смерть. То, что ты умудрился Серого Всадника ножичком пырнуть — счастливая случайность.

— Итак, — не обращая внимания на Юркины “охи-ахи”, серьёзно продолжил зарман, — по моему мнению, такое оружие подходит вам больше всего, но это не значит, что будете тренироваться только с ним. Каждый из нас должен уметь воспользоваться в бою любой вещью из нашего арсенала. Всё осваивать времени нет, но алебарду и ятаган — хотя у нас они по-другому назывались — должны освоить. Я сам буду ими вооружён.

... И ещё месяц мы, умываясь кровью и лечась в Реаниматоре, выкинули из своей жизни, но былого гнетущего состояния уже не было. Каждый день приносил, кроме боли, ещё и азарт с интересом. Постоянные спарринги с Мором в какой-то момент превратились, пусть и в жестокую, но игру: кто кого быстрее достанет. Дошло до того, что мы уже не сразу шли вечером в Реаниматоры, а ещё оставались поболтать с Элементами за чашечкой кофе, которого нам так не хватало в мире Сестёр.

— Всё! — однажды сказал Мор, во время одного из таких застолий. — Осталось чуть больше месяца. Пора начинать учиться работать в команде. Причём это относится не только к вам, но и ко мне. Больше не будет отношений “ученик-учитель”, поэтому все замечания, все мысли в себе не держите, а сразу выкладываете.

На следующее утро раскрылась ещё одна особенность кают-компании — моделирование необходимых условий для тренировок. Узкие проходы, широкие залы, завалы из камней и брёвен — всё это было в арсенале нашего жилища. Даже Серые Твари в полном комплекте, вместе со своими хозяевами, присутствовали в виде больно кусающих манекенов. До чего же мерзопакостно выглядят наххи в своём истинном облики!

Каждый день мы заходили в определённый зал и пытались пройти его за отведённое время, не потеряв никого из команды. Если прошли — следующий “пейзаж”, а если нет, то разбор ошибок и снова — в учебный, но жестокий бой. Наша команда постепенно превращалась в монолит, где каждый понимает каждого без слов. К концу обучения за день умудрялись оприходовать несколько залов, не получив ни одной раны. Иногда, вспоминая себя прошлого, я усмехался собственному, тогдашнему, самомнению. Действительно, дети были мы с Земелей, как правильно тогда обозначила наше состояние Санр. И пусть сейчас мы тоже не дотягиваем до уровня Элементов, но уже не те неумёхи.

Сегодня нас, вышедших на тренировку, встретила одна Ту’санр.

— А где Мор? — спросил Юрка.

— Думает в одиночестве. Он всегда так перед боем. Завтра начинается... — грустно сказала она. — Время попрощаться с близкими.

— Куда, Юр?.. — спросил я друга.

— Давай, вместе к ребятишкам, — правильно понял он мой вопрос. — Не хочу один с ними прощаться.

У меня были те же самые чувства.

Переместившись в Зальт, мы застали нашу троицу, как обычно, за делами, в которые они погрузились с головой, азартно выстраивая новые отношения между замками.

Увидев своих отцов, дети радостно бросились к нам. Хотя, какие они дети?! Взрослые! Всего один, по меркам мира Сестёр, сезон Дождей вымыл из них юношескую взбалмошность, вместо которой появилось то самое неуловимое выражение на лицах, есть у людей, отвечающих за жизни других. Честно признаюсь, в душе возникла гордость. Красавцы! Настоящие Повелитель и Повелительницы! Нас Юркой хоть в королевские мантии наряди, всё равно, останемся двумя солдафонами на государевой службе. А эти... НАШИ дети!

Прощание вышло будничным. Ребята сдерживались, впрочем, как и мы сами.

— Ты никогда не умрёшь! — сказала Ритта.

— Да! Ты не умеешь умирать — только воскресать! Наш папка — лучший! — вторила Мирра.

— Чей отец лучше — спорный вопрос, — возразил Виктор, стоя с Юрием в обнимку. — Но то, что они вдвоём лучше всех — согласен полностью.

— Замётано! — усмехнулся я. — На случай, если не вернёмся... Как назвать детей — знаете! Мальчиков, конечно!

— Всех четверых? — хитро прищурилась Ритта.

— Почему четверых? — “затушил” Земеля.

— Потому что два и два будет четыре, — терпеливо объяснила Мирра.

— Когда успели? — догадался дружбан о том, о чём ему сейчас сообщили.

— Недавно, — ответил Виктор.

— Берец! — ошалевше заявил Юрка. — Ты слышал?! Ваааще, капец! Потренировались мы, называется!

— Слышал, — ответил ему с улыбкой. — Молодёжь, она — такая! Не успеешь моргнуть, а уже потенциальный дед! Подтяжки поправил на штанах — прадед! Прикинь, что с Аггой будет от такого мальчукового “подарка”?

— Уже было! — рассмеялась Ритта. — Пап! Ты поосторожнее с ругательными словами из своего мира — она, оказывается, их все запомнила!

— Да! — согласилась сестра. — Представляешь, чему бабушка детей научит? А тут ещё и Бейлла со своей тройней!

Теперь рассмеялись мы все. Как же хорошо!

— Всё, — сказал Юрка. — Пора нам... Не поминайте лихом! Берегите друг друга!

Ни слова больше не говоря, я переместил его в Нест, а сам отправился в Кнара. Пусть будет так. Быстро и без слёз.

Ярра сидя спала в своём кабинете, уронив голову на кипы бумаг. Неслышно подошёл и, не решаясь разбудить, вдохнул аромат её волос.

— Это ты? — тихо спросила она.

— Я.

— Только что снился... Даже открывать глаза боюсь, чтобы не расстроиться из-за того, что это сон, а не явь.

Нежно поцеловал её в щёку.

— Не сон, любимая.

Моя ненаглядная Госпожа встала и обняла.

— Ты пришёл — значит, настала пора отправляться к Серым Тварям?

— Я пришёл, потому что люблю тебя. И всё остальное неважно.

— Сколько у нас времени?

— До утра.

— Так много и так мало... Скажу, чтобы меня не беспокоили даже под страхом смертной казни, и не отпущу до восхода солнца.

— Не отпускай!

Мы любили друг друга, как никогда прежде, выплёскивая все эмоции в движении тел. Страсть, грусть, нежность, надежду... Словами не передать, что чувствовали наши души. Я погружался в омут её искрящихся глаз, впитывал тепло кожи и пил вкус малиновых губ. Все миры не стоили и секунды этого блаженства! Уже перед самым рассветом мы, закутавшись в одеяла, сидели на балконе и молча смотрели на небо.

— Знаешь... — прервав тишину, проговорил я. — А ведь с этого всё и началось однажды ночью. Давным-давно... Кажется, что прошло уже сто веков, когда я также смотрел на звёзды своего мира и, уснув, очутился у вас. Тогда даже не предполагал, сколько придётся пережить. Исчезнуть неизвестно откуда и появиться неизвестно где, чтобы найти тебя...

— Скоро ты снова исчезнешь.

— Извини, привычка у меня такая. Но я же всегда возвращался — не отпускает меня мир Сестёр.

— Не изменяй ей и в этот раз. Прошу... — сказала Ярра, прижавшись ко мне. — И если маленькой восторженной девочкой я смогла пережить два твоих ухода, то влюблённая Владетельная Кнара уже не справится с утратой.

— Постараюсь, но как могу обещать? Что с вашей подготовкой к возможному переселению? — попытался перевести разговор с грустной темы.

— Всё хорошо. Не спрашивай! Становится холодно... Пойдём обратно в постель? Хочу залюбить тебя напоследок!

Лишь только первые лучи стали подсвечивать небо, я осторожно встал, не желая будить любимую женщину, и, тихо одевшись, вышел.

...Ярра открыла глаза, посмотрев на только что закрывшуюся дверь. Ушёл... Удачи тебе, мой Висельник!

Сердце женщины сжала тоска, хотелось выть. Не сумев пересилить себя, она уткнулась в подушку, сохранившую запах такого дорогого человека, и расплакалась.

- *“Всё будет хорошо!* — уговаривала она саму себя, вздрагивая обнажёнными плечами в беззвучных рыданиях и сжав подушку зубами. — *Сейчас соберусь и выйду из башни! Не пристало видеть народу Владетельную в таком виде! Я же сильная!*”

...Забрал смурного Юрку из Нест.

— Попрошался? — спросил я друга.

— Попрошался... Только ощущение, что не хватило какого-то одного, очень важного слова...

— Значит, скажешь, когда вернёмся.

— Если вернёмся...

— КОГДА, а не если! Не кисни! Мы идём побеждать, что бы ни думали Твари на этот счёт! У меня остались ещё незаконченные дела в мире Сестёр, поэтому намерен снова оказаться в нём!

— Ты прав, брат, — немного приободрился Земеля. — Нечего себя хоронить, если есть другие кандидатуры лечь в могилу. Прорвёмся!

В кают-компании Мор встретил нас один.

— А Санр? — поинтересовался я.

— Её не будет. Понимаете... Мы с ней столько уже умирали за эти тысячелетия. С каждым разом прощаться всё тяжелее и тяжелее... Когда-нибудь наступит последний раз. Натё, вот! — протянул он нам по золотистому диску величиной с ладонь. — Приложите к груди. Это защита от ментальных атак наххов.

Лишь только мы приложили амулеты, как они тут же расплавились, впитываясь в кожу.

— Ну что, земляне? Разбираем оружие! К бою! — удовлетворённо произнёс зарман и громко добавил, задрвав голову. — Ламис! Мы готовы! Пора!

...Какое-то строение. Кривые, хаотично находящиеся друг на друга линии, без единого прямого угла, словно строил это здание сумасшедший наркоман-архитектор. В воздухе густой, неприятный запах мускуса и подгнивших фруктов, очень похожий на тот, что был в Залыт, но более ярко выраженный. От чужеродности этого места внезапно закружилась голова.

— Это не Зал Силы, — уверенно произнёс Мор, выводя нас с Юрием из ступора. — Осматриваемся. Он должен быть рядом! Егор, у тебя есть часть серой энергии — перейди на неё и скажи, что чувствуешь.

Исполнив приказ, я тут же понял, в какую сторону нам двигаться по огромным рекам цвета “морской волны”, уходящим в одном направлении.

— Туда! — показал в сторону ближайшей кривой арки.

— Будет бой — сразу переключайся на нейтральную энергию. Всё, как учили! Не с наххами тебе тягаться на их территории — скрутят моментально.

Первый коридор прошли спокойно. Второй...

— Долго ещё? — шёпотом спросил Юрий.

— Не знаю. Напрямик вроде рядом, но тут так всё извилисто... — также ответил ему.

— Тихо, — прошипел зарман, обнажив клыки, — впереди нахх... Нет. Ещё двое выползли. Стоять и не рышаться — сам разберусь.

Мор словно растворился в воздухе, и мы увидели, как трое огромных слизней разваливаются на куски, забрызгав стены зеленоватой кровью или что там у них. Пару секунд — проход свободен. Ничего себе, скорость! Оказывается, Элемент нам ещё поддавался во время тренировок!

Пятый коридор... Шестой... Если бы не наука зарманская, то давно бы перегорел, от постоянного напряжения. Седьмой... Когда ж они закончатся?! Восьмой... Внезапно раздался вой, переходящий в клёкот и шипение. Энергетические потоки замерли, и в зеленовато-синей волне над нашими головами образовалось белое пятно.

— Слышите? — обратился я к друзьям.

— Нет, — ответил Земеля. — А что происходит?

— Кажется, подняли тревогу, обозначив нас “маячком”.

— Бежим! Больше нет времени! — ускоряясь, прокричал Мор.

Пятеро наххов в следующем помещении. Относительно неторопливые, но мощные. Быстро прошли их только за счёт того, что они решили остановить нас вначале ментально, потеряв драгоценные секунды.

Десятый... Одиннадцатый коридор... Дверь! Заперта! Попытались проломить — крепкая, зараза!

— Ищи способ открыть! — приказал мне Элемент. — Сзади погоня! Мы с Юрием прикрываем!

Я внимательно осмотрел препятствие, не понимая, что с ним делать. Должен же быть способ войти, но какой? Прикоснулся к двери нахховой энергией и, не обращая внимания на шум битвы за спиной, стал исследовать сантиметр за сантиметром. Стоп! Непонятный отклик! Где? Вот она — заветная точка! Что дальше? Включай

мозги, Егор Батькович! Если здесь как бы замочная скважина, то в неё вставляется "какбыключ". Какой? Кругом ничего, кроме стен и энергии... Надо попытаться ею! И я поделился с дверью "морской волной" из своей ауры. Внезапно створки, словно беззубый рот, с чмоканьем разошлись.

— Готово! — не оборачиваясь, проорал и первым шагнул в проём. — Зал Силы! Добрались!

Юрий с Мором медленно отступали назад, своими алебардами разрубая наххов, лезущих плотной толпой.

— Парни! — на выдохе рывкнул Элемент, разделив очередную Тварь. — Я прикрываю вход, а вы ищите "сердце"! Тень! Безопасность Егора на тебе! Только он сможет понять, как оно выглядит! Не мешкайте!

Огромный зал, заставленный пульсирующими, бурными колоннами. Обходя каждую из них, пытался понять, прикасаясь отростками ауры, какая является нужным нам "сердцем". Глухо... Шаг за шагом продвигаемся к центру зала, уже давно потеряв из вида зармана, отбивающегося от остервенелой своры наххов. Время уходит! Даже Ту'мор не выдержит долго такого напора.

Первый паразит появился перед нами из ниоткуда и замер, захотев по привычке шибануть по мозгам. Земеля не сплеховал, раскроив его мерзкую морду с одного удара.

— Не знал, что они так могут! Нафига тогда дверь нужна?! — прокричал друг, стряхивая зелёную жижу с оружия.

— Охрана, наверное. Чую, не последний, — высказал догадку я. — Не отвлекайся и меня не отвлекай!

Краем глаза увидел необычный отблеск в этом матовом мире бурых разводов.

— За мной. — приказал другу и ринулся в сторону аномалии.

Очередная Тварь материализовалась, а за ней сразу ещё четверо. Юрка один не выдержит. Памятуя о предостережении Мора, отключаю местную энергию и ввязываюсь в бой. Серые намного более подвижны и умелы, чем те, которых мы встретили в коридорах. Уворачиваясь и прячась за колоннами, валим одну, а потом другую гадину. Неожиданно для себя, оказываюсь на пустом пространстве, посреди которого вдалеке стоит пирамида метров в пятнадцать-двадцать высотой, со входом, из которого льётся серебристый свет.

— Берец! Вроде вижу "сердце"! Отходим к пирамиде!

— Давай сам! Вдвоём не убежим! Прикрываю!

Я со всех ног припустил к заветной точке нашего пути. Вбежав вовнутрь, обнаруживаю большую, слегка выпуклую, ярко светящуюся лужу. Словно кто-то разбил огромный градусник, и ртуть разлилась по полу, забыв полностью собраться в шарик. Со всей дури рубанул по ней ятаганом и тут же пожалел о поспешном поступке, глядя на оплавленный огрызок оружия в своих руках. Чёрт! Надо аккуратнее!

Влетает запыхавшийся Юрка.

— Это оно?

— Да. Что делать-то теперь? Мечом такую хрень не возьмёшь, — отвечаю, показывая то, что осталось от ятагана.

— Энергией Серых пробовал шибануть?

— Даже пытаться не буду — уверен, что просто подарю её. Сейчас рискну врезать нейтральной.

— Смотри! — выкрикнул Земеля, показывая на выход.

Сразу стало понятно, что нагрянул песец. Обтекая колонны, на нас через весь зал неслась лавина наххов. Значит, всё... Прощай, великий зарман Мор! Ты сделал всё, что было в твоих силах.

— Берец! Держу их, сколько смогу! — сказал Юрка, становясь в проёме пирамиды. — Пару минут у тебя будет! Соображай быстрее!

Не отвлекаясь на разговоры, делаю торпеду из нейтральной энергии и запускаю её в "сердце". С чавканьем поглотив мою поделку, ртутная лужа покрылась мелкой рябью и успокоилась через несколько секунд. Опять не то! Краем глазом посмотрел на друга, который ловко орудует огрызком алебарды. Это с какой же силой нужно лупить, чтобы сломать прочное древко?!

Так... Что ещё могу придумать? Совместить нейтральную и серую вместе!

Делаю это и запускаю новую торпеду. Опять издевательская рябь, и всё... Больше вариантов нет! Остаётся "последний довод королей" — подорвать весь этот грёбаный Зал Силы, высвободив частичку души Ту. Жаль... Так хотелось ещё пожить! Начинаю заполнять свою ауру энергией, но до конца не успеваю, отлетев в сторону от "сердца". Рядом падает бесчувственный, переломанный Юрка, с застрявшим в плече топорищем алебарды. Не жилец...

— Червь! Как ты осмелился, жалкий Посланник Ту, появиться здесь — в моём коконе?! — раздаётся в голове сильный, раздражающий каждую клеточку мозга, голос, и прямо передо мной появляется огромный нахх.

Его кокон? Неужели сам главный босс?! Вот почему амулет туимцев дал сбой! Тело, помимо моей воли, поднимается с пола и становится на колени.

— Да, Повелитель! Я заслуживаю наказания! — искренне говорю, осознав весь ужас того, что чуть было не натворил.

Внутри появляется ненависть к себе. Как же я мог, мерзкое животное, покуситься на власть этого прекрасного и величественного существа? Надо рассказать ему всё про Арбитров, чтобы хоть как-то сгладить перед смертью тяжесть своего поступка! Благодать должна растечься по всем мирам, и стоит убрать на её пути помеху в виде этих подлых туимцев!

Внезапно около головы что-то просвистело, и дикий вой заполнил всё помещение пирамиды, ударив по ушам. Наваждение спало! Из морды Мординахха торчал глубоко вонзившийся обломок алебарды, который тот тщетно пытался вытащить. Я резко обернулся к лежащему к другу.

— Попал... — захлёбываясь собственной кровью, прохрипел Земеля и улыбнулся. — Бельчонок...

Его глаза закрылись, чтобы не открыться больше никогда.

В груди зажгло... Амулет, выданный Мором, пусть и на пределе, но ещё работает! Я присмотрелся к своей ауре — несмотря на силу ментального воздействия Истинного Нахха, она продолжала трансформировать всё, что есть, в энергию Ту, почти полностью наполнив меня. Ждать нет смысла!

Пытаюсь сделать очередную, теперь стопроцентно смертоносную для “сердца” паразитов торпеду, но чувствую, что не успеваю, снова начиная подпадать под влияние Повелителя, избавившегося, наконец, от оружия в своей поганой морде. Решение пришло само. В несколько прыжков добираюсь до проклятой ртутной лужи и ныряю в неё, высвободив энергию Ту. Встречайте, братишки! Иду...

В полёте приходит очередное, запоздалое, раскаянье в своём поступке, навязанное Мординаххом, но изменить уже ничего нельзя.

— НЕЕЕЕЕТ!!! — последнее, что слышу прежде, чем меня накрывает вспышка боли, погасившая сознание.

Запах травы и полевых цветов... Кто-то вцепился жёсткими лапками в кончик носа... Открываю глаза... Большая бабочка сидит на моём лице, сложив крылья. Неожиданно для себя чихаю, и разноцветная красавица улетает. Воспоминания накатывают волной, и я резко вскакиваю. Живой! Но как?! Вдалеке вижу дымок костра и несколько человек, сидящих около него. Иду к ним. Надо выяснить, что это за место. Хотя... Кажется, где-то уже видел подобный пейзаж.

Внезапно одна фигурка встаёт и бежит в мою сторону. Останавливаюсь и замираю в боевой стойке — неизвестно с какими намерениями несётся этот оголтелый.

Чем ближе человек, тем больше раскрываются глаза от удивления. Это же...

— Ярра! — ору я во весь голос и срываюсь с места.

— Ты! Это ты! — кричит она не менее громко, оказавшись в моих объятиях и целуя солёными от слёз губами. — Знала! Я знала! Убить Висельника нельзя!

— Ярра... Яррачка... Родная... — шепчу ей, целуя в ответ. — Всё хорошо! Где мы? Почему ты здесь?

— Туимцы! Это всё они! — смешно шмыгая покрасневшим носиком, счастливо отвечает любимая. — Собрали всех нас и сказали, про сюрприз какой-то! Я почему-то сразу про тебя подумала! Так боялась ошибиться!

— Всех вас?

— Да! Ждут у той штуки, которую ты мангалом называешь!

— Пошли! Всех хочу обнять!

Не успели мы подойти вплотную, как народ, узнав мою персону, кинулся нам навстречу. Доченьки, Невва, Витька, Агга и даже Паххэра! Лишь только туимцы, Санр и Бейлла, застывшая с закрытым ладонями лицом остались на месте.

Освободившись от объятий, я подошёл к Наследнице и обнял её.

— Держись... Юра погиб настоящим героем... Если бы не он...

— Если бы не он, — довольным голосом произнёс Груг, — то мы никогда бы не узнали, насколько быстро бегают Бейлла. Посмотрите вон туда!

И туимец указал в сторону небольшой речушки, вдоль берега которой шёл человек. Не узнать знакомую широкую походку моего друга было невозможно!

— Встречай, красавица, своего разлюбезного!

— Это... Он? — глядя на приближающегося Земелю, недоверчиво спросила Бейлла и тут же ответила сама себе. — ОН! Юрааа!

Мы тоже хотели бросится вслед за ней, чтобы обнять нашего богатыря, но Ламис нас остановила.

— Подождите. Дайте им несколько мгновений насладиться встречей. Это очень важно для них обоих. Правда, Егор?

Я молча кивнул, крепко прижав к себе Ярру.

Наконец, затисканные друг другом и очумевшие от всего происходящего, мы расселись на брёвнах вокруг мангала.

— А Мор? — спросил Юра. — Он тоже скоро появится?

— Нет, — грустно ответила Санр. — Живой, но в ближайшие восемьдесят-девять лет ждать его не стоит.

— Давайте расскажу всё по порядку, — предложил Груг и, не дожидаясь ответа, начал. — Как только вы трое отправились к нахам, Винр, Ламис и я выстроили барьер вокруг мира паразитов, обезопасив, насколько возможно, близлежащие системы, населённые разумными, и стали наблюдать, в надежде, что сможем хоть кого-то из вас спасти. Когда было уничтожено “сердце” Серых, произошёл выброс энергии нахх, но на миллисекунды она вся аккумулировалась в “сердце” оставив планету голой. Мы воспользовались шансом и смогли выхватить ваши души, точнее, то, что от них осталось. Егор! Помнишь, как тебя покалечил “разрушитель душ”? В этот раз было всё намного хуже. Перенеся частицы вашей ауры в один мир, где время течёт очень быстро, положили их в Реставраторы, оставив Ламис восстанавливать практически невозможное. Тридцать два года! Столько понадобилось для того, чтобы земляне снова обрели себя.

— Тридцать два года? — удивлённо переспросила Агга. — Мы оплакивали их шесть сезонов!

— Повторю, — объяснил туимец. — Время в вашем мире сильно замедленно, по сравнению с тем. Так вот... От Мора осталась даже не микроскопическая частичка души, а только её след. Нужны века для её восстановления. Здесь же пройдёт примерно восемьдесят лет. Как только Юрий и Егор готовы были снова встретиться с близкими, мы решили, что тупо посылать их по домам не стоит, и перенесли вас всех сюда, устроив маленький сюрприз и праздник для посвящённых в происходящее. Думаю, вы не сильно обиделись на нас?

— Ненормальные туимцы! — буркнула Ярра. — Столько сезонов держать нас в неведении!

— Поймите! — сказала Ламис. — Если бы мы знали, что наверняка сможем оживить наших героев, то не стали бы молчать. Лишь четверть вашего сезона назад стало понятно, что парни спасены. Поверьте мне, которая тратила всю свою энергию и применяла все знания многих миров, что подобного воскрешения ещё не было в истории Ту! И я очень горда проделанной работой!

— А нас-то зачем так далеко от пикника раскидали? — спросил Земеля.

— Дали время на узнавание и чтобы все немного смогли подготовиться морально к встрече. Внезапно столкнуть вас нос к носу? А если бы сердечки от счастья не выдержали?

— Да уж! — хохотнула Агга. — Помню я своё состояние, когда Висельника за привидение приняла!

— Вот то-то и оно, — с улыбкой ответил Винр. — Да и хотелось, если честно, чего-то необычного. Светлого! На этом самом месте Егор впервые нас увидел и учил шашлыки готовить. Решили превратить это в традицию, собираясь время от времени здесь. Не против?

— Пожрать и выпить в хорошей компании никогда не отказывался! — заявил Земеля под одобрительный смех окружающих.

— Теперь хотелось бы услышать про ваши подвиги, — сказала Ламис. — Как вам удалось практически невозможное?

В красках и со всеми подробностями мы рассказывали, перебивая друг друга, про удачный рейд. Все ахали и с интересом переспрашивали некоторые детали. Наконец, когда события были изложены, Груг поднял кружку с вином и произнёс тост:

— За вас! Только сильные душой могли бы пройти подобное испытание и подарить будущее миллиардам существ, живущим в разных плоскостях реальности!

— Эх... Знать бы ещё это будущее... — задумчиво вздохнула Паххэра.

— Да всё с ним понятно. Зарман и земляне дали сильный толчок к развитию, освободив мир Сестёр от паразитов. Будет много хорошего и много очень плохого — так происходит везде, но первый шаг на дороге сделан, а он, поверьте, самый трудный.

— Да я не об этом, а обо всех нас.

— Ты, Паххэра, — перехватила разговор Ламис, — ещё помучаешься в роли Владетельной Торрг, носом временем передашь бразды правления, отправившись жить вместе с Миуссой, как вы и мечтаете, в тихое, уединённое место, где будете наслаждаться покоем. Потомки Викт-Орра и близняшек разлетятся по всем землям, основав большой клан, мудро управляющий миром Сестёр.

— Внуки у меня будут? — задала животрепещущий для себя вопрос Агга.

— Конечно.

— Это главное!

— А что с Кнара? — спросила Ярра.

— Кнара и Нест настолько переплетены судьбами между собой, что разделять их не стоит. Твои и Егг-Орра дети породнятся с детьми Юрия и Бейллы, образовав тот самый единый клан. Их Дар будет усиливаться из поколения в поколение, чтобы через многие тысячи лет сравняться с нашим.

— У нас с Егг-Орром будут дети?!

— И дети, и внуки, и правнуки. Вам уготована очень долгая жизнь. Более того, открою большой секрет! — загадочно улыбнулась Ламис. — В одну из ваших дочерей вселится... душа Селлы!

— В какую?! Когда!

— А вот этого, Владетельная Ярра, я тебе не скажу. Души не помнят прошлой жизни, и стоит любить всех детей одинаково.

— Я их уже люблю! Даже нерождённых! Лишь бы от Егг-Орра были!

— Только от него и сможешь! Вам, будущим Элементом Ту, теперь сложно в этом плане. Юрий, пожалуй, один исключение, но Бейлла, всё же, имеет слабый дар.

— Насчёт Элементов поподробнее, — попросил Земеля.

— Можно и подробнее, — ответила за туимцев Санр. — Пока нет Мора, то займусь натаскиванием тебя, Егора и Ярры. После мы с зарманом уйдём, оставив мир Сестёр под вашу охрану, полностью перекрыв мир Сестёр от постороннего вмешательства. На небе будет не две, а три луны, когда включится ещё один Монитор.

— А от чего теперь охранять-то? — вмешался в разговор я. — Наххов нет — угроза ликвидирована.

— Угроза есть всегда, — прокомментировал моё выступление Винр. — Даже мы освоили лишь малую частичку миров. Вы не представляете, сколько разной пакости водится! И хотя с паразитами, конечно, мало кто сравнится, но до них были хламдиты, марнарии, Рой... Перечислять можно бесконечно! Так что, спокойной жизни не ждите!

Мы ещё долго мучили вопросами туимцев, и лишь одна Невва, молча сидела, закусывая сочным шашлыком глотки вина.

— А ты почему ничего не спрашиваешь? — обратилась Ламис к ней.

— Неинтересно. Хорошего вряд ли чего услышу, а плохое не хочу.

— Зря! Скоро тебе надоест быть Главной Хранительницей, и ты полностью посвятишь себя детям.

— С трудом верится, что они у меня будут.

— И очень много! Пройдёт немного времени и Шлэсс станет настоящим детским садом, а потом и школой жизни для потомков Нест и Кнара.

— Это мне нравится. Скучаю по тем временам, когда эти трое разносили мой замок по кирпичику, — немного подумав, ответила Настоятельница, показав на Витьку и Ритту с Миррой. — Власть достала, кровь и заговоры опротивели — хочется детской беготни и гомона! Пусть так и будет!

— А вы куда? Уйдёте? — спросил я туимцев.

— Нет. Мы рядом всегда, даже когда далеко, — ответил Груг.

— И помогать нам будете?

— А вот тут, извините, сами! Ценность ваших поступков, ценность самостоятельных проб и ошибок намного дороже любого указания сверху. Да ты и сам это понимаешь теперь, Посланник.

— Хочу музыки! — неожиданно заявила Санр, протягивая невесть откуда взявшуюся, настоящую гитару Юрке. — Сыграй, пожалуйста! Обещаю, что подпевать не буду!

С удовольствием взяв инструмент в руки, мой друг закрыл глаза и заиграл какую-то, неизвестную мне красивую мелодию, серебряными звуками разлетевшуюся по холмам. Все расспросы закончились, и мы растворились в музыке, сливаясь душами в одно целое и ощущая себя среди родных людей.

— Пойдём к реке, — на ухо прошептала мне Ярра. — Так хорошо, что хочу побыть вдвоём.

Мы сели на берегу и, обнявшись, стали молча любоваться солнцем, багровым диском уходившим за горизонт.

— Слышал? У нас будет много детей, — положив голову на моё плечо, счастливо сказала Яррачка.

— И они будут самые красивые на свете.

— Ты уверен?

— Конечно. В настоящей любви только такие и рождаются.

— Да... В настоящей. Самой-самой настоящей!

Тихие голоса наших друзей... Музыка... Стрекотание сверчков... Хотелось сидеть так вечно! А быстрая, бурлящая вода реки впитывала наши чувства и эмоции, чтобы, испарившись, потом пролиться дождём или остаться каплями росы на траве, наполнив всё вокруг нежностью, надеждой и любовью, навеки породнив, этот, пока ещё не обжитый мир, с нашим миром — Миром Сестёр...

И пусть, я не провидец и не знаю, что будет дальше, но твёрдо уверен в одном — ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО!

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net